

КОННИ МЭЙСОН

Цветок
желаний

Конни Мейсон
Цветок желаний
(Погоня за счастьем)
Серия «Ларсоны», книга 3

OCR Roland; SpellCheck SAD

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160765

Цветок желаний: АСТ; Москва; 2007

ISBN 978-5-17-039644-3

Аннотация

Сьерра Ларсон отправляется из Калифорнии в Колорадо, чтобы найти брата и сестру, с которыми ее разлучили в детстве. Предстоящий путь далек и опасен, и юной одиночкой девушке не выдержать его, если... ее защитником не станет сильный мужчина.

Хозяин салуна Рэм Хантер выглядит, на взгляд Сьерры, идеальным спутником, – однако наивная калифорнийская красавица еще не подозревает, какому искушению подвергается, путешествуя в компании этого опытного покорителя сердец...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	26
Глава 3	52
Глава 4	76
Глава 5	100
Глава 6	122
Глава 7	146
Глава 8	171
Глава 9	193
Глава 10	219
Глава 11	244
Глава 12	267
Глава 13	292
Глава 14	311
Глава 15	336
Глава 16	361
Глава 17	385
Глава 18	408
Глава 19	427
Глава 20	449
Глава 21	456
Глава 22	472

Конни Мэйсон

Цветок желаний

Пролог

Колорадо, лето 1850 года

Маленькая девочка растерянно бродила между распротертыми на земле телами матери и отца. Она никак не могла понять, почему они не шевелятся и не отвечают на ее призывы. Родители малютки лежали на земле рядом с перевернутым фургоном, и девочка, наконец, тоже уселась между ними, плача и посасывая грязный палец. Ей страшно хотелось есть и пить, и у нее болела голова. Малютка не понимала, в чем дело и где ее брат и сестра. На ее серебристо-серые глаза набегали слезы и текли ручьями по пухлым щекам. В свои три года она не могла представить себе, что такое смерть. Когда индейцы напали на их фургон, мать поспешила спрятать младшую дочь в большой сундук, и та не видела, с какой жестокостью были убиты ее родители.

На затылке вскочила огромная шишка, и девочка время от времени осторожно дотрагивалась до нее, испытывая острую боль. Она разбила голову, когда индейцы из племени кроу, напавшие на семью переселенцев, перевернули их фургон и сундук, в котором пряталась малютка, упал на землю. Девоч-

ка лишилась чувств. А когда она снова пришла в себя и выбралась из сундука, ее глазам предстала страшная картина смерти и разрушения, однако разум трехлетнего ребенка не мог постичь смысла увиденного.

Поняв, что она не в силах воскресить родителей, маленькая Сьерра Ларсон отправилась на поиски брата и сестры. Она была уверена, что Райдер и Эбби сумеют найти выход из создавшегося положения. Но к несчастью, ее брата и сестру увезли с собой охотники из племени шайеннов, внезапно появившиеся на месте событий. Шайенны не заметили малютку, находившуюся в сундуке, и она была оставлена одна посреди безлюдной местности на милость дикому зверью и природным стихиям.

Глава 1

Сан-Франциско, август 1868 года

Рамзи Хантер распахнул двери салуна «Леди Удача» и шагнул на улицу. Ступив на деревянный тротуар, построенный для того, чтобы уберечь ноги пешеходов от непролазной грязи, он на минуту остановился, порывшись в кармане в поисках спичек. Чиркнув одной из них по неровной выщербленной поверхности столба, на котором давно уже облезла краска, Хантер поднес ее к срезанному кончику толстой сигары, зажатой в зубах. Однако порыв пахнущего солью ветра с моря задул пламя, чуть не сорвав с головы Рэма дорожную шляпу. Натянув ее поглубже и опустив поля на глаза – такие же синие, как безоблачное небо, – Хантер извлек из кармана еще одну спичку, чиркнул ею и прикрыл огонек ладонью. Однако новый порыв ветра, дующий с моря, со стороны залива, снова погасил робкое пламя.

Пробормотав проклятие, Хантер швырнул спичку в грязь и сунул сигару в карман жилета. Рэм Хантер не любил терять время зря. Если бы он принадлежал к тому типу людей, которые занимаются делами, обреченными на неудачу, он остался бы в Техасе и смирился со своей судьбой. Однако он восемь лет скитался по свету, пытаясь свести старые счета. Леди Удача благоприветствовала ему – чего он, собственно говоря, совершенно не ожидал, – и поэтому Хантер

назвал свой салун в честь этой капризной дамочки.

Рэм взглянул на огромные лужи и поморщился. Последние дожди превратили весь город в сплошное болото. Если бы не собрание учредителей банка, расположенного на той стороне улицы, Рэм этим утром вообще бы не вышел из дома. Будучи одним из самых богатых жителей города, он вкладывал деньги в различные учреждения и государственные проекты, все это приносило немалые доходы.

За последние десять лет Рэм очень переменялся, и при мысли об этом он невольно усмехнулся. Из наивного мальчика Рэм превратился в человека, привыкшего не доверять никому, кроме самого себя. Теперь он был крупным собственником, инвестором, одним из учредителей городского банка, удачливым бизнесменом. У него было все, о чем он когда-то мечтал, включая салун с постоянной клиентурой, состоявшей из заядлых игроков, кутил и мужчин, любивших развлекаться в женской компании. Рэм обеспечивал своим клиентам все эти три удовольствия, причем его «Леди Удача» обслуживала завсегдатаев по высшему разряду. Рэм не любил дешевку. Он нанимал первоклассных проституток, а его виски было лучшим в городе. Хантер не признавал никаких суррогатов и уличных потаскух.

– Доброе утро, Рэм.

Рэм улыбнулся поздоровавшемуся с ним человеку. Это был один из завсегдатаев его салуна, владелец небольшого магазинчика, расположенного поблизости.

– Если бы не этот адский ветер, все было бы превосходно, Стен, – отозвался Рэм. – Кроме того, черт возьми, я должен перейти эту улицу, постаравшись не утонуть в грязище.

Стен Уолтон окинул взглядом длинные мускулистые ноги Рэма, затянутые в безупречно отглаженные узкие брюки, и, оценивающе посмотрев на дорогие сапоги владельца салуна, сочувственно кивнул:

– Мне самому предстоит сегодня перейти эту дорогу, чтобы попасть в банк. Возможно, когда-нибудь улицы Сан-Франциско будут, наконец вымощены.

– Если городские власти смогут проложить в городе рельсы, то они, думаю, смогут вымостить и улицы города, – проворчал Рэм.

– Да когда это еще будет! – воскликнул Уолтон. – Говорят, что прокладка рельсовой дороги начнется года через два. Вот будет шума на нею Калифорнию. Ну, я, пожалуй, пойду. Миссис Хили наверняка уже ждет у дверей магазина, когда он откроется. До вечера, Рэм. Может быть, счастье улыбнется мне сегодня за карточным столом.

Новый порыв ветра распахнул полы сюртука Рэма и продул его до костей. Рэм запахнул сюртук и тщательно застегнул его на все пуговицы. Элегантно сшитый сюртук красиво облегал его стройную фигуру. Рэм еще раз смерил недовольным взглядом море грязи, залившее всю улицу, и, не видя другого выхода, приготовился сойти с тротуара прямо в лужу.

А тем временем стоявшая на противоположном тротуаре Сьерра Олден с той же самой безнадежностью взирала на трясину, образовавшуюся на проезжей части. Сьерра приехала в город рано утром для того, чтобы сделать необходимые покупки, и теперь ей ничего не оставалось, как только перейти улицу и добраться до магазина Уолтона. Ей была невыносима мысль о том, что она должна испортить свое платье и ботинки, сшитые по последней моде. Сьерра привезла из Нью-Йорка, где она недавно окончила школу, прекрасный дорогой гардероб самого модного платья. Она прибыла домой на корабле всего лишь две недели назад после двухлетнего отсутствия, и это была ее первая поездка в город.

Рэм заметил Сьерру сразу же, как только та вышла из банка. Он замер на мгновение от восхищения при виде ее стройной фигуры. Девушка как будто сошла с вывески модного магазина – такая она была расфуфыренная и нарядная, а ее головку увенчивала смешная шляпка – Рэм в жизни такой не видывал. На губах Хантера заиграла улыбка, он наблюдал за тем, как девушка пыталась поймать подол платья и нижние юбки, раздуваемые ветром. Ей не сразу удалось это сделать, и восхищенному взгляду Рэма предстали ее точеные лодыжки и красивой формы икры.

Слегка приподняв юбки – так, чтобы это не нарушало правил приличия, – Сьерра отважно шагнула на проезжую часть улицы, тут же утонув по щиколотку в грязи. Недоволь-

но сжав губы, она вытащила из трясины ногу, одетую в невысокий ботинок, и сделала еще один шаг. Правила приличия и скромность не позволяли ей поднять повыше юбки, и подол платья волочился по грязи, затрудняя движения девушки. И хотя она была рада тому, что вернулась домой к Холли и Лестеру Олден, Сьерра все же не могла в этот момент не вспомнить с сожалением магазины Нью-Йорка и чистые улицы, ведущие к ним.

Сьерра так привыкла к великолепию и роскоши Нью-Йорка, что с трудом мирилась с грубой и суровой жизнью такого города, как Сан-Франциско. Она благодарила Бога за то, что их дом современной планировки, возведенный на холме, был столь же красив и комфортабелен, как и любой подобный дом в Нью-Йорке, – при этом надо учесть, что Сьерра никогда не посещала бедные кварталы города. Отважно переходя залитую жидкой грязью улицу, девушка старалась мысленно сосредоточиться на предстоящей вечеринке, которую хотели устроить родители в эту субботу в честь возвращения домой Сьерры.

Внезапно налетевший сильный порыв ветра заставил девушку задрожать всем телом, ее грязные юбки липли к лодыжкам. Видя свою перепачканную одежду и безнадежно испорченные ботинки, она жалела о том, что не осталась дома. Надо было послать за покупками кого-нибудь из слуг. Она вдруг почувствовала, что ветер сорвал с ее головы маленькую легкую шляпку, состоявшую, пожалуй, из одних кружев

и перьев, и унес прочь. Сьерра увидела, как шляпка, подхваченная ветром, закружилась в воздухе, а затем упала прямо в грязь в нескольких шагах от того места, где стоял Рэм. Это была любимая шляпка Сьерры, поэтому она, сжав зубы и упрямо вскинув подбородок, зашагала по лужам к ней.

Рэм, наблюдавший за всей этой сценой, громко засмеялся. Он веселился от души, как уже давно не веселился. Хантер не сводил глаз с девушки, которая нагнулась за своей шляпкой. И тут произошло то, что по достоинству мог оценить только такой человек, как Рэм Хантер, обладавший своеобразным чувством юмора. Когда Сьерра нагнулась, порыв ветра задрал все ее юбки, которые накрыли девушку с головой, и взору Хантера предстал великолепный зад, обтянутый отделанными кружевами панталонами. И в довершение всех бед Сьерра, которая отчаянно пыталась выпутаться из юбок, плюхнулась прямо в лужу.

Рэм был не в силах больше сдерживаться и разразился громким хохотом. Он хохотал до колик, до слез, выступивших у него на глазах, пока Сьерра кричала что-то в ярости. Но наконец, Рэм вспомнил правила приличия и, утерев слезы, протянул девушке руку, чтобы помочь ей. Сьерра с яростью взглянула на мерзавца, посмевшегося потешаться над ней. То, что на нем была безупречная, прекрасно сшитая одежда, только подлило масла в огонь. Никто еще никогда в жизни не смеялся над ней! Она попыталась стереть с лица ком налипшей грязи, но только растерла ее по всей щеке.

Она чувствовала себя глубоко униженной и оскорбленной, видя широкую белозубую улыбку на привлекательном смуглом лице незнакомца. Сьерра невольно окинула его внимательным взглядом, отметив про себя, что никогда в жизни – а ей шел уже двадцать второй год – она не встречала такого сексуального мужчину. Он возбуждал ее. И приводил в бешенство.

Как он смеет смеяться над ней! Кем он себя возомнил? Когда же незнакомец перестал смеяться и протянул ей руку, намереваясь помочь девушке встать на ноги, Сьерра взглянула на нее с ужасом и отвращением, словно это была змея.

– Обопритесь о мою руку, мисс, я помогу вам встать, – обратился к ней Рэм.

Сьерра подняла на него глаза, и Рэм был околдован их удивительным серебристым светом. Их сияние затмило бы блеск самого чистого серебра, которое добывали на рудниках, принадлежащих Хантеру. Но, к сожалению, взгляд девушки горел гневом. Рэм впервые в жизни видел женщину, кипевшую такой яростью.

Сьерра, в свою очередь, решила, что этот незнакомец, осмелившийся смеяться над ней, недавно приехал в Сан-Франциско, поскольку она не могла вспомнить, чтобы видела его до отъезда из города. Кроме того, он, по всей видимости, не знал, что она дочь известного и очень богатого банкира, что, впрочем, не оправдывало наглое поведение этого грубияна.

В глубине серебристых глаз Сьерры заплясали задорные огоньки. Она ухватилась за руку Рэма, делая вид, что собирается воспользоваться его помощью, но, когда он наклонился к ней, она изо всех сил рванула его на себя. На лице Рэма промелькнуло выражение растерянности, он зашатался, стоя на самом краю деревянного настила, а затем упал плашмя в грязь. Хантер тут же приподнялся, ругаясь на чем свет стоит. Его голубые глаза потемнели от ярости.

– Ах ты, маленькая ведьма! – воскликнул он, негодуя, и, попытавшись встать на ноги, снова потерял равновесие и грузно упал в топкую грязь. Сьерра сначала удовлетворенно улыбнулась, а затем искренне рассмеялась, видя, как этот франт барахтается в луже, пытаясь встать на ноги. Его дорогой цилиндр слетел с головы и валялся теперь неподалеку. В густых темно-русых волосах незнакомца играли солнечные блики. Он метнул в сторону девушки такой сердитый взгляд, что та на минуту испугалась. Ей, пожалуй, следовало обратиться отсюда как можно скорее, пока этот грубиян не расправился с ней.

– Ну, подождите, я еще доберусь до вас, – с угрозой в голосе промолвил он.

– С вами случилось то, что вы заслужили, – высокомерным тоном заявила Сьерра и, с царственной грацией поднявшись на ноги из огромной лужи, направилась к тротуару. – Это послужит вам уроком. В следующий раз вы поостережетесь смеяться над леди.

Девушка выглядела так, как будто вывалилась в навозной жиже в нечищенном хлеву. Рэм в жизни не видел ничего подобного, и, сознавая, что ведет себя не по-джентльменски, он снова громко расхохотался, заслужив этим сердитый взгляд, брошенный Сьеррой через плечо.

Пока Рэм мылся и переодевался в своей комнате в салуне «Леди Удача», Сьерра, кипя от негодования, разговаривала с отцом, жалуясь ему на человека, имевшего наглость смеяться над ее несчастьем. Теперь в девушке трудно было узнать ту молодую хорошо одетую леди, которая прибыла сегодня утром в город вместе с пожилым господином, своим отцом. И хотя ее кружевная наколка с перьями – которую она называла шляпкой – была на месте, прекрасное зеленое платье Сьерры превратилось в нечто невообразимое. Девушка была покрыта грязью с головы до ног, а ее ботинки были непоправимо испорчены.

– Этот человек – просто глупое животное, Ю папа! – горячилась Сьерра. – Я никогда прежде не встречала его, но могу с уверенностью сказать, что он не джентльмен!

Хрупкий седовласый Лестер Олден снисходительно слушал дочь.

– Судя по твоему рассказу, дорогая, ты тоже вела себя далеко не так, как это подобает молодой леди. Ты ведь увлекла его за собой, толкнув в грязь, не так ли?

На пухлых губах Сьерры заиграла самодовольная улыбка.

– Но ведь он это заслужил, – кротко заметила она.

– И ты понятия не имеешь, кто это был?

Девушка покачала головой, при этом брызги упали с ее мокрой одежды на роскошный турецкий ковер, лежавший на полу.

– Вероятно, этот человек случайно оказался в нашем городе, будучи здесь проездом. Давай забудем этот неприятный инцидент. Если нам повезет, мы больше никогда его не увидим. А пока...

– Мистер Олден. – Молодой человек просунул голову в приоткрытую дверь, заглянув в комнату. – Простите меня, но мистер Хантер уже прибыл, и все члены учредительного совета ждут вас в комнате для заседаний. Мистер Линч тоже уже явился. Все в сборе.

– Благодарю вас, мистер Фигби, я сейчас иду. Служащий банка старался не глядеть на дочь босса, но у него ничего не выходило. Он не мог отвести от нее изумленного взора. Девушка выглядела так, как будто только что искупалась в грязи. Наконец молодой человек исчез.

– Приведи себя в порядок, насколько это возможно, дорогая, а потом сходи и купи себе новую одежду, – обратился отец к Сьерре. – Здесь в кувшине есть вода, а вон там висит чистое полотенце. Этот кабинет в твоём полном распоряжении до тех пор, пока я буду на совещании. Постарайся забыть обо всем, что произошло. Я уверен, что ты больше никогда не увидишь этого наглеца. Когда ты сделаешь вес покупки, я отвезу тебя домой.

Сьерра кивнула с отсутствующим видом, она была все еще раздосадована, однако приступ ярости прошел. Но тут дверь распахнулась. Взглянув на вошедшего в кабинет человека, девушка открыла рот от изумления и попыталась спрятаться.

– Прошу прощения за опоздание, Лестер, но ты не поверишь, если я расскажу, что со мной только что, произошло. Какая-то полоумная брюнетка...

Рэм внезапно осекся и замер, затаив дыхание. Перед ним стояла Сьерра, перепачканная в грязи самым невероятным образом и пытавшаяся спрятаться за кресло. Хантер был ошеломлен этой неожиданной встречей не меньше девушки.

– Все в порядке, Рэм, – сказал Лестер, не замечая воцарившейся в комнате напряженной тишины. – Мы можем отправляться в зал заседаний. Но сначала я хотел бы представить тебе мою дочь, Сьерру. А это – Рамзи Хантер. Сьерра была в отъезде. Она училась в Нью-Йорке, но теперь, слава Богу, вернулась домой.

– Рад с вами познакомиться, мисс Олден, – промолвил Рэм, снимая шляпу и делая изысканный поклон, достойный графа. При этом на его губах играла насмешливая улыбочка, а взгляд скользил по грязной одежде девушки.

– Ты должен простить Сьерру, Рэм. С ней сегодня утром произошло неприятное приключение.

Сьерра недовольно сжала губы, оглядывая Рэма с ног до головы. Он выглядел очень элегантно в светло-сером костюме, темно-сером жилете, белоснежно-белой рубашке и акку-

ратно повязанном синем шейном платке. Его начищенные до блеска ботинки сияли, а цилиндр выглядел как новый. Сьерра невольно перевела взгляд на свой заляпанный грязью подол и ботинки, на которые было страшно смотреть.

Видя, что девушка не желает быть вежливой и молчание затягивается, Рэм откашлялся и сказал:

– Побудь с дочерью, Лестер, а я пока пойду к собравшимся. Когда освободишься, подходи к нам. – Он повернулся и быстрым шагом вышел из кабинета.

Глядя в спину удаляющегося Хантера, Сьерра испытывала противоречивые чувства. Почему Рамзи Хантер, внешне такой обаятельный человек, производил столь неприятное впечатление? При других обстоятельствах он, пожалуй, заинтересовал бы ее. Она увлеклась бы им – но, конечно, совершенно невинно.

В Нью-Йорке Сьерра флиртowała с кавалерами на танцах и даже целовалась с ними. Гордон Линч не мог тягаться с Рамзи Хантером, но Горди был, по крайней мере, джентльменом. Если они с Горди поженятся – а Сьерра полагала, что так оно и будет, – то он окружит ее любовью и заботой. Он будет относиться к ней с уважением. Чем больше Сьерра думала о Рамзи Хантере и о том, как он смеялся над ней, тем больше она злилась на этого нахала.

– Ты знаешь этого человека, папа? – спросила Сьерра, обращаясь к ни о чем не подозревавшему родителю. – Это был именно он, то наглое животное, о котором я тебе говорила.

– Ты в этом уверена? Я всегда считал Рамзи Хантера джентльменом. Он один из самых богатых людей в городе, ему принадлежит салун «Леди Удача». Кроме того, он вкладывает деньги и в другие предприятия. Хантер приехал в наш город два года назад, и с тех пор я не слышал о нем ни одного дурного слова.

– Так, значит, он владелец салуна? Могу предположить, что его род занятия отложил на нем отпечаток, ведь в салуне не до правил приличия. Мне глубоко безразлично, богатой или нет, я не хочу иметь с ним никаких дел.

– Послушай, Сьерра, у меня нет сейчас времени обсуждать достоинства и недостатки Рамзи Хантера. Я очень сожалею о том, что произошло сегодня, и уверяю тебя, что после субботней вечеринки ты сможешь со спокойной душой игнорировать этого человека.

Сьерра замерла, сердце ее упало.

– После субботней вечеринки? Ты имеешь в виду тот праздник, который вы с мамой устраиваете в честь моего возвращения? О, папа, неужели ты пригласил этого... этого гнусного владельца салуна на мой праздник? – Сьерра топнула ножкой. – Я не хочу никакой вечеринки! Я не желаю ее!

– Будь разумной, Сьерра, – попытался успокоить ее Лестер. – Рэм – один из учредителей банка. Как я мог не пригласить его? Он вкладывает большие деньги в банк и в экономику Сан-Франциско.

– Откуда он явился? Что ты о нем знаешь?

– Какое это имеет значение? Прошлое каждого человека – это его личное дело. А теперь мне надо идти, Сьерра. Я зайду за тобой после заседания. – Лестер повернулся и вышел из кабинета.

Кипя гневом и чувствуя полную беспомощность, Сьерра проводила отца глазами. Она так ждала праздничного вечера! Но теперь, когда она узнала о том, что Рэм Хантер явится к ним в дом, ее начали обуревать противоречивые чувства. Только что она предстала перед Хантером в самом неприглядном виде и вела себя с ним грубо. Конечно, он сам виноват в этом. Но как бы то ни было, Рамзи Хантер мог испортить весь вечер одним своим присутствием.

На заседании учредительного совета банка Рэм был как никогда рассеян. Перед его мысленным взором вставал образ маленькой перепачканной в грязи мегеры, которая увлекла его за собой в лужу. Рэм никак не мог сосредоточиться, но заседание, слава Богу, длилось недолго, и сразу после его окончания Рэм торопливо направился к выходу, не дав возможности Лестеру заговорить с ним. Банкир как-то странно поглядывал на него все это время, и Хантер решил, что Сьерра, должно быть, рассказала ему о случившемся. Рэм не желал разговаривать с разъяренным отцом. Странно, но, зная, что у Лестера есть дочь, он и представить себе не мог, что эта девушка так молода и красива. Лестер был в том возрасте, когда у человека уже имеются взрослые внуки, и трудно было предположить, что у него есть дочь, только что

окончившая школу.

Солнце тем временем подсушило грязь, и Рэм направился через улицу к салуну, старательно обходя лужи. Но прежде чем он распахнул двери своего заведения, Рэм увидел Джоди Карлсона, спешащего к нему от здания телеграфа. Карлсон махал Хантеру рукой, держа в ней листок бумаги.

– Мистер Хантер! Вам только что пришла телеграмма. Я решил передать ее лично из рук в руки.

– Огромное спасибо, Карлсон, – сказал Рэм, одаривая его одной из своих самых ослепительных улыбок.

– Пустяки. Это единственное, что я могу сделать в благодарности за кредит, предоставленный мне вашим заведением.

Он передал телеграмму Рэму, почтительно приподнял шляпу и зашагал прочь в том направлении, откуда явился. Рэм быстро прочитал текст телеграммы, выругался сквозь зубы и снова перечитал полученное известие. Свернув листок бумаги, он сунул его в карман. Пересекая зал салуна, Хантер отдал бармену короткое распоряжение:

– Пришли ко мне в кабинет Лолу. Да поскорее, Слим!

– Слушаюсь, сэр, – сразу же отозвался Слим, который уловил в голосе хозяина озабоченность и понял, что должен немедленно выполнить его поручение.

Уже через несколько минут Лола Снодграсс, рыжеволосая зеленоглазая особа тридцати лет, явилась в кабинет Рэма, расположенный на втором этаже. Несмотря на свой возраст,

Лола все еще была чрезвычайно привлекательной и любвеобильной. Она досталась Рэму вместе с заведением от прежнего хозяина, и Рэм не жалел о том, что оставил ее у себя: Лола была правой рукой Хантера, помогая ему во всех его делах. Она держала всех девиц салуна в ежовых рукавицах и не давала поставщикам дурачить себя. С тех пор как Рэм появился на ее горизонте, Лола целиком и полностью посвятила ему всю жизнь, всю себя без остатка. Она указала на дверь всем своим бывшим ухажерам ради того, чтобы делить с хозяином постель.

– Ты хотел меня видеть, дорогой? – нежно и вкрадчиво спросила она голосом, исполненным обещания. Лола в душе надеялась на то, что Рэм позвал ее вовсе не по делу. Она наклонилась и оперлась на стол, выставив напоказ пышную грудь, едва прикрытую алым бархатом платья с глубоким декольте.

Рэм взглянул на нее, не обращая никакого внимания на ее скрытый намек и вызывающую позу. Ему все это уже порядком надоело. Но хотя Лола не нужна была ему в качестве любовницы, Рэм ценил ее как друга и делового партнера.

Без предисловий он перешел прямо к делу:

– Я должен уехать, Лола.

– Уехать? – Лола сразу же выпрямилась, забыв все уловки искусной обольстительницы. – Что все это, черт возьми, значит? Куда ты едешь? И как долго ты будешь в отъезде? Ты же не навсегда уезжаешь? А как же твой бизнес?

– Именно об этом я и хотел поговорить с тобой, Лола. Я хочу, чтобы ты заняла мое место, пока я буду в отъезде. К сожалению, я не знаю, как долго это продлится. Может быть, несколько недель, а может быть, несколько месяцев. Поверь мне, я бы не уехал, если бы в этом не было крайней необходимости.

– Черт подери, Рэм, но я не справлюсь без тебя с делами.

– Справишься. Я в этом уверен. Ты уже не рад доказывала мне это. Кроме того, я попрошу Лестера Олдена приглядывать за моими инвестициями. Уверен, что он поможет тебе, если в этом будет необходимость. Что скажешь, Лола? Ты выполнишь мое поручение?

Лола сощурила свои раскосые, похожие на кошачьи глаза и взглянула на Рэма. Надув чувственные пухлые губы, она промолвила:

– Я буду скучать по тебе, дорогой, у меня никогда еще не было такого любовника, как ты.

Рэм засмеялся, обнял ее и чмокнул в щеку.

– Я уверен, что на свете есть много других парней, таких же умелых в постели, как я. Однако благодарю тебя за комплимент. Если же говорить серьезно, то мне действительно очень нужна твоя помощь, дорогая.

– Конечно, Рэм, я сделаю все, о чем ты просишь. Я просто не могу тебе отказать.

– И ты не пожалеешь об этом. Когда я вернусь, ты получишь щедрое вознаграждение за все твои хлопоты.

– Я сделаю для тебя все и так, дорогой, я готова на все ради нашей дружбы, – сказала Лола, многозначительно взглянув на Рэма. – Став владельцем «Леди Удачи», ты вел себя со мной как порядочный человек. Я буду с нетерпением ждать твоего возвращения, дорогой. – И она припала к его губам.

– А теперь отправляйся к себе, – произнес он, освобождаясь из ее объятий, и легонько шлепнул Лолу по мягкому месту. – Прежде чем я уеду, я должен уладить несколько дел.

Лола выплыла из комнаты, и Рэм проводил ее взглядом. Каждое движение женщины источало негу и желание любви. За эти два года Рэм часто проводил с ней время в постели, но теперь он не испытывал к Лоле прежних чувств, она больше не возбуждала его. У Рэма был горький опыт общения с женщинами, этими корыстными существами, которые использовали его в своих целях. Он знал, что Лола тоже воспользуется его слабостью, если он даст ей хотя бы малейший шанс. Поэтому Рэм всегда старался держаться подальше от женщин, этих лживых созданий.

Рэм снова вспомнил маленькую разъяренную мегеру, которую встретил этим утром. Она не имела никакого права делать то, что она сделала. Конечно, он смеялся над ней, но ведь она сама дала ему повод для этого. Сцена, разыгравшаяся на его глазах, была так комична. Сначала ветер сорвал с головы девушки ее нелепую крохотную шляпку, а затем задрал ее юбки, выставив на всеобщее обозрение ее округлый зад. Рэм просто не мог удержаться от смеха. В отличие от

Лолы девушка была очень стройна, у нее не было пышных форм, но все равно она буквально очаровала Рэма.

Он заерзал на стуле, представив себе эту очаровательную брюнетку в постели. Интересно, девственница ли она? Хотя, конечно, это не имело никакого значения. В конце концов, Сьерра была дочерью банкира, которого Рэм любил и уважал. И старик отвечал ему тем же. Во всяком случае, Рэм хотел надеяться на это. У него было мало друзей – Рэм сам стремился к этому. Но за два года, проведенных в Сан-Франциско, Рэм убедился, что может доверять Лестеру Олдону, хотя, конечно, он знал, что полностью доверять нельзя было никому.

Рэм с трудом мог поверить в то, что молодая красотка, встреченная им сегодня на улице, была той самой дочерью Олдена, о которой старик говорил с такой нежностью. Олдены были кроткими людьми, очень мягкими в общении, и поэтому Рэм удивлялся, от кого Сьерра могла унаследовать строптивый импульсивный нрав. Девушка просто кипела от ярости. Рэму следовало отшлепать ее хорошенько.

Рэм улыбнулся, вспомнив о том, что приглашен в субботу на вечеринку в доме Олденов. Интересно, знает ли об этом Сьерра? Испытывая злорадное чувство, он представил себе, в каком шоке будет девушка, увидев его в своем доме. Сборы в дорогу займут несколько дней, и только в субботу Рэм сможет сообщить Лестеру о своем отъезде и попросить его проследить за ходом дел во время своего отсутствия. Рэм до-

верял Лоле, высоко ценя ее деловые качества. Однако женщина есть женщина, и лучше, если опытный банкир время от времени будет проверять счета Рэма.

Рэм опять чуть не засмеялся, вспомнив, как ужасно выглядела избалованная мисс Олден в своем перепачканном платье, с измазанным грязью лицом, которое выражало бешенство, и с рассыпавшимися по спине волосами. Н« он тут же вспомнил, каким чудовищным образом она отплатила ему за его великодушие, когда Рэм с самыми лучшими намерениями протянул ей руку помощи. Из-за этой девицы он вывалился в грязи, испортив новый костюм и любимую шляпу. Черт возьми, как хотелось ему в этот момент схватить ее и... Рэм тряхнул головой, стараясь прогнать прочь странные сбивчивые мысли, которые будоражили и возбуждали его. Он представил себе мисс Сьерру Олден в своих объятиях.

К счастью, эта очаровательная маленькая ведьма находилась сейчас далеко. Нет, Рэм не хотел иметь никаких дел с невинными девицами. По своему опыту он знал, что девицам можно доверять не больше, чем шлюхам. Дора преподала ему хороший урок на всю жизнь.

Дора и Джейсон... Если Бог есть на этом свете, то на сей раз этой парочке не уйти от Рэма.

Глава 2

Прежде чем спуститься вниз к гостям, Сьерра еще раз взглянула на себя в зеркало, стоявшее на лестничной площадке второго этажа. Первые гости уже толпились в вестибюле особняка, и Сьерра хотела стать у двери, чтобы встретить Горди, когда тот переступит порог ее дома. Она хотела, чтобы он полюбовался ею. Сьерра этим вечером действительно выглядела обворожительно, хотя долго ломала голову над тем, какое платье и какие драгоценности сегодня надеть. В конце концов, она решила, что лучше всего подойдет наряд из золотистого шелка, облегающий ее стройные формы и оттеняющий гладкую белую кожу плеч и полуобнаженной груди.

Сьерра надеялась, что Горди по достоинству оценит ее старания выглядеть красивой. В этот вечер она сделала высокую прическу, чтобы казаться более взрослой. Ведь сегодня праздновалось не только ее возвращение домой, но и день рождения. Сьерре исполнился двадцать один год. Правда, девушка не знала дату своего рождения и поэтому выбрала август – свой любимый месяц, в который вся семья и отмечала это торжество. Когда Олдены нашли ее посреди безлюдной прерии, Сьерра могла сообщить им только свое имя и свой возраст, что было не так уж мало для перепуганного трехлетнего ребенка.

Сьерра не спеша, торжественным шагом спустилась по лестнице, зная, что взгляды всех присутствующих обращены на нее. На ее губах играла ослепительная улыбка, но она тут же потускнела, как только девушка увидела, что Горди уже приехал и ждет ее, стоя у подножия лестницы. Сьерра знала Горди с детства, и все думали, что молодые люди рано или поздно поженятся. Девушка тоже так считала до тех пор, пока... пока не встретила этого гнусного владельца салуна. Горди не мог тягаться с человеком, имевшим такую привлекательную внешность. Горди и Рамзи Хантер были совершенно не похожи друг на друга. Хотя оба они были голубоглазы, но глаза Горди представляли собой бледное подобие глаз Рэма. У обоих мужчин были русые волосы, но в отличие от редких тусклых волос Горди волосы Рэма были густыми, волнистыми и отливавшими живым блеском. Горди был всего лишь на пару дюймов выше самой Сьерры, рост которой достигал пяти футов и пяти дюймов, в то время как Рамзи Хантер возвышался над ней, словно скала. Сьерра удивлялась тому, что не замечала раньше, какое невыразительное лицо было у Горди.

Когда Сьерра спустилась вниз, Горди взял ее руку и положил ладонь девушки на сгиб своего локтя таким хозяйским жестом, что Сьерру это покорило. Окинув девушку оценивающим взглядом, молодой человек недовольно поморщился и промолвил:

– Ты замечательно выглядишь, дорогая, но не слишком ли

нескромно это платье? Я бы предпочел, чтобы ты приберегла свои прелести до нашей свадьбы, до того момента, когда мы уединимся в супружеской спальне.

– Перестань, Горди, – одернула его Сьерра, сильно раздосадованная его словами и своей реакцией на них. – Это платье вполне приличное. А если ты думаешь, что я выгляжу вызывающе, то тебе следует съездить в Нью-Йорк и взглянуть на те наряды, которые носят там дамы.

Горди нахмурился, выражая тем самым свое недовольство.

– То, что тебя послали учиться в Нью-Йорк, было ошибкой. Твои родители излишне снисходительны и всегда потакают твоим капризам. Когда мы поженимся, я хочу, чтобы ты вела себя так, как положено жене банкира. Ведь настанет день, и я займу в банке место твоего отца, став одним из самых видных граждан нашего города. Лестер уже довольно стар и не справляется с делами.

Сьерра с негодованием взглянула на молодого человека. Ее отец действительно был в солидном возрасте, но, несмотря на это, он прекрасно вел все свои дела. Он был проницателен, работоспособен и деловит.

– Скажи мне, Горди, а как положено вести себя жене банкира? – вкрадчиво спросила она.

– Соблюдая все правила приличия, дорогая, действуя строго в соответствии с этикетом, – ответил Горди, не замечая раздражения Сьерры. – Нам следует назначить день сва-

дъбы, дорогая, – продолжал он весело. – Ты уже не девочка, и нам надо подумать о создании семьи. Если бы ты раньше вернулась из Нью-Йорка, мы бы уже были женаты и имели бы ребенка, а то и двух.

– Я не спешу выходить замуж, Горди. Я хочу еще повеселиться и погулять на свободе, прежде чем заведу семью и займусь воспитанием детей, – ответила Сьерра, а про себя подумала: «За кого Горди принимает меня? За племенную кобылу?»

– Я уже говорил тебе, что ты достаточно повеселилась в своей жизни, – продолжал настаивать на своем Горди. – Твои родители слишком баловали тебя все это время.

– А, вот вы где, дети! – воскликнул Лестер, на лице которого сияла добродушная улыбка. Он вместе с женой подошел к молодым людям, не дав возможности Сьерре язвительно ответить на реплику Горди.

Сьерра приветливо улыбнулась родителям. Она не понимала, что с ней происходило и почему каждое слово, произнесенное Горди, вызывало у нее такое раздражение.

– Ты прекрасно выглядишь, дорогая, – с восторгом заметила Холли Олден, испытывая гордость за свою единственную дочь.

– Ты тоже сегодня очаровательна, мама, – улыбнулась Сьерра, отмстив про себя, что мать была бледнее, чем обычно.

Обаятельная, хрупкая женщина, Холли Олден выглядела

моложе своих шестидесяти пяти лет. У нее не было детей, и она уже оставила всякую надежду иметь их, когда они с мужем нашли Сьерру. У девочки был такой жалкий и потерянный вид, что Холли и Лестер сразу же полюбили ее. Позже они обнаружили тела родителей Сьерры, убитых индейцами. И поскольку родственники девочки не объявлялись, Олдены с радостью удочерили ее, а затем увезли малышку с собой в Калифорнию.

– Может быть, ты захочешь воспользоваться удобным случаем и сделать этот вечер еще более радостным, объявив сегодня о своей помолвке с Гордоном? – спросил Лестер, заслужив хмурый взгляд дочери.

Лестер мечтал уйти на покой, передав свои дела надежному человеку, но он не мог этого сделать до тех пор, пока Сьерра не выйдет замуж за такого человека, способного взять на себя управление банком. Он не хотел торопить Сьерру, но Гордон Линч казался ему опытным бизнесменом, обладавшим способностями, необходимыми для того, чтобы возглавить банк. Кроме того, молодой человек явно горел желанием жениться на Сьерре.

– Я предложил ей то же самое всего лишь несколько мгновений назад, – заявил Гордон, – но Сьерра говорит, что она еще не готова к замужеству.

Холли понимала внутреннее состояние дочери и поэтому поспешила вмешаться в разговор.

– Сьерра только что вернулась из школы, Гордон, – сказа-

ла она. – Она провела вдаль от дома два года, и теперь ей нужно время для того, чтобы побыть с семьей, прежде чем она уедет из родительского дома и заведет свою собственную семью.

Сьерра улыбнулась матери, благодаря ее за поддержку. Холли всегда прекрасно понимала дочь, и Сьерра могла в любой ситуации положиться на нее. Конечно, Сьерра любила Горди, но брак – дело серьезное. Ей требовалось время для того, чтобы разобраться в своих чувствах. Возможно, она испытывала к Горди всего лишь дружескую привязанность, а не настоящую любовь.

– Меня не волнует, что говорит Сьерра, – возразил Горди. – Несмотря на то, что наша помолвка официально не объявлена, я считаю нас помолвленными. А теперь, может быть, потанцуем?

И с этими словами молодой человек увлек Сьерру за собой в небольшой открытый внутренний дворик особняка, где уже играл оркестр и кружились в танце пары.

Сьерра не видела, как в дом вошел Рамзи Хантер, которого приветствовали ее родители. Она не знала, что они подвели нового гостя к группе молодых людей, стоявших во дворике. Рэм оглядел площадку, на которой кружились пары. Ее освещали сотни маленьких разноцветных фонариков. Рэм и Сьерра почти одновременно заметили друг друга. Хантер затаил дыхание: девушка выглядела так, словно была сказочной принцессой, посланной на землю для услаждения взоров

простых смертных.

Рэм сразу же узнал партнера Сьерры. Это был вице-президент банка, завсегдагай его заведения, часто пользовавшийся услугами девушек Лолы. Странно, но Рэма огорчила мысль о том, что рядом со Сьеррой был человек, который совсем не подходил ей. По мнению Хантера, Гордон Линч являлся бледным подобием настоящего мужчины. Даже шлюхи с пренебрежением отзывались о нем, обсуждая его недостатки в качестве любовника.

– Если вы положили глаз на дочь Лестера, то забудьте о ней.

Рэм улыбнулся Дональду Симпсону, только что подошедшему к нему. Дон был его деловым партнером и приятелем, хотя Рэм, по своему обыкновению, держал этого человека на расстоянии.

– Она просто очаровательна, – вынужден был признать Рэм.

– Пусть так, но она помолвлена с Гордоном Линчем. Я слышал, что старик прочит его на свое место после того, как Гордон женится на его дочери.

– В самом деле? – Рэм старался казаться совершенно безразличным. – Не похоже, что эта девушка – настоящая дочь стариков Олденов, однако на свете порой происходят странные вещи.

Дон испытующе посмотрел на него, но, убедившись, что Рэм говорит вполне серьезно, сказал:

– Я забыл, что вы живете в Сан-Франциско не так давно. Олдены удочерили Сьерру. Я не знаю всю эту историю в подробностях, но, послушам, семью девочки убили индейцы.

– Это многое объясняет, – пробормотал Рэм, не в силах отвести восхищенный взгляд от Сьерры, которая грациозно кружилась в танце с Гордоном Линчем.

– Желаю приятно провести время, Рэм, – сказал Дон, видя, что во дворик выходит его жена. – А я пойду потанцую с женой.

Сьерра чувствовала на себе пристальный взгляд Рэма, и он как будто жег ее. Накануне этого вечера девушка разрывалась между двумя противоречивыми желаниями: с одной стороны, она не хотела, чтобы Хантер приходил на ее праздник, а с другой стороны, она молила Бога, чтобы он это сделал. Ее все еще мучили воспоминания об их встрече, произошедшей несколько дней назад. Этот человек был невероятно спесив и высокомерен, неужели он не чувствовал себя виноватым в том, что потешался над ее бедой? Сьерра все еще думала о Рэме, когда танец кончился и Горди отвел ее в сторонку с танцевальной площадки.

– Принести тебе что-нибудь выпить? – спросил Горди, даже не подозревая о том, что мысли Сьерры были заняты Хантером.

– Да, принеси, пожалуйста, – с готовностью ответила Сьерра, которой Гордон действовал на нервы. Она проводила молодого человека взглядом, а затем повернулась лицом

к танцевальной площадке, наблюдая за гостями. Взглянув на то место, где совсем недавно стоял Рэм, она заметила, что он исчез. Сьерра невольно вздохнула. Был ли этот издох вздохом облегчения или разочарования, девушка и сама не могла бы сказать.

– Я с трудом узнал вас, мисс Олден. Вы успели хорошо отмыться.

Сьерра вздрогнула, испуганная внезапным появлением Рэма. Как он сумел так незаметно подкрасться к ней?

– Вы поступаете не по-джентльменски, намекая на то, что со мной произошло, – резким тоном сказала Сьерра. – Вы не джентльмен!

– Рад, что вы это заметили. Я терпеть не могу, когда меня принимают не за того, кем я являюсь на самом деле. – Рэм приглушенно засмеялся.

– Вы не умеете вести себя в приличном обществе, мистер Хантер. Я удивлена, что отец пригласил вас сюда.

– Возможно, ваш отец лучше разбирается в людях, чем вы. – Рэм снова насмешливо улыбнулся, как будто дразня собеседницу. Он был чертовски обаятелен.

– Возможно, он просто плохо вас знает, – отрезала Сьерра.

– А вы, девушка, только что окончившая школу, вы хорошо меня знаете?

Рэм видел, как сузились ее глаза, превратившись в серебристые щелки.

В этот момент Рэма интересовало только одно: будет ли

проявлять эта девушка в постели такой же неукротимый темперамент? Он готов был побиться об заклад, поставив свой последний доллар, что Сьерра может стать страстной любовницей, но, к сожалению, ему, Рамзи Хантеру, не доведется разбудить в ней эту страсть. Пусть это сделает Гордон Линч. Рэм расхохотался при этой мысли. Линч был бесчувственным чурбаном, мужчиной, лишенным всякой страсти и воображения.

– Я очень рада, что позабавила вас, – сердито бросила Сьерра, видя, что Рэм снова смеется. – Думайте обо мне что хотите, но уверяю вас: я не ребенок!

Взгляд Рэма скользнул по ее фигуре.

– Да, вы действительно не ребенок, мисс Олден. Это ясно любому дураку.

– Вот ты где, Сьерра. Я еле нашел тебя. – Гордон вынырнул из толпы, остановившись перед девушкой. В обеих руках он держал по чашке. – Я принес тебе пунш. – Гордон бросил на Рэма недовольный взгляд и небрежно кивнул: – Привет, Хантер, я удивлен, что вы пришли на нашу скромную вечеринку. Вы же привыкли к более острым ощущениям, и наши развлечения могут показаться вам слишком пресными.

Сьерра взяла чашку из рук Горд и, удивляясь тому, что молодой человек с такой открытой враждебностью обратился к Рэму. Похоже, Рэм Хантер не всем приходился по душе в этом городе, во всяком случае, Горди не был влюблен в него так, как ее отец.

Рэм с насмешливой улыбкой взглянул на Гордона:

– Мне нравятся здешнее общество и атмосфера, точно так же, как вы находите удовольствие в обществе девочек моего заведения. У каждого свои вкусы.

Судя по разъяренному лицу Горди, эти слова задели его за живое. Сьерра чувствовала, что мужчины находятся на ногах друг с другом, но она не знала причин подобных взаимоотношений. Ей была неприятна мысль о том, что Горди посещал салун Рэма, пользующийся дурной репутацией. Но она понимала, что мужчинам время от времени нужны острые ощущения и что Горди, возможно, ходит в салун Рэма играть в азартные игры. Однако она и представить себе не могла, что Горди пользуется услугами шлюх. Джентльмены ведь так не поступают, или она ошибается?

Лицо Гордона побагровело. Он никогда не любил Рамзи Хантера, а теперь просто возненавидел его. Он чувствовал, что их отношения с Сьеррой стали натянутыми, и возлагал за это вину на Рэма. Как смеет этот ублюдок в присутствии Сьерры намекать на то, что он, Гордон Линч, посещает салун?! Подхватив девушку под руку, Гордон увлек ее за собой, бросив на ходу:

– Ты не должна пренебрегать гостями, Сьерра. Желая провести приятно время, Хантер, хотя вы, конечно, не приехали к таким невинным развлечениям.

Сьерра бросила взгляд через плечо и увидела, что губы Рэма вновь расплылись в широкой улыбке. Неужели он все-

гда столь же смешлив?

– Я вижу, Хантер надоел тебе, – сказал Гордон, когда они с Сьеррой отошли подальше и Рэм не мог слышать их. – Я удивлен, что твой отец пригласил его на сегодняшний вечер. Конечно, он очень богат, но ведь никто в городе о нем ничего не знает. Он внезапно появился в нашем городе и начал торговать недвижимостью. Могу поклясться, что в его прошлом есть темные страницы и он что-то скрывает.

– Давай забудем об этом Хантере, Горди. Не будем больше о нем говорить.

Сьерре очень хотелось быть последовательной и действительно больше не думать о Хантере. Но он на нее произвел слишком сильное впечатление. Рэм выглядел очень элегантно в своем сшитом на заказ черном костюме. Его грудь и плечи были такими же мускулистыми, как у античного атлета, изображенного древним ваятелем, но в отличие от скульптуры тело Рэма было исполнено жизненной силы. Его лицо не было классически правильным, но оно казалось чрезвычайно мужественным и красивым. Густые русые волосы падали на воротник его белой рубашки, а ярко-синие глаза, казалось, способны были заглянуть в глубину души собеседника. Судя по сеточке мелких морщинок в уголках глаз и полных выразительных губ, этот человек привык смеяться.

– Я видела, что ты разговаривала с Рэмом Хантером, – сказала одна из подружек Сьерры, входя в дамскую туалетную комнату, где та сидела, поправляя чулки. – Боже, как

он очарователен! Очень жаль, что он по уши влюблен в эту Лолу, которая работает у него в «Леди Удаче». Похоже, что порядочные женщины его совершенно не интересуют.

– Думаю, что он просто гнусный негодяй. – Сьерра презрительно фыркнула. – Совершенно очевидно, что этот грубиян вовсе не джентльмен. Лола – кем бы она ни была – вот его идеал.

– В чем дело? Что он такое натворил? Почему ты так обозлилась на него? – воскликнула Салли Дрейфус, широко раскрывая глаза от снедавшего ее любопытства.

Сьерра вспыхнула до корней волос и потупилась. Она вообще не хотела обсуждать этот вопрос с Салли, которая была невероятной сплетницей.

– Ничего. Просто мне не нравится этот человек, вот и все.

– Мне кажется, что Гордон тоже не любит его, – заметила Салли. – Он так быстро увел тебя от мистера Хантера. Однако мой отец говорит, что мистер Хантер – очень ловкий бизнесмен, кроме того, он богат.

Через несколько минут Сьерра вернулась к гостям, но слова Салли все еще звучали в ее ушах. Замечание подруги о том, в каких отношениях находится Рэм с одной из женщин, работавших в его салуне, только укрепило Сьерру во мнении, что этот человек не джентльмен.

Рэм наблюдал за тем, как грациозно двигается Сьерра между гостей, переходя от одной группы к другой. Он вынужден был признать, что она была прекрасной хозяйкой и

умела вести себя в обществе. Но по какой-то необъяснимой причине Рэма раздражало то, что Гордон Линч ходил за ней по пятам, не отставая ни на шаг. Наконец Рэм заметил, что Линч с головой ушел в разговор с Лестером Олденом, и, не отдавая себе отчета в том, что делает, сразу же двинулся к Сьерре. Ему страшно хотелось снова поговорить с этой маленькой колдуньей. Пройдя уже половину пути, он внезапно остановился, осознав, что поступает неправильно. Обладая холодным умом аналитического склада, Рэм понимал, что Сьерра может перевернуть всю его жизнь, а этого в данный момент никак нельзя было допустить. Эта избалованная юная красотка легко может заставить его забыть главную цель его жизни. Мечь.

Рэм повернул назад, не желая больше любоваться изумительными покачивающимися бедрами Сьерры, царственной походкой проплывающей по залу. Он решил дождаться, когда Лестер останется один и с ним можно будет поговорить с глазу на глаз. Его сборы в дорогу подошли к концу, и Рэму необходимо было сообщить Лестеру о своем отъезде – иного случая ему уже не представится. Рэм не знал, когда именно вернется из Денвера, и все это время Лестер должен был приглядывать за ходом дел на тех предприятиях, в которые были вложены деньги Хантера.

Сьерра тем временем перешла к группе бизнесменов, деловых партнеров ее отца, и, остановившись, начала вежливо прислушиваться к их разговору. Один из гостей сказал, что

только что вернулся из Денвера, и его слова привлекли внимание девушки.

– Уверяю вас, джентльмены, это поистине странная история, – рассказывал он. – Уже много лет жители города передают из уст в уста рассказы о белом индейце, всаднике из племени вождя Красное Облако. И вот оказалось, что это все не пустые слухи, а правда. Этого парня, родителей которого убили во время одного из индейских набегов, воспитали шайенны. Парень стал настоящим дикарем. Если верить тому, что говорят в Денвере, он сам и его сестра были приняты племенем и стали его полноправными членами.

– Какая удивительная история! – воскликнул один из слушателей. – А что стало потом с этим человеком и его сестрой? Они до сих пор живут в племени?

Сьерра затаила дыхание. Не может быть! Неужели это правда? После стольких лет бесплодных поисков она наконец услышала достоверное подтверждение тому, что ее брат и сестра, возможно, живы. Это известие заронило в сердце Сьерры искру надежды. Отец – приемный отец – пытался ее убедить в том, что брата и сестры Сьерры давно уже нет в живых. Но на этот раз Сьерра не упустит своего шанса и выяснит все до конца. Слишком уж много совпадений в этой истории.

– Белого дикаря звали Быстрым Ветром, – продолжал рассказчик. – Я, к сожалению, не могу вспомнить его настоящее имя. Наши военные некоторое время держали его в тюрьме,

но в дело вмешался губернатор. Я не знаю, что произошло и что стало дальше с этим парнем. Но мне известно, что его сестра покинула племя и вышла замуж за известного в Денвере бизнесмена. К сожалению, я тоже забыл имя этой женщины.

– Может быть, ее звали Эбби? – спросила Сьерра с замиранием сердца. «О Боже, пусть это будет она!» – взмолилась она мысленно.

Рассказчик бросил на Сьерру удивленный взгляд:

– Вполне возможно, мисс Олден. Вы уже слышали эту историю?

– Нет, я впервые слышу ее от вас, просто...

– Я тоже слышал разговоры о белых дикарях, живущих в индейских племенах, но я всегда считал эти слухи полной чепухой, – сказал Гордон, который только что подошел к этой группе гостей и услышал обрывки разговора. Он знал, к чему может привести подобный рассказ, и потому поспешил вмешаться: – Прошу извинить меня, джентльмены, но я хочу потанцевать с моей невестой.

И с этими словами Гордон почти силой увлек за собой Сьерру.

– Мне хочется услышать коней этого разговора, Гордон, – сердито шепнула ему девушка. – Если мои брат и сестра еще живы, я должна знать об этом.

Гордон недовольно фыркнул:

– Я думал, что Лестер лишил тебя всяких иллюзий на этот

счет. Тебе уже пора оставить бесплодные мечты и надежды, ты должна примириться с мыслью о том, что твоего брата и сестры давно уже нет на этом свете. Я не желаю больше слышать подобные разговоры.

И, не дожидаясь ответа, Гордон подтолкнул девушку к распахнутым дверям, ведущим во дворик, где находилась танцевальная площадка.

Сьерра тем временем лихорадочно размышляла. Ей следовало самой все выяснить. Если существовала хотя бы малейшая возможность того, что в словах гостя о белых индейцах была правда, то Сьерра должна была отправиться в Денвер, чтобы убедиться в этом. Ей очень не хотелось обижать приемных родителей, но она всю сознательную жизнь мечтала найти брата и сестру. Сьерра помнила их очень смутно, но когда Лестер и Холли нашли ее посреди прерии, малютка знала, что у нее есть брат и сестра. Сначала она по ним ужасно скучала, а затем их образы начали бледнеть в ее воспоминаниях, но она никогда не забывала о них. В последнее время Сьерра все чаще и чаще вспоминала о брате и сестре, с которыми была разлучена в раннем детстве и которых так и не успела хорошо узнать.

Лестер и Холли боялись потерять свою возлюбленную дочь и потому не хотели и слушать о том, что брат и сестра Сьерры живы. Их пугали любые расспросы, касавшиеся семьи Сьерры. Девушка знала, что ее настоящих родителей нет в живых, но она сердцем чувствовала, что Райдер и Эбби

живы. И она решила выяснить это окончательно. Ничто на свете не могло остановить ее и помешать ей отправиться в Денвер на поиски брата и сестры.

Как только музыка смолкла, Сьерра извинилась и сказала, что ей нужно уйти в дамскую туалетную комнату. Это был всего лишь предлог для того, чтобы избавиться от Горди. На самом деле Сьерра хотела поговорить с отцом.

Сгорая от нетерпения, девушка поспешила к кабинету отца, но тут она увидела, что туда вошли Лестер и Рэм Хантер, прикрыв за собой дверь. Подойдя к ней, Сьерра оперлась о косяк, решив дождаться, когда Рэм выйдет из кабинета. Однако любопытство одержало верх, и, слыша громкие голоса, доносившиеся из комнаты, девушка приложила ухо к двери.

– Что случилось, Рамзи? – спросил Лестер, сев в кресло и предложив Рэму сигару. – Неужели твое дело не может подождать до следующего понедельника?

– Прошу прощения, Лестер, но я бы не стал настаивать на конфиденциальном разговоре с тобой, если бы это не было так важно. Я намереваюсь уехать в самом начале следующей недели и хочу попросить тебя об одной услуге. Если ты откажешься выполнить мою просьбу, я пойму.

– Итак, я слушаю тебя, Рэм. Чем я могу быть тебе полезен?

– Я уезжаю в Денвер ближайшим дилижансом. Не знаю, как долго я буду в отъезде, но я очень рассчитываю на то, что ты в мое отсутствие присмотришь за моими делами.

– Я не буду задавать тебе вопросы о том, почему ты так

внезапно уезжаешь. Жизнь научила меня не совать нос в чужие дела, но все же не кажется ли тебе, что твой отъезд слишком поспешен? А что будет с твоим салуном? Надеюсь, ты оставляешь его в надежных руках?

– О «Леди Удаче» позаботится Лола. Она хорошо знает свое дело, и я надеюсь, что она не обманет меня. Но все же я хотел бы, чтобы ты каждую неделю вплоть до моего возвращения проверял счета.

– Конечно, я сделаю вес, о чем ты меня просишь, – ответил Лестер и бросил на Рэма испытующий взгляд: – Ты хочешь еще что-то сказать?

– Это слишком личный разговор, – ответил Рэм задумчиво. – Возможно, я поговорю с тобой об этом, когда вернусь.

– Хорошо, Рэм, обещаю тебе выполнить твою просьбу. У тебя есть еще какие-нибудь пожелания?

Сьерра отпрянула, услышав скрип двери и звук шагов. Ей очень не хотелось, чтобы отец и Рэм подумали, что она подслушивала их разговор, хотя, собственно говоря, именно этим она и занималась.

Сьерра шмыгнула в соседнюю комнату и дождалась, когда Рэм спустится вниз по лестнице, а затем вошла в кабинет и закрыла за собой дверь. Лестер с удивлением взглянул на дочь, и на его губах заиграла улыбка.

– Рад видеть тебя, дорогая. Чем обязан? Надеюсь, ты приятно проводишь вечер?

– Все чудесно, папа. Благодарю тебя. Ты даже не знаешь,

как я тебе благодарна за все!

В словах Сьерры был скрытый смысл: если бы не этот вечер, она никогда бы не услышала о белых людях, живущих среди индейцев, и не напала бы на след брата и сестры.

Лестер поднял кустистые седые брови:

– Может быть, я что-то упустил? Ты слишком уж рассыпаешься в благодарностях.

– Нет, папа, я говорю совершенно искренне. Сегодня вечером я услышала то, что, возможно, изменит всю мою жизнь.

– Звучит довольно зловеще. А ты не хочешь объяснить мне, что все это значит?

Взволнованная Сьерра быстрым шагом пересекла комнату и села на краешек кресла.

– Сегодня вечером я услышала сообщение, которое косвенно подтверждает мои предположения о том, что Райдер и Эбби живы. Один из гостей рассказал нам историю о белом дикаре и его сестре, которые выросли среди индейцев. Белого индейца зовут Быстрый Ветер. Я думаю, что это мой брат Райдер. По всей видимости, он и сестра – я уверена, что это Эбби, – покинули племя и теперь живут в Денвере или поблизости от него.

У Лестера защемило сердце. Он больше всего на свете боялся этого момента. С тех пор как Сьерра выросла и начала задавать вопросы о судьбе своих брата и сестры, Лестер потерял покой. Старый Олден послал дочь подальше от дома в

школу, надеясь, что она забудет о своих родственниках, но теперь он видел, что Сьерру ни на минуту не оставляла мечта и надежда вновь обрести брата и сестру. Лестеру и Холли была невыносима мысль о том, что они могут потерять свое возлюбленное дитя, и поэтому они всегда отметали даже самую возможность поисков пропавших родственников Сьерры. Лестер хотел, чтобы единственными родственниками девушки были и оставались он и Холли. Конечно, это было эгоистично с его стороны, но иначе он не мог.

– О существовании белых индейцев ходят слухи уже многие годы, дорогая, но это еще не значит, что они, действительно существуют. Мы оба с тобой прекрасно знаем, как хрупка надежда на то, что брат и сестра все еще живы.

– Но на этот раз все обстоит иначе, папа! – Голос девушки дрожал от волнения. – Теперь мы получили первое конкретное доказательство того, что среди индейцев действительно живут белые люди. До Денвера рукой подать, нам не составит труда поехать туда и узнать правду. Отвези меня в Денвер, папа, пожалуйста, прошу тебя. Неужели ты не понимаешь? Мне это необходимо для того, чтобы снова обрести душевный покой.

Худое лицо Лестера выглядело теперь еще более изможденным. Он видел непоколебимую решимость дочери идти на этот раз до конца. Сьерра не могла не знать, что он и Холли были слишком стары для подобного путешествия.

– Будь разумной, Сьерра, – попробовал отговорить он ее.

– Взгляни правде в глаза, ты вряд ли сумеешь найти своих брата и сестру. Скорее всего их уже нет в живых. Нельзя же в самом деле верить всему, о чем болтают люди. Если бы я считал, что твои родственники все еще живы, я бы сделал все, что в моих силах, чтобы вернуть их. Надеюсь, ты помнишь, что пару лет назад я нанимал детектива и он не обнаружил никаких следов твоих брата и сестры. Мне бы очень не хотелось причинять тебе боль, дорогая, но для нас всех было бы лучше, если бы ты наконец забыла свои безумные надежды.

Сьерра упрямо вскинула подбородок. Она много раз слышала подобные доводы, но теперь ее не так-то легко будет переубедить. На этот раз она получила убедительное доказательство того, что ее брата и сестру воспитали индейцы и они до сих пор живы. Лестер сам говорил ей, что тела Райдера и Эбби не были найдены, и поэтому Сьерра твердо верила в то, что брата и сестру забрали с собой индейцы.

– Я хочу поехать в Денвер, папа.

– Посмотри на меня, Сьерра. Хорошенько посмотри. Я далеко не молод, а твоя мать слишком слаба для того, чтобы отправиться в трудное путешествие через горы и прерии. Если бы уже существовало движение по железной дороге, то все было бы совсем иначе, но железнодорожные составы двинутся лишь через два года по полотну, связывающему оба побережья. Давай договоримся: я обещаю купить билеты на первый же поезд и доставить тебя в Денвер по железной дороге,

как только это станет возможным.

– Но ведь это произойдет через целых два года, папа! – взмолилась Сьерра срывающимся голосом, – года полной неизвестности, ожиданий, надежд. Мне кажется, я не переживу этого.

– Это все, что я могу тебе предложить, дорогая. И учти, что я решительно возражаю против твоей поездки в Денвер.

– Я могу нанять кого-нибудь в качестве сопровождающего лица.

– Всю твою жизнь тебя заботливо опекали. Ты и представить себе не можешь, какие опасности подстерегают человека во время долгого пути. Никакая спутница или спутник не спасут молодую красивую женщину от негодяев, которых так много на Западе. Нет, Сьерра, я не пущу тебя в Денвер без надежной охраны. Кроме того, для такой изнеженной молодой леди, как ты, путешествие в дилижансе может показаться очень трудным.

Сьерра видела, что ее отец очень расстроен, поэтому, чтобы не огорчать его больше, она решила сделать вид, что соглашается с его доводами, хотя ее намерения оставались неизменными.

– Поговорим об этом позже, папа, – мягко сказала она. – Мама и наши гости, наверное, ищут нас, удивляясь, куда мы пропали.

На морщинистом лице Лестера появилось выражение облегчения. Он благодарил Бога за то, что Сьерра наконец вня-

ла голосу рассудка. Лестер действительно считал себя слишком старым и немощным для подобного путешествия по дикой малонаселенной местности, но главное было в другом. Больше всего на свете он боялся потерять свою дочь.

– Иди к гостям, дорогая. Я присоединюсь к вам через минуту, – обратился Лестер к дочери, чувствуя, что ему необходимо взять себя в руки и успокоить расшалившиеся нервы.

Сьерра, погруженная в свои мысли, вышла из кабинета отца. Ей так не хотелось огорчать его, но она твердо решила отправиться в Денвер. К сожалению, ей было трудно это сделать без согласия и помощи Олденов. Дело было не в деньгах. Благодаря щедрости своего приемного отца, который никогда не задавал вопросов о том, на что тратила дочь свои карманные деньги, Сьерре удалось открыть собственный счет в банке.

Остаток вечера Сьерра провела как в тумане. Позже она не могла вспомнить, как провела это время, – наверное, она танцевала и вела светские беседы. Девушка опомнилась только тогда, когда гости начали разъезжаться, и она, увидев, что Рэм разговаривает с ее отцом, вспомнила их разговор в кабинете старика Олдена. Какое счастливое совпадение! Рамзи Хантер тоже отправляется в Денвер, причем очень скоро. Сьерра решила, что ей надо попрощаться с ним.

Рэм наблюдал за Сьеррой, стоя у двери и чувствуя, что с ним что-то происходит. Таких эмоций он не испытывал уже очень давно. Внутренний голос подсказывал ему, что он дол-

жен держаться подальше от мисс Сьерры Олден, если не хотел, чтобы чувство раскаяния мучило его до конца дней.

– Я прекрасно провел время, мисс Олден, – учтиво сказал Рэм, когда девушка приблизилась к нему. – Мне было очень приятно познакомиться с вами, я испытал такие волнующие чувства, которые не скоро забудутся.

Сьерра подавила в себе нарастающее чувство раздражения и изобразила на лице улыбку.

– Ах, оставьте, мистер Хантер, это был самый заурядный вечер. Я слышала, что вы скоро уезжаете из нашего города.

Рэм недоуменно приподнял бровь:

– Откуда вы узнали, что я скоро уезжаю? Должно быть, вы подслушивали?

Сьерра попыталась с ходу отмести его обвинения, сказав насмешливым тоном:

– Надеюсь, я не слишком огорчила вас во время той злосчастной... стычки... которая произошла между нами на днях.

На скулах Рэма заходили желваки. Во время их первой встречи произошла вовсе не «злосчастная стычка», а настоящий скандал.

– Скажите прямо, на что вы намекаете, мисс Олден? Чего вы хотите?

Сьерра так сладко улыбнулась, что Рэм невольно ждал от нее какого-то подвоха.

– Ничего, я только хотела пожелать вам счастливого пути.

Пусть ваше путешествие в Денвер окажется удачным.

Рэма бросило в жар от улыбки Сьерры.

– Мало кто знает, что я уезжаю в Денвер.

– Я знаю о вас очень много.

– И что вам нравится во мне?

Он подошел к ней вплотную, и нежное дыхание девушки коснулось его щеки. Ее взгляд возбудил его, ему захотелось прижать ее нежное тело к себе, поцеловать ее и овладеть девушкой прямо здесь, посреди вестибюля.

– Мало что, но я очень хочу изменить мнение о вас, – промолвила Сьерра, продолжая кокетливо улыбаться.

Внутренний голос предупредил Рэма о грозящей ему опасности. Такие игры с ним не пройдут. Если эта девица чего-то хочет от него, она должна прямо сказать ему об этом.

– Спокойной ночи, мисс Олден. Мы закончим этот разговор, когда я вернусь из Денвера.

Сьерра с улыбкой на устах проводила его взглядом.

– Мы закончим этот разговор намного раньше, чем вы думаете, мистер Рамзи Хантер, – еле слышно промолвила она.

Глава 3

Сьерра остановилась перед дверью салуна «Леди Удача», собираясь с силами. Девушке требовалось все ее мужество для того, чтобы переступить порог этого заведения. Было еще очень рано для завсегдатаев салуна, но, несмотря на отсутствие посетителей, порядочной леди нечего было делать в подобного рода увеселительном заведении. Немногие женщины решились бы на подобный дерзкий шаг, но ведь мало кто ставил на карту так много, как Сьерра.

Она потратила уйму времени на то, чтобы убедить Лестера нанять ей сопровождающих лиц или самому отвезти ее в Денвер. Однако все было тщетно. А когда Холли запаниковала, видя, что ее приемная дочь слишком настойчива в своих намерениях ехать на поиски брата и сестры, и опасаясь, что она действительно их найдет, Сьерра сдалась. Однако это была всего лишь временная уступка, ее решимость оставалась непоколебимой. В голове девушки созрел новый план. И в этом плане значительная роль отводилась Рамзи Хантеру. И хотя Сьерра терпеть не могла этого невозможно-го человека, она вынуждена было признать, что он – ее последняя надежда. Если она сейчас не отправится в Денвер, снег занесет дороги, и они станут непроходимыми.

Робость была не в характере Сьерры, поэтому она очень скоро приободрилась, расправила плечи, вскинула голову и

переступила порог салуна. Она должна была во что бы то ни стало уладить это дело, и ничто не могло остановить ее. Что бы ни случилось, она должна убедить Рамзи Хантера стать ее сопровождающим в поездке в Денвер.

Сначала бармен, Слим Хенкинс, не заметил девушку. Он был занят своей работой, готовясь к вечеру, когда в салун хлынет толпа посетителей. Слим убирал пустые бутылки из-под спиртного, заменяя их полными. Сьерра довольно громко кашлянула, чтобы он обратил на нее внимание. В этот же момент бармен заметил девушку, стоявшую в полутемном зале.

– Чем я могу помочь вам, мисс? Если вы ищете работу, то вы должны подождать, пока проснется Лола. Она поговорит с вами, – вежливо сказал Слим. Сьерра была не похожа на проститутку, но, по мнению Слима, теперь трудно было отличить порядочную женщину от шлюхи. Окинув еще раз девушку внимательным взглядом, бармен решил, что она придется ко двору здесь, в «Леди Удаче», и своей красотой затмит многих девочек Лолы.

Сьерра вспыхнула, как маков цвет. Неужели она выглядит как женщина легкого поведения? Это было просто невысказанно!

– Я пришла по делу к мистеру Хантеру. Где я могу его найти?

Брови Слима полезли на лоб. Эта девушка не принадлежала к тому типу женщин, с которыми обычно общался его

босс. Во вкусе Рэма были скорее такие женщины, как Лола. Хотя, конечно, Рэм мог изменить своим пристрастиям – это его право.

– Босс назначил вам встречу?

– Вы хотите сказать, что это – обязательное условие?

– О нет, мэ. Не сочтите меня невежливым. Рэм еще не спускался. Он в своей комнате на втором этаже, третья дверь направо.

Рэм не считал нужным снимать в аренду или покупать другую квартиру, его вполне удовлетворяли двухкомнатные апартаменты, находившиеся на втором этаже над салуном. Они служили ему и кабинетом и спальней. Его устраивало то, что он в любой момент дня и ночи мог наблюдать за ходом дел в своем заведении и вмешиваться в ссору клиентов, поддерживая порядок. Поскольку его рабочий день заканчивался на рассвете, Рэм вставал довольно поздно. После обеда он обычно работал в своем кабинете до вечера.

– Благодарю вас, – холодно сказала Сьерра и, храня каменное выражение лица, двинулась вверх по лестнице.

Наблюдая за ней, Слим подумал, что в жизни не видел более решительной женщины. Бармен в этот момент благодарил судьбу за то, что он не Рамзи Хантер.

Допив третью чашку кофе, Рэм сидел в своем кресле, откинувшись на спинку, и любовался видом из окна. На нем была рубашка с закатанными рукавами и расстегнутым воротом, открывавшим мускулистую грудь. Он смотрел вверх

невысоких зданий туда, где взору открывались синие воды бухты Сан-Франциско. Этот вид никогда не надоедал ему. Рэм родился и вырос в маленьком тexasском городке, удаленном на сотни миль от больших водоемов, и когда он два года назад впервые приехал в Сан-Франциско, то сразу же влюбился в этот город. Он погрузился в свои мысли, глядя на бухту, но тут настойчивый стук в дверь вывел его из задумчивости.

– Войдите, – рассеянно промолвил он, не отрывая взора от солнечных бликов, игравших на спокойных водах залива. Решив, что это Лола, он даже не потрудился повернуть голову, приветствуя ее: – Рановато ты сегодня встала, Лола. Ты уже пила кофе, дорогая? Налей себе чашечку из моего кофейника.

Сьерра покраснела, услышав имя любовницы Рэма.

– Это не Лола, – сказала она.

Рэм резко повернул голову в ее сторону. Он сразу же узнал голос Сьерры и тем не менее, увидев ее, был просто потрясен. Как могла она оказаться в его комнате в салуне «Леди Удача»?! Он быстро поднялся с места и отвесил ей поклон»

– Что привело вас в мое убогое жилище, мисс Олден? – насмешливо спросил он. – Ваш отец знает о том, что вы здесь? Поскольку вы решились потревожить льва в его логове, я делаю вывод, что дело, по которому вы явились сюда, важное и неотложное.

Сьерра вскинула подбородок, стараясь не терять самооб-

ладания. Она мысленно напомнила себе о том, насколько важен для нее этот визит.

– Мне необходимо поговорить с вами с глазу на глаз, мистер Хантер. Мое дело действительно очень важное и неотложное, иначе я не пришла бы сюда.

Рэм криво усмехнулся:

– Что может быть более важным для вас, чем ваша репутация? Я понимаю, что сейчас слишком ранний час, но все равно вас могли заметить, когда вы входили в салун.

– У меня к вам деловое предложение, мистер Хантер. Прошу уделить мне внимание.

Рэм задумчиво прищурился:

– Какое предложение?

Успев хорошо познакомиться с Сьеррой, Рэм был убежден, что ему вряд ли понравится любое предложение этой девицы.

– Мне необходима ваша помощь, вы должны доставить меня в Денвер, я вам хорошо заплачу.

Лицо Рэма вытянулось от изумления.

– Подождите, мисс Олден, я хочу уточнить. Итак, вы предлагаете мне сопровождать вас в Денвер и собираетесь щедро заплатить мне за это?

Сьерра мило улыбнулась:

– Правильно, мистер Хантер. Сколько это будет стоить?

– Минутку, черт возьми, мисс Высокомерие. Я не продаюсь.

Сьерра возмутилась:

– А я вовсе не покупаю вас, я хочу, чтобы вы доставили меня в Денвер, и готова оплатить вам ваши услуги. Мне необходимо срочно отправиться туда, а юной леди неприлично путешествовать одной, поэтому я хочу найти себе спутника для этой поездки.

– Прошу прощения, но мне кажется, что этим должен заниматься ваш отец. Ему следует сопровождать вас в этой поездке.

Сьерра вспыхнула и потупила взор:

– Мой отец... вы понимаете, он не может...

– Выкладывайте всю правду, Сьерра. Можно я буду так вас называть? – И, видя, что Сьерра рассеянно кивнула, Рэм продолжал: – Мне необходимо знать правду, прежде чем я решусь принять ваш безумный план.

Сьерра подняла голову и взглянула прямо в глаза Рэму. Взор ее серебристых глаз был ослепителен.

– Отец решительно отказался выполнить мою просьбу и отвезти меня в Денвер. Он сказал, что мы отправимся туда только после того, как будет пущено движение поездов по железной дороге. Ноя не могу так долго ждать. Однако отец отказывается прислушиваться к моим доводам.

– Простите, Сьерра, но я целиком и полностью согласен с вашим отцом. Поездка в Денвер на дилижансе крайне утомительна. Вы вряд ли вынесете эту пытку. Оставайтесь лучше дома, где вас нежат и холят родители. Все равно вы повер-

нете назад, проехавшись немного в дилижансе и наглотавшись пыли. Вы не выдержите поездки в лишенной удобств почтовой карете по разбитым дорогам.

Сьерра бросила на Рэма презрительный взгляд:

– Вы слишком плохо думаете обо мне. Я смогу выдержать эту пытку, если вы ее выдерживаете. Кроме того, я решила окончательно и бесповоротно, что во что бы то ни стало должна добраться до Денвера.

– Что случилось? Почему вам так срочно понадобилось ехать в Денвер? Что заставило вас просить меня, человека, которого вы терпеть не можете, о помощи?

– Это слишком длинная история. Достаточно будет сказать, что это вовсе не мой каприз, поездка, в которую я собираюсь отправиться, ничего общего не имеет с безрассудством.

Как мне убедить вас? Я согласна на все ваши условия.

– На все? – В глубине глаз Рэма заплясали огоньки.

– На все в рамках разумного.

На лице Бэма появилась широкая улыбка, он быстро преодолел расстояние, отделявшее их друг от друга, и, подойдя вплотную к девушке, быстро коснулся ее губ своими губами. Поцелуй был таким мимолетным, что Сьерра подумала: ей это только показалось.

– А что, если я попрошу у вас не денег, а другой платы за мои услуги, Сьерра? – спросил Рэм, погладив тыльной стороной ладони шелковистую щеку девушки.

Сьерра настороженно взглянула на него:

– Вы не хотите взять у меня деньги? Я вас не понимаю.

– А я думаю, что вы прекрасно все понимаете. Вы красивая женщина, обладать которой мечтал бы каждый. От красивой женщины мужчина обычно хочет получить не деньги, а кое-что другое. Тем более что я и без того богат.

Когда смысл слов Рэма дошел до сознания Сьерры, ее серебристые глаза стали огромными и круглыми, словно два блюдца. Но дерзкое предложение Хантера заставило девушку серьезно задуматься. По всей видимости, этот человек хотел испытать ее и узнать, насколько твердой является ее решимость отправиться в Денвер и на какие жертвы она готова ради этого пойти.

Кончик пальца Рэма, которым тот приподнял подбородок девушки, начал скользить по ее горлу и, дойдя до ворота платья, замешкался всего лишь на одно мгновение. Сьерра задохнулась от ужаса, когда пальцы Рэма достигли первой пуговицы на ее блузке и медленно расстегнули ее. Не спеша, выдерживая паузу, чтобы добиться этим наибольшего эффекта, Рэм расстегнул вторую пуговицу, хищно улыбаясь. Закусив губу, Сьерра стояла не шевелясь, словно окаменев. Рэм тем временем расстегнул третью пуговицу, бросив восхищенный взгляд на нежную белую кожу полуобнаженной груди девушки, открывшейся его взору.

– Следует ли мне продолжать, Сьерра?

Сьерра молча немигающим взором смотрела на него. Ес-

ли она запретит ему это сделать, то может попроситься с мыслью о поездке в Денвер. А если разрешит продолжать раздевать себя, то опустится до уровня Лолы и подобных ей женщин. Сьерра решила молчать, надеясь, что Рэм сам вспомнит о том, кто она такая, и, возможно, поступит так, как поступает джентльмен по отношению к леди, пусть даже впервые в своей жизни.

Тем временем была расстегнута еще одна пуговица, обнажив грудь Сьерры, чуть прикрытую нижней сорочкой. Девушка закрыла глаза, не желая видеть Рэма, который продолжал расстегивать ее блузку. Но когда блузка была полностью расстегнута, Сьерра почувствовала, что пальцы Рэма легли на бретельки ее сорочки, она мгновенно открыла глаза и перехватила его руки.

– Подождите! Неужели... неужели это так необходимо?

– Это вы пришли ко мне, Сьерра, а не я к вам. Вы ведь хотите отправиться в Денвер? Насколько серьезно это желание? Как далеко вы готовы зайти, чтобы исполнить его? Может быть, вы вовсе не так невинны, как мне казалось. Может быть, в Нью-Йорке вы не только ходили в школу. Неужели Гордон Линч не успел еще насладиться вашими прелестями?

Рэм знал, что наносит девушке оскорбление, но нужно было ее как следует проучить. Рэм ни в коем случае не желал брать эту избалованную девчонку с собой в столь опасное путешествие, его не могла соблазнить даже заманчивая перспектива того, что он сможет овладеть ее нежным телом.

Сейчас он добивался только одного: Рэм хотел убедить девушку в том, что ей не стоит связываться с ним и что появление здесь, в салуне, было для нее ошибкой. К сожалению, эта темноволосая красавица действительно возбуждает его, но Рэм был уверен, что сможет держать себя в руках.

Хищный огонь, зажегшийся в глазах Рэма, заставил наконец Сьерру осознать свою ошибку. Как глупо и неосмотрительно поступила она, придя сюда, в «Леди Удачу», и войдя в комнату этого человека. Когда слова Рэма дошли до ее сознания, она вышла из оцепенения, и ее охватило бешенство. Никто еще не осмеливался говорить ей такие гнусности! Хорошо размахнувшись, Сьерра хотела залепить Рэму сильную оплеуху, но Рэм был начеку и уклонился от удара. Расправа была быстрой и суровой. Схватив руки Сьерры, он сжал их у нее за спиной и притянул девушку к себе, припав губами к ее губам. Сьерра хотела отпрянуть от него, но хватка Рэма была железной, и он еще крепче прижал девушку к себе. Рэм не старался добиться того, чтобы Сьерра ответила ему на поцелуй. Однако это произошло само собой. Когда его язык дотронулся до ее крепко сжатых губ, рот девушки сразу же приоткрылся, и ее охватила такая слабость, что ноги подкосились.

Чувствуя податливость ее тела, Рэм выпустил руки девушки и положил свои ладони на ее мягкие нежные ягодицы. Сьерру охватили противоречивые чувства, когда она кожей ощутила горячие ладони Рэма, которые, казалось, прожигали

ли ткань ее одежды. Она пыталась сопротивляться, но ее попытки были слишком робкими. Сьерру пугали те чувства, которые разбудил в ней Рэм.

Рэм осыпал ее жаркими поцелуями, и волна страсти – чувства, никогда дотоле не испытанного Сьеррой, захлестнула девушку. Тепло разлилось по ее телу. Сьерра и в самом деле была невинной, она и понятия не имела о той опасности, которой подвергал ее Рэм. Он вполне мог соблазнить ее в этот момент. Руки Сьерры сами собой обхватили шею Хантера. С чувством огромного удовлетворения Рэм понял, что одержал верх над девушкой и что может овладеть ею в любую минуту, причем она не окажет ему ни малейшего сопротивления. Чтобы проверить это, Рэм коснулся рукой груди Сьерры, и девушка задрожала, чувствуя его горячую ладонь сквозь корсет из китового уса, который был надет на ней. Рэм застонал, ощущая, как Сьерра тает в его объятиях. И хотя он всегда так гордился своим самообладанием и силой воли, он чуть не утратил контроль над собой.

Внезапно Сьерра отшатнулась от него, прервав поцелуй, в ее глазах появилось выражение тревоги. Она поняла вдруг, что ведет себя столь же разнузданно и похотливо, как Лола. Рэм тоже пришел в себя и резко оттолкнул девушку в сторону. Он тяжело дышал. Искушение овладеть этой маленькой ведьмой было слишком велико, он едва справился с ним. Трудно было сказать, кто кого соблазнял и обольщал в этой игре – Хантер девушку или девушка Хантера. Рэм решил,

что не падет так низко, чтобы продавать свои услуги за возможность обладать женщиной.

– Идите домой, Сьерра, – сердито бросил Рэм. – Ваши штучки со мною не пройдут. Я не соглашусь сопровождать вас в Денвер ни за какие деньги. Я слишком уважаю вашего отца и потому не могу принять ваше безумное предложение.

Впервые в жизни испытал истинную страсть, Сьерра молча смотрела на Рэма серебристыми, чуть потемневшими глазами. Она чувствовала, как в ней кипит кровь, и старалась унять дрожь во всем теле. Казалось, Рэму нравилось наблюдать за ее попытками взять себя в руки.

– Но вы же сказали... вы хотели... что заставило вас остановиться?

Рэм фыркнул, демонстрируя ей свое полное пренебрежение.

– Здравый смысл. Вы для меня слишком большая обуза, Сьерра. Я не хочу, чтобы из-за вас сорвались мои планы. Ни одна женщина не стоит этого. Вы изнеженная маленькая принцесса, которая не выдержит и одного-единственного дня сурового пути. Уходите, – крикнул он, начиная сердиться оттого, что теряет самообладание, – убирайтесь отсюда, пока я не передумал и не воспользовался удобным случаем, сделав то, чего вы так хотите! Мне бы очень не хотелось разочаровывать вас, мисс Олден, но я уверен, что Гордон Линч сможет удовлетворить вас, если вы его об этом попросите.

Сьерра больше не владела собой. Рэм Хантер лишал ее последних надежд на то, что она сможет добраться до Денвера. Но Сьерра не могла просто так сдаться. Не в силах больше сдерживаться, она разрыдалась. Слезы давно уже навернулись у нее на глазах, а теперь они хлынули по побледневшим щекам девушки неудержимым потоком. Плечи Сьерры вздрагивали от рыданий, но это, казалось, нисколько не тронуло Рэма.

– Вы не понимаете меня, Рэм, – промолвила Сьерра, всхлипывая. Она намеренно обратилась к Хантеру по имени. – Может быть, вы измените свое решение, если я вам все объясню.

– Сильно сомневаюсь в этом, – сухо заметил Рэм, хотя ему было очень приятно слышать из ее уст свое имя.

И все же Сьерра решила объяснить Рэму всю ситуацию.

– Я приемная дочь Олденов, они удочерили меня. Моих настоящих родителей убили индейцы восемнадцать лет назад. Мне тогда было всего лишь три года. Мои брат и сестра бесследно исчезли. Мы пытались навести справки об их дальнейшей судьбе, но все было безрезультатно. И вот на последнем вечере в нашем доме я услышала разговор, который вселил в мою душу надежду. Один из знакомых отца, только что вернувшийся из Денвера, рассказал о белом дикаре, человеке, воспитанном индейцами.

– Белый дикарь? – скептически переспросил Рэм. – О белых дикарях ходит масса слухов, но ни один из этих слухов

до сих пор не получил подтверждения.

– Но на этот раз все обстоит иначе. В рассказе речь шла о белых людях, брате и сестре, оба они, по слухам, были воспитаны индейцами и якобы живут где-то в окрестностях Денвера. Теперь вы меня понимаете? Я должна их разыскать. Внутреннее чутье подсказывает мне, что это мои пропавшие брат и сестра.

Рэм все так же бесстрастно смотрел на нее. Эта душещипательная история не тронула его. Он сам мог бы рассказать этой девице свою собственную историю, которая была не менее душещипательной.

– А Лестер знает, почему именно вы хотите поехать в Денвер?

Сьерра кивнула, вновь обретя уверенность в себе:

– Да, он знает об этом. Но он говорит, что слишком стар для подобного рода путешествия в дилижансе. А Холли слишком слаба и не выдержит его. Он постоянно уверяет меня в том, что моих брата и сестры уже давно нет в живых. У меня такое впечатление, что он не желает, чтобы я нашла Эбби и Райдера.

– Думаю, что Лестер прав. Прислушайтесь к его мнению. Ведь вы даже понятия не имеете о том, что вас ждет, когда вы явитесь в Денвер. Если ваши брат и сестра действительно были воспитаны индейцами, то они испытывают к вам совершенно иные чувства, чем вы к ним. Ведь они, должно быть, сильно изменились, проведя столько времени среди дикарей.

Иначе и быть не могло.

Сьерре показалось, что внутри у нее как будто что-то оборвалось.

– Что вы за человек? Неужели у вас нет сердца? Неужели вы не способны испытать сострадание?

На скулах Рэма заходили желваки. Однажды в своей жизни он уже проявил мягкосердечие и чувство сострадания к ближнему – больше он этого никогда не позволит себе. Жизнь научила его быть жестоким и никому не доверять. Что же касается сострадания, то по своему опыту он знал, что надо как можно дальше гнать от себя это вредное чувство.

– Как вы верно подметили, Сьерра, у меня действительно нет сердца. И отсутствие сочувствия к людям я компенсирую страстностью своей натуры. Я страшен в своей ненависти и безжалостен в любви. Я творю месть и занимаюсь любовью с одинаковым пылом.

– Вы бесчувственный чурбан, мистер Хантер. Я не понимаю, с чего я взяла, что вы сможете мне помочь.

– Вы наивный ребенок, мисс Олден, вот в чем дело. Неужели вы не заметили, с какой легкостью я мог бы соблазнить вас? Я мог бы овладеть вами прямо здесь, на полу, или на своей кровати, или там, где бы мне захотелось. К счастью, здравый смысл помог мне побороть это искушение.

– Вы обманули меня, – раздраженно бросила ему Сьерра.
– Вы предложили мне заплатить вам за услуги своим телом.

Синие глаза Рэма заискрились.

– Если я не ошибаюсь, цена не показалась вам слишком высокой. После первого же поцелуя вы с готовностью приняли бы все мои домогательства.

– Я... я... находилась в безвыходном положении, – дрогнувшим голосом произнесла Сьерра. – И вы знали об этом! Только негодяй может воспользоваться отчаянием женщины.

– Однако ведь я так и не воспользовался им, не правда ли, милая Сьерра? Как настоящий джентльмен – хотя я им и не являюсь – я отпустил вас с миром, не покусившись на вашу невинность. Если бы я действительно хотел воспользоваться вашим безвыходным положением, вы бы давно уже лежали подо мной на кровати и в полной мере испытывали силу толчков моей плоти, пронизывающих ваше нежное лоно.

Кровь отхлынула от лица Сьерры. Она поняла, что ей не по силам тягаться с Рэмом Хантером. Он легко может одержать верх над ней. По всей видимости, сейчас он пытался привести ее в полное замешательство и заставить сожалеть о том, что она обратилась к нему за помощью. Рэм почти преуспел в этом, однако Сьерра в конце концов заметила свою ошибку, она поняла его жгучее желание запутать ее и решила не сдаваться.

– Неужели вы так ничего и не поняли из того, что я говорила вам? – спросила она, напряженно вглядываясь в него и стараясь найти в нем хотя бы крупницу взаимопонимания.

– Я действительно ничего не понял. Говорю вам в последний раз, Сьерра, ступайте домой, пока вас не застали здесь, в моей комнате. В таком городе, как Сан-Франциско, слухи распространяются очень быстро. Подумайте, что скажет Гордон, когда услышит грязные сплетни о вас и обо мне. А я уезжаю из города завтра утром с почтовым дилижансом и не смогу воспрепятствовать распространению этих слухов, чтобы спасти вашу репутацию.

Сьерра удовлетворенно улыбнулась. Наконец-то ей удалось кое-что разузнать от этого несговорчивого человека, не зря он мучил ее.

– Хорошо, мистер Хантер, – сказала девушка так кротко, что это сразу же насторожило Рэма. – Я ухожу, но вы не...

Сьерра замолчала на полуслове, слыша, как кто-то тихо постучался в дверь и, не дожидаясь приглашения, вошел в комнату. Повернувшись лицом к двери, Сьерра застыла от удивления, увидев Лолу, одетую в полупрозрачный пеньюар. Похоже, Лола была не менее поражена, застав в комнате Рэма незнакомку.

– Что, черт возьми, здесь происходит? – пригвоздила Сьерру гневным взглядом зеленых кошачьих глаз. – Кто вы такая и что вы делаете в комнате Рэма?

Рэм громко застонал. Ну почему Лола появилась в его комнате в столь неподходящий момент?! Он знал почти наверняка, что женщины не знакомы, но это обстоятельство вряд ли поможет избежать скандала.

– Эта леди и я ведем деловые переговоры, Лола, – сказал он.

– Черт возьми, так я тебе и поверила, – отозвалась та, – она не в твоём вкусе, дорогой.

– Да, она совершенно не в моём вкусе, – поспешил согласиться с ней Рэм. – Кроме того, леди сейчас уходит.

– Отлично, – промолвила Лола и, подойдя к Рэму, склонилась к нему, выставив напоказ полуобнаженную грудь. – У нас с тобой тоже ведь есть дело, дорогой, не правда ли?

Все её тело излучало чувственность и сладострастие. Сьерра сразу же поняла, на какое «дело» намекала Лола.

Сьерра окинула Лолу оценивающим взглядом – внешность этой женщины вполне соответствовала её дурной репутации. Ярко-рыжие волосы Лолы казались девушке отвратительными, а её наряд слишком неприличным, хотя, конечно, Рэму доводилось видеть её и менее одетой. От этой мысли щеки Сьерры зарделись, а к горлу подступил ком. Она пыталась убедить себя в том, что её вовсе не интересует, сколько женщин было у Рамзи Хантера. Единственное, что её интересовало, было то, что Рэм отправляется в Денвер – именно туда, куда всей душой стремилась попасть Сьерра.

Понимая, что Рэм хочет, чтобы она побыстрее ушла, Сьерра повернулась и направилась к двери. Она уже переступила порог, когда до её слуха донеслись слова Лолы, брошенные вслед ей:

– Закройте поплотнее дверь, дорогая. Мы с Рэмом хотим

остаться наедине.

Сьерра так сильно хлопнула дверь, что задрожали стены. Несмотря на постигшую ее неудачу, она оставалась все такой же непреклонной. Оставалась еще одна возможность, и Сьерра намеревалась воспользоваться ею. Она надеялась на помощь Гордона. Приободрившись, девушка зашагала в сторону банка.

– Сьерра, что ты здесь делаешь? – спросил Гордон, когда девушка переступила порог его маленького кабинета.

– Ты меня любишь, Горди?

– Что такое? Почему ты спрашиваешь меня об этом? Ведь мы скоро поженимся, не так ли?

– И все же скажи: ты меня любишь? – настаивала на своем Сьерра.

– Ну конечно! Я очень занят, дорогая. Не могли бы мы обсудить этот вопрос несколько позже?

Менее романтического объяснения в любви было трудно себе представить.

– Нет. Я должна кое о чем тебя попросить, но прежде мне надо было знать, любишь ли ты меня.

– Хорошо, Сьерра, проси о том, о чем ты собиралась просить, а затем оставь меня, мне действительно необходимо заняться срочной работой.

– Мы поженимся, когда ты захочешь, но с одним условием. Ты должен отвезти меня в Денвер.

На лице Гордона появилось выражение досады.

– В Денвер? Это еще зачем?

– Я хочу разыскать своих брата и сестру. У меня есть все основания считать, что они живы.

– Я не желаю потакать твоим прихотям, Сьерра. Лестер считает, что все твои родственники давно уже погибли, и я согласен с ним. Ты должна смириться с этим и прекратить бесплодные попытки найти своих брата и сестру. Что же касается нашей женитьбы, то ты, на мой взгляд, уже созрела для этого, – заявил он самодовольно, – я постараюсь ускорить события, и мы сможем сыграть свадьбу в следующем месяце.

И Гордон снова углубился в изучение бумаг, лежащих перед ним на столе, тут же позабыв о Сьерре.

– Я еду в Денвер, Горди, – бросила Сьерра и, круто повернувшись, так что ее кружевные нижние юбки мелькнули из-под подола платья, вышла из кабинета. Гордон взглянул ей вслед, но ничего не сказал.

– Ты выглядишь очень расстроенным, дорогой, – промолвила Лола, усевшись на колени Рэму. – Кто эта женщина и чего она хотела от тебя?

– Это не важно, Лола. Забудь о ней.

Рэм сам хотел последовать собственному совету, но не мог. Перед его мысленным взором вставал образ разъяренной мисс Сьерры Олден, пытающейся сдержаться, ее серебристые глаза, потемневшие от гнева, ее маленький, вски-

нутый вверх подбородок... Все это врезалось в память Рэма. Он вспоминал ее соблазнительную упругую девичью грудь. О Боже, она была просто великолепна! Ну почему эта девушка доставляла ему такое страдание? Он ведь мог овладеть ею, если бы захотел этого. И видит Бог, Рэм действительно страстно хотел этого! Его сердила и забавляла та серьезность, с которой Сьерра обдумывала плату, назначенную им за свои услуги. К сожалению, Рэм так никогда и не узнает, собиралась ли Сьерра действительно заплатить ему своим телом. Черт возьми, ему не нужны ни ее деньги, ни ее тело! У него есть Лола. И десятки других женщин, подобных ей.

– Ты ведь завтра уезжаешь, Рэм, – проворковала Лола, стараясь казаться обольстительной. – Так не будем терять времени, его у нас очень мало. – Она встала с его колен, взяла за руку и потянула к кровати. – Вчера вечером ты сказал, что очень занят, но сейчас у тебя нет ответов.

«Это верно», – подумал Рэм, испытав легкое чувство отращения при виде ее слишком пышной груди, свободно колышущейся под покровом тонкой ткани пеньюара. Внезапно он с полной ясностью осознал, что отныне ему не нравится больше пышная женская грудь, похожая на небольшие созревшие дыни, а также сильный запах слишком крепких духов, исходящий от женского тела. Теперь он больше ценил легкий аромат фиалок и маленькую упругую грудь, которую можно было охватить ладонью.

Стараясь быть как можно более дипломатичным и учти-

вым, Рэм мягко отстранился от Лолы.

– Послушай, дорогая, мои мысли заняты сейчас совершенно другим. Я не сумею тебя удовлетворить.

– Ха! Рэм Хантер не способен удовлетворить женщину? – Лола недоверчиво фыркнула. – Вот это новость! Может быть, все дело в той девице, которая явилась к тебе сегодня утром? В конце концов, возможно, она действительно в твоём вкусе.

– Давай не будем ссориться, дорогая. Я слишком ценю твою дружбу, – Серьезным тоном заметил Рэм. – Я поручаю тебе следить за ходом дел в салуне. Что же касается наших отношений, то я ведь не давал тебе никаких обещаний. Мы оба вольны поступать так, как нам нравится.

Лицо Лолы омрачилось, но она очень быстро взяла себя в руки. Ей было очень хорошо с Рэмом, но она всегда знала, что однажды это кончится. Рэм был не из тех мужчин, которые раз и навсегда привязываются к одной женщине.

Черт возьми, она была не вправе обвинять его в этом! Будучи трезвым реалистом, Лола знала, что Рэм доверяет ей, а это было более важно, чем иметь его своим любовником.

– Ты прав, дорогой, ты не давал мне никаких обещаний, как и я тебе. Но признайся, черт возьми, нам было хорошо вместе! В постели ты несравненен, Рэм Хантер! Но если ты захочешь, чтобы наши отношения ограничивались дружбой, то я не буду возражать. И не беспокойся о «Леди Удаче». С ней ничего не случится, пока я здесь. Ты всегда был добр ко

мне, дорогой, а я умею возвращать долги. Но если ты пере-
думаешь, я к твоим услугам, когда бы ты этого ни пожелал.

Оставшись один в своей комнате, Рэм обругал себя по-
следними словами. Неужели он совсем сошел с ума? Ведь
ему предстоит провести в дороге несколько недель, в тече-
ние которых он будет лишен женской ласки. И он отверг Ло-
лу, лишившись последнего шанса переспать с женщиной на-
кануне многодневного воздержания. Что, черт возьми, сде-
лала с ним Сьерра? Рэм не узнавал самого себя. Едва он до-
тронулся до нее, как все другие женщины перестали интере-
совать его. Рэм не мог дождаться наступления следующего
дня, чтобы сесть в дилижанс и как можно дальше уехать от
этой Сьерры Олден.

Впервые с тех пор, как Сьерра услышала подтверждение
тому, что брат и сестра живы, ее твердая решимость отпра-
виться на их поиски была поколеблена. Теперь ей казалось,
что Денвер находится на другом конце света. Она понимала,
что ей небезопасно отправляться туда в одиночку. В отчая-
нии девушка снова начала перебирать и уме все мыслимые
варианты – включая и те, о которых она не осмелилась бы и
подумать при нормальных обстоятельствах.

Она с презрением думала о мужчинах. В ее представлении
это были заносчивые черствые животные, относящиеся свы-
сока к женщинам. Почему женщины должны быть покорны
воле мужчин? Нет, она покажет им всем, что является неза-

урядной женщиной, не похожей на других! Ей во что бы то ни стало надо добраться до Денвера, и внезапно Сьерра поняла, как ей следует действовать для достижения этой цели.

Глава 4

Сьерра сгорала от тревоги, ее мучили угрызения совести, когда она аккуратно положила на свою подушку записку, написанную ею прошлым вечером. Если бы отец не оставался глух к ее мольбам, Сьерре не пришлось бы потихоньку убежать из дому и красться как вор в ночи. Поскольку ни она, ни мать не выходили обычно из своих комнат раньше полудня, девушка не беспокоилась о том, что ее скоро хватятся. Отец, как правило, вставал в восемь часов, завтракал один и ровно в девять отправлялся в свой банк. И так как сегодня не предвиделось ничего необычного, Сьерра полагала, что отец будет действовать по заведенному распорядку и покинет дом, так и не догадавшись о поспешном отъезде дочери. К тому времени, когда он появится в своем банке, дилижанс уже будет в пути, увозя Сьерру из Сан-Франциско и с каждым часом приближая к тому месту, где жили ее пропавшие брат и сестра.

Накануне Сьерра все тщательно продумала, а затем сняла со своего счета в банке почти все деньги и купила билет на дилижанс до Денвера. Чиновник, продавший ей билет, не обратил на девушку ни малейшего внимания. Сьерра из предосторожности надела шляпку с густой вуалью, опасаясь, что ее узнают и сообщат о ее действиях отцу.

Сьерра на цыпочках спустилась по лестнице, стараясь,

чтобы не скрипнула ступенька. Она несла большой тяжелый чемодан и внизу остановилась, чтобы перевести дыхание. Прислушавшись, Сьерра ничего не услышала, кроме тиканья часов в вестибюле, и вышла из дома через парадную дверь.

Было еще очень рано. Утренние сумерки еле брезжили, на сером небе не было заметно признаков рассвета. Даже не оглянувшись на родительский дом, оставшийся у нее за спиной, Сьерра быстрым шагом направилась по улице, ей очень мешали тяжелый чемодан и длинная юбка, путавшаяся в ногах. До почтовой станции была примерно миля, но дилижанс отправится в путь только в шесть часов, и потому у Сьерры было еще много времени.

Последние сборы в дорогу утомили Рэма, и, войдя в дилижанс, он устало плюхнулся на свое место рядом со странствующим проповедником, погруженным в чтение Библии, у которой уголки многих страниц были загнуты. Напротив него сел торговец, положив на колени портфель из потертой кожи. Затем, еле втиснув в дилижанс свое грузное тело, вошел человек, похожий на преуспевающего бизнесмена.

Рэм поерзал на кожаном сиденье, поудобнее устраиваясь на положенных ему пятнадцати дюймах пространства. Его голова уперлась в рулон скрученной кожаной занавески, которую можно было опустить в том случае, если начнется непогода, и Рэм снова зашевелился, стараясь создать себе хотя бы подобие комфорта. Нетерпеливо взглянув на свои часы, он с раздражением заметил, что дилижанс задержива-

ется уже на пять минут.

Прислонив голову к деревянной обшивке дилижанса, Рэм в изнеможении закрыл глаза. Он почти не спал этой ночью – и все благодаря избалованной и капризной мисс Сьерре Олден. Его тело еще хранило воспоминание о ее нежном упругом теле, а на его губах еще не растаял вкус ее поцелуя. Размышляя обо всем этом с раздражением, Рэм радовался, что уезжает из города. К тому времени, когда он вернется, маленькая ведьма уже будет замужем за Гордоном Линчем, и Рэм сумеет выбросить ее из своей головы. Надвинув шляпу низко на глаза, Рэм задремал, но и во сне его преследовал образ темноволосой красавицы, с которой судьба столкнула его посреди улицы, залитой грязью. Да, она была хороша собой, но Рэм не имел ни времени, ни желания обуздать эту избалованную строптивую девицу, которая слишком много требовала от него. Рэм рано узнал, что такое женское коварство, и пережил из-за этого много горя. Никогда больше в своей жизни он не поверит женщине.

Рэм так внезапно провалился в крепкий, глубокий сон, что не слышал возгласа кучера:

– Все в сборе? Тогда в путь!

Сьерра появилась из-за угла в тот момент, когда кучер хотел уже захлопнуть дверцу дилижанса. Она запыхалась и взмокла от пота. Оказывается, ее расчеты были неверны, и путь по взгоркам и многочисленным косогорам, да еще с тяжелым чемоданом, занял намного больше времени, чем она

полагала. Сьерра как раз огибала угол почтовой станции, когда кучер дилижанса в последний раз обратился к пассажирам с просьбой занять свои места. К счастью, он заметил девушку и подождал, проявляя все признаки нетерпения, пока она сядет в дилижанс. Подхватив чемодан девушки, он забросил его в отделение для багажа, а затем захлопнул дверцу за новой пассажиркой. Запыхавшись, Сьерра опустилась на свободное место рядом с прилично одетым грузным пассажиром, которому на вид можно было дать лет сорок пять.

Сьерра сразу же заметила Рэма. Он сидел прямо напротив нее и, надвинув шляпу на глаза, тихо посапывал. Его длинные ноги, согнутые в коленях, почти касались ног Сьерры. Она расправила юбку с зеленовато-белым узором и поправила на голове маленькую шляпку, украшенную искусственными фруктами. Через несколько секунд кучер тронул лошадей с места, и эти полудикие мустанги понеслись во всю прыть. Кучер, по всей видимости, был очень опытным человеком, в левой руке он сжимал три пары вожжей, а правой хлестал лошадей по крупам, с ловкостью управляя шестеркой.

Когда карета рывком тронулась с места, Рэм что-то проворчал сквозь сон, но так и не проснулся. Он много раз путешествовал в дилижансе и чувствовал себя в нем как дома. Он знал, что за двадцать четыре часа пути дилижанс сделает две остановки на постоянных дворах, где усталые пассажиры смогут размять затекшие ноги, утолить голод и жажду и поспать, вытянувшись на постели, – все это было предусмот-

рено транспортной компанией. Поскольку Рэму не хотелось разговаривать с попутчиками, он решил дремать во время всего пути, во всяком случае, до тех пор, пока дилижанс не окажется на горных дорогах, где его так начнет трясти, что сон будет просто невозможен.

Воспользовавшись удобным случаем, Сьерра наблюдала за Рэмом, рассматривая все его большое тело. Вспомнив жар его объятий, Сьерра опустила голову и залилась краской смущения. Она как будто вновь ощутила исходящий от него запах и его теплые губы на своих губах.

Этот самоуверенный наглец прекрасно знал, как воздействует на женщин его обаяние, и умел соблазнять их. Его жадные чувственные поцелуи и волна сладострастия, которую они возбудили в ней, доставили Сьерре ни с чем не сравнимое наслаждение, которого она никогда еще в жизни не испытывала. Рэм воспользовался ее неопытностью. Сьерра не знала, каким образом отреагирует Рэм, когда проснется и обнаружит ее в дилижансе, но она мысленно приготовилась пережить новую вспышку его гнева.

Рэм проспал несколько часов. Дилижанс тем временем далеко отъехал от побережья у города Сан-Франциско с его прохладными, дуящими с моря бризами и въехал в жаркую засушливую зону округа Сакраменто. Когда Рэм наконец проснулся, он потянулся, расправил затекшие руки, вытянул ноги и сдвинул на затылок шляпу, открыв глаза.

– О нет! – внезапно простонал он в ужасе, думая, что его

воображение продолжает играть с ним злые шутки. Ему и так было не по себе от того, что образ Сьерры посещал его во сне. Неужели теперь этот образ будет являться ему и наяву?

Если бы, по твердому убеждению Рэма, это видение не было галлюцинацией, он мог бы поклясться, что напротив него действительно сидит Сьерра, более прекрасная и обольстительная, чем образ из его снов, одетая самым неподходящим образом для путешествия в дилижансе. Все это было так нелепо и неожиданно, что Рэм едва не расхохотался. Здравый смысл подсказывал ему, что даже такая маленькая избалованная принцесса, как Сьерра, не станет путешествовать в почтовой карсте в столь фантастическом наряде, который уже после нескольких часов пути измялся и утратил первоначальную свежесть, и не рискнет надеть столь нелепую шляпку, украшенную различными видами искусственных фруктов.

Наверное, стоит ему только моргнуть, как это видение исчезнет, растворится в воздухе. Надеясь на это, Рэм несколько раз быстро закрыл и открыл глаза. Но какова же была его досада, когда, снова открыв глаза, он убедился, что Сьерра все так же сидит напротив него рядом с бизнесменом, подткнув под себя свои широкие юбки. Когда же девушка улыбнулась ему – это было уже сущим издевательством, – Рэм понял, что он не грезит.

– Что вы, черт возьми, здесь делаете? – Его возмущенный голос разбудил проповедника и коммивояжера, а бизнесмен

от неожиданности вздрогнул.

– Я еду в Денвер. А вы что подумали? – кротким тоном ответила Сьерра.

– Мне следовало бы свернуть вашу хорошенькую шейку, – процедил Рэм сквозь сжатые зубы. – Неужели вы не понимаете человеческих слов? Я же решительно отказался выполнить вашу просьбу.

– Послушайте, мистер. Нельзя так говорить следи, – вмешался бизнесмен, беря Сьерру под свою защиту.

– Если вам дороги жизнь и здоровье, держите ваше мнение при себе, – ответил ему Рэм, окинув бизнесмена холодным взглядом.

Видя, что перед ним человек, который не бросает слов на ветер, бизнесмен улыбнулся Сьерре, как бы извиняясь, а затем отвернулся к окну, делая вид, что сосредоточенно разглядывает окрестности.

– Я заплатила за свой проезд, Рэм Хантер, и вы ничего не сможете поделать с этим, – заявила Сьерра. Она понимала, что ей не стоит рассчитывать на помощь других пассажиров, которые испытывали страх перед Рэмом.

– Вы так думаете? – спросил Рэм. – Я могу отправить телеграмму вашему отцу из Сакраменто, и, будьте уверены, после первой же остановки вы покинете дилижанс. Ваш отец, наверное, сходит с ума от беспокойства. Клянусь, вы совершенно спятили.

В серебристых глазах Сьерры вспыхнул гнев, она пыта-

лась взять себя в руки. Дерзость и наглость этого человека были просто безграничны.

– Вам не стоит беспокоиться о моих родителях. Я оставила им записку, в которой объяснила свой поступок.

Она утаила от Рэма то, что в записке сообщалось, что она якобы отправилась в путешествие под надежной защитой Рамзи Хантера. Сьерра представила все дело так, будто бы Рэм великодушно согласился сопровождать ее в Денвер, поскольку сам туда направляется. Конечно, все это была ложь с начала и до конца, но Сьерру мучило чувство вины, и она не хотела причинять своим родителям дополнительные страдания, которые им могла внушить мысль о том, что их дочь путешествует совершенно одна, подвергаясь всем мыслимым опасностям.

Рэм окинул ее ледяным взглядом.

– И тем не менее я пошлю вашему отцу телеграмму. Сакраменто находится не так уж далеко от Сан-Франциско, и он сможет уже через несколько часов приехать за вами. Я должен оказать вашему отцу эту услугу.

– Если вы это сделаете, Рамзи Хантер, клянусь, я уеду из города прежде, чем отец явится за мной, – пригрозила ему Сьерра, – если это будет необходимо, поеду дальше одна.

И Сьерра упрямо вскинула маленький подбородок, давая понять Рэму, что готова выполнить свою угрозу. Рэм, конечно, понимал, что девушка окажется в настоящей опасности, если выполнит свое обещание.

– Нет, мисс, вы не должны так поступать, – предостерег ее странствующий проповедник, который почувствовал себя обязанным вмешаться в этот разговор. – По всей видимости, вы знакомы с этим джентльменом. Возможно, он поступает в ваших интересах.

Сьерра бросила сердитый взгляд на проповедника.

– Рамзи Хантер ничего не знает о моих истинных интересах. Мне уже двадцать один год, и я совершеннолетняя. Я должна добраться до Денвера, и меня не остановят никакие опасности пути.

– О Господи, что творится в этом мире! – жалобно вздохнул проповедник. – Молодые незамужние женщины путешествуют по стране без сопровождающих лиц и даже без разрешения своих опекунов. Бог сотворил женщин для того, чтобы они во всем слушались мужчин, вынашивали и воспитывали их потомство и покорствовали их воле и желаниям.

Произнеся эту тираду, проповедник раскрыл Библию и погрузился в чтение, сразу же утратив интерес к своим попутчикам.

Рэм чуть не рассмеялся, увидев ярость на лице Сьерры. Было совершенно очевидно, что слова проповедника сильно не понравились девушке, хотя его точку зрения разделяло большинство мужчин. Лично ему, Рэму Хантеру, нравились веселые, жизнерадостные женщины. А такие своенравные, идущие на все ради своих капризов женщины, как Сьерра, были не в его вкусе. Не любил он также эгоистичных, ковар-

ных женщин, подобных Доре. Он потерял два года жизни из-за этой продажной сучки. А теперь, когда он наконец узнал, где ему искать Дору, он не мог допустить, чтобы на его пути появились новые преграды, отвлекающие от цели.

– Хорошо, Сьерра, вы победили, но я все равно пошлю телеграмму вашему отцу с сообщением о том, что с вами все в порядке. А потом делайте что хотите. Я умываю руки. Путешествуйте на свой страх и риск и не ждите от меня помощи.

После этих слов Рэма в глазах коммивояжера появилось похотливое выражение. Он не прочь был воспользоваться случаем и предложить свои услуги, видя, что удача улыбается ему.

– Я не мог не слышать вашего разговора, мисс, и, поскольку я впервые вижу порядочную женщину, путешествующую в одиночку, я хочу выразить вам свое восхищение вашим мужеством и силой духа. Меня зовут Терман Бейкер, я направляюсь в Виргиния-Сити. Я был бы счастлив предложить вам свое покровительство во время этого путешествия до тех пор, пока наши пути не разойдутся.

– Как это любезно с вашей стороны, мистер Бейкер, но я не...

– Если вы хотите сказать, что вам не нужно ничье покровительство, то я хотел бы в этом поспорить с вами. Нам предстоит несколько ночевков, прежде чем мы прибудем в Виргиния-Сити, а это грозит опасностью для столь красивой юной леди, какой являетесь вы.

Рэм едва сдержался, прекрасно понимая, каковы истинные намерения этого Бейкера. Сьерре действительно грозила опасность, и сам Бейкер был одной из таких опасностей. Рэм явственно ощущал это. В его душе закипал гнев при мысли о том, что Сьерра и этот смазливый Бейкер могут провести ночь вместе.

– Мисс Олден не нуждается в вашем покровительстве, – резко бросил Рэм, смерив Бейкера сердитым взглядом.

Сьерра уже была готова отказаться от предложения Бейкера, но Рэм вмешался слишком бесцеремонно. Видя, с какой поспешностью он отреагировал на слова коммивояжера, Сьерра лукаво улыбнулась. И поскольку Рэм только что публично снял с себя всякую ответственность за судьбу девушки, она решила отплатить ему за его грубость.

– Не надо отвечать за меня, мистер Хантер, я справлюсь сама, – холодно сказала она, а затем обратилась к Бейкеру с широкой улыбкой: – В наше время так редко можно встретить настоящего джентльмена. Я нахожу предложение мистера Бейкера чрезвычайно любезным, чего я не могу сказать о словах другого джентльмена, с которым имею несчастье быть знакомой и к которому вряд ли подходит само понятие «джентльмен».

Бейкер ослепительно улыбнулся:

– Я с огромной радостью беру на себя ответственность за вашу судьбу, мисс Олден.

– Это уж точно, – мрачно пробормотал Рэм.

Через некоторое время, когда Рэм повернулся к окну с отсутствующим видом, а Сьерра, казалось, задремала, бизнесмен наклонился к Бейкеру, подмигнул ему и тихо прошептал:

– Вот счастливчик. Я бы с удовольствием поменялся с вами местами. Если эта леди окажется слишком темпераментной для вас и вы почувствуете, что не справляетесь с нею, только свистните мне, я явлюсь по первому вашему зову.

Рэм слышал каждое слово и страшно злился в душе. Они находились в пути неполный день, а Сьерра уже навлекла на свою голову беду. Неужели эта избалованная маленькая принцесса не видит тех трудностей, которые сама себе создает? Сжав кулаки, Рэм постарался успокоиться, решив, что должен предоставить Сьерру Олден собственной судьбе. Рэм сам только что сказал, что умывает руки, а он человек слова. По крайней мере до тех пор, пока не встретил эту своевольную мисс Сьерру Олден, которая любого могла привести в бешенство. Она росла у своих приемных родителей в такой неге и холе, что едва ли теперь сознавала те опасности и трудности, которые с неизбежностью вставали на ее пути.

Рамзи Хантер вовсе не стремился стать опекуном этой несносной девицы. У него были свои проблемы.

Проснувшись, Сьерра почувствовала, что ее сильно тошнит. Ее сильно растрясло на ухабах, но она хотела скрыть это от Рэма, чтобы лишить его удовольствия видеть ее страдания. Сглотнув слюну, Сьерра ощутила, что у нее першит

в горле, глаза девушки сильно болели, воспалившись от дорожной пыли, которая теперь покрывала ее одежду и волосы.

– Неужели в этой карете пассажирам не дают воды? – спросила Сьерра, облизывая пересохшие губы.

– Я думал, вы знаете о том, что каждому пассажиру разрешается взять с собой флягу с водой и два одеяла, кроме предусмотренных двадцати пяти фунтов багажа, – заявил Рэм.

Сьерра бросила на него удивленный взгляд:

– Вы хотите сказать, что я сама должна была взять воду для себя?

– Не беспокойтесь, мисс Олден, – с самодовольным видом сказал Бейкер. – Вы можете пользоваться водой из моей фляги, я снова наполню ее, когда мы прибудем в Сакраменто.

И он протянул девушке флягу, к которой та жадно припала. Вскоре после этого была сделана первая остановка за этот день. Пассажиры разбрелись по лесу в разных направлениях. Когда Сьерра вновь появилась на опушке, ее там дожидался Рэм. Казалось, что он охранял ее, но Сьерра слишком хорошо знала этого человека: он не стал бы беспокоиться о ее безопасности. Но прежде чем Сьерра поняла, чего же именно он хотел, Рэм схватил ее за руку и увлек за дерево.

– Рамзи Хантер, что вы делаете? – Нам надо поговорить, Сьерра.

– Нам не о чем говорить. Мы уже достаточно ясно объяснились друг с другом. Мы с вами просто попутчики, вынуж-

денные ехать в одном и том же дилижансе в течение ближайших пятнадцати дней.

– Я предупреждаю вас, Сьерра. Вы можете совершить страшную ошибку. Неужели вы не понимаете, в какое положение поставили себя, приняв предложение Бейкера стать вашим покровителем? Этот парень ждет, что вы вознаградите его за услугу. Думаю, что вы понимаете, о каком вознаграждении идет речь.

Сьерра изумленно взглянула на Рэма:

– Мне кажется, вы судите о других по себе. Мистер Бейкер просто повел себя по-джентльменски.

– По-джентльменски? Я слишком часто в своей жизни наблюдал подобные сцены и прекрасно знаю, чего он добивается.

– Это все, что вы хотели сказать, Рэм? – спросила Сьерра, помолчав. – В таком случае вернемся в дилижанс.

– Нет, я хотел еще заметить, что ваш наряд не подходит для подобного рода путешествия. Вам нет никакой необходимости выглядеть так, как будто вы сошли с вывески модного магазина. Неужели у вас нет с собой более практичного платья?

Бессильный гнев вновь охватил Сьерру. Как смеет этот человек приказывать ей, что ей носить?

– Ах вот вы где, мисс Олден, – промолвил Бейкер, окинув Рэма испытующим взглядом, – этот джентльмен досаждал вам?

Рэм чуть не расхохотался в лицо этому франту.

– Нет, мы просто беседовали, мистер Бейкер, – сказала Сьерра, одаривая его ослепительной улыбкой. – Давайте вернемся к экипажу. Я вижу, что кучер делает знаки пассажирам, призывая их занять свои места.

С этими словами Сьерра оперлась на руку Бейкера, не обращая внимания на разгневанный взгляд Рэма.

– Не говорите потом, что я вас не предупреждал! – крикнул Рэм ей вслед.

Сьерра слышала его слова, но не удостоила ответом.

– Вот дура, – пробормотал Рэм, снова садясь в дилижанс. Он не понимал самого себя: почему он, собственно, беспокоится об этой женщине?

Сьерра разгладила ладонью измятую юбку платья, с грустью отмечая его жалкое состояние. Никакая стирка уже не вернет этому наряду из прекрасной ткани его первоначальный роскошный вид. Теперь она не понимала, что именно заставило ее надеть в такую дальнюю дорогу столь неподходящее платье, сшитое из легкой полупрозрачной ткани. Когда она паковала вещи в дорогу, то не особенно задумывалась о том, что взять с собой. Сьерра почти наугад выбрала несколько любимых нарядов и шляпок, и ей было неприятно сознавать, что Рэм имел все основания критиковать ее одежду. Она не могла не понимать, что ей скорее следовало надеть серое или коричневое дорожное платье из саржи, а также дорожную шляпку без всяких украшений. Завтра она

наденет простой наряд из темной ткани, который захватила с собой. Слава Богу, у нее хватило ума надеть в дорогу самые прочные свои ботинки.

Солнце уже клонилось к горизонту, когда дилижанс остановился у здания почтовой станции в Сакраменто. У Сьерры от постоянной тряски ломило все тело. Она успокаивала себя тем, что сможет отдохнуть в настоящей гостинице, и радовалась, представляя горячую ванну, изысканный ужин и мягкую постель. Честно говоря, Сьерра считала, что первый день путешествия прошел довольно благополучно. Почти весь день за окнами тянулся скучный, невыразительный пейзаж. Сьерра была уверена, что вся поездка пройдет так же скучно и однообразно. Хотя, конечно, путешествуя в обществе Рамзи Хантера, можно ожидать всякого.

– Гостиница находится в нескольких шагах отсюда, мисс Олден, – услужливо сообщил Бейкер. – Я позабочусь о том, чтобы вам предоставили лучший номер. Если вы не слишком устали, я бы хотел иметь честь поужинать вместе с вами.

Сьерра хотела уже отказаться, но тут поймала на себе сердитый взгляд Рэма и сказала:

– С удовольствием, мистер Бейкер. Часов в семь, вы согласны? Мне надо принять ванну и переодеться.

Сьерра попыталась не выдать своего волнения и продолжала улыбаться, видя, как Рэм демонстративно зашагал в сторону телеграфа. Хотя, впрочем, его действия были совершенно бесполезны. Прежде чем отец успеет выслать кого-ни-

будь за ней, дилижанс давно уже будет в пути.

Терман Бейкер лелеял самые смелые мечты. Он был уверен, что Сьерра Олден – достаточно опытная женщина и понимает, чего он от нее хочет. Порядочные молодые леди не путешествуют без сопровождающих лиц. Кроме того, из разговора Сьерры и Рамзи Хантера коммивояжер заключил, что эта пара – не просто знакомые. По всей видимости, эти двое поссорились, и Бейкер хотел воспользоваться их разрывом. Он выходил в Виргиния-Сити, где его ждали жена и трое детей, но Сьерре Олден вовсе не следовало знать об этом. За многие годы поездок по стране он соблазнил множество молодых женщин – Бейкер уже сбился со счета.

Он и в дальнейшем был намерен поступать таким же образом, пользуясь женской легковёрностью.

Сьерра чувствовала себя невероятно усталой. Насытившись, она наконец положила вилку на свою пустую тарелку и откинулась на спинку стула.

– Благодарю вас за компанию, мистер Бейкер. Я чувствую себя в полной безопасности, сидя здесь с вами. А теперь я должна извиниться, мне надо идти. Кучер сказал, что мы отправляемся завтра в шесть часов утра.

Бейкер отодвинул свой стул.

– Я провожу вас до номера.

Рэм сидел за столиком напротив Сьерры и Бейкера. Задумчиво прищуриив свои синие глаза, он проводил взглядом выходящую из ресторана парочку, а затем, выругавшись

сквозь зубы, резко поднялся из-за стола. Однако, секунду поразмыслив, он снова сел и заставил себя допить кофе. Рэм пытался убедить самого себя в том, что девушка слишком наивна и не видит грозящей ей опасности. Так ли это? Может быть, она не столь уж и невинна, как он полагал? Может быть, в школе в Нью-Йорке ей пришлось испытать много больше, чем это казалось Рэму? «Черт с ней, с этой Сьеррой Олден», – мрачно думал он, допивая остывший кофе и с изумлением замечая, что его руки дрожат от волнения.

– Спокойной ночи, мистер Бейкер, – сказала Сьерра, подавая руку симпатичному коммивояжеру.

Бейкер нахмурился. Он не предполагал, что этот вечер закончится подобным образом. Он быстро пожал руку Сьерры и отступил на шаг, наблюдая за тем, как Сьерра открывала ключом свой номер. Комната была залита светом, и Сьерра почувствовала благодарность к предусмотрительной горничной, которая зажгла лампу. Но прежде чем Сьерра успела обернуться и запереть за собой дверь, в номер ворвался Бейкер и прислонился к косяку, весело улыбаясь.

Смутившись, Сьерра отступила на шаг и изумленно спросила:

– Что вы делаете, мистер Бейкер?

– Все в порядке, Сьерра. Меня никто не видел. Нам никто не помешает до самого утра. – И он медленно стал надвигаться на Сьерру. – Снимите свой наряд, моя прекрасная леди. Я хочу почувствовать под собой ваше обнаженное тело.

Кровь отхлынула от лица Сьерры.

– Прошу вас, покиньте мой номер, иначе я закричу, – промолвила она спокойным тоном, стараясь, чтобы голос не выдал охватившей ее паники.

– Не беспокойтесь, дорогая, никто утром не узнает, что мы провели ночь вместе.

– Убирайтесь! – процедила Сьерра сквозь зубы. – Мне очень жаль, если я дала вам повод думать, что хочу... этого.

– Твое приглашение было всем совершенно ясно и прозвучало во всеуслышание, дорогая. Я ведь знаю, что ты вовсе не невинна. Если бы ты была девственницей, ты бы не путешествовала одна. Я сразу же понял, что ты и Рамзи Хантер были когда-то друзьями... очень близкими друзьями, – промолвил коммивояжер, многозначительно ухмыляясь. – Я бы тоже хотел подружиться с тобой подобным образом.

– Я в последний раз прошу вас покинуть мой номер, – твердым голосом промолвила Сьерра. Ей очень не хотелось поднимать шум, но она готова была сделать это для того, чтобы избавиться от присутствия этого гнусного Бейкера. – Если вы будете продолжать приставать ко мне со своими глупостями, клянусь, я подниму своим криком на ноги всю гостиницу.

Внезапно Бейкер бросился к ней, повалил девушку на пол и закрыл ее рот ладонью.

– Ты дразнишь меня, да? Тебе доставляет удовольствие водить за нос мужчин? Со мной эти штучки не пройдут.

И с этими словами он начал срывать с нее корсаж платья. Сьерра извивалась под ним, брыкалась, царапалась и пыталась убрать его руку со своего лица.

Теперь она изумлялась собственной тупости и слепоте. Как она могла допустить такое? Ведь Рэм предупреждал ее, он говорил ей, что она накличет на себя беду, но Сьерра предпочла не обращать внимания на его слова. Случай с Бейкером ясно продемонстрировал ей, что она совершила огромную глупость, отправившись в путешествие в одиночку. Черт бы побрал этого Рэма Хантера! Сьерре так не хотелось признавать его правоту. Но тут мысли смешались, она ни о чем не могла больше думать. Бейкер разорвал корсаж, обнажив грудь девушки, и начал мять ее своей свободной рукой. Сьерра начала неистово рваться и всхлипывать, чувствуя, как коммивояжер грубо кусает нежный сосок.

Как ни старался Рэм подавить в сердце тревогу, он не сумел справиться с собой. Он рассеянно думал о том, что Сьерра была чертовски упряма. Она никогда не признает его правоту, даже если от этого будет зависеть ее собственная жизнь. Рэм не мог понять, почему его так заботит и волнует судьба этой девушки, и от этого еще больше мучился. Он ведь сам сказал, что умывает руки и оставляет эту маленькую колдунью на произвол судьбы. Его охватывала ярость при мысли о том, что эта избалованная принцесса, отличавшаяся крайним упрямством, завладела всеми его чувствами, в то время как у него самого были собственные очень важ-

ные дела.

К несчастью, на этот раз здравый смысл окончательно изменил ему. Рэм резко поднялся с места, бросил на стол салфетку и быстрым шагом поспешил через вестибюль к лестнице. Он стремительно поднялся по ней, шагая через несколько ступенек. Всем пассажирам дилижанса были предоставлены номера на одном этаже. И Рэм сразу же отметил про себя, какую именно комнату занимала Сьерра. С выражением мрачной решимости на лице он миновал дверь собственного номера и остановился у номера Сьерры. Приложив ухо к двери, он ничего не услышал и обругал себя круглым идиотом. Рэм больше не сомневался в том, что Сьерра сейчас сладко спала, он беспокоился за нее совершенно напрасно. Хантер уже повернулся, чтобы идти в свой номер, но тут же замер на месте – его слуха донесся какой-то странный звук, подозрительно похожий на приглушенные рыдания. Волосы встали дыбом на голове Рэма: неужели это Сьерра рыдала так безутешно в своей комнате? Может быть, за то короткое время, пока он сидел за столиком, с ней что-то случилось? Ведь от этого негодяя Бейкера можно было ожидать всего, чего угодно. Не тратя больше времени на размышления и не боясь показаться бесцеремонным нарушителем чужого спокойствия, Рэм нажал на ручку двери и сразу же озабоченно нахмурился, видя, что она не заперта. Это служило еще одним доказательством того, что со Сьеррой действительно что-то случилось. В тот момент

когда он распахивал дверь, в комнате раздался приглушенный крик. Внутри у Рэма все похолодело: неужели он опоздал? Он рванулся вперед.

Сьерра чувствовала, как Терман скользит свободной рукой по ее ногам, поднимая дюйм за дюймом подол ее платья. Сгорая от возбуждения и теряя голову от прикосновений к атласной коже девушки, Бейкер убрал руку, которой зажимал рот Сьерры, и та приглушенно закричала.

– Тебе нравится, дорогая? – спросил Бейкер, принимая ее крик отчаяния за стон страсти. – Это всего лишь начало.

Его рука легла на внутреннюю сторону бедра девушки, и Сьерра начала извиваться под ним, стараясь сбросить Бейкера с себя, но тот буквально пригвоздил ее тело к полу своим весом.

Именно в этот момент в номер ворвался Рэм Хантер, он бросил взгляд на распростертую на полу пару и взревел от бешенства. И прежде чем Бейкер успел заметить его присутствие, Рэм бросился к нему, схватил за шиворот, поднял с пола и отшвырнул в дальний угол комнаты.

– Ах ты, подлый ублюдок! Что, черт возьми, ты здесь делаешь?

Бейкер изумленно уставился на Рэма, не в силах произнести ни слова. Наконец он пришел в себя.

– Я не делал ничего такого, чего бы не хотела эта леди. Она пригласила меня в свой номер. Черт возьми, да она приставала ко мне сегодня весь день.

Сьерра задохнулась от негодования и ярости, слыша подобную ложь и видя, как Рэм сердито глядит на нее в упор. В этот момент девушка была похожа на смущенного обиженного ребенка, лежащего на полу. Она пыталась прикрыть свою обнаженную грудь, но ей это не сразу удалось, и Рэм заметил соблазнительную белизну ее нежной шелковистой кожи. Он быстро отвел взгляд и сосредоточил все свое внимание на Бейкере.

– Убирайся к чертовой матери, Бейкер! Если ты еще хоть раз приблизишься к мисс Олден, ты и пикнуть не успеешь, как окажешься на том свете. Кроме того, – добавил он с угрозой в голосе, – я настоятельно советую тебе сесть на другой дилижанс.

С трудом поднявшись с пола, Бейкер отряхнул запыленный измятый сюртук дрожащими руками и бросил враждебный взгляд на Рэма:

– Какое право ты имеешь вмешиваться в дела мисс Олден? Я знаю, что она не желает иметь с тобой ничего общего.

В ответ на это Рэм угрожающе взревел, и Бейкер сразу же отступил. Он понял, что Хантер говорит вполне серьезно. К тому же коммивояжер был слишком труслив для того, чтобы мериться силами с подобным противником. Вид у Рэма действительно был внушительным. Когда Рэм сделал всего лишь шаг по направлению к Бейкеру, тот, поджав хвост, сразу же выбежал из номера, не желая связываться с опасным соперником. Рэм захлопнул за ним дверь и запер ее на ключ.

Затем он обернулся к Сьерре, которая стояла, чуть пошатываясь на нетвердых ногах, и все еще прикрывала грудь концами своего разорванного корсажа.

– Итак, вы действительно пригласили этого ублюдка в свой номер? – спросил Рэм, до боли сжав железной хваткой сильных пальцев плечи девушки. Его лицо выражало холодное бешенство.

Изумленная, Сьерра подняла на него недоумевающий взгляд серебристых глаз. Затем, упершись ладонями в грудь Рэма, она оттолкнула его от себя.

– Уходите, Рэм Хантер! Оставьте меня одну!

Глава 5

Сьерра повернулась спиной к Рэму и прошла в глубь комнаты. Рэм двинулся вслед за ней.

– Ответьте на мой вопрос, Сьерра! – настаивал он.

– Ваш вопрос оскорбителен для меня, он пятнает мою репутацию, – бросила Сьерра, резко поворачиваясь к нему лицом.

Прищурившись, Рэм пристально взглянул на нее. Серебристые глаза девушки пылали гневом, а подбородок дрожал, несмотря на все усилия сохранять спокойствие. В эту минуту она была похожа на маленькую обиженную беззащитную девочку. Волна нежности охватила Рэма, он невольно раскрыл ей свои объятия. Сьерра, все еще напуганная гнусным поведением Бейкера и оскорбленная несправедливым обвинением Хантера, хотела что-то возразить, но вместо слов из ее гортани вырвались жалобные всхлипывания. Она не стала сопротивляться, когда Рэм прижал ее к своей груди. Сьерра прильнула к нему, ища утешение в его крепких объятиях. Выражение ее лица смягчилось, когда Рэм спросил ее:

– Может быть, вы хотите мне рассказать обо всем этом?

Сьерра так удобно покоилась в его объятиях, что Рэм и помыслить, казалось, не мог о чем-то большем. Но в этот момент ожесточенный, недоверчивый, насмешливый Рамзи Хантер почувствовал такое сильное желание, какого раньше

и представить себе не мог. Это чувство было таким неожиданным, таким ошеломляющим, что он начал искать ему объяснения. Почему вдруг такая всепоглощающая страсть охватила его?

Рэм вдыхал сладковатый аромат, исходивший от тела и волос девушки и напоминавший запах фиалок. Ее талия была узкой и стройной, а кости казались хрупкими, как будто он сжимал в своих руках птичку. Одна лишь мысль о возможной близости с этой женщиной распалая его. «Почему она не сопротивляется?» – удивился Рэм, прижимая ее бедра к низу своего живота и чувствуя, как наливается силой его плоть. Он догадывался, что эта девушка очень страстная и темпераментная, и невольная мысль об этом заставляла его сердце биться учащенно.

Внезапно Рэм осознал, куда могут завести его подобные мысли, и постарался отогнать их. Он отстранил от себя Сьерру на расстояние вытянутой руки и пристально взгляделся в ее лицо, как будто пытался понять, действительно ли она колдунья или просто хитрая женщина, которая знает, как обвести вокруг пальца мужчину и заставить его потерять голову.

Сьерра сразу же почувствовала себя очень неудобно, ей было так хорошо в объятиях Рэма. Неужели Рэм все еще сердится на нее? Неужели он все еще думает, что она сама пригласила Бейкера в свой номер?

– Я не приглашала этого презренного человека в свою

комнату, хотя вы и думаете иначе, – произнесла она голосом, в котором звучала крайняя степень отчаяния.

Сьерра протянула к нему руки в немой мольбе, забыв о своем разорванном корсаже. Она опомнилась только тогда, когда заметила, что Рэм не сводит глаз с ее обнаженной груди, на шелковистой белой коже которой виднелись синяки, оставленные Бейкером. Девушка вскрикнула, и попыталась закрыть грудь концами разорванного корсажа, но Рэм помешал ей сделать это. Он перехватил одной рукой оба ее запястья, а другой снова распахнул разорванный корсаж и, прищурившись, взглянул на багровые синяки. Его лицо помрачнело, а губы задрожали от ярости. Рэм дотронулся кончиком пальца до одного из синяков. Сьерра вздрогнула, почувствовав его нежное прикосновение.

– Это дело рук Бейкера?

Сьерра кивнула, не в силах вымолвить ни слова, к ее горлу подкатил ком.

– Что еще он успел натворить? – продолжал допытываться Рэм, дрожа всем телом от еле сдерживаемой ярости. Он твердо решил, что если этот ублюдок изнасиловал Сьерру, то он, Рэм Хантер, убьет его своими собственными руками.

Сьерра сглотнула и прошептала дрожащим голосом:

– Ничего. Благодаря тому, что вы явились вовремя.

– Очень рад, – коротко бросил Рэм. – Черт возьми, Сьерра, я же предупреждал вас о том, что из этого может получиться! Неужели вы всегда ведете себя так неосмотритель-

но? – Теперь, когда он знал, что Сьерра почти не пострадала, он снова обрушил на нее всю силу своего гнева. – Неужели вы совершенно лишены всякого здравомыслия? Вы должны послать телеграмму вашему отцу и оставаться здесь до тех пор, пока он не пришлет кого-нибудь за вами.

Сьерра вырвала свои руки из его сильных пальцев и прикрыла ладонями грудь.

– Нет! Отныне я буду умнее. Я больше не допущу, чтобы со мной произошло что-нибудь подобное. Я уже говорила вам, что никакие препятствия не помешают мне добраться до Денвера, и мои слова остаются в силе.

Сьерра демонстративно повернулась к Рэму спиной. Рэм пробормотал проклятия и, взяв девушку за плечи, повернул ее снова лицом к себе.

– Если бы вы не были такой капризной испорченной девчонкой, вы бы прислушались к доводам рассудка. Вы не сможете путешествовать в одиночку.

– А я и не путешествую в одиночку, – возразила Сьерра, вскинув упрямый подбородок. – В дилижансе, кроме меня, едут еще несколько пассажиров.

Рэм взглянул на ее пухлые выразительные губы, испытывая непреодолимое желание поцеловать девушку. Это желание было столь же острым и насущным, как потребность дышать. Сьерра широко распахнула серебристые глаза от изумления, видя, как Рэм медленно склоняется к ней. Она раскрыла рот, чтобы выразить свой протест, но тут губы Рэма

припали к ее губам, и девушка ощутила прикосновение его языка. У нее пресеклось дыхание, когда она почувствовала, как Рэм снова крепко обнял ее и прижал к себе, наслаждаясь теплом, исходившим от ее нежного тела.

– О Боже, ты такая нежная, в тебе так много тепла, – прошептал Рэм. Его дыхание смешивалось с дыханием девушки, тело которой вздрагивало от сладостных предчувствий. Кровь забурлила в ее жилах. Рэм распустил темные волосы Сьерры, которые были связаны в тяжелый узел, и они шелковистой волной упали на плечи девушки. Ее обнаженная грудь прикасалась к его груди, дразня и возбуждая Рэма. Он осыпал губы девушки жаркими поцелуями и надолго припал к ним, лаская ладонью ее твердые соски. Затем его дерзкие руки начали скользить вниз по округлым бедрам и упругим ягодицам Сьерры, Рэм оторвался от ее губ и, издав хриплый стон, начал целовать ее шею влажными жаркими поцелуями. Он ощущал языком биение пульса девушки.

Сьерра погрузилась в полузабытьё, чувствуя только обволакивающее тепло, исходившее от тела Рэма, и его влажные поцелуи. Она ощущала его твердую плоть, упирающуюся ей в низ живота, и испытывала от этого ни с чем несравнимый восторг. Она сгорала от желания, каждая клеточка, каждый нерв ее организма дрожали от сладострастия. Кто бы мог подумать, что подобную страсть в ней разбудит такой негодяй, как Рамзи Хантер!

Сьерра всегда жадно прислушивалась к словам девушек

в школе, которые рассказывали о своем любовном – хотя и невинном – опыте. Ей всегда казалось странным, что она сама тоже может самозабвенно отвечать любовным ласкам мужчины. Но теперь она знала, как это бывает. Ее смущало только одно обстоятельство – то, что науке страсти ее обучает такой жеребец, как Рамзи Хантер, человек, который, по всей видимости, с большим пренебрежением относился к женщинам. Сьерра всегда думала, что первый любовный опыт она переживет с Горди, но вялые поцелуи Горди были для нее огромным разочарованием.

– Я хочу тебя, Сьерра, – простонал Рэм, и его слова вернули Сьерру к действительности. Значение этих слов ошеломило, и здравый смысл окончательно покинул ее. – Я отнесу тебя на постель, – сказал Рэм и подхватил девушку на руки. Он положил ее на узкую кровать, придвинув ее к самой стене.

Сьерра чувствовала себя как загипнотизированная, попав в сладостный плен этого человека. Что будет, если возникшее между ними влечение выйдет из-под их контроля?

Силы взаимного притяжения, подобные гигантскому магниту, бросили их в объятия друг друга. Она хотела Рэма, хотела близости с ним.

Рэм в эту минуту ни о чем не думал, им владел огонь желания, охвативший все его тело. Он еле сдерживался от последнего шага, ему так хотелось раздеть Сьерру и соединиться с ней в страстном порыве. Он знал, что она хочет этого.

Он ощущал это по дрожи тела девушки, по тому, как бешено стучало сердце у нее в груди, по ее затвердевшим соскам. Она тоже сгорала от страсти, тяжело дыша, как и он сам. Но, несмотря на сильное влечение к этой темноволосой красавице, распростертой под ним на кровати, Рэм внезапно пришел в себя, его сознание прояснилось. Сделав огромное усилие над собой, он вскочил на ноги и взглянул на лежащую девушку так, словно она была змеей, только что ужалившей его.

– О Боже, что я делаю?!

Ошеломленная, Сьерра смотрела на него, ничего не понимая. В эту минуту Рэм не был похож на самого себя – на его помрачневшем лице появилось смешанное выражение ужаса, неверия в реальность происходящего и отвращения к самому себе.

– Этого не следует делать, Сьерра. – Голос Рэма звучал холодно и отчужденно, в нем не было и следа прежней теплоты. – Это больше никогда не повторится. Я не знаю, каким образом вам удастся околдовать меня, но ваши чары бессильны, они не смогут заставить меня изменить свое решение и забыть ту клятву, которую я дал много лет назад. Вы маленькая обольстительница, Сьерра Олден, но со мной этот номер не пройдет. Приберегите свое очарование для Гордона Линча. Или какой-нибудь другой несчастной жертвы.

Если Рэм намеревался разозлить Сьерру подобными словами, то он преуспел в этом так, как ему и не снилось. Он и

унизил ее, и отверг как женщину. Вскочив на ноги, она тут же набросилась на него, кипя от гнева:

– Я вам ничего не сделала, Рэм Хантер! Как вы помните, я просила вас оставить меня в покое. Мне не нужен сторожевой пес. Я была бы благодарна вам, если бы вы занимались своими делами и не вмешивались в мои.

– Вы уже пытались однажды соблазнить меня, но тогда ваша уловка не удалась. Запомните, ничто на свете не заставит меня играть роль вашего покровителя. Вам нужен не покровитель, а сторож!

Рэм знал, что зашел слишком далеко, но он нарочно распалял свой гнев, поскольку именно это чувство могло воспрепятствовать ему овладеть девушкой. Если он не будет постоянно настороже, Сьерра, по его глубокому убеждению, сможет без труда соблазнить его. Так, как это уже однажды сделала Дора. Никогда больше он не падет жертвой женщины. Рэм был слишком бдительным для того, чтобы снова попасться на удочку и прельститься хорошеньким личиком и красивой грудью.

Сьерра возмущенно взглянула на Рэма. Жесткое выражение его лица свидетельствовало о том, что он с огромным цинизмом относился к женщинам. И внезапно с языка Сьерры слетели оскорбления, она бросала обидные слова Рэму, словно тяжелые камни:

– С чего вы взяли, вы, самодовольный болван, что я хочу вас соблазнить? Если бы я хотела кого-нибудь соблазнить, я

нашла бы для этого более приятного мужчину. Взгляните на себя в зеркало! Вы похожи на медведя гризли, на которого напал рой разъяренных пчел. Вы неправильно истолковали мои действия, я вовсе не хотела соблазнять вас, как вы думаете, для того, чтобы вы взяли меня под свое покровительство.

– Неправда, вы хотели одурачить меня, – пробормотал Рэм, чувствуя, что проигрывает в борьбе с самим собой.

Сьерра была так чертовски прекрасна, что у Рэма закружилась голова от охватившего его желания овладеть ею. Лицо девушки вспыхнуло, ее губы слегка припухли от его поцелуев. Ее обнаженная грудь вздымалась от охватившей Сьерру ярости, девушка тяжело дышала. Она была великолепна. Рэм понимал, что ему следует уйти отсюда сию же минуту, иначе он окончательно потеряет голову. Он не имеет никакого права прикасаться к Сьерре Олден. У него достаточно собственных проблем и без этой избалованной девицы, которая хочет, чтобы он взял ее под свое крыло. В воцарившейся тишине сердце Рэма стучало гулко, словно барабанная дробь. Его охватила паника, он чувствовал, что теряет контроль над собой. Резко повернувшись, Рэм быстро направился к двери.

– Трус, – негромко произнесла ему вслед Сьерра, в ее голосе звучал вызов.

Рэм замедлил шаг, но не остановился.

– Заприте за мной дверь, – бросил он ей через плечо. Слы-

ша, как за его спиной щелкнула щеколда, Рэм ощутил в душе пустоту.

У Сьерры шла кругом голова, словесная перепалка с Рэмом опьянила ее больше, чем самое крепкое вино. И хотя она дрожала всем телом от волнения на протяжении всего их разговора, все же, несмотря на всю свою неопытность, не могла не заметить возбуждения Рэма, его страстного желания близости с ней. Интуиция подсказывала, что Рэм Хантер не был равнодушен к ней, хотя и хотел убедить ее в этом. Она задавала себе вопросы о том, почему он вел себя так странно. Какой бес вселился в него? Сьерре казалось, что этого человека влекла в Денвер какая-то темная непреодолимая сила, превратившая всю его жизнь в настоящий ад. Сьерра не хотела вмешиваться в личную жизнь Рэма, она понимала, что он сам должен был решить свои проблемы, такие же настоятельные, как и ее собственные, толкнувшие девушку на поиск пропавших брата и сестры. Сьерра не могла понять только одного – причин его враждебности. Неужели он не понимает, что она прекрасно видит все его истинные чувства?

Дилижанс, следовавший в Денвер с остановками в Плейсервилле, Карсон-Сити, Виргиния-Сити и Солт-Лейк-Сити, отправлялся на следующее утро в шесть часов. Терман Бейкер предусмотрительно не явился к назначенному времени. Кроме странствующего проповедника и бизнесмена, в карете теперь сидели новые пассажиры – молодожены Сайсоны, ехавшие в Солт-Лейк-Сити в гости к родителям молодого

супруга, а также женщина, пестрый наряд которой красноречиво свидетельствовал о роде ее занятий.

Когда погрузили багаж и все пассажиры заняли свои места, Сьерра оказалась между Рэмом и странствующим проповедником. Она была зажата между двумя мужчинами, поскольку дилижанс оказался переполненным. Сьерра благодарилась судьбу за то, что была невысокой и хрупкой и ей вполне хватало отведенных пятнадцати дюймов пространства. Она испытывала жалость к Рэму, который терпел огромные неудобства в тесной карете. Кучер щелкнул хлыстом, и карета рывком тронулась с места, сразу же набрав скорость.

Большую часть дня Рэм делал вид, что дремал, надвинув шляпу на глаза и демонстративно не обращая на Сьерру ни малейшего внимания. Почему он встретил ее в тот момент, когда ему нельзя было отвлекаться на посторонние дела и растрачивать свои силы? Если бы он не был уже... Рэм заставил себя не думать об этом. Что толку от этого? Ведь он не был свободен и даже если бы захотел, то не смог бы соединить свою судьбу с судьбой этой очаровательной красотки. Если же ему и на этот раз не удастся избавиться от Доры, то он вообще никогда не обретет свободу.

Сьерра в это время болтала с Уилли Сайсоном, и это, к огромному облегчению, отвлекало ее от неприятных ощущений – ее бедро было тесно прижато к бедру Рэма. На поворотах ее заносило в сторону, и она буквально падала на Хантера. Один раз, когда она неловко оперлась о его колени и по-

что упала ему на грудь, он приподнял поля шляпы и издевательски ухмыльнулся. Рэм, в свою очередь, тоже чувствовал каждый изгиб тела Сьерры, сидя в переполненном дилижансе. Эти прикосновения возбуждали его. Черт возьми, как он мог сосредоточиться на предстоявшем ему деле, когда Сьерра сидела так близко от него и каждым своим прикосновением сводила его с ума? Еще ни одна женщина не производила на него такого впечатления, как Сьерра. Даже Дора.

В полдень дилижанс сделал первую остановку. Большинство пассажиров расположились под деревьями, чтобы перекусить. Они захватили с собой из гостиницы корзину с ланчем. Когда Сайсоны удалились в лесок для того, чтобы побыть наедине, Сьерра присела к проповеднику и бизнесмену. Когда же она отважилась отыскать взглядом Рэма, то, к своему неудовольствию заметила, что он направляется к зарослям деревьев вместе с ярко одетой женщиной, которая, как догадывалась Сьерра, была представительницей древнейшей профессии.

Рэм вовсе не собирался воспользоваться услугами Клары Филпот, ему просто захотелось размять затекшие ноги. Когда эта женщина, род занятий которой был Рэму совершенно очевиден, сделала ему откровенное предложение, он вежливо отказался, ссылаясь на то, что у них слишком мало времени для любовной игры. Когда они снова вернулись к карете, остальные пассажиры сидели уже на своих местах.

Ближе к вечеру дилижанс остановился на постоялом дво-

ре, где можно было сменить лошадей и предоставить ночлег пассажирам. Рэм первым вышел из кареты. За ним следовала Сьерра, страшно уставшая за время пути. От постоянной тряски все ее тело было покрыто синяками. Но как только девушка ступила на землю, ее колени тут же подкосились. Наблюдавший за ней краем глаза Рэм сразу заметил это. Процедив сквозь сжатые зубы проклятие, он быстро повернулся к ней и успел подхватить ее прежде, чем она рухнула на землю.

– Итак, вы до сих пор считаете себя достаточно выносливой для подобного рода путешествий? – насмешливо спросил он Сьерру, неся ее на руках к зданию почтовой станции. – А ведь это еще цветочки. Вы поступите мудро, если вернетесь домой, сев на первый же дилижанс, идущий в западном направлении.

– Опустите меня на землю, Рэм Хантер, – раздраженно сказала Сьерра, невольно вздыхая. Ей было стыдно, что она проявила слабость перед этим законченным негодяем. – Я сама сумею дойти.

– Так, значит, вы снова обманули меня, разыграв эту сцену, – произнес Рэм и опустил девушку на землю. Видя, что она довольно твердо стоит на ногах, он с большой неохотой убрал руки с ее талии. Пока он раздумывал о том, как ему следует поступить дальше, к ним подплыла Клара и взяла Рэма за руку.

– Хочу сообщить, что у меня кружится голова от этой су-

масшедшей скачки по ухабам. Вы не будете возражать, если я обопрусь на вашу руку? – И она бросила на Рэма призывный взгляд, обещавший ему такие радости, о которых Рэм не желал даже думать.

Хотя за последние несколько дней Сьерра довела его до того, что он готов был обратиться к услугам Клары. Однако дело заключалось в том, что Клара Филпот была пышной блондинкой и ее прелести были мало привлекательны для Рэма, вкусы которого изменились. Теперь он предпочитал брюнеток с колдовскими серебристыми глазами и изящной фигурой.

Раздосадованная на Клару, которая так откровенно заигрывала с Рэмом, Сьерра направилась к зданию почтовой станции, где ее ждали ужин и чистая постель, как она думала. Если бы Сьерра знала, что ей придется провести эту ночь на одной кровати с Klarой, на неудобной, кишасей клопами постели, она, пожалуй, предпочла бы отправиться спать в амбар вместе с мужчинами. Однако на следующее утро Сьерра не посмела жаловаться на то, что провела бессонную ночь, опасаясь, что Рэм снова заговорит о необходимости ее возвращения в Сан-Франциско.

Дилижанс сделал короткую остановку в Карсон-Сити, а затем в Виргиния-Сити, где сошли бизнесмен и проповедник. Вместо них в карете появились новые пассажиры – профессиональный карточный игрок франтоватого вида, пожилая дама, которая ехала навестить своего сына, молодой сол-

дат, возвращающийся на место службы после побывки дома, а также три ковбоя, забравшихся на крышу дилижанса с седлами в руках.

Карета мчалась по поросшим деревьями холмам и долам, и Сьерра не на шутку опасалась за свою жизнь. На горных перевалах дорога порой становилась такой узкой, что девушка думала, что колеса вот-вот повиснут над пропастью и карета рухнет с обрыва. Один раз пассажиров попросили выйти из кареты, и кучер вместе со своим помощником провели испуганных лошадей под уздцы по узкой, еле заметной тропе, делавшей крутой поворот. Когда пассажиры снова сели в дилижанс, Рэм опустился на сиденье рядом с Сьеррой.

– Не бойтесь, – сказал он, стараясь успокоить испуганную девушку. – Наш кучер – человек очень опытный. Кроме того, я же вас предупреждал. К сожалению, дальше дорога будет еще хуже. Горная гряда Скалистых гор будет для нас нелегким испытанием.

– Я не боюсь, – возразила Сьерра, хотя ее бледное лицо свидетельствовало об обратном. Во время этого путешествия она уже пережила такие трудности, от которых порой мутился ее рассудок.

Она страстно мечтала о горячей ванне, хорошей еде и мягкой постели с атласными простынями. Но она наглоталась пыли, кожа зудела от укусов moskitov, глаза воспалились и болели от бессонных ночей, а одежда была перепачкана грязью. От нее отвратительно пахло, впрочем, подобный непри-

ятный запах исходил от тела каждого пассажира в этой переполненной карете. А ведь путешествие только началось!

Она твердо решила провести эту ночь где-нибудь подальше от Клары Филпот, с которой вынуждена была спать в одной постели на постоянных дворах почтовых станций. Ей до чертиков надоели храп этой женщины и отвратительный запах ее дешевых духов. Сьерра заметила небольшую речку, протекающую за зданием почтовой станции, и в тот же момент решила незаметно прокрасться туда ночью, когда все уснут, чтобы искупаться. И поскольку ночь обещала быть теплой, Сьерра намеревалась лечь спать прямо на мягкую траву на берегу реки. Сложив в узелок мыло, одеяло и смену нижнего белья. Сьерра выскользнула на цыпочках за дверь и бесшумно двинулась через двор к реке, несшей свои плавные воды за зданием почтовой станции. Когда она проходила мимо конюшни, лошади при виде ее захрапели.

Ночь была ясной и светлой, на небе стояла полная луна. Сьерра на минуту замерла, стоя на берегу реки и любуясь игрой бликов на глади спокойных вод, мириады крохотных огоньков плясали на поверхности воды. Сьерра была очарована, с ней никогда прежде не случалось ничего подобного. Раздеваясь, она думала о том, что до сих пор не обращала внимания на красоты природы. Она заботилась прежде всего о комфорте. Но это путешествие познакомило ее с истинной красотой. Восторгаясь окружавшим ее величием ночи, Сьерра медленно сняла свой корсет и нижние юбки. Конеч-

но, корсет делал фигуру женщины стройнее, однако за последние несколько дней, проведенных в дороге, Сьерра не один раз прокляла эту неудобную часть женского туалета. Как бы было хорошо, если бы она не чувствовала себя обязанной следовать всем предписаниям моды!

Раздевшись до сорочки, Сьерра подошла к воде и попробовала ее пальцем ноги. Вода показалась ей сначала холодной, но она так манила девушку, что та окунулась в воду, а затем вошла в нее по грудь. Сьерра тщательно вымыла голову мылом и несколько раз нырнула, чтобы хорошенько прополоскать волосы.

Рэм стоял в тени деревьев, замороженный этой речной нимфой. Он не мог винить Сьерру за ее желание искупаться. Рэм сам только что сделал это, а затем вернулся в амбар. Однако он не мог уснуть и, когда услышал храп лошадей, решил узнать, в чем дело. Он заметил Сьерру и последовал за ней. Кровь забурлила в его жилах, когда он увидел, как Сьерра, раздевшись до сорочки, вошла в воду. Рэм знал, что ему следует немедленно уйти и что Сьерре не понравится его появление здесь. Он не должен был нарушать ее покой. Но ноги Рэма отказывались повиноваться, и он не мог двинуться с места.

Сьерра вышла из воды на темный берег, выжимая на ходу подол мокрой сорочки. Ее ноги влажно поблескивали в лунном свете, и Рэм совсем потерял голову. Сьерра подошла к тому месту, где оставила одеяло, и, не найдя его, испуганно

вскрикнула.

– Вы, случайно, не это ищете? – спросил Рэм, появляясь из-под тенистых деревьев, словно по мановению волшебной палочки. В руках он держал свернутое одеяло.

Тревога в душе Сьерры сразу же сменилась яростью. Она сердито взглянула на Рэма:

– Что вы тут делаете?

– Я не мог уснуть. Вижу, что нам пришла в голову та же идея, что и мне. Я тоже недавно искупался. – Рэм подошел к девушке и, развернув одеяло, укутал ее. – Не простудитесь. Когда пойдете спать, повесьте это одеяло на какой-нибудь куст, оно быстро высохнет.

Этот жест не успокоил Сьерру. Она не доверяла Рэму и еще меньше себе.

– Уходите. Я буду спать сегодня здесь, и мне не нужна ваша забота.

– Вы уверены, что действительно этого хотите? А вы знаете, что дикие звери часто приходят по ночам к реке на водопой?

– Дикие звери? Нет. Вы просто хотите испугать меня.

– Я просто хочу вас по-дружески предупредить. – Его лицо осветилось улыбкой, что было очень необычно для Рэма. Сьерра действительно ничего не знала о жизни природы и о встречающихся опасностях. Хотя, конечно, Рэм не мог думать всерьез, что дикие звери подойдут так близко к человеческому жилью.

– Благодарю вас. А теперь, пожалуйста, уходите. Мне надо одеться. Я не могу сделать это в вашем присутствии, потому что не верю, что вы будете вести себя как джентльмен.

Рэм кивнул, соглашаясь с ней. Сьерра была совершенно права. Он сам себе не доверял в этой ситуации и вряд ли мог вести себя как джентльмен рядом с очаровательной брюнеткой. Сьерра слишком отвлекала его от дел, а этого он не мог себе позволить. Обстоятельства требовали того, чтобы он забыл ее готовность ответить ему на его страсть, забыл ее красоту и непоколебимое упорство.

– Спокойной ночи, приятных вам снов, – промолвил Рэм и повернулся, чтобы уйти.

Сьерра облегченно вздохнула. Если она действительно когда-нибудь выйдет замуж за Горди, его холодность и вялость чувств станут для нее настоящим утешением после встречи с Рэмом, который имел над нею таинственную власть. Эти темные силы страсти кружили Сьерре голову, она была сама не своя от томивших ее желаний.

Внезапно из ближайших кустов с пронзительным криком вылетела сова, приведя Сьерру в настоящий ужас. Потеряв голову, девушка громко окликнула Рэма и бросилась в темноту – туда, где он только что исчез. Рэм тут же обернулся и раскрыл ей свои объятия. Сьерра была так перепугана, что даже не заметила, как одеяло соскользнуло с ее плеч и упало на землю. Было ли это случайностью, или Рэм сам сбросил его с девушки, чтобы ощутить жар ее нежного тела под

влажной сорочкой? Сьерра ничего не понимала, в ее ушах все еще стояли жуткие ночные звуки, и ей было покойно и уютно в объятиях Рэма.

Когда Рэм понял, что именно так сильно напугало Сьерру, он рассмеялся:

– Ах ты, глупая маленькая мышка! Это была всего лишь сова. Она не тронет тебя, – сказал он и попробовал отстранить ее от себя, чувствуя, что кровь снова забурлила в его жилах, и боясь потерять контроль над собой. Но Сьерре было так хорошо в его объятиях, она прижималась к его груди и не желала уходить. Ее полуобнаженное тело все больше распаляло Рэма. Но к его удивлению, Сьерра действительно была сильно напугана и цеплялась за него изо всех сил. Ее руки крепко обхватили шею Рэма, и он сделал то, что на его месте сделал бы каждый мужчина, – поцеловал девушку.

Рэм тихо застонал. Сьерра была просто великолепна! Если бы он пошел на поводу у собственных желаний, то давно бы уже повалил девушку на землю и занялся бы с ней любовью. Рэм мысленно представил себе прохладную шелковистую прибрежную траву и извивающуюся под ним Сьерру, стонущую от страсти.

Когда ее губы приоткрылись и их языки встретились, Рэм едва не потерял голову, он готов был уже рухнуть на землю и увлечь за собой Сьерру. Но голос совести оказался сильнее: он не мог овладеть этой девушкой, не имел на это никакого права. Пусть он ублюдок и последний негодяй, но у него

еще сохранились представления о человеческой порядочности. Собрав в кулак всю свою волю, Рэм прервал поцелуй и отступил на шаг от девушки.

– Простите меня, Сьерра.

Сьерра недоумевающе взглянула на него. Рэм разбудил в ее душе настоящую страсть, и она не хотела, чтобы эта сладостная мука так неожиданно кончилась. Но по всей видимости, страсть самого Рэма Хантера не была столь же жгучей и непреодолимой. Он опять оттолкнул ее от себя в тот момент, когда она испытывала настоящий восторг, отверг, словно ненужную вещь.

Рэм заметил ее замешательство и проклял свою несчастную судьбу, которая бросила их в объятия друг друга, заставив его забыть самого себя и едва не потерять контроль над своими чувствами. Неужели Сьерра не понимает, что он бережет ее честь и репутацию?

Но Сьерра в этот момент чувствовала себя как никогда униженной, растоптанной и покинутой. До каких пор это будет продолжаться? Почему она не хочет смириться с тем, что Рэм не любит ее? Сколько раз ей еще придется услышать его слова о том, что ему ничего от нее не нужно? Сьерра в смятении поняла, что не может противостоять своему влечению, ее против собственной воли тянет к Рэму Хантеру, и с этим ничего не поделаешь. Она давно уже осознала, что, как только речь заходит о Рэме, вся ее гордость сразу же бесследно испаряется. Однако сегодня вечером он дал ей понять с ис-

черпывающей ясностью, что она не нужна ему.

– Возвращайтесь на постоянный двор, Сьерра, и ложитесь спать. Дорога до Солт-Лейк-Сити будет очень тяжелой. Кроме того, подумайте о том, что еще не поздно вернуться в Сан-Франциско.

«Пожалуйста, подумай об этом серьезно, – обратился он к ней мысленно с немой мольбой. – Я не знаю, как долго смогу еще терпеть эту муку, не прикасаясь к тебе. Если же я овладею тобой, то не смогу взглянуть в глаза твоему отцу. Я ведь не свободен. И возможно, никогда не стану свободным.

Сьерру била мелкая дрожь, она отступила на шаг и, подняв одеяло с земли, закуталась в него.

– Я не пойду туда, Рэм Хантер. Я буду спать здесь, как решила. Не беспокойтесь обо мне. Со мной все будет в порядке.

Она стояла прямо, стараясь сохранять величественную осанку, до тех пор, пока не отзвучали шаги Рэма. И только потом Сьерра устало опустила плечи, страдая от пережитого унижения и чувства уязвленной гордости.

Глава 6

Следующие дни путешествия были крайне тяжелыми. Сьерра и представить себе не могла, что ей придется пережить нечто подобное. Единственное, что радовало ее, были великолепные пейзажи, от которых захватывало дух. Первобытная суровая красота горных перевалов очаровывала ее своим величием, затем горные пейзажи сменились другими картинками – широкими прериями с пасущимися на них стадами косматых буйволов, мощными водопадами и причудливой формы скалами.

Им дважды довелось пережить сильную грозу с проливным ливнем, когда пассажиры задыхались от невыносимой духоты, сидя в тесной карете с опущенными на окна кожаными шторами, которые не давали потокам дождя проникать внутрь. Но затем им все же пришлось выйти из дилижанса; при этом мужчины вынуждены были помогать кучерам, толкая экипаж, застрявший в грязи. У Сьерры обрывалось сердце, когда кучер, натягивая изо всех сил вожжи, удерживал карету, кренящуюся над обрывом и готовую свалиться в ущелье с горной дороги, похожей скорее на узкий уступ скалы. Сьерра в жизни не переживала ничего более страшного. Ей было искренне жаль тех мужчин, которые путешествовали на крыше дилижанса.

С другой стороны, когда дорога была широкой и ровной,

путешествие казалось даже приятным, если, конечно, удавалось забыть о пыли, набивавшейся в нос и в рот. В погожие, спокойные дни игрок доставал колоду карт с загнутыми углами, и мужчины играли в покер, делая небольшие ставки. Отвратительная пища, неудобные постели, кишасшие подчас кровососущими насекомыми, невозможность уединиться – все это заставляло Сьерру порой сожалеть о своем опрометчивом поступке, однако в таких случаях она напоминала себе о цели своего путешествия, и это помогало ей справляться с трудностями.

Очередной день пути клонился к закату. Сьерра с нетерпением ждала остановки на ночлег и проклинала про себя поднявшийся ветер и разбитую дорогу, которые замедляли движение кареты. Дорога поднималась круто вверх – к вершине величественной горы. Внезапно карета подпрыгнула на ухабе, и Сьерра, потеряв равновесие, упала на Рэма. После сегодняшнего дневного привала Сьерра обнаружила, что сидит рядом с Рэмом, хотя старалась не допустить этого. Что касается Хантера, то он пытался как можно дальше сесть от Клары Филпот, замучившей его своими домогательствами, и потому выбрал столь неудобное место возле двери.

Боковым зрением Сьерра видела, что Рэм не отрываясь смотрит в окно. Вытянув шею, она попыталась рассмотреть то, что приковало к себе его внимание, и у нее тут же захватило дух от ужаса. Справа дорога круто обрывалась над глубоким ущельем.

– Что это такое? – прошептала она, стараясь говорить тихо, чтобы не испугать других пассажиров. Теперь она уже довольно хорошо знала Рэма и прекрасно видела, когда он действительно обеспокоен. Именно поэтому Сьерра и задала этот вопрос: если что-то в настоящей ситуации беспокоило Рэма, то он должен был сказать ей об этом, чтобы она успела мысленно подготовиться к грядущей опасности.

– Думаю, что ничего страшного, – ровным голосом ответил Хантер. Но по тому, как напряглось все его тело, Сьерра поняла, что он лжет.

Она вдруг почувствовала, как карета вздрогнула и начала резко крениться на ходу на правый бок. Если бы девушка не ощущала так явственно внутреннее состояние Рэма, она не была бы так сильно встревожена. Раздался громкий скрежет, и беспокойство, охватившее Рэма, стало еще более отчетливым. Не на шутку встревоженная, Сьерра вопросительно взглянула на него, ожидая объяснений. От дурных предчувствий у нее по спине побежали мурашки. Карста продолжала медленно крениться вправо, не снижая скорости движения.

И тут быстрота и точность реакции Рэма ошеломили девушку. Ударом ноги он распахнул дверцу. Мимо проносились деревья, и Сьерра еще не успела понять, что собирается делать Рэм, когда тот обхватил ее рукой вокруг талии и прокричал:

– Держись за меня!

– Рэм! – успела крикнуть Сьерра и тут же почувствовала, что летит на землю, затем катится по дороге, так что колеса мчащейся кареты чуть не задевают ее, и наконец замирает у подножия высокого раскидистого дерева. Она не получила повреждений при падении благодаря защите Рэма, чье большое тело смягчило удар. Сьерра лежала, ошеломленная всем произошедшим, тяжело дыша и не понимая, почему Рэм поступил столь странно. Казалось, для этого не было никаких разумных причин. Но тут она услышала страшный треск, душераздирающие крики пассажиров и пронзительное ржание лошадей и, приподнявшись, увидела, как карста соскользнула с довольно крутого косогора в ущелье.

– О нет, нет! – Сьерра была потрясена случившимся. Дрожая всем телом, она спрятала лицо на груди Рэма. Только что они были в двух шагах от смерти. Но каким образом Рэм догадался об этом?

– Я почувствовал, что два правых колеса сошли с полотна дороги и зависли в воздухе, – сказал Рэм, как бы услышав ее немой вопрос. – Несколько секунд карета еще по инерции двигалась вперед, я понял, что это вопрос времени, еще немного, и она обязательно сорвется вниз. Кучер все это тоже прекрасно понимал, но у него не было выбора, он мог только продолжать движение вперед, моля Бога, чтобы все обошлось. Останавливаться было нельзя. Вы ранены?

Сьерра покачала головой:

– Мне кажется, нет. Вы спасли мне жизнь. Как выдумаете,

могли уцелеть кто-нибудь из наших спутников?

– Не знаю, но я попробую это выяснить. Вы не будете возражать, если я оставлю вас здесь на некоторое время?

– Что вы собираетесь делать? – В ее голосе слышались панические нотки.

– Я спущусь вниз по косогору и посмотрю, что стало с нашими спутниками. Может быть, кто-нибудь из них жив и нуждается в помощи.

Сьерра уцепилась за его рукав:

– Будьте осторожны, Рэм... Я не перенесу, если вы... Будьте, пожалуйста, осторожны.

Он пристально посмотрел на нее без тени насмешки и своего обычного цинизма, в эту минуту он казался как никогда ранимым. Потом взял в свои ладони лицо девушки и крепко поцеловал ее.

– Отдохните немного, – сказал он, поворачиваясь, чтобы уйти, – я постараюсь побыстрее вернуться.

Сьерре так хотелось упросить его не спускаться в это ущелье, не подвергать свою жизнь опасности, но она не имела права этого делать. Помощь Рэма нужна была не только ей, но и другим людям. Девушка проводила взглядом Рэма, скрывшегося за краем обрыва, она чувствовала, как сильно стучит ее сердце в груди.

Сьерре казалось, что прошла целая вечность. Она сходила с ума от страха за Рэма, в висках у нее гулко стучала кровь. В глубине ущелья раздался ружейный выстрел, Сьерра затаила

дыхание, а затем с трудом встала на ноги. Лодыжку тут же обожгло огнем, иона вскрикнула от острой боли. У девушки было такое чувство, как будто все кости ее тела сместились и страшно ныли. Идти она не могла. И тогда Сьерра опустилась на четвереньки и двинулась, помогая себе руками и ногами, к краю пропасти.

Она увидела, что карета лежит на боку у самого подножия крутого косогора. Радостная дрожь охватила Сьерру, когда она заметила Рэма. Он и солдат – который, казалось, был цел и невредим – стояли у лошадей, держа в руках свои ружья, из дула которых понимался дымок. Сьерра с грустью поняла, что мужчины пристрелили бедных животных, чтобы те не мучились. Девушка внимательно оглядела все ущелье в поисках других пассажиров.

Кучер сидел, прислонившись спиной к опрокинутой карете, одна нога у него была неестественно вытянута. Рядом с ним сидела Клара Филпот, которая, по всей видимости, еще не пришла в себя от пережитого ужаса. Сайсоны находились на некотором расстоянии от дилижанса, причем миссис Сайсон накладывала повязку своему супругу, который был, по видимому, ранен. Пожилая дама сидела рядом с колесом, которое все еще неистово вращалось в воздухе, и прижимала к груди ушибленную руку. В нескольких шагах от нее на земле лежал игрок, он громко стонал, обхватив голову руками. Его лицо было залито кровью.

Отыскивая взглядом остальных пассажиров дилижанса,

Сьерра разглядела четыре распростертых на земле тела, лежавших там, куда они были отброшены при падении кареты. По всей видимости, трем ковбоям и помощнику кучера повезло намного меньше, чем остальным. Сьерра наблюдала за тем, как Рэм подходит к каждому пассажиру, беседует с ними, разносит одеяла и фляги с водой, взятые из багажного отделения дилижанса. Думая о том, что и она могла бы стать одной из жертв этой аварии, Сьерра радовалась тому, что Рэм обладает такой потрясающей интуицией и скоростью реакции.

Чувствуя полное изнеможение, девушка снова отползла на прежнее место, дрожа всем телом от боли и пережитого страха. Она закрыла глаза и мысленно опять поблагодарила Рэма за то, что он спас ее. Должно быть, она задремала. Когда же Сьерра снова открыла глаза, она увидела, как на дороге выбираются Рэм и молодой солдат. Причем каждый из них волок за собой большой узел.

– Я принес ваш чемодан, так что ваши сокровища снова с вами, – сказал Рэм, кладя узел рядом с Сьеррой. – Капрал Троттер принес одеяла и фляги с водой.

– Благодарю вас. В этом чемодане лежат почти все мои деньги. Как себя чувствуют остальные пассажиры?

– Мы сделали для них все, что могли, устроив каждого поудобнее. Но к сожалению, никто из них не в состоянии взобраться на косогор. За исключением, может быть, миссис Сайсон, но она не хочет покидать своего супруга. Капрал

Троттер – единственный, кто не получил никаких травм.

– Что же мы будем делать дальше?

– Кучер говорит, что следующая почтовая станция находится недалеко отсюда, – ответил ей Троттер. – Это последняя остановка, а затем начинается обширная полупустыня Солт-Лейк, мэ. Чтобы добраться до станции пешком, нам потребуется почти целый день. Мистер Хантер и я без особого труда преодолеем это расстояние, тем более что у нас много воды. Мы вернемся, как только найдем лошадей.

– Уже начинает темнеть. А что, если вы вдруг заблудитесь? – Мысль о том, что она останется здесь одна, ужасала Сьерру.

– Мы не заблудимся, Сьерра, верьте мне. Я принес вам одеяло и флягу с водой. Мне очень жаль, но я не смог добыть для вас еды.

– Нет! Вы не можете бросить меня здесь одну!

– Там, внизу, на дне ущелья, находятся люди. Вы не одна.

– Вы хотите, чтобы я спустилась вниз к остальным пассажирам?

Рэм провел ладонью по густым волосам, бросив на Сьерру недовольный взгляд.

– Я не хочу, чтобы вы спускались в ущелье, – сказал он. – Вы должны оставаться здесь и ждать, пока я вернусь.

– Я пойду с вами.

– Нам следует немедленно отправляться в путь, сэр, – снова вмешался капрал Троттер, переводя взгляд с Рэма на

Сьерру и чувствуя, что здесь нашла коса на камень. – Если леди выдержит столь трудную дорогу, давайте возьмем ее с собой. Я не буду возражать.

– А я буду, – заявил Рэм, теряя терпение. – Она останется здесь. В путь, капрал!

– Я пойду с вами, – решительно сказала Сьерра, намереваясь следовать за ними. Если Рэм думает, что он сможет уйти отсюда без нее, то он жестоко ошибается. – Я буду идти вслед за вами, и если я заблужусь или меня сожрут дикие звери, то в этом будете виноваты вы, Рэм Хантер. Кроме того, вы должны будете объяснить причины моей гибели моему отцу.

Рэм возвел глаза к небесам. Чем он провинился перед небом? Каким проступком навлек на себя это наказание? Неужели эта девица не понимает, что для нее же будет лучше, если она останется здесь и дождетя их возвращения? Пешее путешествие по суровому краю – тяжелое испытание для столь нежного создания. Однако Сьерра была так напугана перспективой остаться здесь одной, что у Рэма не хватило духу решительно отказать ей.

– Ладно, Сьерра, вы победили. Но если вы не будете поспевать за нами, клянусь, я брошу вас там, где вы отстанете от нас. – Его голос звучал так сурово, что у Сьерры не оставалось никаких сомнений в серьезности предупреждения. – Жизнь людей, оставшихся в ущелье, зависит оттого, как быстро мы сумеем вернуться с подмогой.

– Я знаю это, – сказала Сьерра. Неужели Рэм действитель-

но бросит ее, если она обессилеет в пути?

Рэм скептически оглядел ее, а затем они с Троттером повернулись и зашагали прочь.

– Хорошо, – бросил ей Рэм через плечо. – Возьмите из чемодана то, что вам необходимо в пути. Мы отправимся в дорогу через минуту, вне зависимости от того, будете вы готовы или нет.

Сьерра начала лихорадочно рыться в чемодане. Она достала свой кошелек с деньгами и тут же сунула его в карман. В ее багаже не было одежды, которая подходила бы для пешей прогулки по гористой местности, поэтому Сьерра захватила с собой лишь гребенку и щетку с изящными серебряными ручками – драгоценный подарок, сделанный ей ее приемными родителями. Тем временем Рэм и капрал уже исчезли за поворотом дороги. Сьерра с трудом встала на ноги и почувствовала острую, почти невыносимую боль. Девушка наклонилась и провела рукой по правой лодыжке, тут же громко застонав. Слава Богу, мужчины были уже далеко впереди и не могли слышать ее стон. Сьерра знала, что, если Рэм догадается о полученной ею травме, он заставит ее остаться здесь. Сьерра задержала дыхание и попробовала сделать шаг. К ее радости, острая боль утихла, теперь нога только сильно ныла, а значит, перелома не было. От этой мысли Сьерра почувствовала облегчение. Прихрамывая, она зашагала вперед по дороге. Вскоре девушка поняла, что сможет идти, если будет стараться переносить при ходьбе тяжесть тела на

левую ногу. Сжав зубы, она прибавила шагу, чтобы догнать мужчин.

Рэм слышал за спиной шаги Сьерры, но не оглядывался. Поскольку она настояла на своем и не захотела послушаться его совета, то, по его мнению, Сьерра теперь сама отвечала за себя и свои поступки. Он не желал нянчиться с ней, хотя в глубине души ему очень хотелось обернуться к девушке, подхватить ее на руки и пронести до самого Солт-Лейк-Сити. Но он подавлял в себе этот безотчетный порыв.

По лицу Сьерры катились слезы, она страдала от боли в ноге, от жары и пыли. Дорога была очень трудной, каменистой, неровной. Лицо девушки побелело, костяной корсет больно впивался ей в талию и ребра, затрудняя дыхание, превращая каждый вдох и выдох в настоящую пытку. Она шла, пошатываясь и чувствуя, как четыре ее нижние юбки путаются в ногах, мешая идти, а тело, покрытое синяками и ссадинами, полученными при падении из кареты, жжет как огнем. Но Сьерра была слишком упряма и потому не сдавалась. Она скорее готова была рухнуть на землю от изнеможения, нежели попросить Рэма замедлить шаг или признаться в том, что она повредила ногу. Когда солнце зашло за горную гряду, поросшую густым лесом, ей стало еще хуже. Было очень холодно.

Этим утром Сьерра надела серую юбку и шелковую блузку, поверх которой накинула короткую модную накидку. При падении из кареты рукава блузки изорвались в клочья, а на-

кидка не спасала от вечерней прохлады и поднявшегося ветра.

Дорога шла в гору, путники поднимались на вершину перевала, за которым начиналась полупустыня. По оценке Сьерры, они шли уже около двух часов, она все еще держалась на ногах только благодаря своей решимости и силе воли. Но в душе у Сьерры уже начали закрадываться сомнения, ей становилось ясно, что она не сможет дойти до почтовой станции. Остановившись на минутку перевести дыхание, она бросила взгляд на свою ноющую лодыжку и увидела, что нога сильно отекала. Надо было бы расшнуровать ботинок, однако мужчины уже исчезли из поля зрения девушки, и та, испугавшись, поспешила вслед за ними.

Рэм время от времени замедлял шаг, прислушиваясь к тому, что происходит за его спиной, и поджидая Сьерру, когда та начинала сильно отставать. Девушка хорошо держалась все это время, и он невольно начал уважать ее за силу характера. Мало кто из знакомых ему женщин отважился бы пуститься в столь опасное путешествие.

Но тут лицо его окаменело, внезапно он вспомнил Дору, ее отвагу и дерзость. Нет, женщины были способны на все, что угодно, – отваги, как и коварства, им не занимать. Но он Рэм Хантер, больше не попадет на эту удочку.

Сжав зубы, Сьерра упрямо шла по каменистой дороге, чувствуя, как у нее раскалывается голова от страшной боли. На поврежденную ногу девушка теперь с трудом наступала,

каждый шаг для нее превратился в настоящую муку. Дорога расплывалась перед глазами, и казалось, что мрак обступает ее со всех сторон. Внезапно она оступилась и подвернула больную ногу. Страшная боль обожгла ее, девушка громко закричала, всплеснула руками и рухнула на землю, потеряв сознание.

Услышав крик Сьерры, Рэм не на шутку перепугался. Резко обернувшись, он увидел, как девушка медленно оседает на землю. Сьерра лежала так тихо и неподвижно, что Рэм содрогнулся от ужаса. Неужели она получила травму при падении из кареты и из упрямства ничего не сказала ему об этом? Тревога и ярость боролись в душе Рэма. Он бросился к девушке и опустился рядом с ней на колени. Его испугала бледность Сьерры. Почему она не доверяет ему? Почему она не призналась в том, что получила травму при падении из кареты?

Видя, что Сьерра дышит, Рэм немного успокоился. Дыхание девушки было очень поверхностным, ее грудь еле заметно вздымалась, и Рэм быстро расстегнул верхние пуговицы блузки Сьерры, которой, казалось, было очень трудно дышать. Все ее тело покрывала испарина. Каково же было негодование Рэма, когда он заметил, что грудная клетка девушки туго затянута в корсет. Он громко выругался. Услышав его брань, Троттер, стоявший неподалеку, поспешил к нему.

– Что с ней такое? – участливо спросил он.

– Я еще точно не знаю, но этот тугой корсет мешает ей дышать. – И он решительно расстегнул все пуговицы на блузке.

Троттер смущенно отвел глаза в сторону.

– Может быть, мне следует пойти дальше одному, а вы останетесь с леди здесь? Похоже, она не в состоянии больше идти.

Рэм выругался сквозь зубы.

– Я ее предупреждал. Я не желаю играть роль няньки при этой девице.

Троттер покраснел.

– Я бы тоже, конечно, мог остаться с ней, сэр, но мне казалось, что вы хорошо знаете эту леди. Кроме того, я уверен, что она предпочла бы остаться с вами, а не со мной. Я пришлю за вами кого-нибудь, когда доберусь до постоянного двора. Хорошо?

Рэм вздохнул, покорно соглашаясь с ним. Конечно, он не смог бы ни за что на свете бросить в беде Сьерру. Рэм не согласился бы также оставить ее с незнакомцем, который, по всей видимости, не сумел бы оказать ей помощь из-за крайней застенчивости.

Пригладив ладонью густые растрепавшиеся волосы, Рэм кивнул с рассеянным видом:

– Оставьте нам одеяло и флягу с водой. Мы будем здесь ждать, пока вы не вышлете кого-нибудь нам на подмогу.

Троттер бросил на Рэма взгляд, исполненный глубокой благодарности. Он явно чувствовал огромное облегчение.

Затем капрал повернулся и быстро пошел по дороге. Рэм проводил его взглядом, пока Троттер не скрылся из виду в сгустившейся тьме, а потом Хантер сосредоточил все внимание на Сьерре. Она была все такой же бледной. Рэму очень не нравилось ее затрудненное дыхание. С предельной осторожностью подняв ее на руки, он отнес девушку в близлежащий лесок, откуда, как ему казалось, слышалось журчание воды, бегущей по скале. И действительно, в ста ярдах от дороги Хантер обнаружил небольшую горную речку и положил Сьерру на поросший мягкой травой берег. Девушка застонала, но так и не пришла в себя.

Рэм распахнул блузку Сьерры и расстегнул пояс на юбке. Он давно уже понял, что туго зашнурованный корсет мешал девушке дышать. Исполненный твердой решимости, Рэм раскрыл свой перочинный нож и перерезал шнуровку корсета. Сьерра вздрогнула и глубоко вздохнула.

– Вот дурочка, – пробормотал Рэм. – Я бы повесил тех идиотов, которые придумывают моды для женщин. Такие орудия пытки, как корсеты, должны быть объявлены вне закона.

Чувствуя огромное удовлетворение, Рэм снял со Сьерры корсет и бросил его в речку, проводив взглядом, пока он не исчез под водой.

– А теперь примемся за нижние юбки, – произнес Рэм, хотя Сьерра была без сознания и не слышала его. Внезапно его вновь охватило желание овладеть девушкой – так прекрас-

ны были ее узкая талия, маленькая упругая грудь, вмещавшаяся в его ладонях, и точеные бедра. Он представил себе, как прижмет это обнаженное тело к своему, и в нем забурлила кровь. Раздосадованный этими мыслями, Рэм постарался отогнать их и снова склонился над Сьеррой, чтобы помочь ей. Задрвав подол юбки, Рэм развязал пояс четырех нижних юбок девушки и стащил их через ноги одну за другой. При этом он заметил огромную опухоль на правой лодыжке Сьерры и изумленно уставился на нее.

– О Боже! – прошептал Рэм, стоя на коленях, и с предельной осторожностью ощупал опухоль.

Сьерра зашевелилась, но так и не очнулась. Это было на руку Рэму, который тем временем снял ботинок с больной ноги девушки, а затем и чулок. Как могла она пройти пешком такое огромное расстояние, чувствуя невыносимую боль? Любая другая женщина на ее месте расплакалась бы и попросила Рэма остановиться. Но упрямая, гордая Сьерра не сделала этого. Вместо того чтобы попросить его сделать привал, она мужественно преодолевала боль, не проронив ни слова. Если бы в конце концов девушка не потеряла сознание, Рэм, вероятно, так ничего и не узнал бы о полученной ею травме.

Нижние юбки Сьерры были сейчас очень кстати. Рэм разорвал одну из них на бинты, а затем смочил их в ледяной воде горной речки. Сделав компресс, он осторожно протер бледное лицо, шею девушки и наложил компресс на распухшую лодыжку. Однако этой меры было явно недостаточ-

но для того, чтобы опухоль спала, и поэтому Рэм подтащил Сьерру поближе к реке и опустил ее поврежденную ногу по шиколотку в ледяную воду. Заметив, что она начала сильно дрожать, Рэм вспомнил об одеяле, которое он оставил на дороге. Теперь ему ничего не оставалось, как только согреть девушку теплом собственного тела. Он прилег рядом с ней и прижал ее к себе, заключив в объятия.

Его собственное тело горело огнем. Еще бы! Он ощущал в крови огонь желания, видя, как соблазнительно распахнута блузка Сьерры. Подол ее юбки был высоко задран, обнажая бедра. Рэм мог видеть упругие бугорки груди девушки, топорщившей тонкую ткань сорочки, сквозь которую просвечивали твердые маленькие соски. Ноги Сьерры были слегка раскинуты, и это тоже возбуждало Рэма. Ему было трудно дышать. Рэм не мог позволить себе воспользоваться беспомощным состоянием женщины, это было не в его духе, поэтому он крепко сжал зубы и попробовал думать о чем-нибудь неприятном.

Дора!

Когда-то Дора была для него всем. В то время Рэм был чертовски молод и доверчив. Но Дора – человек, которому Рэм бесконечно доверял и которым восхищался, преподали ему урок на всю жизнь. Урок, который трудно было забыть – или простить.

Джейсон Джордан!

Рэм погрузился в воспоминания. В то время ему был два-

дцать один год...

Много лет спустя ему часто во сне снился металлический звук захлопывающихся за ним стальных дверей. Рэм не в силах был забыть давящего чувства одиночества, невыносимой тишины, отвратительной пищи, тяжелого изнурительного труда и побоев. Особенно побоев! При этом он знал, что Дора и Джейсон наслаждаются жизнью на свободе и смеются над ним. Каким же круглым идиотом он тогда был!

Нет, более он такого не допустит. Рэм давно уже поклялся себе, что никогда не даст женщине завладеть своими чувствами. За истекшие годы Рэм множество раз повторял эту клятву. Целых два года были вычеркнуты из его жизни! Этого времени уже не вернешь. Рэм навсегда утратил наивность и научился никому не доверять, приобретя суровый жизненный опыт. Того молодого впечатлительного парня, которым он был раньше, больше не существовало. Он погиб, а из его праха восстал совсем другой человек – сильный, суровый мужчина, над которым не властны были женские чары.

Сьерра застонала и заворочалась, выведя Рэма из задумчивости.

– Все в порядке, дорогая, – тихо прошептал он ей на ухо.
– С тобой будет все в полном порядке.

И он крепче обнял Сьерру, сразу же забыв все свои горькие воспоминания и данную им себе клятву. После Доры у Рэма было много женщин, и он не сомневался, что в последующие годы их будет еще больше. Но вряд ли он будет ис-

пытывать хотя бы к одной из них те чувства, которые ему внушила Сьерра Олден. К сожалению, Рэм не мог позволить себе такой роскоши, как любовь.

Эта горькая мысль, однако, не помешала ему мечтать о близости со Сьеррой. Ему так хотелось еще крепче сжать девушку в объятиях, овладеть ею и услышать, как она будет в порыве страсти шептать его имя.

Ему хотелось стать ее первым любовником. Первым и последним.

Внезапно Рэм понял, что эта женщина была для него опаснее, чем он думал.

Сьерра пришла в себя, чувствуя покой и уют. Ей было тепло и хорошо. Медленно приоткрыв глаза, она заметила, что свет нового дня едва начал брезжить. Затем девушка увидела качающиеся высоко над ней кроны деревьев и нахмурилась, стараясь вспомнить, где она находится и почему оказалась здесь. Сделав резкое движение, она почувствовала боль, и тут же память вернулась к ней. Сьерра вспомнила, что совсем недавно едва избежала смерти. Застонав, она попыталась подняться на ноги, но, к своему изумлению, обнаружила, что лежит в объятиях Рэма. Подняв взгляд на него, она встретилась с ним глазами. Выражение лица выдало Рэма, сказав о его чувствах больше, чем он этого хотел. За досадой скрывалось более глубокое чувство, это была озабоченность, светившаяся и его взгляде. Но кроме нее, Сьерра заметила и еще кое-что, чего она пока не смогла истолковать.

– Как вы себя чувствуете? – Его слова разорвали тишину.

Сьерра пошевелилась, прислушиваясь к своему телу.

– Сравнительно неплохо. Я долго спала?

– Всю ночь.

Сьерра вспыхнула и отвела взгляд в сторону.

– Простите меня, Рэм. Мне так не хотелось жаловаться и привлекать к себе внимание, ко боль оказалась сильнее, – призналась она. Честно говоря, она была страшно благодарна Рэму за то, что он не бросил ее на дороге, как обещал. Может быть, ее судьба хоть немножко волновала его. – Что случилось?

– Вы потеряли сознание прямо на дороге. Если бы я знал, что вы получили травму, я бы настоял на том, чтобы вы остались и дожидались нашего возвращения. Вы чертовски упрямы и не желаете подчиняться здравому смыслу. Капрал Троттер пошел дальше один. Надеюсь, он доберется до почтовой станции.

Сьерра подтянула больную ногу и увидела, что ее лодыжка туго перевязана бинтами из белой ткани. Неужели это ее нижняя юбка? Затем она заметила, что лежит, раскинув ноги самым неподобающим для леди образом, причем ее юбка высоко задрана и из-под нее виднеются кружева панталон. Сьерру удивляло также непривычное ощущение свободы и легкости, ничто не сковывало ее движений. Так легко ей дышалось только в безмятежном детстве, когда она ходила в коротких платьицах. Обмирая от ужаса, девушка коснулась

рукой своей груди и сразу же обо всем догадалась. Она была потрясена. Дрожащими пальцами Сьерра запахнула концы блузки и сердито взглянула на Рэма:

– Что вы со мной сделали?

Рэм выпустил ее из объятий и встал на ноги, потягиваясь.

– Я просто хотел, чтобы вам было удобнее.

– Где мои... мой... – Сьерра покраснела, так и недоговорила. Она не могла назвать эту часть женского туалета в присутствии мужчины.

– Ваш корсет? – насмешливо спросил Рэм. – Я выбросил его. Думаю, что сейчас он находится уже в нескольких милях отсюда вниз по течению. Я просто не понимаю, почему женщины изводят себя этими корсетами. Это путешествие уже само по себе является нелегким испытанием, так зачем же делать его совершенно невыносимым, надевая на себя подобную часть туалета, которая мешает дышать.

– Все порядочные женщины носят корсеты, – как бы оправдываясь, сказала Сьерра.

– Ну зачем он вам? Вы же так стройны. Я не понимаю женской моды. Одним словом, в ближайшее время вы не будете носить никакого корсета. – И, прищурившись, Рэм подал ей руку. – Вы сможете встать? Нам надо вернуться на дорогу, чтобы встретить тех, кто явится помочь нам.

Сьерра одернула юбку и ухватилась за руку Рэма. Она действительно чувствовала себя намного лучше без корсета и нижних юбок. Став на ноги, Сьерра заметила, к своему

удивлению, что лодыжка ее почти не болит. Меры, принятые Рэмом, благотворно сказались на ее самочувствии.

– А где мой ботинок и чулок?

– Они здесь, – ответил Рэм, протягивая Сьерре ботинок, из которого выглядывал чулок с подвязкой. – Давайте я вам помогу.

Он опустился на колени, приподнял ее ступню и надел на ногу девушки чулок и ботинок. Сьерра тем временем старалась удержать равновесие, держась за широкое плечо Рэма. Когда Рэм хотел натянуть чулок и укрепить его подвязкой на ноге выше колена, девушка вспыхнула и выхватила подвязку из его руки. Повернувшись спиной к Рэму, она сама подвязала чулок.

– Как ваша лодыжка? Еще болит?

– Терпимо, – мужественно сказала Сьерра. Но Рэм не сомневался, что это ложь.

– Ну хорошо, – произнес он, и прежде чем Сьерра поняла, что он собирается делать, Хантер подхватил ее на руки и понес к дороге.

– Подождите! – Хантер остановился, вопросительно приподняв бровь. – Мне надо сначала застегнуть блузку. Если кто-нибудь увидит меня в таком виде, мне будет очень стыдно.

Губы Рэма скривились в насмешливой ухмылке.

– Лично мне очень нравится ваш вид. Однако вы правы, мне тоже не хотелось бы, чтобы кто-нибудь еще, кроме меня,

видел все это.

Рэм был поражен собственными словами и тут же взял себя в руки.

Маленькая грудь девушки, чуть колышущаяся под тонкой тканью сорочки, напомнила ему о том, что Сьерра представляет для него несомненную опасность. Он представлял молочную белизну ее кожи, исходящий от нее аромат, и это рождало в его душе отчаяние. Рэм отвел глаза в сторону, не в силах больше смотреть на соблазнительное тело девушки.

– Все в порядке, я опять выгляжу вполне прилично, – заявила тем временем Сьерра, улыбаясь Рэму.

К счастью, девушка не знала, какие греховные мысли она внушает Хантеру. Обхватив его за шею гибкими руками, Сьерра уютно покоилась в объятиях Рэма. Ей нравилось, что он несет ее на руках. От него исходил приятный запах, напоминающий чем-то легкий аромат табака и хорошего одеколona. Сьерре так хотелось навсегда остаться в этих объятиях. Она внезапно прозрела и поняла, что никогда не будет счастлива с Гордоном Линчем. Особенно после того, как познакомилась с Рамзи Хантером.

– Я устрою вас в гостинице в Солт-Лейк-Сити, – сообщил ей Рэм. – К тому времени, когда прибудет следующий дилижанс, ваша нога уже заживет, и вы спокойно доберетесь до Денвера.

Сьерра недовольно нахмурилась. Судя по словам Рэма, он собирался расстаться с ней.

– А вы разве не поедете на следующем дилижансе?

Рэм покачал головой, он был не в силах взглянуть в глаза девушке. Этой ночью он решил, что Сьерра представляет для него большую опасность и отвлекает его от важных дел. Эта девушка заняла в его жизни слишком важное место, и Рэм не мог допустить этого.

– У меня другие планы.

– Какие именно? – В голосе девушки слышались панические нотки.

– Я решил купить в Солт-Лейк-Сити верховую лошадь и отправиться в Денвер верхом. Один. И не упрашивайте меня, я не возьму вас с собой, – предупредил он ее заранее. – Даже и не думайте об этом. На этот раз. Сьерра Олден, ваши фокусы не пройдут.

Глава 7

Вот уже несколько часов Сьерра вышагивала по маленькому гостиничному номеру, наступая на старые скрипучие половицы. Вчера они с Рэмом добрались до Солт-Лейк-Сити. Капрал Троттер сдержал слово и, дойдя пешком до постоянного двора, вернулся к потерпевшим аварию пассажирам вместе со спасательной командой и повозкой для раненых. По дороге он оставил пару лошадей Рэму к Сьерре. Они заночевали на постоялом дворе, а на следующее утро взяли проводника до Солт-Лейк-Сити и обогнули огромное озеро, носившее то же название, что и город. Троттер остался вместе со спасательной командой, помогая пострадавшим в аварии пассажирам добраться до безопасного места.

В Солт-Лейк-Сити Сьерра узнала, что она опоздала на дилижанс местной почтовой линии, отправившийся в Денвер. Но еще сильнее ее огорчило сообщение о том, что следующий дилижанс отправится в Денвер лишь через неделю. Рэм тем временем заявил ей о своем намерении достать верховую лошадь и отправиться в Денвер. Причем он твердо стоял на своем и, несмотря на отчаянные мольбы Сьерры, решительно отказывался взять ее с собой. Сьерре становилось жутко при мысли о том, что она должна будет расстаться с Рэмом Хантером.

Ее лодыжка быстро зажила, и это радовало Сьерру. Оста-

новившись у окна, девушка с отсутствующим видом взглянула на здание проката экипажей и верховых лошадей, расположенное через дорогу в конце квартала. С губ Сьерры сорвалось ругательство, которое вряд ли могло украсить леди, но девушка была в отчаянии, видя, что Рэм уже начал осуществлять свое намерение. Разве она могла позволить ему уйти из своей жизни, даже не попрощавшись? Сьерра сделала все возможное для того, чтобы убедить Рэма взять ее с собой. Когда дело касалось Хантера, она забывала свою гордость, но Хантер оставался непреклонным.

Внезапно в душе девушки вспыхнула искра надежды, у нее созрел дерзкий план. Хитро улыбнувшись, Сьерра направилась к двери. Все еще слегка прихрамывая, девушка вышла из гостиницы и поспешила через улицу к зданию проката. Если ей повезет, она помешает Рэму покинуть город.

Рэм тем временем рассматривал превосходного гнедого мерина, поглаживая животное по бокам и ощупывая его упругие мышцы и крепкий скелет. Конь был хорош, и Рэм остался доволен своим выбором. Он предпочел мерина крепкой кобыле, хотя обе лошади прекрасно выглядели и цена, которую запросил хозяин, была вполне приемлемой.

– Итак, мистер, что вы скажете? Ударим по рукам? – с надеждой в голосе спросил хозяин конюшни. – Вы не найдете лучших лошадей во всей округе.

– Я выбираю вот этого гнедого, – заявил Рэм, стараясь не выдать своей радости, чтобы хозяин конюшни не взвинтил

цену. Отсчитав необходимую сумму, он сунул деньги в руку хозяина. – А теперь скажите: где у вас можно купить хорошее седло и упряжь?

– А вы далеко едете? – с любопытством спросил хозяин конюшни.

– В Денвер. – Этот короткий ответ отбил у хозяина охоту задавать дальнейшие вопросы.

– Далековато, – заметил собеседник Рэма, запустив пятерню в лохматые седые волосы и почесав затылок. – Говорят, что на дорогах теперь беспокойно, индейцы мстят за свои потери, понесенные в битве у фургонного лагеря. В окрестностях Денвера бесчинствует Красное Облако со своими воинами, они вышли на тропу войны.

– Я слышал, что Красное Облако и другие вожди индейских племен подписали новый договор в форте Ларами, – сказал Рэм. – А за это комиссия по заключению мира согласилась отдать индейцам несколько фортов и дорог в окрестностях реки Паудер.

– Это правда, мистер, – сказал хозяин конюшни, сплевывая коричневую слюну на грязную солому у своих ног, – но все равно в округе слишком много враждебно настроенных индейцев, которые поджидают одиноких путников и нападают на них.

– Спасибо за предупреждение, приятель, – поблагодарил собеседника Рэм. – Я буду осторожен.

Рэм вывел гнедого мерина из конюшни на залитую солн-

цем улицу.

– Седло и упряжь лучше купить в большом магазине города, – крикнул хозяин конюшни вслед Рэму. – Там вас не обманут. Магазин находится в конце этой улицы.

Рэм махнул рукой, давая понять, что услышал совет хозяина конюшни, и направился туда, где находился самый большой магазин города. В этот момент Рэм увидел Сьерру, решительно направляющуюся к нему, и недовольно поморщился. Он надеялся улизнуть из города, не сказав ей больше ни слова, чтобы не вступать в ненужные препирательства с этой своенравной девицей. Рэм считал, что единственным способом уберечься от чар Сьерры было покинуть ее здесь, в Солт-Лейк-Сити. Растущая привязанность между ними казалась Рэму слишком опасной. Он старался убедить себя в том, что поступает в ее же интересах. Продолжать их отношения было бы нечестно, так как жениться на Сьерре Рэм не мог.

Нетрудно было догадаться, что могло бы произойти, если бы Рэм взял Сьерру с собой. Сьерра отняла его покой и держала Рэма в постоянном напряжении. Рэму казалось чудом то, что он все это время сохранял самообладание и не давал воли сладострастию. Девушка была слишком наивна и неопытна и потому не видела той опасности, которой подвергалась, путешествуя вместе с мужчиной, подобным ему, Рэму Хантеру.

Сьерре нужен был совсем другой человек.

Между тем Сьерра, лицо которой светилось непоколебимой решимостью, вплотную подошла к Рэму.

– Я не могу поверить в то, что вы действительно собираетесь бросить меня здесь.

– Неужели вы в этом сомневаетесь?

– Вы... вы свинья и грязный болван, Рамзи Хантер, – выпалила она, стараясь подыскать самое страшное ругательство.

– Джентльмены так не поступают с леди.

– Вы забываете одну маленькую деталь, мисс Олден. Я никогда не соглашался на роль вашей няньки. Я никогда не брал также на себя ответственность за вас. Более того, я был всегда уверен, что вы делаете неразумный шаг, отправляясь в это путешествие. Нелепо было бы думать, что ваши брат и сестра все еще живы. Вы отправились в эту поездку на свой страх и риск и поэтому сами должны отвечать за свои поступки.

Рэм бесстрастно смотрел в побледневшее лицо Сьерры. Отчаяние и горький опыт жизни сделали его жестоким, он должен был разорвать ту невидимую связь, которая соединяла их. Если для того, чтобы раз и навсегда отпугнуть от него Сьерру, надо было оскорбить ее, Рэм готов был сделать это. Сьерра внушала ему страх. Если он позволит этой женщине завладеть своими чувствами, то нарушит свою давнюю клятву. Дора научила его, как вести себя с женщинами, и он не забыл еще этого урока.

– Возможно, мы встретимся с вами когда-нибудь в Сан-

Франциско, – холодно сказал Рэм. – А возможно, и нет. Жене Гордона Линча нечего делать в компании Рамзи Хантера. Мне кажется, наши пути больше никогда не пересекутся. Счастлив был познакомиться с вами, Сьерра, – сухо добавил он. – Когда-нибудь вы поймете, что я действовал в ваших интересах.

Сьерра пристально всматривалась в лицо Рэма, не желая понимать значение его слов. Выражение его глаз противоречило тому, что он сказал. Сьерра видела, что Рэм не хочет покидать ее. Она ощущала это так же явственно, как собственное нежелание расставаться с ним. Неужели этот человек действительно думает, что после всего пережитого, после их жарких поцелуев она может вернуться домой и выйти замуж за Гордона? Пусть Рэм обманывает себя, если хочет, но ее он не сможет обмануть.

Сьерра лукаво улыбнулась Рэму и многозначительно сказала:

– Мы обязательно встретимся снова, Рамзи Хантер, можете в этом не сомневаться.

«И скорее, чем ты думаешь», – добавила она мысленно.

Рэм недоумевающе взглянул на нее, но выражение лица Сьерры оставалось непроницаемым, она не стала объяснять ему смысла своих слов, решив, что он сам скоро обо всем узнает.

– Прощайте, Сьерра, – сказал Рэм, – пусть вам повезет и вы найдете своих родственников.

И, взяв гнедого под уздцы, Рэм зашагал прочь, опасаясь, что потеряет самообладание и позволит Сьерре переубедить себя.

– До встречи, Рэм, – ответила Сьерра, стараясь не выдать волнения. Ей надо было спешить.

– Это отличная лошадь, мисс, – заметил хозяин конюшни, видя, как Сьерра поглаживает серую кобылу по великолепной гладкой шерсти. – Я чуть не продал ее несколько минут назад, но джентльмен все же остановил свой выбор на гнедом мерине.

То обстоятельство, что Рэм собирался приобрести именно эту кобылу, было решающим для Сьерры. Она заплатила за покупку и спросила у хозяина конюшни, как пройти к городскому магазину.

– Я хочу купить то же самое, что недавно купил у вас один джентльмен. По моим расчетам, он только что вышел отсюда, – сказала Сьерра, обращаясь к служащему магазина, который удивленно поглядывал на нее. А затем он выложил на прилавок перед Сьеррой седло, седельные сумки, флягу, одеяло, предметы личной гигиены, запас продовольствия, пару крепких ботинок и куртку.

Оплатив покупку, Сьерра была уверена, что все предусмотрела. Но тут служащий сказал ей:

– Думаю, что вам необходимо также купить ружье. Джентльмен, о котором вы говорили, приобрел у нас «винчестер». С вами все в порядке, мисс?

– О... да... да, все хорошо, – ответила Сьерра, придя в полное замешательство. Ей и в голову не приходила мысль об оружии. – Это все, что он купил?

– Да, мэ, – ответил служащий, скептически окинув девушку взглядом. – Но вам необходима также дорожная одежда. То, что на вас сейчас надето, не годится для длительного путешествия верхом.

Сьерра взглянула на измятую юбку и разорванную блузку и невольно согласилась с собеседником.

– Что вы предлагаете?

Служащий прошел в глубину магазина и вернулся через несколько минут, неся в руках юбку из мягкой кожи, блузку с длинными рукавами и широкополую шляпу с низкой тульей. Сначала он протянул девушке юбку, чтобы та прикинула ее на себя.

– В этой одежде вам будет удобнее скакать верхом, она практична и прочна.

Сьерре понравилась кожаная юбка, и она купила сразу две одинаковые, подобрав к ним несколько блузок своего размера. Кроме того, девушка приобрела в этом магазине несколько смен нижнего белья, однако, наученная горьким опытом, на этот раз она не стала покупать корсет. Служащий магазина проводил ее в одну из примерочных комнат, и Сьерра там переделась в новый наряд. Когда она снова вышла в зал для клиентов, служащий взглянул на нее с нескрываемым восхищением.

– Я оседлаю вашу лошадь, а вы пока можете упаковать вещи в седельные сумки, – предложил служащий Сьерре. – Ружье вы прикрепите к седлу, а запас еды я положу в мешок, который вы привяжете к луке седла.

– Вы очень добры, – сказала Сьерра, испытывая благодарность к этому человеку. Молодой служащий покраснел от удовольствия и вышел, взяв седло, на улицу, направившись к коновязи, где стояла кобыла Сьерры.

Через полчаса Сьерра вернулась в гостиницу, она оплатила счет за проведенную здесь ночь и собрала вещи. Прощаясь со служащим магазина, она узнала, в каком направлении находится Денвер. Рэм выехал из города примерно час назад, поэтому Сьерра надеялась быстро нагнать его. Ее план состоял в том, чтобы следовать за ним на почтительном расстоянии некоторое время – до тех пор, пока будет слишком поздно отсылать ее назад в город. Она была не глупее Рэма Хантера! Довольная собой, Сьерра не хотела думать о том, в какую ярость придет Рэм, когда она наконец предстанет перед ним.

Рэм скакал в юго-восточном направлении. Климат здесь был более умеренным, чем в окрестностях Солт-Лейк, где простиралась засушливая полупустыня. По обеим сторонам дороги тянулись густые леса, порой они расступались, и взору путника открывались плодородные долины горных потоков, питавших большие реки. Рэм любовался великолепными пейзажами, настоящими чудесами природы – причудли-

вой формы каньонами, нерукотворными каменными мостами, арками и башнями.

Но, несмотря на поразительные красоты природы, Рэм постоянно возвращался мыслями к своему прошлому. Он со злорадством думал о том, как состоится долгожданная встреча с Дорой и Джейсоном. Что они скажут, увидев его? Знают ли они о том, что объявлены в розыск правоохранительными органами? Рэм еще сам не знал, каким образом он накажет Дору, но, как бы то ни было, она должна заплатить ему за все. Неужели она все так же хороша собой?

От ослепительной красоты Доры у Рэма прежде захватывало дух. Ее шелковистые белокурые волосы доходили до бедер, а обольстительные миндалевидные глаза, имевшие поразительный янтарный оттенок, очаровали Рэма и в конце концов заманили его в ловушку.

Рэм живо представил себе длинные точеные ноги Доры и все остальные ее прелести, которыми она так умело пользовалась для того, чтобы обольстить и обмануть его. Он до сих пор не мог забыть ее пышную молочно-белую грудь, увенчанную коралловыми сосками, и ее манящее соблазнительное лоно. Им было хорошо в постели, но с тех пор Рэм приобрел огромный опыт в общении с женщинами, он больше не был зеленым юнцом, плененным сексуальностью Доры и ее ненасытностью. Каким же он был дураком, когда думал, что Дора является исключением среди женщин, что второй такой нет и не может быть!

Дора никогда его не любила. Она любила только его деньги. Вернувшись после обучения в школе домой, Рэм по настоянию состоятельных родителей занялся бизнесом. Дора тогда проходу ему не давала, словно сучка, у которой началась течка. Неужели Джейсон и Дора уже в то время действовали по плану? Неужели они уже тогда задумали соблазнить и погубить его, Рэма Хантера?

В памяти Рэма возник образ Джейсона Джордана, при воспоминании об этом человеке Хантер всегда испытывал чувство горечи. Джейсон был сиротой, его родителей убили индейцы, когда мальчику было десять лет. Великодушные родители Рэма приняли Джейсона в свою семью. Джейсон был на четыре года старше Рэма, который любил его как брата. Хантер до сих пор поражался, каким же он был дураком, думая, что Джейсон питает к нему такие же искренние братские чувства.

Рэм остановился на ночлег у стремительного горного ручья. Искупавшись в ледяной воде, он разжег костер и приготовил простой ужин из бобов и бекона. А затем, завернувшись в одеяло, он постарался уснуть. За день Рэм сильно устал и надеялся, что сразу провалится в сон, но этого не случилось. Он долго лежал без сна, глядя в звездное небо. И хотя Рэм пытался обвинить в причине своей бессонницы Дору, во всем была виновата Сьерра. И в конце концов он вынужден был признаться себе в этом.

Сьерра навсегда лишила его покоя. Рэм рисовал в своем

воображении ее роскошные черные волосы и отливающие серебристым светом глаза. Он вспоминал с тоской ее изящную фигуру и длинные стройные ноги. Красота Сьерры пленила его с такой же силой, как некогда – много лет назад – красота Доры. К счастью, он хорошо усвоил данный ему урок и будет теперь вести себя осторожнее. Рэм не хотел во второй раз пасть жертвой собственных страстей. Поэтому он мог быть доволен собой – он сумел расстаться со Сьеррой, и все это благодаря горькому опыту, тому уроку, который ему преподавала Дора.

Рэм знал, что прошлое наложило на всю его жизнь неизгладимый отпечаток. Он больше никогда не поверит ни одной женщине, ни одна из них никогда не затронет его сердце. Женские чары больше не властны над ним... Постепенно Рэм погрузился в чуткий сон. Образ Сьерры преследовал его и в ночных грезах. Рэм не знал, что Сьерра в это время остановилась на ночлег всего лишь в пятистах ярдах от него.

Сьерру пугал темный густой лес. Она никогда в жизни не чувствовала себя такой одинокой. Жуткие ночные звуки окружали девушку со всех сторон. Ей казалось, что в темноте затаились опасные хищные звери и наблюдают за каждым ее движением, готовясь напасть. О том, чтобы развести костер, не могло быть и речи – Сьерра понятия не имела, как это делается. Она вынуждена была довольствоваться сухим печеньем и куском отвратительного вяленого мяса, которое заставил ее купить служащий магазина. Она с трудом глотала

соленое жесткое мясо, предварительно размочив его в воде и заедая печеньем. Но, несмотря на омерзительный вкус, эта пища хорошо насыщала.

После подобного жалкого ужина Сьерра начала устраиваться на ночлег. Она завернулась в одеяло, положив под голову вместо подушки седло. Дважды за ночь она просыпалась от криков лесных зверей, и каждый раз ей хотелось вскочить и броситься к расположившемуся неподалеку Рэму, чтобы спрятаться от всех страхов в его объятиях. Но Сьерра не позволила себе этого сделать, подавив ужас. Она знала, что ей нельзя слишком рано появляться ему на глаза. Если бы Рэм взял ее с собой, он избавил бы девушку от этих ненужных переживаний и кошмаров.

* * *

Рэм встал на рассвете, съел пару галет и запил их несколькими чашками крепкого кофе. Затем он упаковал свои вещи, оседлал лошадь и снова тронулся в путь.

Сьерра почувствовала аромат горячего кофе, и у нее слюнки потекли от голода. Покопавшись в своих вещах, она достала походный кофейник, но тут же положила его на место. Пока она будет разводить костер, совершенно не умея делать этого, Рэм уедет далеко вперед, и она, пожалуй, уже не сможет догнать его. Поэтому девушка оседлала кобылу и тронулась в путь, жуя на ходу кусок вяленого мяса, жестко-

го, как резина.

Было уже далеко за полдень, когда Рэм внезапно заметил, что кто-то следует за ним по пятам. Он явственно ощущал это, хотя не мог бы объяснить, на чем основывались его подозрения. Постепенно он совершенно уверился, что кто-то следует на почтительном расстоянии от него, не отставая и не приближаясь, – так, чтобы остаться незамеченным. Ближился вечер, и пора было подыскать место для ночлега. Рэм мгновенно принял решение. Повернув коня в сторону леса, он съехал с дороги и поехал назад, петляя между деревьев. Он хотел во что бы то ни стало узнать, кто именно и с какой целью преследует его.

Сьерра видела, что солнце клонится к закату, и понимала, что Рэм вот-вот сделает привал на ночлег. По ее расчетам, он сейчас находился в полумиле от нее, поэтому девушка решила тоже остановиться и разбить свой маленький лагерь. Она покажется ему на глаза послезавтра. Выбрав удобное место для лагеря под сенью густых деревьев, Сьерра спешила и расседлала лошадь.

– Теперь тебе хорошо, да, моя девочка? – проворковала Сьерра, обтирая бока кобылы потником. Затем она привязала лошадь на лужайке с сочной травой и начала рыться в мешке со съестными припасами, стараясь найти что-нибудь менее отвратительное, чем вяленое мясо. – Может быть, мне все же стоит развести костер? – пробормотала она вслух, разговаривая сама с собой. Сьерра так стосковалась по чело-

веческому общению, что готова была беседовать с лошадьёю или просто бормотать себе под нос, собирая хворост для костра.

Рэм тем временем привязал в лесу жеребца и пробирался теперь сквозь заросли почти бесшумно, что было удивительно для человека его роста и комплекции. Вокруг уже заметно стемнело, и он шел на звук: его таинственный преследователь производил слишком много шума. Презрительно усмехаясь, Рэм решил, что это какой-то неопытный увалень, не привыкший к жизни на природе.

Внезапно Рэм замер, увидев, что достиг своей цели: перед ним за деревьями виднелся разбитый неумелой рукой лагерь. Рэм не мог разглядеть человека, возившегося неподалеку, он видел лишь смутные очертания фигуры незнакомца. Тот неловко двигался под сенью густых деревьев. Спрятавшись за толстый ствол, Рэм затаился, внимательно наблюдая за действиями незнакомца. В конце концов он пришел к выводу, что этот человек был один.

Рэм пригнулся и приготовился к прыжку, а затем стремительно бросился вперед, накинулся сзади на Сьерру и рухнул вместе с ней на землю.

У Сьерры пресеклось дыхание, она почувствовала, как на нее что-то свалилось и припечтало к земле. Охваченная паникой, она в ужасе подумала о том, что на нее напал лесной хищник, и приготовилась к мучительной смерти. Но тут она ощутила прикосновение холодной стали к своему виску и за-

ворочалась под тяжестью навалившегося на нее человека.

– Итак, ублюдок, выкладывай, зачем ты меня преследуешь! Говори, а не то я вышибу тебе мозги.

Щелчок взведенного курка напугал Сьерру больше, чем мог бы напугать дикий хищник. Она сразу же узнала голос Рэма. Он сейчас убьет ее! Дикий ужас охватил девушку, она пыталась вымолвить хотя бы слово, но не могла. Обезумев от страха, девушка громко завизжала. Услышав этот визг и почувствовав под собой нежное, по-женски хрупкое тело, Рэм сразу же все понял и снова поставил свой пистолет на предохранитель.

– Ах ты, маленькая идиотка! Неужели ты не понимаешь, что еще немного, и я пристрелил бы тебя? Что ты здесь делаешь? Зачем ты преследуешь меня?

Сьерра сглотнула. Ее губы беззвучно зашевелились, но она была не в состоянии произнести хотя бы слово. Девушку била сильная дрожь. После нескольких тщетных попыток ей удалось все же выдать из себя признание:

– Я не хотела оставаться одна в чужом городе. Дилижанс до Денвера должен был отправиться через неделю. Я не могла так долго ждать. И потом... я хотела быть с тобой.

Рэма охватил страшный гнев. Сьерра съежилась под градом его брани, резких слов, угроз и проклятий. Выговорившись, он вдруг обнял ее и так крепко прижал к своей груди, что у Сьерры перехватило дыхание.

– Глупенькая, неужели ты не понимаешь, что я мог убить

тебя? Меня охватывает дрожь при мысли о том, как я был близок к этому.

И он крепко поцеловал ее. Сначала Сьерра испугалась, решив, что его поцелуй является выражением злобы, которую Рэм питает к ней из-за ее поступка, но затем она почувствовала, как нежны его губы и объятия. Его язык, завораживая девушку, раздвинул ее губы и проник между зубов в ее рот. Чувствуя, как теряет контроль над собой, Рэм внезапно оттолкнул Сьерру и пригладил ладонью густые русые волосы. Его жест показался Сьерре пленительным, и она одарила Рэма ослепительной улыбкой. Эта улыбка обезоружила Рэма, и он чуть снова не потерял самообладание. Сьерра была просто очаровательна, несравненна.

– Разожги костер, – велел он ей грубоватым тоном, поворачиваясь, чтобы уйти. – Я схожу за своей лошадей, а потом мы поговорим.

– Ты умеешь готовить? – с надеждой спросила Сьерра. – Я два дня ничего не ела, кроме вяленого мяса и галет.

– Ты хочешь сказать, что маленькая избалованная принцесса не умеет готовить? – насмешливо спросил Рэм, бросив на нее искоса лукавый взгляд.

Сьерра пожала плечами:

– Мне незачем было учиться готовить. Но я очень способная ученица, и, если ты захочешь, ты сможешь быстро научить меня этому искусству.

Рэм фыркнул и тут же крепко сжал зубы. Он бы с удоволь-

ствием обучил Сьерру очень многим искусствам, но искусство приготовления пищи в их число не входило. Рэм быстро зашагал прочь, чувствуя, как у него дрожат колени.

Пока Рэм ходил за своей лошадыю, Сьерра собрала большую охапку хвороста. Вернувшись, Хантер увидел, что девушка сидит на корточках перед горкой аккуратно сложенных веток и пристально смотрит на них так, словно ждет, что они вот-вот воспламенятся сами.

– Почему ты до сих пор на разожгла огонь?

Сьерра подняла на него невинные, широко раскрытые глаза:

– Я не знаю, как это делается.

– О Боже всемилостивейший! Ты вообще хоть что-нибудь умеешь делать?

Сьерра задумалась на минуту.

– Я уверена, что в одной области мне нет равных. Но чтобы продемонстрировать свои способности, мне нужна твоя помощь.

В ее словах был прозрачный намек. От такой многообещающей фразы Рэм застонал и постарался выбросить из головы все грешные мысли. Сев на корточки, он начал разводить костер. Сьерра внимательно следила за его действиями. Когда огонь разгорелся посильнее, Рэм налил в кофейник воду из фляги, насыпал туда кофе и поставил его на огонь. Затем он достал сковороду, нарезал картофель и бекон и поставил жариться. После этого Рэм открыл банку с консервирован-

ной ветчиной и, когда картошка была почти готова, положил два толстых куска ветчины на сковороду. В воздухе запахло так аппетитно, что в животе у Сьерры заурчало от голода.

– Где ты научился так хорошо готовить? – с любопытством спросила девушка.

– Ты обо мне еще многого не знаешь.

– Например, то, почему ты не доверяешь женщинам?

Рэм сердито взглянул на нее.

– Ты слишком любопытная и суешь нос не в свои дела, – проворчал он, стараясь оставаться спокойным, но у него это плохо получалось. Рэм положил на жестяную тарелку ветчину и пару ложек картофеля и протянул ее Сьерре. – У тебя, наверное, есть нож и вилка? Или нам обоим придется есть одной вилкой?

– Спасибо, у меня все есть. – И Сьерра тут же, не дожидаясь приглашения, принялась за еду. – Как вкусно!

Рэм что-то промышчал, разливая кофе по жестяным кружкам. Разговор не получался, оба были слишком поглощены ужином. Рэм первым закончил есть. Он отложил в сторону тарелку и устался в темноту, сгустившуюся вокруг костра. Когда Сьерра положила свою тарелку рядом с его посудой и удовлетворенно вздохнула, Рэм перевел взгляд на девушку и откашлялся.

– Давай поговорим начистоту и решим это раз и навсегда. Завтра утром ты вернешься назад, в Солт-Лейк-Сити.

– Никогда в жизни, – отозвалась Сьерра, уверенная в том,

что Рэм не сможет отослать ее назад против ее воли.

– Я уже говорил тебе, что не хочу играть роль няньки маленькой избалованной принцессы.

Сьерра упрямо вскинула подбородок:

– Ты не сможешь заставить меня вернуться назад, Рэм. Я совершеннолетняя, и мы живем в свободной стране. Я могу ехать куда хочу и делать все, что мне нравится. А мне нравится ехать за тобой в Денвер.

– Но зато мне это не нравится! Я не хочу быть твоим защитником и покровителем. Если бы я хотел взять на себя ответственность за твою судьбу, я бы еще в Сан-Франциско согласился на твой умопомрачительный план. Ты мне очень мешаешь, Сьерра. Ты связываешь меня по рукам и ногам. А я не могу себе сейчас этого позволить.

Единственное, что поняла Сьерра из его слов, было то, что она ему мешает, отвлекая отдел.

– Каким же образом я тебе мешаю, Рэм, чем именно отвлекаю? – лукаво спросила она.

Рэм взглянул на ее яркие чувственные губы, длинные густые ресницы, оттенявшие изумительные серебристые глаза, а затем перевел взгляд на стройные ноги девушки, сидевшей сейчас на корточках, и чуть не рассмеялся. Все в Сьерре мешало ему и отвлекало его от важных дел. Разум подсказывал Рэму, что Сьерра была чертовски опасна для его душевного спокойствия.

– Ты прекрасно знаешь, Сьерра, что мешаешь мне одним

своим присутствием, – довольно резко сказал он. – Ты для меня слишком большое искушение. Когда ты находишься рядом, я еле сдерживаю себя.

– А зачем ты сопротивляешься своим чувствам? – Слова девушки прозвучали так тихо, что Рэм едва уловил их. Когда же до его сознания дошел смысл ее вопроса, он замер. В глазах Рэма зажглось пламя страсти... и тут же потухло.

Между ними повисла напряженная тишина. Рэм намеренно ничего не ответил на вопрос девушки. Внезапно он встал и начал собирать грязную посуду. Через некоторое время Рэм снова заговорил:

– Я не смогу дать тебе то, чего ты хочешь Сьерра. Я всегда старался держаться подальше от таких женщин, как ты. Женщины, подобные тебе, слишком многого требуют от мужчины. Они стремятся к браку, хотят детей. А я могу предложить тебе только одно: мимолетное удовольствие на сеновале.

– Может быть, этого вполне достаточно, – ответила Сьерра и тут же испугалась собственных слов. Как она может кидаться на шею Рэму, когда он не желает знать ее? Никогда в жизни Сьерра не вела себя подобным образом, пренебрегая своим добрым именем и поступаясь гордостью.

Руки Рэма задрожали, и он швырнул грязную посуду в Сьерру. Рэм уже не владел собой, намеки Сьерры возбуждали его.

– В нескольких ярдах к югу отсюда находится река, – бро-

сил он девушке, повернулся и побежал в противоположном направлении.

– Рэм! Куда ты?

Рэм даже не оглянулся. Он исчез в темноте так быстро, словно его преследовал дьявол. Сьерра наконец осознала, что зашла слишком далеко. Вздохнув, она отправилась на поиски реки. Река текла в ста ярдах от разбитого ею лагеря. Девушка быстро вымыла посуду и хотела уже вернуться назад, но вода манила ее. Ей так хотелось выкупаться и освежиться. Соблазн действительно был слишком велик, и Сьерра не устояла. Раздевшись до сорочки, Сьерра вошла в мелководье реки.

Когда Рэм снова вернулся в расположение лагеря, его била мелкая дрожь. Все его существо поглотила страсть к Сьерре. Девушка сама все время провоцировала его сверх всякой меры. Рэм не понимал, почему он подавлял в себе страстное желание овладеть Сьеррой, когда та, по всей видимости, готова была уступить ему без боя. Обычно Рэм не испытывал в такой ситуации никаких угрызений совести и брал то, что ему с такой готовностью предлагали, но Сьерра не была похожа на тех женщин, с которыми он обычно заводил интрижки. Внутренний голос подсказывал Рэму, что стоит ему только овладеть девушкой, как он в тот же миг утратит часть самого себя. Кроме того, одной ночью любви дело не ограничится. Страсть вспыхнет в его душе с новой невиданной силой.

Желание близости будет все более неутолимым. Но ведь Рэм не может распоряжаться собой. Сьерра же заслуживает большего, чем пустые обещания.

Закрыв глаза, Рэм представил себе Сьерру в минуту близости. Он понятия не имел, девственница ли Сьерра. Впрочем, ему это было все равно. Одно движение – и он вошел бы в ее горячее влажное лоно, сгорая от страсти и пытаясь не разрядиться раньше времени. Воображение Рэма разыгралось не на шутку. Он представлял ее стоны и конвульсии, ощущал прикосновения ее длинных стройных ног, обвившихся вокруг его талии. Их объятия длились бы бесконечно долго.

– О Боже! – простонал Рэм, чувствуя, как восстает его плоть, наливаясь горячей кровью от этих эротических фантазий. Он так отчаянно хотел Сьерру, что не мог совладать с собой. Только холодная вода могла погасить или хотя бы умерить его пыл. Ему срочно нужно было искупаться в ледяной горной речке. Возможно, правда, это купание ему не поможет, но попытка не пытка. Тем более что Рэму предстояло провести целую ночь, лежа на расстоянии вытянутой руки от Сьерры.

Сьерра услышала всплеск воды и, встревожившись, обернулась. Увидев мелькающие в лунном свете руки пловца в нескольких ядрах от себя вниз по течению реки, она заметно успокоилась. Очевидно, Рэм, как и она сама, тоже почувствовал непреодолимое желание искупаться. Она была уве-

рена, что Хантер не заметил ее, поэтому спокойно вышла на берег и присела на корточки, прячась в густых прибрежных зарослях. Когда же он встал во весь рост на мелководье, где вода едва доходила ему до бедер, девушка задохнулась от волнения – она впервые видела обнаженного мужчину. Рэм все еще находился в состоянии крайнего возбуждения, о чем свидетельствовала его восставшая плоть, вид которой поразила Сьерру. В своих откровенных разговорах с подружками Сьерра часто обсуждала те или иные особенности-строения мужского тела, о которых знала чисто теоретически. И вот она впервые в жизни имела возможность во всех подробностях разглядеть мужское тело. Даже в тусклом свете луны Рэм был великолепен! Его обнаженное тело было прекрасно, пугающе прекрасно. Это потрясающее зрелище возбудило самые неудержимые эротические фантазии девушки.

Рэм между тем приближался к тому месту, где пряталась Сьерра. Испугавшись, что, обнаружив ее, он подумает, что она подглядывает за ним, девушка отползла в сторону и, к своему ужасу, попала в глубокую впадину, вырытую у самого берега нерестящимися рыбами. Сьерра почувствовала, что идет ко дну, и вода сомкнулась над ее головой.

Рэм, немного освежившийся и отвлекшийся от мыслей о Сьерре, но все еще чувствующий сексуальное возбуждение, внезапно услышал придушенный возглас и замер на месте. Но, увидев тонкие девичьи руки, старающиеся уцепиться за воздух, и темноволосую головку, готовую вот-вот

скрыться под водой, он чуть не расхохотался.

Устремившись к девушке, он в шесть прыжков преодолел разделявшее их расстояние и вытащил ее из ямы, поставив на ноги. Наглотавшаяся воды Сьерра никак не могла отдышаться. Рэм несколько не удивился, обнаружив барахтающуюся в воде Сьерру, – он уже привык к тому, что она постоянно попадает в беду. Когда он спустился к реке и, оглянувшись вокруг, не заметил поблизости девушку, то решил, что она, вымыв посуду, вернулась в лагерь. Лес был таким густым и темным, что они вполне могли разминуться.

Рэм не знал, что ему делать: сердиться или смеяться. Но, решив, что рассердиться на девушку в этой ситуации умнее и безопаснее, он довольно грубо тряхнул ее за плечи и спросил:

– Ты подглядывала за мной, Сьерра?

Глава 8

Сьерра, которую Рэм держал за плечи, знала о том, какое желание охватило его, – в ее живот упиралась его твердая, словно камень, восставшая плоть. «Похоже, – подумала она, – он находится в этом состоянии уже давно». Несмотря на его уверения, Сьерра знала, что он равнодушен к ней. Впрочем, как и она к нему. Видит Бог, она сопротивлялась своему желанию, пока могла, но этот невозможный человек с каждым днем становился ей все дороже.

Забыв всякий стыд, она прижалась щекой к груди Рэма и полной грудью вдохнула исходящий от него запах. Этот смешанный аромат табака, полыни и дыма костра еще больше возбудил ее. У Сьерры было такое чувство, словно вся ее жизнь, все случившееся с ней до встречи с Рэмом Хантером, было лишь прелюдией этого чудесного момента. Она сгорала от желания дотронуться до него, поцеловать его, ней страшно хотелось почувствовать в ответ его ласку и его поцелуй.

Все тело Рэма напряглось, когда он ощутил прикосновение к своей груди бархатистой щеки девушки. В его ушах зашумела кровь, в которой зажегся такой огонь желания, что Рэм застонал, словно от нестерпимой муки. Он хотел овладеть ею, ощутить на губах вкус ее кожи, он хотел утолить наконец сжигавшую его страсть.

Ценой огромных усилий Рэму удалось отстранить девуш-

ку от себя. Он понимал, что хотя бы один из них должен сохранять самообладание и присутствие духа.

– Я задал тебе вопрос, Сьерра. Ты подглядывала за мной? Сьерра судорожно сглотнула и покачала головой. Рэм внимательно взгляделся в ее лицо.

– Я знаю, чего ты хочешь, – хрипло промолвил он. – Чего мы оба хотим...

– Я... Я не уверена, что чего-то хочу... Голос Рэма звенел от напряжения.

– Поверь мне, голубка, я знаю, о чем говорю. Ты настоящая заноза, впившаяся в меня в день первой нашей встречи. Как я ни пытаюсь избавиться от этой занозы, она с каждым разом все глубже впивается в мое тело. Все, я сдаюсь, – с трудом вымолвил он и крепко сжал Сьерру в объятиях. – Пусть меня обрекут на вечную муку, но я больше не могу бороться со своей страстью. У меня нет сил.

Сьерра почувствовала, как ее лоно увлажнилось. Она была так крепко прижата к груди Рэма, что ощущала, как жесткие волосы на его груди царапают сквозь тонкую мокрую ткань сорочки ее нежную кожу, а твердая чуть подрагивавшая плоть упирается ей в живот. Девушку охватило непреодолимое желание обнять Рэма. Ее руки обвили его шею, а пальцы погрузились в его влажные русые волосы. Она запрокинула голову и встретила губами губы Рэма.

Тяжело дыша, Рэм жадно припал к губам девушки, раздвинув их дерзким языком. Прижавшись бедрами к живо-

ту Сьерры, он потерял о него восставшей плотью, чтобы хотя бы немного смягчить испытываемую им адскую боль. Пожалуй, Хантер впервые в жизни ощущал такое сильное сексуальное возбуждение. Это была всепоглощающая страсть, поистине первобытное, отчаянное, непреодолимое желание соития, грозное и всеильное, словно стихия, сметающая все на своем пути. О сохранении самообладания и хладнокровия больше не могло быть и речи.

Когда Рэм наконец прервал их затянувшийся поцелуй, Сьерра взглянула на него круглыми от изумления сияющими глазами, похожими на два серебряных доллара.

– Я не понимаю, что происходит, – честно призналась она. – И чего я хочу от тебя. Я... я никогда еще не вела себя так с мужчинами, и это пугает меня.

– Меня это пугает еще больше, я испытываю адские муки, – сказал Рэм, еле переводя дыхание, как будто он только что пробежал длинную дистанцию. – Я знаю, чего ты хочешь, дорогая, и я дам тебе это. Я хочу, чтобы ты ощутила, как великолепно все это может быть. Видит Бог, я очень долго сдерживал себя, ни одна женщина не имеет права так долго испытывать терпение мужчины. Ты привела меня в такое состояние, что я едва помню, как меня зовут. И все же я дам тебе последний шанс, у тебя еще есть время изменить свое решение. Ты можешь передумать и уйти. Говори же, пока еще не поздно!

Во рту у Сьерры пересохло от волнения. Откуда Рэм зна-

ет, чего именно она хочет, если она сама этого не знает? Его слова звучали так загадочно. И так пугающе. И так заманчиво.

Он хотел сделать с ней то, что разрешается делать лишь в супружеской постели. Может быть, Рэм предложит ей выйти за него замуж, если она разрешит ему сделать то, что он хочет? Но тут Хантер снова заговорил, и надежды Сьерры рухнули.

– Я не могу давать тебе никаких обещаний. То, что мы сейчас с тобой сделаем, мы сделаем просто так, из чистого удовольствия. Я не могу ничего предложить тебе, кроме чувственного наслаждения. Если ты надеешься на что-нибудь большее, то лучше уходи. Уходи прямо сейчас, пока не поздно.

И он выпустил ее из объятий.

Уйти? Сейчас? На лице Сьерры отразилось удивление. Она чувствовала, что не сможет уйти, у нее не хватит ни сил, ни мужества сделать это. Она была охвачена неистовой страстью, таинственная первобытная сила лишила ее воли. Сьерра испытывала жгучее желание...

– Я не могу... Я хочу...

– Я прекрасно знаю, чего ты хочешь, дорогая.

Рэм с удивительной легкостью подхватил девушку на руки и решительно зашагал со своей ношей к лагерю. Он тяжело дышал, но не от быстрой ходьбы, а от желания, которое возбудила в нем эта женщина.

– Подожди... А наша одежда? – воскликнула Сьерра, заметив, что их одежда осталась на берегу речки.

– Позже, – процедил Рэм сквозь крепко сжатые зубы. Когда Рэм подошел к лагерю, костер уже почти потух. Поставив Сьерру на ноги, он отошел от нее на пару шагов.

– Не двигайся с места, – сказал Рэм. – Я буду разводить огонь и любоваться тобой.

Он работал быстро и ловко, подбрасывая хворост в разгорающееся пламя. Пристальный взгляд Рэма не давал Сьерре сдвинуться с места. Казалось, что его глаза ласкают ее, как бы предваряя настоящие любовные ласки. Рэм в своем воображении как будто предвкушал то наслаждение, которое получит от их близости. Когда костер снова разгорелся, он расстелил одеяло и поманил рукой Сьерру. Она подошла, и их руки встретились. Сьерра вскрикнула, как от ожога. От прикосновения Рэма волна жара распространилась по всему ее телу. Кожа девушки порозовела, и она почувствовала жгучую боль от настоящего ожога.

– У тебя еще есть возможность остановить меня. Скажи, если ты не хочешь этого, – произнес Рэм и замолчал. Он ждал несколько секунд, в его синих глазах отражались пляшущие языки пламени.

Сьерра понимала, что должна остановить его. Она понимала, что ей следует повернуться и бежать отсюда куда глаза глядят. Но она не могла. Девушка стала убеждать себя в том, что Рэм все же сможет на ней жениться, что она постарается

уговорить его. Она сумеет это сделать! Он обязательно передумает, и они поженятся. Успокоив себя, Сьерра вскинула подбородок, взглянула в глаза Рэма и покачала головой, отвечая на его слова.

Не сводя с нее глаз, Рэм опустился на колени рядом с девушкой и снял с нее сорочку. От первого же прикосновения по их телам пробежал огонь. Рэм почувствовал, как Сьерра вся сжалась от внутреннего напряжения, ее била мелкая дрожь. Он хотел успокоить ее, унять ее волнение. Он хотел, чтобы она расслабилась и с готовностью открыла ему влажное лоно. Он хотел, чтобы она получила такое наслаждение, о котором потом вспоминала бы всю жизнь.

– Скажи мне, Сьерра, ты девственница?

Сьерра судорожно сглотнула.

– У меня до тебя не было мужчин.

– О Боже! – пробормотал Рэм и хотел встать. Он не мог сделать этого! Ведь на девственнице надо было жениться, а он не мог предложить Сьерре руку и сердце. Не мог позволить себе лишить ее будущего мужа законного права первой брачной ночи с девственницей. – Я не могу сделать этого, Сьерра.

Из губ девушки вырвался крик разочарования, и она вцепилась в плечо Рэма. Она не могла позволить ему уйти сейчас.

– Это не имеет никакого значения, Рэм, честное слово, – промолвила она, в ее голосе звучало неподдельное отчаяние.

– Я сама этого хочу.

И Сьерра коснулась губами груди Рэма. Тот сразу же потерял голову.

– Ты ведьма, – простонал он, обнимая и целуя девушку, – но не говори потом, что я не предупреждал тебя, что я вел себя нечестно.

Она с жаром ответила на его поцелуй. А затем Рэм что-то пробормотал – Сьерра не разобрала слов – и подмял девушку под себя. Она изо всех сил обхватила его руками, боясь, что он снова передумает и уйдет. Эта мысль была невыносима Сьерре.

– Пожалуйста, прошу тебя, – всхлипывая, промолвила она.

– Да, да, любовь моя, да. Ничто, кроме смерти, не сможет меня теперь остановить. Ты чувствуешь, что ты сделала со мной?

Он слегка приподнялся, взял руку девушки и положил ее ладонь на твердое копьё. Сьерра учащенно задышала от волнения и взглянула на то, что сжимали ее пальцы. Пенис Рэма был большим, с набухшими венами, он чуть подрагивал и влажно поблескивал. Рэм тяжело дышал, время от времени постанывая сквозь сжатые зубы. Ему стоило огромных усилий сдерживать себя и свое жгучее желание выпустить наконец семя.

Глаза Сьерры стали круглыми от изумления.

– Он такой... такой... Я и представить себе не могла...

– Не бойся, – промолвил Рэм, прерывисто дыша, – я постараюсь сделать так, чтобы тебе не было больно.

С заметной неохотой он убрал ее руку и, неотрывно глядя в глубину серебристых глаз девушки, начал ласкать ее тело. Кожа Сьерры была на ощупь горячей и гладкой как шелк. Ее ягодицы были округлой формы, очень женственными и упругими. Все так же тяжело дыша, Рэм начал целовать шею девушки, ее грудь и затвердевшие соски. Его поцелуи были жадными, почти грубыми. Когда его палец проник в лоно Сьерры, она учащенно задышала, чувствуя, как волна жара распространяется по всему телу. Она разомлела, ощущая непривычную истому.

Рэм почувствовал, как лоно Сьерры наполняется теплой влагой, и по его телу пробежала судорога. Из горла Хантера вырвался вопль. Он понял, что если не овладеет девушкой прямо сейчас, то страсть испепелит его. Он погрузил в ее лоно два пальца, и Сьерра оцепенела, почувствовав боль.

– Расслабься, – прошептал он. – Ты слишком напряжена. Я хочу подготовить тебя.

Посасывая соски Сьерры, Рэм ласкал ее лоно. Постепенно девушка погрузилась в удивительное состояние: длинные крепкие пальцы Рэма зажгли огонь в ее крови, а его затрудненное порывистое дыхание щекотало ее грудь. Пламя страсти все больше разгоралось, грозя поглотить Сьерру. Пальцы Рэма растягивали ее девственную плеву, готовя увлажнившееся лоно девушки для соития. Внезапно Сьерра по-

чувствовала между своих ног что-то гладкое, твердое и горячее и испугалась, что ей будет сейчас невыносимо больно. Запоздалое раскаяние охватило ее, она поняла, что поступает очень дурно. Ведь Рэм честно предупредил ее, что не женится на ней. Более того, он откровенно сказал, что не несет за нее никакой ответственности и занимается с ней любовью лишь по обоюдному согласию.

Сьерра взглянула на Рэма, пытаясь подобрать слова, чтобы сказать ему, что она внезапно передумала. Но в этот момент он вошел в нее. Сьерра прижалась к его плечу, чтобы заглушить вопль боли. Плоть Рэма вновь погрузилась в ее лоно, на этот раз еще глубже. Девушка испытывала адскую, невыносимую боль. Но, несмотря на это, страдание постепенно переросло в наслаждение. Плоть Рэма снова и снова погружалась в нее, наполняя собой ее лоно, пульсировала в нем, и Сьерра с радостью ощущала, что Рэм становится частью ее самой. Никогда еще она не испытывала такой полноты жизни. Никогда еще ей не было так хорошо.

Чувство острого наслаждения переполняло их обоих, становясь почти невыносимым. Рэм стонал, то погружая свое орудие любви в шелковистые ножны Сьерры, то снова извлекая его. И эти толчки разожгли внутри Сьерры настоящий пожар. Боль утихла, и Сьерра извиваясь всем телом, судорожно вцепилась пальцами в плечи Рэма, чувствуя, что его движения все убыстряются.

– О Боже, я больше не могу... Я должен... Я больше не

могу ждать, голубка... – сдавленным голосом пробормотал Рэм, на его шее и лбу от напряженных усилий справиться с собой выступили вены.

Его бедра начали лихорадочно двигаться, а дыхание стало таким учащенным, что казалось, Рэм сейчас задохнется. Он запрокинул голову, его лицо исказилось гримасой страсти. Сьерра почувствовала, как внутри ее что-то вспыхнуло и забило, словно росток новой жизни, она затрепетала, чувствуя невыразимое наслаждение. Ей так хотелось... О Господи, она сама не знала, чего именно ей хотелось, но Сьерра была уверена, что Рэм может дать ей это.

– Пожалуйста, Рэм, прошу тебя...

– Да, дорогая, да, да...

Он в последний раз содрогнулся всем телом, мощным толчком войдя в лоно Сьерры, которая испытала при этом верх блаженства, переходящего в экстаз, и изверг в нее свое семя.

Обессиленный и опустошенный, Рэм тяжело опустился на нее. Сьерра слышала его прерывистое дыхание и стук учащенно бьющегося сердца. Грудь Рэма ходила ходуном от пережитого возбуждения. Сьерре было приятно ощущать на себе давящую тяжесть его тела. Она судорожно обхватила шею Рэма руками и сжала его в объятиях, чувствуя, как постепенно успокаивается дыхание ее возлюбленного. Наконец он тяжело перевалился на спину.

Сьерру поразила произошедшая с ней вдруг перемена. Ее

восприятие было теперь как никогда обострено, звуки, запахи и зрительные впечатления казались необычно яркими и насыщенными. Она понимала теперь себя и потребности своего тела. Она вдыхала полной грудью ночной воздух, наполненный запахами горящей смолистой сосны, и ей казалось, что она ощущает аромат любви, разлитый вокруг. Она бросила взгляд на Рэма. Он сидел, опершись локтями на согнутые в коленях ноги, и смотрел в темноту с бесстрастным выражением лица.

Сьерру переполняли чувства и мысли, которыми ей так хотелось поделиться с Рэмом, но она подавила в себе это желание. Внутренний голос подсказывал Сьерре, что Рэму вряд ли понравится ее признание в том, как глубоко он затронул ее душу, завладев всеми ее чувствами.

– Надеюсь, ты счастлива, – промолвил Рэм голосом, в котором слышалось раскаяние. – Этого не следовало делать. Не забывай, что я предупреждал тебя, к чему все это приведет. Подчеркиваю еще раз, Сьерра, мои слова о том, что я не женюсь на тебе, были совершенно серьезны.

Сьерра сглотнула.

– Я не просила тебя жениться на мне. То, что произошло между нами, было так замечательно, Рэм. Я никогда не испытывала ничего подобного...

Сьерра покраснела и потупила взор.

– Но ты все равно не теряла надежды на то, что я женюсь на тебе, – продолжал Рэм, его глаза горели мрачным огнем.

– Однако, даже если бы я и смог жениться на тебе, из меня вышел бы никуда не годный муж. – Он повернулся к Сьерре и заключил ее в объятия. – Но из меня получился бы превосходный любовник.

– Ты уже и сейчас превосходный любовник, – возразила ему Сьерра, взглянув на Рэма столь обольстительно, что страсть с новой силой готова была вспыхнуть в его груди.

– Как ты можешь об этом судить? Ты же была девственницей. У тебя нет никакого опыта для сравнения.

– Все равно я точно знаю это. А ты испытываешь какие-то сожаления?

– По поводу того, что ты действительно оказалась девственницей? – Он громко рассмеялся. – Вообще-то мне следовало испытать чувство вины, но я ощущаю такой восторг и прилив сил, каких никогда в жизни прежде не испытывал. Черт возьми, я горд тем, что был у тебя первым! Я сопротивлялся своим чувствам, сколько мог, но... Нет, нет, я не испытываю сейчас ни малейшего сожаления. А ты?

Сьерра резко вскинула подбородок и открыто взглянула на Рэма серыми лучистыми глазами, которые мерцали в лунном свете, словно начищенное до блеска серебро.

– Нет, что бы ни случилось дальше с нами, я никогда не испытаю сожалений по поводу того, что произошло сегодня ночью.

– А что ты скажешь Гордону в первую брачную ночь, когда он обнаружит, что ты не девственница?

– Я что-нибудь придумаю, – сказала Сьерра, как будто она действительно могла после всего случившегося выйти замуж за Гордона Линча или за кого-нибудь другого, кроме Рамзи Хантера.

– Да, конечно, я уверен, что ты что-нибудь придумаешь, – сухо заметил Рэм.

Сьерра лежала перед ним такая обольстительная в своей наготе, что Рэму неудержимо захотелось поцеловать ее. Он наклонился к ней и припал к ее губам. Сьерра тут же ответила на его поцелуй, приоткрыв рот и впуская его язык. Почувствовав, как снова наливается грозной силой его плоть, прижатая к ее бедру, она широко раскрыла глаза от изумления. Угадав ее мысли, Рэм прервал поцелуй и, усмехнувшись, сказал:

– Ты чувствуешь, как сильно я снова хочу тебя? – Его дыхание коснулось ее губ.

– Снова? А... разве так бывает?

Он положил руку Сьерры на свое пульсирующее копьё, готовое снова пронзить ее лоно.

– Что ты об этом думаешь? – спросил Рэм.

Она дотронулась до его плоти кончиками пальцев, удивляясь тому, что его кожа такая горячая и шелковистая на ощупь. Рэм содрогнулся всем телом и застонал, а затем сжал пальцы Сьерры на своем затвердевшем копьё, и она начала ласкать его, сжимая и разжимая пальцы, пока Рэм не издал придушенный крик. Сьерра тут же испуганно убрала руку.

– Я сделала тебе больно? – спросила она. Он нервно засмеялся:

– Нет. Ты даже представить себе не можешь, как мне хорошо.

Внезапно он навалился на нее всем телом и начал сосать и облизывать ее грудь, проводя языком по коже от основания округлого бугорка до венчающего его соска. Пожар страсти снова разгорелся в крови Сьерры. Огненное дыхание Рэма опаляло ее кожу. Возглас изумления слетел с уст Сьерры, когда она почувствовала, как ладонь Рэма легла на ее лоно. Дыхание Сьерры пресеклось, она исступленно замотала головой. Чувствуя боль от неутоленной страсти, она начала выгибаться всем телом навстречу его неутомимой руке.

Сьерра застонала от наслаждения, когда Рэм снова вошел в нее. Ее лоно начало сокращаться, охватив его пульсирующую напряженную плоть. Сьерра больше не испытывала боли, на нее накатывали волны восторга. У Рэма пресеклось дыхание, и он застонал. Приподняв ягодицы Сьерры, он ритмично погружался в нее толчками все глубже и глубже, растягивая тесный вход в ее лоно, пока наконец, не в силах больше сдерживаться, не вошел в нее на всю длину своего копья.

Рэм почувствовал, что вот-вот достигнет пика наслаждения, он никогда еще не переживал восторга такой ошеломляющей силы. У него было такое чувство, как будто внутри прорвало какую-то плотину и маленький ручеек эмоций превратился в ревущий поток, от которого кровь зашумела

у него в ушах. Рэму показалось, что новые сильные ощущения взорвали его внутренний мир и он уже никогда не будет прежним. Сьерра поставила все с ног на голову. Ее нежное тело лишило его способности ясно мыслить. Рэм издал хриплый вопль, делая последний мощный толчок и чувствуя, как из него извергается семя.

Сьерра чувствовала, как весь мир вращается вокруг нее, она летела в смутной дымке из падающих звезд и искр от костра, она изгибалась в экстазе, кричала, тянулась в небо к пламенеющим звездам.

Когда мир наконец перестал вращаться и Сьерра открыла глаза, она увидела, что Рэм, подперев щеку рукой и опершись на локоть, внимательно смотрит на нее. Он наблюдал за тем, какой восторг она испытывает в минуты их близости. Выражение лица Рэма было удивительно нежным.

– Неужели это всегда так бывает? – спросила Сьерра, чуть дыша.

Рэм улыбнулся и лег на спину, все еще дрожа всем телом.

– Я бы соврал, если бы ответил утвердительно на твой вопрос, – наконец промолвил он. – То, что мы сейчас пережили, очень редко бывает.

– Почему?

– Черт возьми, откуда я знаю? Да я и не хочу этого знать!

Сьерра глубоко задумалась, она хотела понять, почему так восторженно и самозабвенно отвечала на ласки Рэма. Она не могла представить себя в подобной ситуации рядом с Гордо-

НОМ.

– Скажем так: мы вели себя как два животных в период течки, идя на поводу у своих инстинктов и вдохновенно следуя зову природы, – продолжал Рэм, пытаясь принизить значение того, что произошло сейчас между ними, и смягчить эмоциональный накал всей ситуации. Он не хотел, чтобы Сьерра почувствовала к нему глубокую привязанность, ведь он ничего не мог предложить ей взамен, не зная, что ждет его самого в ближайшем будущем. – Я не придавал бы большого значения тому, что только что случилось между нами. Мы слишком долго сопротивлялись своему чувству, поэтому разрядка получилась такой бурной. Однако мне кажется, что все же стоит отметить одно обстоятельство: для начинающей ты чертовски здорово вела себя в постели. Надеюсь, Линч по достоинству оценит тебя.

Сьерра замерла, чувствуя себя глубоко оскорбленной. Если Рэм хотел своими словами обидеть Сьерру, то, надо признать, он достиг своей цели. Неужели он все еще боялся, что она потребует жениться на ней? Сьерра вышла из себя.

– Прекрати, Рэм! Не порти эту ночь! Мне ничего от тебя не нужно, я ничего у тебя не прошу. Ты ведь все объяснил мне еще до того, как мы... как мы...

Она вспыхнула и отвела глаза в сторону, внезапно застеснявшись своей наготы. Наконец она закуталась в одеяло, чувствуя себя более защищенной от его чар.

Рэм виновато вздохнул. Черт возьми, он ощущал себя по-

следним негодяем. Он жестоко поступил со Сьеррой, но эта жестокость была ненамеренной, он честно признался ей в том, что у них не было будущего.

– Прости меня, Сьерра. Я не хотел, чтобы это произошло. Я предчувствовал, что мне будет нелегко с тобой, я знал, что мне трудно будет устоять. Я знал это с нашей первой встречи.

– Иначе и быть не могло, все случилось так, как должно было случиться, – мягко сказала Сьерра. – Теперь уже поздно о чем-либо сожалеть, ведь правда, Рэм?

– Нет, еще ничего не поздно. Мы можем просто забыть о том, что произошло. Было бы лучше, если бы мы сейчас расстались навсегда.

Сьерра резко привстала и села, не обратив внимания на то, что одеяло соскользнуло с нее и упало ей на колени, обнажив грудь.

– Ты хочешь, чтобы я вернулась назад, в Солт-Лейк-Сити? Рэм тяжело вздохнул.

– Нет, я не могу этого требовать. Это было бы небезопасно для тебя, ты не можешь возвратиться туда одна, а я не могу тратить время и сопровождать тебя в этой поездке. К сожалению, я вынужден доставить тебя в Денвер.

Взгляд Рэма затуманился, когда он взглянул на белоснежную грудь Сьерры. Прежде чем отвести глаза в сторону, он сглотнул и глубоко вздохнул. Заметив это, Сьерра вспыхнула инатянула одеяло до подбородка.

– Ты не пожалеешь о том, что принял такое решение, Рэм.

– Я уже жалею об этом. А теперь поспи, Сьерра. Завтра утром мы рано отправимся в путь.

Сьерра снова улеглась на одеяло, расстеленное на земле, удивляясь, почему Рэм не хочет лечь рядом с ней.

– Рэм!

– Что?

– Почему ты очертя голову помчался в Денвер? Все это так таинственно.

– Тебе это будет неинтересно, – отозвался Рэм.

Какой прок в том, что Сьерра узнает о его проблемах, ведь это все равно ничего не изменит.

– Ты думаешь, что я избалованная своевольная девица, но я умею быть отличной собеседницей. Почему ты не хочешь рассказать мне о себе? Наверное, ты мне не доверяешь?

– Как я могу доверять женщине? – расхохотался Рэм. – Нет, черт возьми, я не могу позволить себе ничего подобного. Не родилась та женщина, которой бы я мог доверять. И очень мало мужчин могут похвастаться тем, что пользуются моим доверием. Спи!

Сьерра, закрыв глаза, все еще обдумывала слова Рэма, которые вызвали у нее изумление. Она сгорала от любопытства, ей ужасно хотелось узнать о том, кто была та женщина, которая столь повлияла на отношение Рэма ко всему женскому полу и возбудила его недоверие к женщинам.

Сьерра понимала, что Рэм был по-настоящему влюблен в эту незнакомку, и ее занимало теперь только одно: испыты-

вал ли он к ней до сих пор прежние чувства.

– Кто была та женщина, Рэм, и что она тебе сделала?

Рэм чуть не выругался вслух.

– Послушай, оставь меня в покое. Ведь я не трогаю тебя.

– А кто та женщина, которая занимается делами твоего салуна? Она твоя любовница? Похоже, ты ей доверяешь.

– Ты говоришь о Лоле? Лола – это совсем другое дело. Она честный человек, я в это свято верю. Я доверил бы ей собственную жизнь.

Сьерра пренебрежительно фыркнула:

– Но ведь она тоже женщина. Неужели ты ей доверяешь только потому, что она твоя любов...

– Черт возьми, Сьерра, оставь Лолу в покое, она здесь ни при чем. Спи!

– Мне холодно.

– Оденься.

– Но ведь мы оставили одежду на берегу реки.

Сьерра услышала шорох. Рэм подошел к ней и лег рядом, заключив ее в свои объятия.

– Теперь тебе лучше?

Сьерра удовлетворенно вздохнула.

– Намного лучше.

– Надеюсь, теперь ты наконец уснешь? И пожалуйста, постарайся не ворочаться во сне, – сказал Рэм, опасаясь прежде всего, что ее движения снова возбудят в нем прежнюю страсть.

– Спокойной ночи, Рэм. Я не знаю, кто та женщина, которая так обидела тебя, но я могу помочь тебе забыть ее, если ты, конечно, позволишь мне сделать это.

– Ничего подобного, и не надейся на это, – недовольно проворчал Рэм.

Рассвет начинал еле брезжить, звезды на небе потускнели, а восточный край неба окрасился в бледно-розовый цвет. Внезапно Сьерра проснулась, ее разбудил Рэм. Он метался и говорил во сне. Его речь была несвязной.

– Дора! Ради Бога, на делай этого! Джейсон, ты же мой лучший друг! Чем я заслужил такое отношение к себе?

Движения Рэма стали беспорядочными, он так дико метался в бреду, что Сьерра испугалась за него.

– Тюрьма! О Боже! Я не вынесу этого!

– Рэм! Проснись. Ты бредишь.

Рэм сразу же проснулся и растерялся, почувствовав, что его охватывает страх. Страх от того, что он снова утратил чувство реальности.

– Сьерра, что случилось?

– Ты бредил во сне, тебе приснился страшный сон. Ты метался и говорил о какой-то Доре. Кто такая эта Дора?

Рэм на секунду замер.

– Это не имеет никакого значения. Забудь обо всем. Рэм ощущал ее твердые соски и исходящее от нее тепло, и его чресла снова начали наливаться силой. Пережитый им во сне ужас отступил и рассыпался в прах, развеянный ветром,

словно зола костра.

– Впрочем, если тебе это надо в качестве предлога... и оправдания для того, чтобы снова заняться со мною любовью, тогда я буду рад дать тебе необходимые объяснения, – внезапно сказал Рэм, уводя разговор в сторону. Он прижался бедрами к бедрам Сьерры, стараясь разбудить в ней желание. Его плоть затвердела и затрепетала от возбуждения.

Сьерра устремилась навстречу ему, изогнувшись телом.

– Я вовсе не это имела в виду... – пролепетала она.

– И я тоже, – промолвил Рэм, бросив взгляд на светлеющее небо. – Тем более что у нас нет времени на все это.

Рэм боялся, что если он займется снова любовью со Сьеррой, то не сможет остановиться. Она была для него адом и раем одновременно, любить ее было истинным наслаждением.

Час спустя они снова двинулись в путь. Сьерра была в подавленном состоянии. Ночь, проведенная с Рэмом, давала о себе знать. У нее ломило все тело, и она ощущала ноющую боль в промежности. Но более всего она страдала от мысли о том, что их отношения ничего не значили для Рэма. Разве он мог испытывать к ней настоящую страсть? Ведь он постоянно гнал ее от себя. Конечно, Рэм заранее предупредил ее обо всем, но она не поверила ему. Теперь Сьерра знала, что причиной того, что Рэм не может жениться на ней, была другая женщина, и это еще больше ранило ее душу.

Рэм любил женщину по имени Дора.

Кто такая была эта Дора и что она сделала Рэму? Может быть, эта женщина навсегда разрушила его веру в любовь? Если это так, то Дора принадлежала к числу тех бессердечных женщин, которые причиняют неизмеримое зло. Если бы Рэм разрешил ей, Сьерре, загладить вину этой женщины! Что бы ни говорил Рамзи Хантер, Сьерра никогда не забудет его. Нет, никогда... Она уже давно разобралась в своих чувствах и теперь хорошо понимала, что с ней происходит. Она любила Рамзи Хантера. Она испытывала ни с чем не сравнимое наслаждение в его объятиях.

Этот человек был таким равнодушным, порой жестоким, безумно надменным, но Сьерра любила его.

Глава 9

Сьерре доставляло мало удовольствия часами качаться в седле. Она не привыкла передвигаться верхом на лошади, ее нежные ноги отекали и сильно болели, спину ломило, а ноющая боль в промежности с каждой минутой становилась все более нестерпимой. Похоже, путешествие верхом было не единственным занятием, к которому она не привыкла и на которое отважилась. Сьерра не учла последствий ночи любви, проведенной ею с Рэмом. Теперь она невероятно страдала, испытывая боль в руках, горбясь от усталости и чувствуя досаду от того, что Рэм, казалось, был совершенно равнодушен к ее мучениям.

Если бы Сьерра не была столь упрямой и гордой, она давно бы уже пожаловалась на испытываемые ею неудобства, но девушка не хотела, чтобы Рэм снова назвал ее избалованной принцессой. Между тем Хантер неумолимо скакал впереди нее по крутым горным тропам, таким опасным, что Сьерра каждый раз боялась сорваться в пропасть. Ее снова и снова удивляло то, что Рэм почему-то очень спешит в Денвер.

Сьерра решила в конце концов, что причиной этой спешки является женщина, чье имя Рэм бормотал по сне. Должно быть, эта Дора – совершенно необыкновенная женщина, ведь она сумела заставить Рэма мчаться через всю страну ей навстречу.

Если бы Сьерра знала, о чем сейчас думает Рэм, она бы пришла в изумление. Он перебирал в памяти все подробности прошедшей ночи и клял себя за то, что не сумел вовремя остановиться. Возможность того, что Сьерра забеременела, была достаточно велика. И поскольку он не мог жениться на девушке, Рэм надеялся только на одно: этого больше никогда не произойдет. Он не мог допустить, чтобы Сьерра забеременела, а поэтому ему необходимо было воздерживаться от близости с ней.

Рэм почти не обращал внимания на живописный горный пейзаж – величественные отроги высоких гор, плодородные долины и поросшие лесом косогоры. Чувство вины терзало его и казалось столь огромным, что он просто не мог любоваться красотами природы. Рэм обвинял себя в том, что воспользовался неопытностью Сьерры и лишил девушку невинности, хотя, видит Бог, не собирался этого делать. Он просто не мог устоять против соблазна. Его чувство к Сьерре было столь сильным, что все произошло само собой. Эта ночь любви была для него самым волнующим и прекрасным событием в жизни.

Но теперь он мучился сознанием того, что причинил Сьерре столько страданий. Уже много лет Рэм никого не впускал в свое сердце, которое однажды похитила женщина по имени Дора. С тех пор Рэм наложил на него печать, он не позволял себе испытывать сильных эмоций. Что касается женщин, то Рэм использовал их и, не задумываясь, бросал

любовниц, когда те начинали утомлять его.

Но он не всегда был таким черствым и жестокосердным, некогда его сердце было открыто для добрых чувств, он любил людей и доверял им. В то время жизнь казалась Рэму прекрасной, он верил в человеческие взаимоотношения, мечтал обрести любовь, семью, в которой у него родится много детей. Но в одно мгновение его мир рухнул. Два страшных года Рэм вынужден был провести за решеткой, испытывая бессильную злость, неутрачивающую душевную боль и лишения, страдая от непосильной работы. Он научился выживать в любых условиях. Он вынужден был это сделать – иначе бы он погиб. Мысль о том, что рано или поздно он отомстит своим обидчикам, не дала ему сойти с ума. Когда его мучения кончились так же внезапно, как и начались, прежняя жизнь показалась ему нереальной, он не смог вернуться к ней. Он повзрослел, ожесточился, и теперь смысл его существования заключался только в одном – в мести. Все последующие годы Рэм посвятил подготовке к акту возмездия, он неуклонно шел к своей цели.

Дора и Джейсон тем временем не сидели на месте, они постоянно меняли адреса, убегая от него и от закона. Когда Рэм получал сведения о том, где эта парочка в данный момент находилась, они уже успевали переехать в другой город, и Хантер вынужден был снова начинать розыск. К счастью, ему удалось за время своих скитаний и поисков приобрести надежных друзей, один из них – золотоискатель из Вирги-

ния-Сити – клятвенно заверил Рэма в том, что тот сможет разбогатеть в течение всего нескольких недель. И хотя прошло намного больше времени, чем несколько недель, им в конце концов удалось напасть на рудоносную жилу. Два года они работали как проклятые с рассвета до заката, добывая серебро. Открытая ими жила позволила им обоим разбогатеть.

Приобретя капитал, Рэм смог нанять частного детектива, чтобы выследить Дору и Джейсона. Нанятый им Пинкертон отыскал наконец следы этой парочки в Сан-Франциско. К тому времени Рэм уже был достаточно богат и мог позволить себе круто изменить жизнь. Поэтому он продал свою часть рудника и отправился в Сан-Франциско. Но к сожалению, Дора и Джейсон тогда уже покинули город. Они снова обвели его вокруг пальца, исчезнув в неизвестном направлении.

Город Сан-Франциско понравился Рэму. Он почувствовал скрытые в нем возможности, хотя городишко был довольно провинциальным. И поскольку Хантер не имел никакого представления о том, куда скрылись интересующие его люди, он купил салун «Леди Удача» и начал вкладывать деньги в развитие города. А затем он внезапно получил известие о том, что эти люди находятся сейчас в Денвере. Поэтому Рэм сразу же все бросил и отправился на их поиски. Может быть, на этот раз счастье будет на его стороне и он доберется до Доры и Джейсона прежде, чем те успеют снова скрыться от него.

Бросив взгляд на солнце, которое уже клонилось к горизонту, Рэм натянул поводья, остановившись на берегу горного потока и поджидая Сьерру. Пора было выбрать место для ночлега, и Рэм решил расположиться здесь, на берегу речки, разбив лагерь на мягкой сочной прибрежной траве.

Сьерра между тем испытывала приступы острой боли, накатывавшие на нее словно волны. Она из последних сил держалась в седле только благодаря своему упрямству. Девушка чувствовала, что вот-вот потеряет сознание. Наконец с огромным облегчением она увидела, что Рэм остановился.

– Мы остановимся здесь на ночь, – сказал Рэм, когда Сьерра подъехала к нему. – Собери хворост для костра, а я тем временем постараюсь подстрелить какую-нибудь дичь. Я хотел бы поужинать сегодня жарким из зайца.

Рэм спешил и расседлал лошадь. В этот момент он услышал сдавленный всхлип за спиной, похожий на стон. Он не обратил на это никакого внимания, решив, что Сьерра просто неудачно спешила. Она была столь же непривычна к жизни на природе, как рыба, не приспособленная существовать в неводной стихии.

– Почему бы тебе снова не попытаться разжечь огонь? Ты могла бы набить руку и научиться делать это.

Сьерра опять подавила стон и с трудом соскользнула на землю. Это вышло у нее довольно неуклюже, и девушка рухнула, испытывая страшную боль. Ее глаза закатились, и она лишилась чувств.

Не заметив того, что происходит со Сьеррой, Рэм отправился в глубь леса, но, пройдя несколько шагов, внезапно резко остановился, почувствовав что-то неладное. Обернувшись, Рэм испуганно вскрикнул, увидев, что Сьерра неподвижно лежит на траве.

– Сьерра!

Но Сьерра ничего не слышала. Рэм подхватил ее на руки и отнес на берег реки. Он опустил руку в холодную воду и обрызгал лицо Сьерры ледяными каплями. Сьерра застонала и открыла глаза.

– Что случилось?

– Это ты должна мне сказать, в чем дело. Я увидел, что ты неподвижно лежишь на земле. Ты заболела?

Сьерра закусила губу и покачала головой. Неужели Рэм сам не понимает, почему она чувствует такое недомогание?

– Если ты здорова, то что, черт возьми, с тобой происходит?

Сьерра, не выдержав, взорвалась:

– Мне больно, черт возьми! Неужели ты действительно не понимаешь, почему я испытываю эту боль? Я не привыкла находиться в седле целый день, к тому же прошлой ночью...

– Сьерра смутилась и замолчала.

До Рэма наконец дошел смысл ее слов.

– Тебе больно? – Он пристально всмотрелся в ее лицо, а затем окинул взглядом всю ее фигуру. – Что у тебя болит? Если бы ты сказала мне об этом раньше, я бы постарался

облегчить твои страдания.

Сьерра бросила на него презрительный взгляд.

– Каким, интересно, образом ты смог бы сделать это? По всей видимости, ты понятия не имеешь, что именно и по какой причине у меня болит.

Рэм изумленно застыл на месте.

– А почему ты не хочешь сказать мне об этом прямо?

Сьерра вспыхнула и отвела глаза.

– Но ты ведь взрослый человек, Рамзи Хантер, ты должен понимать, что я... я не привыкла...

Ее слова подтвердили догадку Рэма, он все понял и почувствовал себя виноватым в том, что случилось.

– Ты хочешь сказать, что я... Вернее, что мы... О Боже, Сьерра, прости меня! Я не подумал об этом. Ты была второй девственницей, которую я встретил на своем пути. И то, что произошло между нами прошлой ночью, было так не похоже на мой прежний опыт. Я давно уже зарекся иметь дело с невинными девушками. Почему ты молчала? Почему не сказала об этом раньше? Мы могли бы остановиться и сделать привал.

Сьерра невольно подумала о том, что первой девственницей Рэма была Дора.

– Я не хотела, чтобы ты останавливался из-за меня.

Ты так часто называл меня избалованным ребенком, и я не хотела, чтобы ты относился ко мне с пренебрежением и презирал за изнеженность.

– Черт возьми, Сьерра, но ведь это разные вещи! Ты испытываешь боль из-за меня. Раздевайся.

Сьерра побледнела.

– Что ты собираешься делать?

– Я не собираюсь причинять тебе снова боль. Не бойся. Делай то, что я тебе сказал. Я хочу помочь тебе.

– Ты уверен, что это необходимо?

На лице Рэма отразилось выражение суровой решимости.

– Совершенно. Если ты не разденешься, я сам раздену тебя.

Сьерра повернулась к нему спиной и медленно сняла блузку и юбку. А затем она с надеждой взглянула на Рэма, но ее надежды были тщетны.

– Снимай все, – сказал он.

Сьерра тяжело вздохнула, сняв нижнее белье. Рэм подошел к ней и снял с ее ног ботинки и чулки. Взглянув на него, Сьерра пришла в ужас: пока она раздевалась, Рэм тоже успел раздеться догола.

Но прежде чем она успела возмутиться, Рэм подхватил ее на руки и вошел с нею в холодную воду горной реки. Дрожь пробежала по телу Сьерры, но внезапно, к собственному удивлению, она почувствовала облегчение – холодная вода оказала целебное воздействие на ее натертые седлом ноги.

– Тебе лучше? – спросил Рэм, встав на колени и усаживая Сьерру в холодную воду на мелководье. – Ляг и расслабься,

дай воде залечить твои раны.

Рэм сел рядом с нею, поддерживая руками голову девушки. Сьерра судорожно вздохнула, чувствуя невероятное облегчение.

– Ты маленькая дурочка, – промолвил Рэм голосом, исполненным неизъяснимой нежности, окутавшей Сьерру, словно теплое одеяло. – Ты упряма, как мул. Мне давно следовало бы понять, что с тобой происходит.

– Я знала, что ты очень спешишь, тебе надо побыстрее добраться до Денвера, и поэтому я не хотела задерживать тебя в пути. Я ведь обещала, что не буду для тебя помехой и обузой, и я хочу сдержать свое слово.

Рэм склонился над ней и коснулся ее губ своими губами. Это был всего лишь мимолетный поцелуй, но Сьерра ощутила опалаяющий жар его страсти, и дрожь пробежала по всему ее телу. Она приподняла голову, стараясь продлить поцелуй, но Рэм отпрянул от нее. Он не хотел целовать Сьерру, но не мог удержаться и теперь раскаивался в этом. Рэм не хотел больше заходить слишком далеко, он был готов испытать скорее муки ада, чем снова причинить Сьерре боль.

– Оставайся в воде как можно дольше, – промолвил Рэм, вставая на ноги. – А я отправлюсь на охоту, нам обоим следует подкрепиться, а, сидя в воде, зайца не поймаешь. Я постараюсь поскорее вернуться назад.

Сьерра проводила глазами его великолепную статную фигуру. Она как загипнотизированная любовалась изящной ли-

нией крепких ягодиц Рэма, его стройными ногами, его мускулистым торсом, его грациозной походкой. Рэм вышел на берег реки, подхватил спую одежду, взял ружье и исчез в лесу.

Скоро Рэм вернулся с двумя жирными зайцами. К этому времени Сьерра уже оделась и пыталась развести огонь. Ей удалось разжечь небольшое пламя, и она подбрасывала туда сухие веточки. Рэм подошел к девушке и бросил к ее ногам освежаванных зайцев.

– Я сам позабочусь о костре, – сказал он. – Как ты себя чувствуешь? Тебе немного лучше?

Сьерра кивнула.

– Отлично. В таком случае насади тушки зайцев на вертела, а я пока разожгу костер.

– Рэм.

– Да? – отозвался он, пряча взгляд. Ее обнаженное тело, которое он недавно сжимал в объятиях, возбуждающе подействовало на него. Он с трудом сдержал себя, видя нагую Сьерру, лежащую в воде на мелководье. Эта пытка была почти невыносима, и если бы он не ушел в лес за дичью, он мог утратить самоконтроль.

– Спасибо, Рэм. Рэм откашлялся.

– Завтра нам будет намного легче.

На следующий день Сьерра была почти здорова. Она постепенно привыкла к седлу, трудной дороге и размеренному шагу лошади. Рэм теперь не спешил и продвигался вперед медленно, что было для Сьерры большим облегчением. Кроме того, он поклялся себе в душе не дотрагиваться до Сьерры. Конечно, ему нелегко было выбросить девушку из головы, но он всеми силами пытался занять свои мысли и руки чем-нибудь другим, когда они останавливались на привал или ночлег. Сьерра чувствовала, что Рэм раскаивается в содеянном, и это ранило ее душу. Она просто не донимала, почему он так холоден с ней, ведь она не настаивала на том, чтобы Рэм взял ее в жены. Она была достаточно проныцательна для того, чтобы заметить: Рэм испытывает такую же страсть к ней, как и она к нему. Но каждую ночь, когда они разбивали свой лагерь, Рэм устраивался спать по другую сторону костра. Пожелав девушке спокойной ночи, он обычно тут же поворачивался к ней спиной и сразу же засыпал. Сьерра несказанно удивилась бы, узнай она, чего стоило Рэму его притворство.

Через неделю путешествующие верхом Рэм и Сьерра встретили семью, направляющуюся в фургоне в Солт-Лейк-Сити, чтобы поселиться там среди мормонов, составлявших большинство населения.

– Далеко еще до Денвера? – спросил Рэм отца семейства по имени Джейкоб Роупер.

– Нет, недалеко, – ответил Джейкоб. – Вам потребуется еще три или четыре дня. Вы едете из Солт-Лейк-Сити?

– Да, мы выехали из этого города неделю назад, – отозвался Рэм.

– Вы встречали в пути индейцев? – спросил Джейкоб, понизив голос. Он не хотел пугать свою семью, однако до него дошли слухи о том, что в этой местности участились набеги индейцев на поселения и их нападения на путников, и это не могло не беспокоить отца семейства.

– Вы первые люди, которых мы встретили за неделю пути, – сказал Рэм.

Видя, что его жена погружена в разговор с Сьеррой и не может слышать их, Джейкоб наклонился к Рэму и сказал:

– Армия согласилась пойти на уступки, и Красное Облако со своими воинами триумфально въехал в форт Фил-Карни, а затем сжег его дотла. Я слышал, что все воинственно настроенные индейцы собрались в окрестностях Денвера, несмотря на то что Красное Облако и другие вожди подписали мирный договор в форте Ларами.

– Не думаю, что вам грозит какая-нибудь опасность на пути в Солт-Лейк-Сити, – промолвил Рэм, делаясь своими впечатлениями о путешествии. – Я не заметил ничего, что бы свидетельствовало о присутствии в этой местности враждебных индейских отрядов.

– Как бы мне хотелось со своей стороны заверить вас в том же самом, но, к сожалению, я не могу этого сделать, – Джейкоб. – Пару дней назад мы увидели отряд индейских воинов, промчавшихся на некотором расстоянии от нас и, к счастью, не заметивших нашего фургона. Будь осторожен, друг. Лично я не хотел бы попасть сейчас в руки индейцев, они находятся в слишком дурном расположении духа.

– Спасибо за предупреждение, – сказал Рэм. Это известие обеспокоило его, перспектива встречи с враждебно настроенными индейцами, особенно теперь, когда с ним была Сьерра, не могла радовать Рэма.

Попрощавшись, Роуперы продолжили свой путь. В течение следующих нескольких дней Рэм был настороже, бдительно наблюдая за окрестностями. И только когда до Денвера оставался один дневной переход, Рэм вздохнул с облегчением. Он был уверен в том, что индейцы не нападут на них так близко от города. Но уверенность Рэма в своей безопасности была слишком преждевременной, его надежда на благополучный исход путешествия рассыпалась в прах, когда путники оказались в плодородной долине, расположенной между двумя высокими отрогами гор.

– Не пугайся, Сьерра, – бросил Рэм своей спутнице, когда та поравнялась с ним, – но там, на гребне горы, позади нас, отряд индейцев.

Сьерра тут же обернулась и взглянула через плечо назад. По ее спине забегали мурашки, и сердце сильно заколотило.

лось в груди, когда она увидела несколько десятков индейцев в боевой раскраске, рассыпавшихся по гребню горы.

Все они были на конях и вооружены, кто ружьями, а кто луками и стрелами. Их тела и лица были раскрашены алыми, желтыми и черными полосами, как, впрочем, и их малорослые лошади. Сьерра слышала о набегах воинственных индейцев, но она и подумать не могла о том, что когда-нибудь встретится с ними. Это зрелище повергло ее в ужас.

– Что нам теперь делать? – прошептала девушка, слыша, как гулко стучит у нее кровь в висках.

– Ничего, – суровым тоном сказал Рэм. – Мы ничего не будем предпринимать. Мы поедем дальше своей дорогой так, как будто ничего не случилось.

– Как ты думаешь, они собираются убить нас? – снова спросила девушка таким испуганным голосом, что Рэму захотелось ободрить ее и похлопать по плечу. Но он не стал этого делать, опасаясь, что индейцы сочтут его жест за признак трусости.

– Только если мы позволим им сделать это, – ответил он, стараясь говорить уверенно, но у него это не вышло. Они попали в беду, и оба сознавали это. – По возможности не оглядывайся назад. Может быть, они пропустят нас и не тронут.

В тот же момент Сьерра и Рэм услышали шум за своими спинами: индейцы, пустив лошадей галопом, спускались по косогору в долину, намереваясь догнать путников. Сьерра сразу же догадалась, что индейцы решили броситься за

ними в погоню в тот момент, когда она оглянулась на них. От их пронзительных криков, эхом разносившихся в горной долине, кровь стыла в жилах. Воплям индейцев вторил гулкий стук копыт.

– Они мчатся за нами! – крикнула охваченная паникой Сьерра.

– Скачи, Сьерра! Скачи как можно быстрее! Не оглядывайся и, что бы ни случилось, не останавливайся и продолжай скакать!

Казалось, что сердце перестало биться в груди Сьерры, когда она поняла, что Рэм собирался пожертвовать ради нее своей жизнью. Рэм, конечно, не мог остановить целый отряд вооруженных воинов, и он прекрасно знал это. Однако Сьерра с детства была упряма и своевольна и поэтому не подчинилась приказу Рэма. Она на всем скаку остановила лошадь, почти подняв ее на дыбы, и повернула назад, к Рэму, который ждал первой атаки со стороны индейцев.

Рэма в этот миг занимал только один вопрос: как долго он сможет продержаться, прежде чем индейцы убьют его. Он всей душой надеялся на то, что Сьерра успеет за это время удалиться на безопасное расстояние. Каковы же были его разочарование и досада, когда он заметил Сьерру, галопом возвращавшуюся к нему. Она и не подумала выполнить его приказ!

– Нет, черт возьми, нет! Убирайся отсюда, Сьерра! Убирайся отсюда ко всем чертям!

Натянув поводья и остановившись рядом с Рэмом, Сьерра вскинула маленький острый подбородок и промолвила:

– Я не хочу, чтобы ты жертвовал ради меня своей жизнью. Если нам суждено погибнуть, мы погибнем вместе. – И с этими словами она взяла в руки ружье, висевшее на луке ее седла. – Покажи мне, как стреляют из этой штуки.

Казалось, что воздух раскалился от бешеных проклятий Рэма, он метал громы и молнии, придя в страшный гнев, причиной которого был прежде всего страх за Сьерру. Неужели эта женщина была совершенно лишена здравомыслия? Он добровольно решил пожертвовать ради нее своей жизнью, и поэтому она могла спастись. Впервые за последние годы Рэм действовал бескорыстно, из чистых, благородных побуждений. Но поскольку Сьерра вернулась и встала с ним плечом к плечу, чтобы дать бой индейцам, жертва Рэма была теперь совершенно бессмысленна, никому не нужна и нежелательна. Обстоятельства изменились и требовали от Рэма совсем других действий. Он быстро взвесил все «за» и «против» и принял решение.

– Брось ружье на землю!

Сьерра в недоумении взглянула на него:

– Что ты сказал?

– Ты прекрасно меня слышала, брось ружье на землю.

Сьерра упрямо покачала головой, не желая подчиняться его приказу. Тогда Рэм выхватил оружие из ее рук и бросил его на землю, отправив туда же и собственное ружье. После

этого он перехватил поводья лошади Сьерры и стал ждать индейцев. Они окружили их уже через несколько минут.

Воины в боевой раскраске что-то выкрикивали и потрясали в воздухе оружием.

– Зачем ты это сделал? – спросила Сьерра, и ее вопрос больно ранил Рэма. Он надеялся на то, что поступил правильно в этой ситуации, и молил об этом Бога.

– Если бы мы оказали им вооруженное сопротивление, у нас бы не было ни малейших шансов остаться в живых. По крайней мере мы до сих пор живы – это уже хорошо.

– Надолго ли? – воскликнула Сьерра, видя, как индейцы смыкают вокруг них кольцо.

– Я постараюсь оставаться в живых до тех пор, пока не помогу тебе бежать, – заявил Рэм. – Я не переживу, если тебе убьют на моих глазах. Почему ты не послушалась меня? Ты могла бы спастись.

В этот момент один из индейцев сильно ударил Рэма прикладом ружья по голове, и тот рухнул на землю. Это зрелище развеселило индейцев, и они покатались со смеху.

– Рэм! – воскликнула Сьерра и, прыгнув на землю, опустилась рядом с ним на колени.

– Со мной все в порядке, Сьерра, – с трудом промолвил Рэм.

Но Сьерра видела, что это не так. Глаза Рэма затуманились, и из раны на голове хлынула кровь, залив лицо.

Сьерра хотела помочь Рэму встать на ноги, но один из во-

инов грубо схватил ее за руку и оттащил в сторону, а затем сделал предостерегающий жест.

– Не зли их, Сьерра, – промолвил Рэм сдавленным от боли голосом. – Не давай повода этим ублюдкам напасть на тебя.

Индеец, ударивший Рэма прикладом, выкрикнул какую-то резкую команду и заставил Рэма подняться на ноги. Когда же Сьерра вновь попыталась прийти на помощь Хантеру, воин соскочил с лошади, бросил девушку поперек седла и снова вскочил в него, крепко держа свою добычу. Его смуглые руки сомкнулись на талии Сьерры, словно железные кольца. В отчаянии девушка оглянулась на Рэма и увидела, что ему связали руки за спиной и привязали их к длинной веревке, второй конец которой взял в руки индеец, вскочивший на своего коня. Через несколько минут отряд двинулся в путь. Рэм вынужден был бежать за лошадю.

Поток жгучих слез, оставляя грязные следы, хлынул по щекам Сьерры. Ей было невыносимо это зрелище, она не могла видеть, что с Рэмом обходятся хуже, чем с животным. Кровь заливала его глаза и застила взор, и он вынужден был бежать, стараясь сохранить равновесие и не упасть. Но силы постепенно оставляли Рэма, и рано или поздно он неминуемо должен был покориться судьбе.

– Стойте! Вы же убьете его! – крикнула Сьерра, ударив локтем индейца под ребра. В ответ на это воин залепил ей затрещину, и Сьерра умолкла. Ее мучила страшная жажда, но девушка знала, что Рэму хочется пить еще сильнее, чем ей.

Если бы он не был наделен от природы необычайной силой и выносливостью, он бы не выдержал этой страшной пытки.

Грудную клетку Рэма пронзила страшная боль, он напрягал все свои силы, стараясь не потерять сознание. Он знал, что если упадет, то с ним тут же расправятся без всякого промедления и жалости. Рэм должен был выстоять, должен был выжить ради Сьерры. Только в этом случае у них сохранялся шанс на спасение.

Сосредоточившись на движении ног, Рэм продолжал эту жестокую гонку за скачущей лошадей. Он больше не ощущал боли, охваченный одной мыслью и надеждой – выжить. Рэм не заметил, как стемнело и на небе показалась луна. Он едва ли понимал, находясь в полубессознательном состоянии, что была уже глубокая ночь и его мучения подошли к концу, так как отряд въехал в спящую индейскую деревушку. Лишь через несколько минут туман в мозгу Рэма рассеялся, и до его сознания дошло, что они добрались до одного из индейских поселений, запрятанных глубоко в горах. И только после этого колени Рэма подкосились и он в изнеможении рухнул на землю, потеряв сознание.

Сьерра хотела броситься на помощь Рэму, но индеец не выпускал ее из своих рук. Охваченная паникой и отчаянием, девушка видела, как воины волоком потащили Рэма по земле, а затем привязали его к столбу в центре площадки, вокруг которой располагались индейские вигвамы. Затем очередь дошла до нее. Сьерра сопротивлялась изо всех сил, но

индейцы все же стащили ее с лошади и крепко привязали к тому же столбу рядом с Рэмом. А затем воины удалились в свои жилища, оставив пленников одних посреди пустой площадки.

– Рэм! Ты меня слышишь? О, Рэм, пожалуйста, ответь мне.

Рэм слышал голос Сьерры, хотя и очень смутно. Он пытался ответить ей, но не мог, во рту у него все пересохло, а язык распух и не ворочался.

– Рэм, прошу тебя, скажи хоть слово. С тобой все в порядке?

С трудом сглотнув, Рэм снова попытался ответить Сьерре, но это было почти невозможно, пересохшее горло не слушалось его.

– Г-где м-мы? – выдавил он наконец из себя.

– Они привезли нас в свой лагерь. Думаю, что все здесь легли спать. Сейчас очень поздно.

Рэм, напрягая зрение, постарался разглядеть лицо Сьерры, но в темноте он видел лишь белеющее овальное пятно.

– Они... они били тебя?

– Нет. Правда, один из индейцев все же ударил меня, но не сильно. Я очень беспокоюсь за тебя, Рэм.

– Я страшно хочу пить, если бы я утолил жажду, мне кажется, я почувствовал бы себя намного лучше. Постарайся заснуть, любовь моя. Я не знаю, что произойдет завтра, но нам необходимо подготовиться к любым испытаниям и

встретить их с честью.

Сьерра грустно улыбнулась ему в ответ.

– Хорошо, Рэм, я постараюсь уснуть, – сказала она и тяжело вздохнула. Если бы Рэма не было сейчас рядом с ней, если бы она не чувствовала уверенности от одного его присутствия, Сьерра, казалось, не в силах была бы дожидаться рассвета. Но вместе с Рэмом ей было ничто не страшно. Она сохраняла надежду на спасение даже в том отчаянном положении, в котором они оказались.

Сьерра открыла глаза и чуть не вскрикнула от неожиданности, увидев низко склонившееся над ней улыбающееся детское лицо. Дыхание-ребенка касалось ее щеки. Малыш отпрянул, и его лицо потемнело от гнева. Он что-то сказал на непонятном Сьерре языке и ударил Сьерру под ребра ногой, обутой в мокасины. Внезапно вокруг пленников собралась большая толпа ребятишек, они воинственно потрясли в воздухе палками, угрожая Рэму и Сьерре. Вскоре к ним присоединились женщины, которые, похоже, были настроены еще более агрессивно. На пленников посыпался град ударов. Сьерра стоически терпела побои, стараясь защитить голову и лицо. Рэм пытался закрыть ее от ударов собственным телом, но это было трудно сделать. Вскоре тела пленников покрылись ссадинами, кровоподтеками, синяками и шишками. Однако в конце концов женщины и дети потеряли к ним интерес и разошлись. Увидев, что к ним приближается индейский воин – тот, который привез ее в лагерь на своем ко-

не, – Сьерра крикнула ему:

– Воды! Дайте, пожалуйста, воды! Мы умираем от жажды.

– Перестань, Сьерра, он не понимает по-английски.

– Нет, он все понял, я уверена в этом, – возразила Сьерра Рэму, провожая взглядом удаляющегося индейца. И действительно, через несколько минут он вернулся с флягой воды, которую осторожно поставил рядом со Сьеррой.

Сьерра потянулась к воде. Но, поняв, что индеец и не думает развязывать ее, она тут же разразилась такой бранью, которую было странно слышать из уст леди. Оказывается, этот проклятый индеец просто мучил их, подвергал новой пытке. Внутренний голос подсказывал девушке, что это было только началом их мучений.

– Это совершенно бесполезно, любовь моя, он просто издевается над нами. Ему доставляет удовольствие видеть нас в бедственном положении.

Внезапно к пленникам приблизилась молодая женщина, она бросила воину что-то резкое и присела на корточки рядом с Рэмом. Взяв в руки флягу, индианка поднесла ее к его губам. Рэм долго и жадно пил. Увидев, что женщина хочет подняться и уйти, Рэм рванулся к ней, насколько это позволяли веревки, и крикнул:

– Подождите! Не уходите! Дайте попить моей женщине! Но индианка ушла, не откликнувшись на его отчаянную мольбу.

– О Боже! – простонал Рэм. – Прости меня, Сьерра. Я не

знал, что все так получится.

– Все в порядке, Рэм, – промолвила Сьерра, облизывая пересохшие губы. – Ты испытывал больше мучений от жажды, чем я.

Остаток дня прошел для пленников как в тумане. На них не обращали никакого внимания, но Сьерре казалось, что индейцы готовятся к какому-то празднику. И они с Рэмом будут гостями этого праздника. Сьерра в глубине души предчувствовала, что их ждет новое суровое испытание.

К ее удивлению, через несколько часов их развязали, дали поесть и попить, отвели в кусты, дав им возможность справить естественную нужду, а затем снова крепко привязали к столбу. Время от времени к пленникам подходил воин, который привез Сьерру в лагерь, он пристально разглядывал девушку. Его темные глаза буравили ее, красноречиво свидетельствуя о намерениях индейца. Сьерра с ужасом ждала наступления ночи. Она знала, чего хотел этот человек, но не могла воспрепятствовать его намерениям.

Когда сгустились вечерние сумерки, в деревне началось празднество. Индейцы пировали и танцевали. Танец становился все более диким и необузданным.

– Сьерра, – тихо позвал Рэм девушку.

Она повернула к нему голову. На глазах Сьерры выступили слезы, когда она увидела выражение боли в глазах Рэма. Он тоже догадался о том, что ждет ее... Что ждет их обоих.

– Да?

– Что бы ни случилось этой ночью, знай: если бы это было возможно, я бы непременно женился на тебе. Я... я очень беспокоюсь о тебе. Я не говорил об этом, но есть вероятность того, что ты носишь под сердцем моего ребенка.

Сьерра широко раскрыла глаза от удивления, и они стали похожи на два круглых серебряных доллара.

– А я об этом даже не подумала. Впрочем, теперь это не имеет никакого значения, ведь эта ночь, похоже, будет последней для нас обоих. Если только... – Внезапно в голову Сьерры пришла безумная мысль.

– Что «если только»? Что ты хотела сказать?

– Ничего, – отмахнулась Сьерра, она не хотела возбуждать в душе Рэма пустые надежды, которые могли принести ему горечь разочарования.

В этот момент все тот же воин, который мучил их и издевался над ними целый день, отделился от толпы своих соплеменников, танцующих вокруг костра, и нетвердой походкой двинулся к пленникам. Сьерра сразу же догадалась, что он сильно пьян. Девушка испуганно вскрикнула, когда индеец, выхватив нож из-за пояса, начал размахивать им перед ее лицом. Когда же он ловко перерезал связывавшие ее веревки, Сьерра еще больше испугалась. Она поняла, что ее час пробил. Разгоряченный индеец потащил Сьерру к одной из близлежащих хижин, и девушка догадалась, что он собирается изнасиловать ее.

Из груди Рэма вырвался стон отчаяния, чувствуя свое

полное бессилие, он рванулся вперед, но связывавшие его веревки были слишком крепкими.

– Проклятие! Не смей прикасаться к ней!

У него чуть не разорвалось сердце, когда он догадался о том, что этот грязный негодяй собирается сделать со Сьеррой.

Втащив Сьерру в вигвам, воин бросил ее на ложе из мягких шкур и стал рядом, пожирая девушку взглядом. Она чувствовала тошнотворный запах алкоголя, смешанный с вонью его распаленного похотью тела. Когда индеец сбросил штаны, Сьерру охватило оцепенение от ужаса. Разум подсказывал ей, что она должна срочно принять какие-нибудь меры, иначе этот дикарь изнасилует ее самым жестоким образом.

– Я знаю, что вы понимаете по-английски, – быстро заговорила она, гордо вскинув подбородок и стараясь спрятать испуг. – Вы знакомы с Быстрым Ветром? – В глазах индейца появилось выражение тревоги. – Я сестра Быстрого Ветра. Он убьет вас, если вы хотя бы пальцем дотронетесь до меня.

Сьерра понимала, что это чистой воды блеф, но в своем безвыходном положении она готова была хватиться за любую соломинку.

В глазах индейца вспыхнула ярость, он отвел назад руку так, словно собирался ударить девушку. Сьерра вскрикнула и закрыла глаза. Когда же она открыла их снова, занесенный над нею кулак индейца был уже опущен, и воин пристально разглядывал ее со смешанным выражением страха и недоуме-

рия на лице.

– Быстрый Ветер! – крикнул он, а затем круто повернулся и бросился вон из вигвама так, словно за ним по пятам гнался сам дьявол.

Глава 10

Рэм рвался, напрягая все свои силы и стараясь освободиться от связывающих его веревок, он яростно проклинал дикарей, взявших их в плен, и ругался на чем свет стоит. Никогда в жизни он не чувствовал себя таким беспомощным, таким никому не нужным – даже тогда, когда сидел в тюрьме. Услышав душераздирающие крики Сьерры, он словно взбесился, но он ничем не мог помочь ей. Его тщетные попытки разорвать свои путы привели только к тому, что он нанес себе глубокие раны, причинившие ему острую боль.

Увидев индейца, выскочившего сломя голову из вигвама и натягивавшего на ходу штаны, Рэм закричал, испытывая страшные душевные муки. Он пожертвовал бы своей жизнью ради того, чтобы избавить Сьерру от подобной пытки. Рэм видел, дрожа всем телом, как воин ворвался в круг своих соплеменников и начал о чем-то говорить, взволнованно жестикулируя и время от времени указывая на вигвам, в котором осталась Сьерра. Через некоторое время один из старейшин, чья горделивая осанка и властная манера обращения с окружающими свидетельствовали о том, что он был вождем племени, отделился от группы индейцев и быстрым шагом направился к вигваму.

– О Боже, нет, только не это! – простонал Рэм, закрывая глаза от страшной боли, пронзившей его сердце. Неужели

эти дикари решили насиловать ее по очереди? Рэм пожалел о том, что не убил Сьерру, – для нее это было бы лучше, чем испытать подобные мучения.

Сьерра тем временем стояла на коленях на ложе, устеленном шкурами, и, чувствуя полное изнеможение, дрожала словно в лихорадке. Она не ожидала, что индеец опрометью бросится вон из вигвама при упоминании имени Быстрого Ветра, однако девушка благодарила Бога за то, что сохранила присутствие духа и назвала это имя, если, конечно, Быстрый Ветер действительно был ее братом. С ее стороны подобное поведение было полнейшим блефом, но ей больше ничего не оставалось делать. Реакция индейца на ее слова вселила в душу Сьерры надежду, что ее уловка сработала. Но что будет дальше? Отчаяние заставило Сьерру искать решение. Чудом было уже одно то, что это индейское племя знало или по крайней мере слышало о Быстром Ветре.

Неожиданно в вигвам ворвался еще один индеец. Он выглядел даже более разъяренным, чем первый. Он так долго разглядывал Сьерру, что той показалось, будто он глазел на нее целую вечность. Затем он медленно приблизился к девушке. Внезапно нагнувшись к ней, индеец рывком поставил ее на ноги.

– Кто ты? – спросил он по-английски. Заостренные черты лица делали индейца похожим на хищную птицу, его глаза с вызовом смотрели на девушку, в них светилась злоба.

Сьерра судорожно сглотнула, испугавшись.

– Я... меня зовут Сьерра, я сестра Быстрого Ветра. Ты его знаешь?

Индеец проворчал что-то нечленораздельное.

– Сестрой Быстрого Ветра является Дождевая Слезинка. Я, Сильная Рука, видел ее в лагере Белого Орла. Ноты не Дождевая Слезинка.

– Н-нет, я их младшая сестра. Я в отличие от них воспитывалась не у индейцев. Я проделала далекий путь для того, чтобы найти Быстрого Ветра и Дождевую Слезинку.

Сильная Рука прищурился, с подозрением взглянув на девушку.

– Ты лжешь, – бросил он.

– Нет! Клянусь, это правда. Я сестра Быстрого Ветра, нас разлучили, когда мы были детьми.

Сильная Рука в ярости зарычал и волоком вытащил Сьерру из вигвама. Увидев девушку, которая держалась поразительно мужественно, Рэм чуть с ума не сошел от страха за нее и в то же время почувствовал облегчение.

– Сьерра! – воскликнул он, когда вождь племени со своей ношей оказался вблизи его.

– Не беспокойся обо мне, – успела бросить ему Сьерра. Она не знала, поможет ли имя Быстрого Ветра, но была уверена, что оно по крайней мере не усугубит их и без того бедственное положение.

Сильная Рука втолкнул Сьерру на площадку, в центре которой ярко горел огромный костер. И сразу же вокруг них

столпились все жители индейской деревушки, которые скорее проявляли любопытство, нежели враждебность. Сильная Рука что-то сказал на непонятном Сьерре языке, и его слова, по-видимому, изумили собравшихся. Все пристально взглянули на Сьерру и начали что-то оживленно обсуждать между собой. Сильная Рука довольно грубо взял девушку за подбородок и повернул ее лицо к костру, чтобы свет от пламени осветил его черты. Пристально взглядевшись в глаза девушки, вождь издал изумленный вопль и обратился к остальным индейцам, приглашая их повнимательнее посмотреть на Сьерру. Толпа еще плотнее сгрудилась вокруг девушки. Индейцы смотрели на нее во все глаза, перекидываясь взволнованными замечаниями.

– В чем дело?! – воскликнула Сьерра, удивленная их поведением.

– Может быть, ты и не врешь, – заявил наконец Сильная Рука. – Твои глаза сияют, словно серебряные монеты, которые так ценят бледнолицые. У Быстрого Ветра точно такие же глаза, как у тебя. Мы подождем, пока Быстрый Ветер придет сюда. Он сразу же определит, кто ты. Если он не признает тебя своей сестрой, Огненная Пята возьмет тебя себе в жены.

– Откуда ты знаешь, что Быстрый Ветер придет сюда? – с тревогой спросила Сьерра.

– Он придет, – убежденно заявил Сильная Рука, и Сьерра невольно поверила ему. – Гонец отправится к нему на рас-

свете. Правда, для того чтобы найти его, понадобится некоторое время, но он обязательно придет.

– А что будет с нами?

– Вам не причинят никакого вреда.

Пылая яростью, Огненная Пята издал негодующий вопль и выступил вперед. Он начал оживленно жестикулировать, показывая на Сьерру и на себя. По всей видимости, он был крайне недоволен решением Сильной Руки и оспаривал его. А затем вперед выступила какая-то женщина и тоже начала громко возмущаться. Сьерра, ничего не понимая, удивленно наблюдала за этой сценой. Через несколько минут Огненная Пята повернулся и скрылся в толпе, но женщина продолжала свою перебранку с Сильной Рукой, пока тот не принял другое решение, которое, по-видимому, удовлетворило индианку. Внезапно Сьерра поняла, что это была та самая женщина, которая напоила Рэма водой и жестоко обошлась с Сьеррой, страдавшей от жажды, не дав ей тоже напиться.

– Иди с Цветком Прерии, – сказал Сильная Рука, подтолкнув Сьерру в спину. – Огненная Пята отказался от своих прав на тебя.

– Подожди! А как же мой... мужчина?

Сильная рука бросил взгляд через плечо туда, где был привязан Рэм.

– Я отдал Светлоголового своей сестре. Цветок Прерии недавно потеряла мужа, погибшего в одном из сражений, она страстно хочет иметь ребенка. Она думает, что твой мужчи-

на сможет дать ей сильных сыновей.

Изумленная Сьерра обернулась и взглянула на Цветок Прерии. В глазах индианки светилось холодное презрение. Цветок Прерии была постарше Сьерры, но не менее красива. У нее были чуть раскосые карие глаза, блестящие черные волосы, очень густые, закрывавшие всю ее спину. Ее пухлые губы были просто очаровательны. Стройное тело, одетое в замшевую длинную рубаху, было гибким, мускулистым и в то же время удивительно женственным.

Цветок Прерии с надменным видом махнула Сьерре рукой, приказывая ей следовать за собой. Сьерра покачала головой и умоляюще взглянула на Сильную Руку.

– Рэм – мой мужчина. Ты не имеешь никакого права отдавать его другой женщине.

Выражение лица Сильной Руки было каменным.

– Твои речи слишком смелы для женщины, сестра Быстрого Ветра. Отныне я буду звать тебя Дерзкие Речи, – он, а затем повернувшись, скрылся в толпе.

Сьерра хотела последовать за ним, но Цветок Прерии вцепилась в нее мертвой хваткой. Индианка оказалась на редкость сильной.

– Сильная Рука сказал свое слово, Дерзкие Речи, – сказала Цветок Прерии. – Он вождь нашего племени, и до тех пор, пока народ не оспорит его слова, все будет так, как он сказал. Светлоголовый принадлежит отныне мне. Быстрее Ветер может признать тебя своей родственницей, но он не име-

ет никаких прав на твоего мужчину. Мы можем делать с ним все, что захотим. Если бы не я, его бы убили. Но он сильный мужчина. Он даст мне прекрасных сыновей.

– Ты говоришь по-английски?

Цветок Прерии презрительно взглянула на Сьерру:

– Арапахо всегда прекрасно изъяснялись на языке бледнолицых. Нам это не составляет никакого труда. Пошли, уже поздно. Праздник окончился. Я отведу тебя в твое жилище.

С видимой неохотой Сьерра пошла за индианкой. Когда они проходили мимо Рэма, девушка хотела остановиться, но Цветок Прерии снова крепко схватила ее за руку и увлекла за собой.

– Не пытайся выйти из вигвама, – предупредила Цветок Прерии Сьерру, втолкнув ее внутрь убогой хижины. – Огненная Пята хочет овладеть тобой. Если ты дашь ему хотя бы малейший повод, он изнасилует тебя. Возможно, Быстрый Ветер сам отдаст тебя ему, когда явится сюда.

Сказав это, Цветок Прерии покинула вигвам, оставив Сьерру наедине с мрачными мыслями.

Рэм в это время находился в полном недоумении. Он не знал, что произошло между Сьеррой и вождем племени, и чувствовал, что сойдет с ума или умрет от тревоги, если ему никто не сообщит о том, что же все-таки происходит. Он не сводил глаз с вигвама, в котором исчезла Сьерра, ожидая новых событий. Ему не пришлось долго ждать. Женщина, которая сегодня днем напоила его водой и которая только что

отвела Сьерру в вигвам, приблизилась к нему. Опустившись рядом с пленником на колени, она достала нож из голенища высоких мокасин. Рэм вздрогнул, но тут же успокоился, видя, что индианка собирается перерезать связывавшие его веревки.

– Пошли, – промолвила она и махнула Рэму рукой. Но индианке пришлось несколько секунд ждать, пока пленник растирал затекшие запястья, восстанавливая кровообращение. Когда Рэм попытался встать на ноги, он почувствовал, что голова раскалывается от боли. Индианка, сочувственно цокая языком, сразу же устремилась к нему на помощь и подняла Рэма на ноги. Он был вынужден опереться на ее плечо, иначе он не мог идти.

– Куда ты меня ведешь? – спросил он, с тоской глядя на вигвам, в котором скрылась Сьерра.

– Меня зовут Цветок Прерии, я сестра Сильной Руки. Отныне ты принадлежишь мне.

– Черта с два! – возмущенно рявкнул Рэм в ответ. Негодование прибавило ему сил, и он резко спросил индианку: – Что ты сделала с моей женщиной?

Он оттолкнул от себя Цветок Прерии и зашагал прочь, покачиваясь от слабости. Он был слабее, чем думал. Рана головы, бесчисленные синяки и травмы, полученные им от побоев, привели к тому, что он чувствовал себя таким же беспомощным и слабым, как новорожденный котенок.

– Пошли, Светлоголовый, – снова сказала Цветок Прерии,

увлекая его за собой. – С твоей женщиной ничего не случится, а Цветок Прерии позаботится о твоих ранах. Дерзкие Речи спокойно спит в своем вигваме.

Рэм не мог не улыбнуться, услышав имя, которое индейцы дали Сьерре. Дерзкие Речи. Это имя идеально подходило ей. Каким-то чудом Сьерре удалось выпутаться из безнадежной ситуации. Рэм надеялся только на одно: как бы дерзкие речи Сьерры не ввергли их в еще худшую беду, – как говорится, из огня да в полымя. Цветок Прерии тем временем нетерпеливо дергала Рэма за рукав, и тому не оставалось ничего другого, как только последовать за ней. Теперь он знал, что Сьерра находилась в относительной безопасности, и мог воспользоваться этой передышкой для того, чтобы восстановить свои силы.

Сьерра наблюдала сквозь щель в пологе, закрывавшем дверной проем вигвама, за тем, как Цветок Прерии перерезала веревки, связывавшие руки Рэма, и увела его с собой. В тот момент, когда он зашатался и чуть не упал, Сьерра затаила дыхание, но ее тут же охватила ярость, когда она увидела, что индианка бросилась к Рэму и поддержала его. Неужели Рэм был таким наивным и не понимал, чего эта женщина хочет от него? В конце концов Сьерра с досадой подумала о том, что Рэм, по-видимому, сам хочет того же. Ведь Цветок Прерии была красивой женщиной, и Рэм с наслаждением выполнит свой долг. Сьерра, уставшая за день до изнеможения, опустила на постель и закрыла глаза.

Сьерра чувствовала страшную усталость... и она очень беспокоилась за Рэма. Ведь он получил серьезные травмы. Девушка опасалась также, что он поддастся женскому очарованию Цветка Прерии. Сьерра молила Бога, чтобы индианка занялась лечением ран Рэма. Вздохнув, она погрузилась в чуткий беспокойный сон.

Недалеко от нее, в другом вигваме, Рэм настороженно следил за Цветком Прерии, которая снимала с него разорванную во многих местах рубашку. Сделав это, индианка принесла откуда-то из глубины скудно освещенного жилища воду и жгуты из мягкой замши. Она обмыла рану на голове Рэма и многочисленные царапины и ссадины на его теле. После этого женщина наложила на них лечебную мазь и перевязала голову Рэма замшевыми жгутами. Но когда она попыталась снять с него брюки, Рэм решительно воспротивился этому. Однако в конце концов Цветок Прерии добилась своего. Рэм был слишком слаб для того, чтобы оказывать ей продолжительное сопротивление, и настырная женщина вскоре раздела его догола и окинула Рэма оценивающим взглядом.

– Черт бы тебя побрал, смотри, сколько тебе влезет, – проворчал Рэм. – Но если ты ожидаешь от меня чего-то большего, то тебе следует поискать этих развлечений где-нибудь на стороне. Я чертовски устал и не способен удовлетворить сейчас женщину.

Бросив недовольный взгляд на индианку, он растянулся

на мягком ложе, завернулся в одеяло, закрыл глаза и почти моментально уснул.

Цветок Прерии от досады фыркнула, но размеренное дыхание заснувшего Рэма убедило ее в том, что он действительно был слишком утомлен для того, чтобы потворствовать ее желаниям. С сожалением вздохнув, индианка разделась и легла рядом с Рэмом под одеяло. Она прижалась к его спине, но это не произвело на Рэма никакого впечатления, он уже крепко спал.

* * *

Внезапно проснувшись, Сьерра явственно ощутила, что не одна в помещении. Перевернувшись на другой бок, она увидела прямо перед собой чьи-то голые ноги и задрожала от страха. Подняв глаза, девушка увидела смуглую грудь и покрытые шрамами плечи. Когда же ее взгляд упал на суровое лицо индейца, в котором она узнала Огненную Пяту, девушка задохнулась от ужаса. Его темные, горящие хищным огнем глаза следили за каждым ее движением, словно глаза зверя, выслеживающего свою добычу.

– Ч-чего ты хочешь?

Ответом ей была мертвая тишина. Она угнетающе действовала на Сьерру, точно так же, как и взгляд горящих глаз индейца, пожиравших ее. Сьерра так перепугалась, что не сразу заметила свои седельные сумки, перекинутае через

плечо индейца. Но тут индеец скинул их, и они с глухим стуком упали на пол рядом с низким ложем девушки. Резко повернувшись, Огненная Пята выбежал за порог.

Сьерра облегченно вздохнула. Она очень боялась, что Огненная Пята решил нарушить приказ Сильной Руки. Сквозь дымоход в потолке в вигвам проникали косые лучи, освещающая полутемное помещение. Поняв, что уже наступило утро, Сьерра встала. Все ее мысли были о Рэме. Как он провел эту ночь? Если Цветок Прерии составила ему компанию, то Рэм, должно быть, получил истинное удовольствие и встретил это утро улыбкой.

– Надеюсь, он хорошо поразвлёкся, – пробормотала она. Сьерра знала, что все мужчины одинаковы, а для постели сойдет любая женщина.

Затем ее мысли обратились к более насущным проблемам. Девушка вспомнила, что выглядит не лучшим образом. Ей необходимо было срочно искупаться. Кроме того, она давно не ходила в туалет, и это давало о себе знать. Порывшись в своих седельных сумках, Сьерра достала чистую блузку, панталоны, нижнюю сорочку, полотенце, мыло, щетку и расческу. Здравый смысл подсказывал ей, что индейцы не могли устроить свой лагерь далеко от воды, и девушка решила найти близлежащий водоем.

Завернув чистое белье и все принадлежности для купания в полотенце, она вышла из вигвама. Деревушка постепенно просыпалась. До Сьерры доносились запахи готовя-

щейся еды, и у девушки слюнки потекли от голода. Она молила Бога о том, чтобы Сильная Рука распорядился кормить ее и Рэма до приезда Быстрого Ветра.

Остановившись у своего вигвама, Сьерра огляделась вокруг. Увидев, как несколько женщин направились по тропе в лес, она решила следовать за ними. Она шла не спеша, уверенной твердой поступью, не обращая внимания на любопытные взгляды, которыми провожали ее индейцы. Надежды Сьерры оправдались, тропа действительно привела ее к чистой горной речке, неширокой, но довольно стремительной, образующей в своем быстром разбеге буруны вокруг больших валунов и водовороты. Индианки пошли вдоль берега реки, делавшей здесь поворот, и Сьерра старалась не отставать от них, следуя за ними буквально по пятам. За поворотом, к огромной радости девушки, оказался небольшой затон, образованный горным потоком, имевшим здесь довольно широкое русло и плавное течение. Несколько женщин уже плавали в этой тихой заводи, плескаясь и смеясь от удовольствия.

Сьерра помедлила пару минут, прежде чем решилась присоединиться к купающимся. Поблизости не было видно ни одного мужчины, и девушка сделала вывод, что они, должно быть, купаются где-то в другом месте. Скинув блузку и юбку, Сьерра вошла в воду. Индианки тут же захихикали, показывая на нее пальцем. Их рассмешило то, что Сьерра не сняла панталоны и сорочку, соблюдая правила приличия. Сами

же индианки, как заметила Сьерра, купались обнаженными. Девушка понимала, что мыться было бы намного легче, сняв с себя одежду, и поэтому после непродолжительной борьбы с самой собой и своей стеснительностью она все же скинула нижнее белье и бросила его на берег.

Час спустя Сьерра вернулась в индейскую деревушку, чувствуя себя заново рожденной. Искупавшись, она выстирала свою грязную одежду и развесила ее сушиться на ветвях кустарника. Она поела и поговорила с Рэмом. Это случилось, когда Сьерра увидела, что Цветок Прерии выходит из своего вигвама и направляется к реке, неся в руках кувшин и одеяло. В тот же миг Сьерра шмыгнула в вигвам индианки, надеясь на то, что Рэм еще не ушел на реку, чтобы искупаться. К ее удивлению и радости, Рэм все еще крепко спал.

Одеяло прикрывало его живот и бедра, и из-под него виднелись обнаженные ноги Рэма и его торс. Оглядевшись вокруг, Сьерра не нашла второго ложа и пришла к выводу, что Цветок Прерии спала сегодня в одной постели с Рэмом. Сьерра заметила вмятины, оставленные телом индианки на мягких шкурах. Девушка тяжело вздохнула, и из ее груди вырвался стон, странно похожий на придушенное рыдание.

Рэм сразу же проснулся и изумленно огляделся вокруг, не понимая, где он находится. Его голова раскалывалась от боли, а все тело страшно ныло. Он осторожно сел на постели, не замечая того, что он совершенно раздет и его чресла едва прикрыты одеялом.

Заметив Сьерру, Рэм нахмурился, стараясь припомнить события минувшего дня.

– Сьерра, что... что случилось? Где мы? О Боже, я отвратительно себя чувствую...

– Мы в индейской деревне, – объяснила Сьерра, сразу же смягчившись, так как заметила, что Рэм страдает от боли и страшно растерян. – Неужели ты ничего не помнишь?

– О Боже, – снова нахмурился Рэм, – теперь я начинаю вспоминать! У тебя все в порядке? Как обошлись с тобой эти дикари?

– Со мной все хорошо, Рэм. – Она опустилась на колени рядом с ним. – А как ты? Ты плохо выглядишь.

– Цветок Прерии перевязала мои раны. Но у меня раскалывается голова от страшной боли. Правда, она у меня чертовски крепкая, поэтому я уверен, что вес будет в порядке и рана скоро заживет.

– Скажи мне, Цветок Прерии доставила тебе удовольствие прошлой ночью? – Сьерра никак не могла удержаться от этого вопроса. Чувство ревности, словно хищный зверь, пожирало ее изнутри.

– Цветок Прерии? О чем ты, черт возьми, говоришь? Я моментально заснул, едва мое тело коснулось подстилки.

На лице Сьерры отразилось выражение огромного облегчения.

– Ты хочешь сказать, что ты не... Ты и Цветок Прерии не... Ведь она хочет, чтобы ты сделал ей ребенка.

– Что?! Черт возьми, мы ничем подобным не занимались! Я и впредь не собираюсь делать этого. За кого ты меня принимаешь, за безмозглого самца? Кстати, где эта женщина?

– Пошла на реку купаться. Я видела, как она выходила из вигвама.

– В таком случае расскажи мне, что случилось прошлой ночью. Я чуть с ума не сошел от беспокойства за тебя. Что ты сказала Сильной Руке, почему он изменил свое решение и не убил нас?

– Я сказала ему, что я сестра Быстрого Ветра. Я просто ухватилась за соломинку, у меня не было другого выхода – Огненная Пята хотел... – Она осеклась. – Я и предположить не могла, что мои слова произведут такой эффект. Реакция Огненной Пяты просто ошеломила меня. Но как бы то ни было, мы пока живы. Живы до тех пор, пока сюда не приедет Быстрый Ветер.

– Они послали за ним гонца? О Боже, Сьерра, а что, если он вовсе не твой брат? Но даже если он действительно твой брат, годы, проведенные среди дикарей, могли неузнаваемо изменить его и наложить свой отпечаток. Что, если он уже не тот любящий брат, память о котором сохранилась у тебя?

– Мне было всего лишь три года, когда нас разлучили, но я уверена, что он не сделает мне ничего дурного, он никогда не пойдет против меня. Если верить слухам, мой брат вернулся к белым людям, в цивилизованное общество. Он поступил на государственную службу.

– Если это так, то почему одно лишь имя Быстрого Ветра повергло дикарей в такой ужас? Боюсь, что своей уловкой ты ничего хорошего не добьешься. Нельзя серьезно рассчитывать на то, что Быстрый Ветер – твой брат. Это в высшей степени невероятно.

– Нет, Рэм, я уверена, что ты ошибаешься. Я не могу не верить в то, что Быстрый Ветер – мой брат. Я должна в это верить. Ведь я проделала ради этого такой далекий путь. И потом – слишком многое поставлено на карту...

– Да, наши жизни... – промолвил Рэм с горечью в голосе. – Нам надо уходить отсюда. Где, черт возьми, моя одежда?

Он порылся в своих седельных сумках, лежавших рядом, и извлек из них то, что искал. Достав смену чистого белья, Рэм откинул в сторону одеяло и встал во весь рост. Сьерру бросило в жар при виде его обнаженного тела. Она вспыхнула и отвела глаза в сторону, на в силах смотреть на него. Девушка не хотела вспоминать то блаженство, которое испытывала в его объятиях.

Одевшись, Рэм схватил ее за руку и воскликнул:

– А теперь пойдем отсюда!

– Но куда мы направимся?

– Нам надо разыскать Сильную Руку. Если он думает, что он может по своему усмотрению распоряжаться мною и дарить меня своей сестре, чтобы я играл роль самца-производителя, то он жестоко ошибается. Ты должна постоянно быть у меня на глазах. Я видел, как на тебя смотрит Огненная Пя-

та, и не доверяю ему. Мы находимся в относительной безопасности лишь до тех пор, пока индейцы думают, что ты сестра Быстрого Ветра. Думаю, что мы можем предъявить им сейчас собственные требования и условия.

Откинув полог, они вышли из вигвама и прошли по деревне, крепко держась за руки. Сьерра кожей чувствовала обращенные на них взоры, исполненные угрозы, но, к счастью, их никто не попытался остановить. Они застали Сильную Руку у порога его жилища. Вождь жадно ел, медленно, с наслаждением облизывая пальцы, по которым тек жир. Заметив краем глаза приближавшихся Сьерру и Рэма, он громко рыгнул, даже не удостоив пленником взглядом.

– Мы хотим поговорить с тобой, Сильная Рука, – произнес Рэм непререкаемым тоном.

Сильная Рука вскинул черную бровь и взглянул на пленников с непроницаемым выражением лица. На несколько долгих мгновений воцарилась томительная тишина, а затем вождь махнул рукой, приглашая бледнолицых сесть рядом с собой. Его жена принесла Рэму миску с горячей дымящейся пищей, и тот, будучи страшно голодным, начал есть. Еда оказалась довольно вкусной, и Рэм повернулся к Сьерре, чтобы предложить ей разделить с ним завтрак, но увидел, что ей тоже подали миску с едой и она уже поднесла ложку ко рту.

Сильная Рука терпеливо ждал, пока пленники ели. Когда же с едой было покончено, он откинулся на спинку своего низенького кресла и устремил темный непроницаемый

взгляд на Рэма.

– Говори, Светлоголовый.

Рэм откашлялся и не спеша, обдумывая каждое слово, заговорил:

– Цветок Прерии красива и желанна для каждого мужчины, но у меня уже есть женщина. Ты не можешь отдать меня другой. Я хочу жить в одном вигваме с Сьеррой до тех пор, пока не приедет ее брат.

Губы Сильной Руки скривились в недовольную гримасу. Но хотя выражение его лица нельзя было назвать дружелюбным, в нем не ощущалось также и особой угрозы.

– Ты говоришь как человек, у которого есть выбор, Светлоголовый, однако у тебя его нет, не забывай это. Почему я должен принимать к сведению твои слова, ведь ты и твоя женщина – всего лишь пленники нашей деревни? Если бы я хотел, я мог бы приказать убить вас. Мой опыт общения с бледнолицыми убедил меня в том, что все они предатели и обманщики. Они хотят только одного: загнать нас в резервации и уничтожить всех наших буйволов.

– Надеюсь, ты не забыл о том, что я сестра Быстрого Ветра? Я не враг вам, – сказала Сьерра, набравшись смелости.

Сильная Рука бросил на нее сдержанный взгляд:

– Быстрый Ветер – друг индейцев. Если ты действительно его сестра, тебе нечего бояться, мы не сделаем тебе ничего плохого, твой мужчина тоже останется в живых. Когда вы увидите Быстрого Ветра, поблагодарите его за то, что он спас

вам жизнь.

– Значит, он сюда приедет? – спросил Рэм.

Сильная Рука кивнул:

– Да, он приедет.

– Так все-таки как ты поступишь с Цветком Прерии? Никто не может приказать мне жить с этой женщиной и выполнять обязанности ее мужа, если я этого не хочу, – сказал Рэм и многозначительно взглянул на Сьерру, у которой от этого взгляда потеплело на душе.

– Ты был бы недостоин называться мужчиной, если бы покорно возлег на ложе Цветка Прерии, – промолвил Сильная Рука, чувствуя уважение к этому бледнолицему, из которого, по всей видимости, вышел бы отличный воин. – Цветок Прерии придет в страшную ярость, и все же я даю тебе разрешение свободно передвигаться по деревне, не выходя за ее пределы. Если Быстрый Ветер не признает в Дерзких Речах свою родственницу, Цветок Прерии сделает с тобой все, что ей захочется, я не стану вмешиваться в это. А Огненная Пята возьмет себе Дерзкие Речи. А теперь идите, мне надо придумать, каким способом утихомирить свою сестру. Она придет в бешенство, когда узнает, что все вышло не так, как она хотела.

Рэм едва сдержал охватившую его радость. Он плохо знал обычаи индейцев, но слышал, что они ценят мужество. Однако, когда он отверг Цветок Прерии, речь шла вовсе не о мужестве: эта женщина просто не привлекала его, не будила

в нем желая, вот и все. Он не стал бы спать с ней, даже если бы ему грозило за это серьезное наказание – вплоть до смертной казни.

– Благодарю тебя, – сказал Рэм вождю и, взяв Сьерру за руку, увлек ее за собой. Но они не успели сделать и пару шагов, как появилась Цветок Прерии. Она была в самом скверном расположении духа.

К счастью, Сильная Рука успел подготовиться к разговору с сестрой. И когда она налетела на него, он дал ей твердый отпор, который, по-видимому, сразу же образумил женщину. Уперев руки в бока, она бросила гневный взгляд на Сильную Руку, а затем, сердито хмурясь, повернулась к Сьерре. Однако Сильная Рука, сделав выразительный жест, осадил свою сестру, готовую снова начать перебранку. Цветок Прерии круто повернулась и зашагала прочь.

– Пошли отсюда, – сказал Рэм, увлекая Сьерру к вигваму, в котором та провела прошлую ночь.

Когда они оказались внутри помещения, Рэм заключил Сьерру в объятия и жадно поцеловал ее. Стон наслаждения вырвался из груди девушки, она выгнулась всем телом, прижимаясь к Рэму и страстно отвечая на его поцелуи.

– Я так беспокоился за тебя, – сказал Рэм, увлекая Сьерру за собой на низкое ложе из мягких шкур. – Я не понимал, что происходит. Слава Богу, что ты сумела справиться с возникшей ситуацией. Я никогда в жизни не чувствовал себя в таком отчаянии, я был совершенно беспомощным и ничем

не мог помочь тебе. А пока у нас есть маленькая передышка. Мы в безопасности, пока сюда не приехал Быстрый Ветер.

Сьерра нахмурилась:

– Что ты этим хочешь сказать?

– Как ты думаешь, что произойдет, если Быстрый Ветер заявит во всеуслышание, что он не твой брат?

– Я думаю, что Быстрый Ветер – мой брат. Так должно быть!

– Будь благоразумна, Сьерра, вернись на землю. Ты же сама мне говорила, что с тех пор, как ты в последний раз видела своих брата и сестру, прошло уже восемнадцать лет. Если даже они не были убиты во время индейского набега, то неужели ты думаешь, что они смогли выжить в суровых условиях? Оставь свои надежды, дорогая. Я думаю, что нам следует разработать план побега и бежать отсюда прежде, чем здесь появится Быстрый Ветер.

Сьерра бросила на него тревожный взгляд:

– Нет! Если хочешь, Рэм, беги отсюда, но я останусь здесь. Я зашла уже слишком далеко и хочу знать правду. Я имею на это право.

– Но ты не должна подвергать себя смертельной опасности, – с нежностью в голосе промолвил Рэм.

– Если вдруг окажется, что Быстрый Ветер все же не мой брат, я думаю, он не позволит Сильной Руке причинить мне вред. Я верю в это.

Рэм с сомнением покачал головой:

– Как бы я хотел быть столь же уверенным в этом, как ты.

– Я не могу не верить в это, Рэм, пойми меня. Если ты хочешь бежать, я помогу тебе, но я не последую за тобой.

– Ну и дуреха же ты. Неужели ты думаешь, что я уеду отсюда без тебя?

– Ты мне никогда ничего не обещал, – напомнила ему Сьерра. Рэм мрачно усмехнулся:

– Я не могу давать тебе никаких обещаний. При других обстоятельствах...

– Но ведь они такие, какие есть, – промолвила Сьерра, делая вид, что разглядывает свои руки, и боясь выказать истинные чувства.

– Да, черт возьми, они такие, какие есть! – воскликнул Рэм.

Сьерре на мгновение показалось, что он готов объяснить ей все, но тут его глаза затуманились и он крепко сжал губы. Его объяснения ни к чему не привели бы сейчас. Историю его жизни нельзя было назвать привлекательной, а вскоре она могла стать еще более отталкивающей. Внезапно встав, Рэм быстро вышел из вигвама.

– Рэм, куда ты?

– Я хочу подышать свежим воздухом.

На самом деле Рэм просто не хотел видеть страданий Сьерры, а их дальнейший разговор мог бы причинить ей боль. Его мучило чувство вины. Ведь он лишил ее девственности и все еще испытывал отчаянное желание, которое раз-

рывало его душу каждый раз, когда он бросал взгляд на нее. Он не мог предложить ей слишком многого, того, чего она заслуживала по праву.

Рэм направился по тропе к речке и без труда нашел тихую заводь, которую облюбовали индейцы для купания. Он быстро разделся и нырнул в холодную воду, надеясь остудить свою разгоряченную кровь. Рэм снова подумал о том, что ему надо бежать отсюда, однако отогнал от себя эту мысль, поскольку не мог бросить здесь Сьерру. Пусть будет, что будет они смело встретят лицом к лицу опасность.

Когда он снова вернулся в деревню, он увидел, что Сьерра находится среди женщин, занимавшихся различными хозяйственными делами. Они скоблили растянутые шкуры оленей и буйволов, готовили пищу или расшивали бисером узоры на одежде.

– Я не знала, что индианки так много работают, – сказала Сьерра, когда Рэм подошел к ней.

– Я думаю, что мы еще многого не знаем о жизни индейцев, – заметил Рэм с невольным уважением.

Второй раз за этот день старуха индианка принесла им еду, робко поставив миски перед Рэмом и Сьеррой и стараясь не смотреть на них. Позже она вернулась за посудой, взяла ее и так же тихо удалилась. Когда на мирную индейскую деревушку опустилась ночь, Рэм расстелил постели прямо на земляном полу. Он взглянул в сторону Сьерры, хотя в помещении царил полумрак, и почувствовал сексуальное возбуж-

дение. Внутренний голос подсказывал ему, что он не сможет заснуть в эту ночь.

Глава 11

Сон бежал от Сьерры. Она вспоминала предупреждение Рэма, касавшееся Быстрого Ветра, и спрашивала себя, что будет делать, если Рэм окажется прав. Что, если слухи, дошедшие до нее, не подтвердятся? Сьерра даже подумать не могла о том, какие ужасные последствия будет иметь то обстоятельство, если Быстрый Ветер действительно окажется настоящим дикарем, таким же, как Сильная Рука и его воины.

Сьерра постанывала во сне и металась на своем ложе, не зная, что Рэм тоже не спит. Из ее груди вырвались придуренные рыдания, и она уткнулась лицом в постель, стараясь приглушить их. Сьерра убеждала себя в том, что она не струсит, ведь она проделала такой долгий путь для того, чтобы найти Райдера. Ей надо было верить в себя. Ей необходимо было верить в то, что Быстрый Ветер действительно ее брат.

Рэм услышал приглушенные рыдания Сьерры и хотел вскочить и броситься к ней со словами утешения. Но, зная, куда это может привести, он заставил себя лежать и не двигаться. Однако его тело не желало вникать доводам рассудка.

– Сьерра? Что с тобой? – промолвил он.

– Рэм... – Тихий вздох слетел с губ Сьерры. В ее голосе слышалась мольба, и Рэма охватило непреодолимое желание утешить ее. Он отбросил в сторону одеяло и в мгновение ока

оказался рядом с нею.

– Что с тобой, любовь моя? Не бойся... Я никому не позволю дурно обращаться с тобой.

– О, Рэм, я так боюсь. Я зашла слишком далеко, я так долго мечтала о том, что снова найду свою семью... Но что, если все это лишь плод моей фантазии? Я долго думала над тем, что ты мне недавно сказал, и пришла к выводу, что с моей стороны было просто смешно верить слухам. Возможно, Быстрый Ветер вовсе не мой брат... Но еще хуже то, что ты из-за меня попал в беду. Если бы не я, ты не находился бы сейчас в смертельной опасности. Прости меня, Рэм.

Рэм смахнул большим пальцем слезинки с бледных щек девушки, и та упала к нему на грудь. Он заключил ее в крепкие объятия.

– Я ни о чем не жалею, любовь моя, – сказал он, страстно целуя ее.

Сьерра ответила на его поцелуй, изогнувшись всем телом и обхватив Рэма руками. Его язык проник в ее нежный рот, наполненный горячей слюной, и девушка начала исступленно гладить спину и плечи Рэма. Она терлась о него, слыша его хриплые вздохи и отвечая ему нежными стонами. Когда Рэм наконец прервал поцелуй, его дыхание было тяжелым и учащенным, как будто он только что пробежал длинную дистанцию.

– Мы должны остановиться, любовь моя, иначе будет слишком поздно...

Но руки Сьерры скользнули по его бедрам и начали поглаживать низ его живота, не желая прекращать любовную игру. Сьерре в этот момент было безразлично, есть ли у Рэма другая женщина и зачем он так рвется в Денвер. Для нее было важно только одно – эта ночь. Эта ночь и другие последующие, отпущенные им судьбой, до тех пор пока обстоятельства окончательно не разлучат их. Если же не будет никаких последующих ночей, Сьерра была готова довольствоваться этой – последней.

– Обними меня, Рэм. – Ее глаза сияли, обещая ему блаженство рая.

Крепко обняв девушку, Рэм попробовал взять себя в руки.

– Ты сама не знаешь, о чем просишь меня, любовь моя, – начал снова увещевать он Сьерру, но в его голосе звучала подлинная страсть, сжигавшая его изнутри.

– Я говорю совершенно серьезно, – сказала Сьерра, глядя на него с томлением и прижимаясь бедрами к его чреслам.

– Ах, Сьерра, Сьерра, – прошептал Рэм, прикасаясь губами к ее воспаленным губам. – Если бы все было по-другому, я бы подарил тебе весь мир.

– Мне не надо мир, Рэм. Мне нужен ты. И теперь.

Ей страстно хотелось, чтобы он овладел ею, наполнил ее собой, ей хотелось ощутить вкус его нота, ей хотелось почувствовать, что она принадлежит ему целиком и полностью – пусть лишь на короткое мгновение.

Рэм испытал неизъяснимое наслаждение, снова припав к губам Сьерры и ощутив их вкус. Она была столь обольстительна, и ее страсть не могла не возбудить его. Он потерялся восставшей плотью о ее бедра, и оба они вздрогнули, охваченные жгучим желанием.

– О Боже! – прошептал Рэм. – Ты настоящая ведьма, Сьерра Олден. Оставайся такой, какая ты есть... Ты прекрасна. Но... ты уверена в том, что действительно хочешь этого?

Вместо ответа Сьерра начала нежно покусывать его шею и мягкую кожу за ухом, щекоча ее кончиком языка. Рэм сжал девушку в жарких объятиях, и по телу Сьерры пробежала судорога наслаждения.

Откинувшись назад, Рэм начал раздевать девушку, постепенно открывая великолепную наготу ее тела. Лунный свет, проникавший сквозь дымоход в полутемное помещение вигвама, освещал ее золотистую кожу.

– Ты чертовски прекрасна, ты просто ослепительно прекрасна, Сьерра. Ты получишь сегодня такое удовольствие, что никогда не забудешь эту ночь, любовь моя.

– Да, Рэм, я никогда не забуду эту ночь.

Не сводя с нее глаз, Рэм медленно разделся. Сьерра, любясь, взглянула на его обнаженный мускулистый торс и восставшую плоть, свидетельствующую о его мужской силе. Пристальный взгляд девушки еще больше возбудил Рэма, и он, застонав, повалил ее на спину, растянувшись рядом и дрожа всем телом от жгучего желания. Сьерра испытывала

томление во всем теле и, разомлев, раскинула ноги. Однако Рэм усмехнулся в ответ на ее движение и промолвил:

– О нет, любовь моя, еще рано. У нас впереди еще целая ночь.

Он навалился на Сьерру всем телом, и Сьерре показалось, что она ощущает каждую клеточку его организма. Он был тяжелым и крепким, как скала, и от него исходил сладковатый запах горного шалфея. Она чувствовала исходящий от него жар страсти. Ощувив на своей нежной груди его твердую грудь, поросшую жесткими волосами, Сьерра тихо застонала. Рэм слегка соскользнул с нее и припал губами к ее соскам. Голова Сьерры пошла кругом, и девушка начала иступленно извиваться, восклицая в полузабытьи его имя. Рэм, спускался все ниже, страстно целуя все ее тело, он лизнул пупок девушки, прежде чем коснуться губами мягкой поросли между ее ног. Судорога охватила Сьерру. Неужели люди занимаются этим? Она окаменела и попыталась оттолкнуть Рэма от себя.

– Я не сделаю тебе больно, любовь моя, – прошептал Рэм, прерывисто дыша. – Тебе это понравится, поверь мне.

Не в силах произнести хотя бы слово, Сьерра яростно замотала головой.

– Позволь мне, ну позволь мне, пожалуйста...

Рэм склонил голову, нашел языком лепестки ее лона, раздвинул их и припал губами к самой чувствительной точке, обнаружив, что лона девушки уже окропилось влагой жела-

ния.

– О, Рэм, я не могу... не могу...

Пелена застлала взор Сьерры, ее губы беззвучно двигались. Но, не обращая внимания на ее немую мольбу, Рэм продолжал целовать ее лоно влажным горячим ртом. Он возбудил в ней своими действиями такое неистовое желание, что она вскоре перестала возражать против его смелых ласк и начала подстанивать от наслаждения.

– Тебе это нравится, не правда ли, любовь моя? – спросил Рэм, на мгновение прерывая свои ласки. – Не сопротивляйся. Расслабься, я все равно не отпущу тебя.

Наслаждение Сьерры стало еще более острым, когда палец Рэма проник в ее лоно и начал ритмично двигаться в такт движениям его языка, который продолжал щекотать наиболее чувствительную точку, расположенную между нижних губ Сьерры. Возбуждение Сьерры достигло своего апогея, став почти невыносимым, ее охватил нервный трепет, и она судорожно вцепилась в плечи Рэма, как будто стараясь удержаться на краю бездонной пропасти, разверзшейся под ней. Оргазм был внезапным и бурным, Сьерре казалось, что ее тело разбилось на мелкие осколки, словно стеклянный сосуд. Она думала, что это конец, но, оказывается, она ошибалась. Мощным толчком Рэм вошел в нее, и дрожь возбуждения снова охватила Сьерру.

Тяжело дыша и стараясь сдерживать себя, Рэм ритмично двигался, глубоко погружаясь в ее лоно. Пот ручьями катил-

ся по его спине. Он ощущал сокращения ее матки, в которую входила его набухшая воспаленная плоть, и крепко сжимал зубы боясь кончить раньше времени. Внезапно он замер в полной неподвижности, ожидая, когда дыхание Сьерры успокоится и ее напряженные мышцы расслабятся, а затем снова начал любовную игру. Он целовал, лизал и покусывал ее тело, ритмично двигаясь и приводя своими действиями Сьерру в состояние возбуждения, граничащего с восторгом.

– Я больше не могу ждать, любовь моя, – выдохнул наконец Рэм, терпение и выдержка которого были просто поразительны. – О Боже, я никогда не чувствовал такого... Это невероятно, Сьерра!..

Его тело содрогнулось, и он изверг семя, ощущая на своих губах пот Сьерры, что действовало на него еще более возбуждающе, и испытываемое им наслаждение перешло в бурный восторг. Рэм на мгновение испугался, что опередил события и Сьерра не успела еще достичь апогея страсти, но тут он услышал ее стоны и крики и почувствовал, что ее лоно начало судорожно сокращаться, давя на его плоть и тем самым увеличивая его чувственное удовольствие. Невероятно, но Сьерра за такое короткое время пережила два оргазма.

Находясь в полузабытии, Сьерра почувствовала, как плоть Рэма покинула ее лоно и он, тяжело дыша, скатился с нее и растянулся рядом на ложе. Он привлек Сьерру к себе и заключил ее в объятия. Она прижалась к нему поплотнее, удо-

влетворенно вздохнув. Девушка не могла припомнить ничего в своей жизни, что хотя бы отдаленно напоминало то, что она переживала в минуты близости с Рэмом. Если на этом их отношения прекратятся, то Сьерра все равно будет благодарна судьбе за эту встречу: она сможет спокойно умереть с сознанием того, что пережила в своей жизни нечто потрясающее, не поддающееся описанию.

– О чем ты думаешь? – с интересом спросил Рэм. Он знал, что им недолго оставалось быть вместе, и хотел знать все ее мысли, все, что она таила в душе, он хотел выполнять все ее желания. Больше всего на свете Рэм боялся того, что Сьерра начнет презирать его, когда узнает его тайну, и он старался отдалить этот момент, чтобы успеть насладиться настоящим.

– Я думала о словах, сказанных тобой там, у столба, к которому мы были привязаны. Тогда мы думали, что умрем.

– Я много чего успел наговорить тебе.

– Ты сказал, что непременно женился бы на мне, если бы это было возможно. Что ты имел в виду? Что мешает тебе? Дора? Неужели ты так сильно любишь ее?

Рэм застыл в оцепенении. Любит ли он Дору? Когда-то Дора была для него всем, она была его жизнью. Но она предала его. Она научила его тому, что женщинам нельзя доверять. С тех пор Рэм относился к женщинам чисто потребительски – пока не встретил Сьерру. Правда, у него не было никаких причин доверять ей. С первой же их встречи Сьерра врезалась ему в память. А затем она, презирая все условно-

сти, вошла в его жизнь, и он так и не смог прогнать ее от себя, хотя не раз пытался сделать это. После этого с ним неожиданно что-то случилось. Сьерра нашла заветный ключик от его сердца и заставила его воспылать подлинной страстью, страстью, которую он не в силах был обуздать.

Впервые за последние годы ледяная стена, за которой он прятал свое сердце, начала таять, и Рэм почувствовал, как, словно по волшебству, с него спали оковы, которые он сам наложил на себя. Против его воли между ним и этой упрямой молодой женщиной, припавшей сейчас к его груди, возникло доверие. Доверие. Как странно и бессмысленно звучало для Рэма это слово. Он думал, что утратил способность доверять людям, но тут на его жизненном пути появилась Сьерра. И как же он отблагодарил ее? Он лишил ее девственности и ничего не дал взамен! Да, Сьерра вполне заслужила, чтобы он дал ей прямой ответ на ее совершенно правомерный вопрос.

– Я испытываю к Доре довольно странные чувства, – осторожно сказал он.

В последние годы он питал к Доре лютую ненависть, смешанную с жалостью. Он хотел отомстить ей за свою разбитую жизнь, за то, что она ввергла его в настоящий ад. Рэм мог теперь с уверенностью сказать, что больше не любит ее.

– Наши с Дорой пути разошлись. Она не может никак повлиять на те чувства, которые я испытываю к тебе.

– Нет, влияние этой женщины на наши отношения огромно, – мягко возразила Сьерра. – Ведь ты намерен увидеться

с ней, когда приедешь в Денвер?

– Мне необходимо это сделать. Я слишком долго ждал этой встречи. Мысль о том, что я снова увижу ее, поддерживала меня в последние десять лет и не давала сойти с ума.

Сьерру пронзила острая боль. Почему Рэм не любит ее так же сильно, как эту Дору?

– Расскажи мне обо всем.

– О Боже, Сьерра, не проси меня об этом!

Рэм не мог признаться Сьерре в том, каким наивным он был когда-то, как глупо доверял женщине, как слепо любил ее. Он твердо решил, что Сьерре лучше не знать о его намерениях по отношению к Доре и Джейсону. Он не скажет ей, что собирается сделать с ними, когда наконец их выследит. Рэм хотел свершить правосудие собственными руками. И если он после этого снова попадет в тюрьму, то будет по крайней мере доволен тем, что насладился мстью. Эта жажда мести не позволяла Рэму давать Сьерре обещания – особенно те из них, которые он вряд ли сможет выполнить.

Сьерра почувствовала недовольство Рэма и была удивлена его реакцией.

– Я не хочу давить на тебя, Рэм, но я не собираюсь отдавать тебя без боя. Эти несколько дней ты будешь моим, только моим. Забудь Дору, забудь всех. Представь, что на всем белом свете существуем только мы с тобой. До рассвета осталось еще несколько часов. Я хочу представить себе, что ты принадлежишь мне навсегда.

– Я чувствую себя последним негодяем, – с горечью сказал Рэм, – ты заслуживаешь лучшей участи, любовь моя. Я забыл, что такое доверие. Мое сердце словно пустая раковина. Я так много отобрал у тебя и так мало дал взамен.

Слова Рэма ранили душу Сьерры: он был не способен поверить в нее. Сьерра тяжело вздохнула, она не понимала, почему он так одержим мыслями о Доре. Что эта женщина сделала Рэму? И кто такой этот Джейсон?

– Того, что ты дал мне, хватит на всю жизнь. Если ты ничего не хочешь рассказывать мне о себе, тогда по крайней мере обними меня еще раз.

Их второе соитие протекало медленно, без сумбура и жадности, с которой они занимались любовью раньше. Сознание того, что им грозит скорая разлука, наложило отпечаток на их близость, они были нежны друг к другу, чувствуя горечь в душе. Затем Сьерра долго плакала из-за того, что не может занять в жизни Рэма место Доры. Как ни пытался Рэм переубедить ее, что бы он ни говорил, Сьерра знала одно: Дора была той единственной женщиной, которую Рэм по-настоящему любил.

Внешне дни, проведенные Сьеррой и Рэмом в лагере Сильной Руки, протекали спокойно и однообразно. Но внутреннее состояние Сьерры становилось все хуже. Она не знала, когда именно придет Быстрый Ветер, и ждала его каждый день. Индейцы в большинстве своем не обращали на нее и Рэма никакого внимания. Однако было совершенно оче-

видно, что они просто ждут своего часа. Они ждали приезда Быстрого Ветра, который должен был или признать в Сьерре свою родственницу, или объявить ее самозванкой. В последнем случае она должна была достаться Огненной Пяте, а Рэм должен был стать мужем Цветка Прерии.

Прошла уже целая неделя, и у Сьерры совсем сдали нервы. Она чувствовала себя хорошо лишь по ночам, которые проводила в объятиях Рэма. Оставшись наедине с ним, Сьерра страстно стремилась к близости, объясняя себе это тем, что они оба находились в отчаянном положении и им нужна была разрядка. Кроме того, у Сьерры время от времени возникало жуткое ощущение, что отчаяние Рэма имеет совсем другие причины, нежели грозящая им смертельная опасность. Порой Рэм делал странные намеки, приводившие Сьерру в замешательство и пугавшие ее. Сьерра чувствовала, если они выкарабкаются из этой ситуации и останутся живы, Рэм очертя голову бросится навстречу новым опасностям, которые так или иначе будут связаны с женщиной по имени Дора. Но она не хотела его ни о чем расспрашивать, так как знала, что ответом ей будет молчание. Рэм дал ясно понять ей, что все касающееся Доры составляет его личную тайну, которой он не желает делиться с Сьеррой.

– О чем ты думаешь, любовь моя? – спросил Рэм однажды вечером, когда они остались наедине в своем жилище. Только что прошла страшная гроза, во время которой молодые люди занимались любовью, и их бурная страсть, казалось,

превосходила буйство природных стихий.

– Все это скоро кончится, не правда ли, Рэм?

Рэм вздохнул. Его теплое дыхание коснулось ее кожи.

– Нам не стоило это начинать. Видит Бог, я старался сопротивляться своим чувствам, пока мог.

Сьерра лукаво улыбнулась:

– У тебя не было ни малейшего шанса на успех. Если бы...

– Нет, даже не думай об этом. Я не знаю, что произойдет, когда мы доберемся до Денвера, если мы, конечно, вообще до него доберемся. Я могу дать тебе только одно обещание: если мне удастся осуществить... мои планы, я разыщу тебя.

Конечно, все это звучало слишком неопределенно, но Сьерра решила, что должна довольствоваться и этой малостью. Судя по высказываниям Рэма, осуществление его планов было сопряжено со смертельной опасностью.

– Ты тоже должна мне кое-что обещать, Сьерра, – продолжал Рэм серьезным тоном. – Если ты... – он замолчал и откашлялся, – забеременеешь, то немедленно приезжай ко мне. Я остановлюсь в отеле «Денвер». Что бы со мной ни случилось, я позабочусь о тебе и ребенке.

Сьерра поняла из его слов только одно: Рэму грозит серьезная опасность. Сьерра растерянно заморгала.

– А что может с тобою случиться?

– Все, что угодно, – отмахнулся он. – Обещай мне, любовь моя, что приедешь ко мне, если почувствуешь, что беременна.

Сьерра вскинула свой упрямый подбородок, готовая возразить ему. Если Рэм не хотел взять ее с собой сейчас, что может изменить появление ребенка?

– Я хочу ответить тебе твоими же словами, Рэм, – я не могу давать тебе никаких обещаний.

Рэм пригладил волосы ладонью, проклиная про себя свою несчастную судьбу, Дору и свое безволие, не позволившее ему обуздать страсть.

– Черт возьми, Сьерра, я говорю совершенно серьезно.

– Я тоже. Думаю, что тебе не о чем беспокоиться. Но если я все же ошибаюсь, я приму решение, когда придет время. Вот все, что я могу сказать тебе сейчас.

Райдер Ларсон держал совет с Мэни Ку, вождем отряда индейцев сиу, ставших на тропу войны с правительственными войсками. Когда Райдеру передали традиционную трубку – знак гостеприимства, он с торжественным видом затянулся и медленно выпустил несколько колечек дыма, а затем передал трубку своему соседу, который сделал то же самое. Райдер, находясь на службе у правительства, уже в течение нескольких месяцев вел переговоры, пытаясь заставить Мэни Ку и его людей поселиться в резервации на зиму. Если ему это не удастся, это племя, как и многие другие, не доживет до весны. Лютая зима, отсутствие дичи, скудные запасы еды и нехватка теплых одеял, а также болезни приведут к вымиранию индейцев в высокогорных деревушках.

Райдер вовсе не стремился к тому, чтобы раз и навсегда запереть индейцев в резервациях, но он был реалистом. В его задачу входило спасение тех, кого еще можно было спасти. Этой цели он посвятил всю свою жизнь. Его горячо любимая жена, Ханна, разделяла его заботы, она понимала, что Райдер хочет спасти народ, который его усыновил. Однако его все равно печалила разлука с любимой. Райдер много времени проводил в разъездах, посещая индейские племена, разбросанные на огромной территории. Он привозил людям пищу и медикаменты, которые получал из правительственных источников.

Под видом правительственных агентов в этой местности часто действовали бесчестные люди. Некоторые из них старались набить собственные карманы, распродав продукты, полученные от правительства, и заменив их низкосортным продовольствием или, более того, оставив индейцев умирать от голода и болезней без всякой помощи. Рейдер и еще несколько честных представителей правительства пытались изменить положение вещей, но это было неблагодарное и очень трудоемкое занятие, которое надолго разлучало его с семьей. Единственным вознаграждением Райдера было сознание того, что он помогает индейцам выжить.

Райдер имел преимущество перед другими агентами. Он был воспитан шайеннами, знал их культуру и обычаи лучше, чем культуру своих соплеменников, представителей белой расы. Его уважали и им восхищались индейцы племе-

ни сиу, шайенны и арапахо. Они называли Райдера Быстрым Ветром. Это имя он носил с гордостью. Райдер и его сестра, Эбби, которую индейцы прозвали Дождевая Слезинка, вернулись в цивилизованный мир, хотя индейцы не хотели этого. С большим трудом брат и сестра, воспитанные шайеннами, привыкли к новому для них миру, который они сначала плохо понимали. Муж Эбби и жена Райдера, пользующиеся в обществе большим уважением, помогли им адаптироваться в новых для них условиях.

Ханна всегда стояла на стороне Райдера и любила его, несмотря на его участие в боевых действиях против белых. Муж Эбби, Зак, тоже помог ей найти место в новом мире, продемонстрировав девушке, что не все бледнолицые жестоки и коварны. Райдеру и Эбби повезло – они росли вместе. Но они никогда не забывали, что у них есть младшая сестра, Сьерра, которую они безуспешно искали долгие годы.

Райдер пристально посмотрел на Мэни Ку, ожидая, что он скажет. Он пробыл в деревне уже два дня, пытаясь убедить Мэни Ку переехать вместе со своим племенем в резервацию на зимнее время. Райдер страшно соскучился по дому, по Ханне и Лейси, их двухлетней дочери.

– Я отведу мой народ в резервацию, Быстрый Ветер, но только потому, что мы относимся к тебе с уважением и доверием, – промолвил Мэни Ку, кладя ритуальную трубку на землю. – Я стар, а мой народ устал от войны. На карту поставлена жизнь наших детей. Мы тронемся в путь через два

восхода солнца.

– Я знаю, что это решение нелегко далось тебе, Мэни Ку, и что некоторые молодые воины твоего племени откажутся идти в резервацию, но я могу твердо обещать твоему народу пищу и теплые одеяла, которые помогут им пережить зиму и дожить до прихода весны, когда дичь снова станет доступна для ваших охотников.

Райдер мог расслабиться и вздохнуть с облегчением. Он добился того, чего хотел, и спас еще одно племя от вымирания. Теперь им следовало обсудить проблемы, с которыми они столкнутся при переезде в резервацию. К сожалению, миссия Райдера не всегда имела такой успех, многие вожди не поддавались на уговоры. Так, Сильная Рука, вождь арапахо, продолжал брать в плен и истязать захваченных пленников, а также нападать на армейские патрули. Райдер опасался, что рано или поздно военные отряды обнаружат лагерь арапахо и уничтожат всех поголовно – мужчин, женщин и детей. Он бы отдал все на свете, чтобы спасти индейцев от подобной участи.

Уйдя в свои мысли, Райдер не заметил одинокого всадника, мчащегося к ним во весь опор. Но тут часовой окликнул незнакомца. Райдер сразу же понял, что этот индеец – арапахо. Судя по виду его лошади, он проделал долгий и трудный путь. Остановившись неподалеку от того места, где проходил совет, индеец спешил и сразу же обратился к Райдеру:

– Меня зовут Разъяренный Медведь. Я прискакал сюда

для того, чтобы увидеть тебя, Быстрый Ветер. Я привез весть от великого вождя арапахо, Сильной Руки.

Райдер с интересом взглянул на индейца и легко поднялся на ноги.

– Ты привез мне какое-то известие? Говори, я слушаю тебя, Разъяренный Медведь.

– Я должен отвезти тебя в нашу деревню. Мы отправляемся в путь прямо сейчас.

На симпатичном лице Райдера появилось выражение изумления и недоверия. Он уже несколько месяцев разыскивал лагерь Сильной Руки, и вот неожиданно без всяких объяснений этот скрытный вождь зовет его к себе.

– Может быть, ты мне объяснишь, в чем дело?

Разъяренный Медведь покачал головой. У него был приказ ничего не говорить Быстрому Ветру и не давать никаких объяснений. Хитрый вождь хотел увидеть первую реакцию Быстрого Ветра при встрече с мнимой сестрой.

– Ты сам скоро обо всем узнаешь. Ты называешь себя другом индейцев и поэтому должен без промедления, не задавая лишних вопросов, явиться на зов Сильной Руки.

– Я еду с тобой, Разъяренный Медведь.

Вообще-то Райдеру очень хотелось вернуться домой, к Ханне и маленькой Лейси. Но вместо этого он должен был попрощаться с Мэни Ку, пообещав ему навестить его в резервации, и приказать, чтобы ему подали лошадь. Через час, взяв с собой в дорогу съестных припасов, которыми его снаб-

дили индейцы, Райдер выехал из деревни вместе с Разъяренным Медведем. Он понятия не имел, зачем Сильная Рука зовет его к себе, но радовался представившейся ему возможности попытаться убедить вождя переехать вместе со своим племенем в резервацию.

Этой ночью Сьерра и Рэм предавались любовным утехам, испытывая наслаждение с особой остротой. Но в глубине души каждый из них чувствовал нарастающую тревогу. На следующий день Сьерру охватили дурные предчувствия. Интуиция подсказывала ей, что близится развязка, и девушка чувствовала одновременно страх и воодушевление. Очень скоро она увидит своего брата. Эта мысль приводила Сьерру в волнение. Но одновременно она испытывала глубокую печаль, предчувствуя разлуку с Рэмом.

Она и не думала, что когда-нибудь встретит такого человека, как Рэм Хантер. Что полюбит его всей душой, глубоко и преданно. Но теперь Сьерра знала, что, как только снова обретет своего брата, она потеряет Рэма. Их разлучат обстоятельства, суть которых до сих пор оставалась для Сьерры тайной.

Стоял солнечный погожий день. После полудня Сьерра и Рэм, взявшись за руки, отправились на реку. Найдя укромное место под сенью деревьев, они по обоюдному согласию предались любви. Это произошло само собой. Они не собирались этого делать, но охватившему их желанию невозмож-

но было противостоять. Все произошло так быстро, что любовники даже не стали снимать с себя одежду. Утолив свою страсть, они еще некоторое время лежали на мягкой траве в полузабытьи, не размыкая объятий. Но внезапно в рощу вбежал Огненная Пята.

– Дерзкие Речи, ты где? Ты должна немедленно вернуться в деревню!

Сьерра затаила дыхание, а затем судорожно вздохнула, бросив на Рэма взгляд, исполненный страха. Ее все еще терзали дурные предчувствия, и Рэму стало жаль девушку. Ему так хотелось оградить ее от бед и треволнений. Если бы он мог, он бы давно уже увез Сьерру далеко отсюда. Но Сьерра была убеждена, что Быстрый Ветер – ее брат, и решительно отказывалась бежать с ним.

– Он приехал, – голосом прошептала Сьерра. Рэм взял ее ладонь в свои руки и крепко сжал пальцы девушки. Она улыбнулась ему в ответ: – Я готова.

Они вышли из рощи вместе. Огненная Пята увидел их и нахмурился, сразу догадавшись о том, чем они здесь занимались. Индеец грубо подтолкнул их в спины в сторону деревни, хотя в этом не было никакой необходимости, и сказал:

– Быстрый Ветер приехал в наш лагерь.

Всю дорогу Разъяренный Медведь гнал как сумасшедший. Он настаивал на том, чтобы они спали и ели прямо в седле, не останавливаясь и не делая привала даже на ночь. Если бы Райдер хотя бы немного знал о причинах подобной

спешки, он не испытывал бы такого неудовольствия, но Разъяренный Медведь хранил молчание. Вскоре после полудня путники въехали в деревню арапахо. Райдер сразу же почувствовал напряженную атмосферу, царившую в лагере. Когда он подъехал к вигваму Сильной Руки, сюда собралось почти все племя. Индейцы перешептывались и бросали на Райдера любопытные взгляды. Сильная Рука вышел из своего жилища, чтобы приветствовать гостя.

– Добро пожаловать, Быстрый Ветер, мы давно ждем тебя.

– Зачем ты звал меня? – довольно резко спросил Райдер.

Сьерра и Рэм остановились неподалеку от вигвама вождя, вокруг которого столпились индейцы. Ноги Сьерры налились тяжестью, она еле передвигала их, направившись сквозь плотную толпу к незнакомцу, только что приехавшему в лагерь. Он был одет в замшевые брюки, облегавшие его стройные мускулистые ноги. Этот человек двигался уверенной широкой поступью, свидетельствующей о присущем ему самообладании. Длинные черные волосы незнакомца были перевязаны сзади на затылке кожаным шнурком, а его кожа была бронзового цвета. Сьерра находилась слишком далеко от него и не могла еще разглядеть цвет глаз Быстрого Ветра, но она сразу же решила, что у этого человека серые глаза.

Пристальный взгляд Сильной Руки был направлен на что-то находившееся за спиной Райдера, и у Райдера невольно мурашки пробежали по спине. Он медленно повернулся, чувствуя, как нарастает внутреннее напряжение и гулко

бьется сердце в груди. Райдер удивился, увидев направляющуюся к нему белую пару – мужчину и женщину. Он инстинктивно понимал, что Сильная Рука и его народ чего-то ждут от него, но никак не мог догадаться, чего именно. Он не ожидал увидеть здесь белых пленников, причем пленников, которые все еще оставались в живых и были, по-видимому, совершенно целы и невредимы. Райдер снова повернулся лицом к Сильной Руке, недоумевающе вскинув темную бровь. Выражение лица старого вождя оставалось непроницаемым, по нему ничего нельзя было понять.

Сьерра тем временем все ближе подходила к Быстрому Ветру на дрожащих ногах. Она была так потрясена этой встречей, что едва дышала. Быстрый Ветер снова перевел на нее свой взгляд, ожидая, когда девушка приблизится к нему. По выражению его лица Сьерра поняла, что Сильная Рука ничего не сказал Райдеру о ней. Мужество оставило Сьерру, она дрогнула и хотела убежать, но тут Рэм наклонился к ней и тихо прошептал ей на ухо:

– Не отступай. Возьми себя в руки. Я буду все время рядом с тобой.

Райдер давно уже рассмотрел, что приближающаяся к нему молодая женщина – настоящая красавица. Солнце играло в ее блестящих густых черных волосах, она робко улыбалась, а ее серые глаза сияли, словно...

Райдер замер, его охватила дрожь. Не веря самому себе, он потрянул головой, стараясь обуздать свое разыгравшееся

воображение, которое пробудило в его памяти образы далекого прошлого.

Сьерра подошла к Быстрому Ветру на расстояние вытянутой руки.

Взгляды их серых глаз, в которых чувствовалось фамильное сходство, встретились.

– О Боже, кто вы? – с трудом проговорил Райдер, его горло пересохло от волнения.

– Райдер? Это ты, не так ли? А я... я Сьерра. Я проделала долгий путь для того, чтобы найти тебя.

У Райдера голова пошла кругом.

– Сьерра? Малышка Сьерра?

Сьерра радостно засмеялась:

– Нет, я уже не малышка!

И они бросились друг к другу в объятия.

Глава 12

Выражение лица Сильной Руки оставалось все таким же непроницаемым. Он бесстрастно наблюдал затем, как Сьерра и Райдер кинулись друг к другу в объятия. Если у вождя и оставались еще какие-то сомнения относительно Сьерры, они были развеяны Быстрым Ветром, бурно радующимся встрече с сестрой.

– Я был уверен в том, что Дерзкие Речи говорит правду, – с бесстрастным видом заявил вождь. – Она действительно твоя сестра.

– Дерзкие Речи? – Райдер с улыбкой взглянул на Сьерру, его позабавило это имя. – Дерзкие Речи действительно моя сестра. Нас разлучили много зим назад. Благодарю тебя, Сильная Рука, за то, что ты не тронул ее. Она очень дорога мне.

– Дерзкие Речи и Светлоголовый чуть не расстались со своей жизнью. Их пощадили только потому, что Огненная Пята пожелал взять себе Дерзкие Речи, а Цветок Прерии высказала желание взять себе в мужа Светлоголового. Если бы Дерзкие Речи не заявила о том, что она твоя сестра, она стала бы женой Огненной Пяты.

– А кто такой этот Светлоголовый? – Райдер бросил взгляд на Рэма, стоявшего позади Сьерры и внимательно наблюдавшего за этой сценой. Райдер заметил, что Рэм забот-

ливо опекал его сестру, он отметил про себя приятную внешность Рэма и присущую ему силу. – Так кто же этот Светло-головый, Сьерра?

Сьерра заметно заволновалась.

– Его зовут Рамзи Хантер. Я... мы путешествовали вместе, в одном дилижансе.

– Ты приехала сюда одна? О Боже, Сьерра, в своем ли ты уме? Почему ты отправилась без сопровождающих лиц в такую опасную поездку? – Райдер мрачно взглянул на Рэма. – Кем является для тебя этот Хантер?

– Просто другом, – солгала Сьерра. – И ты не должен нападать на него, он ни в чем не виноват.

– Я сам способен защитить себя, Сьерра, – заявил Рэм, выступая вперед. Ему следовало давно уже догадаться о том, каким подозрительным покажется Райдеру их поведение, когда он узнает, что Рэм и Сьерра путешествовали вместе без сопровождающих лиц. Скорее всего брат Сьерры заподозрил, что молодые люди были не просто попутчиками. Однако Рэм был готов взять на себя всю вину за то, что произошло между ним и Сьеррой.

– Пожалуй, мы продолжим этот разговор, когда останемся наедине, – сказал Райдер, все так же угрюмо поглядывая на Рэма. Он решил выяснить, какие именно отношения связывают его сестру и этого Рамзи Хантера. А пока Райдер снова повернулся к Сильной Руке и сказал: – Мы с сестрой хотели бы уединиться и поговорить с глазу на глаз.

– Отправляйся вместе со своей сестрой и ее мужчиной в их вигвам. Сегодня вечером мы устроим праздник в честь твоей встречи с сестрой.

На скулах Райдера заходили и желваки. Слова Сильной Руки свидетельствовали о том, что все это время Хантер и Сьерра жили в одном вигваме. Кроме того, вождь назвал Хантера мужчиной Сьерры.

– О чем ты говорил с Сильной Рукой? – спросила Сьерра, поскольку разговор шел не по-английски и она ничего не поняла.

– Я сказал Сильной Руке, что нам надо уединиться. Ведь мы должны многое обсудить и рассказать друг другу. Пойдем в твой вигвам. – И, холодно взглянув на Рэма, Райдер добавил: – Ты тоже идешь с нами, Хантер.

В вигваме Райдер и Сьерра уселись рядышком, а Рэм расположился напротив них, настороженно следя за братом Сьерры. Ему было совершенно очевидно то, что Райдер Ларсон невлюбил его с первого взгляда, и Рэм не мог винить за это брата Сьерры. Ведь он лишил девушку невинности, отлично зная, что не сможет жениться на ней.

– Расскажи мне все с самого начала, Сьерра, – мягко сказал Райдер, с нежностью глядя в серые глаза сестры, так похожие на его собственные глаза и глаза Эбби. – Каким образом ты узнала о том, где меня искать? И что заставило тебя уехать из дома с таким человеком, как этот Хантер?

Райдер не был знаком с Рэмом, но он прекрасно разбирал-

ся в людях и успел повидать множество мужчин, похожих на Хантера, после того как поселился в городе. Это были эгоисты и потребители. Огонек, горевший в глубине глаз Хантера, многое рассказал Райдеру об этом человеке. Сьерра переводила растерянный взгляд с Райдера на Рэма и обратно, чувствуя враждебность, возникшую между мужчинами, которую она не могла ни объяснить, ни рассеять. В помещении царила напряженная атмосфера, которую ощущали все трое.

– В прерии меня нашли хорошие люди и, удочерив, привезли в Сан-Франциско, – начала рассказывать Сьерра, надеясь рассеять атмосферу враждебности. – Я помнила только свое имя и еще кое-что из прошлой жизни. Но я никогда не забывала, что у меня есть брат и сестра. Когда я подросла, Олдены, мои приемные родители, попытались погасить во мне желание разыскать тебя и Эбби. Они убеждали меня в том, что вас обоих нет больше в живых, и послали меня учиться на восток в надежде, что я вас забуду. Но я ни на минуту не забывала вас.

Выражение лица Райдера смягчилось.

– Мы – Эбби и я – тоже никогда не забывали тебя, сестренка. Мы нанимали частных детективов для того, чтобы найти тебя. Как прошло твое детство? Были ли Олдены строги и неласковы к тебе?

– О нет, как раз наоборот, – успокоила его Сьерра. – Они очень любили и ужасно баловали меня. Отец разбогател, и я ни в чем не нуждалась.

Райдер кивнул:

– Рад слышать это. Но что же в таком случае заставило тебя покинуть дом? Неужели ты не знала, какой опасности будешь подвергаться в пути? – сказал Райдер и, бросив искося неприятный взгляд на Рэма, добавил: – Когда же этот Хантер возник в поле твоего зрения? Скажи мне, он твой муж?

– Нет, – не задумываясь сказала Сьерра. – Я познакомилась с Рэмом недавно, после того как вернулась домой, закончив свое образование. Я выехала из Сан-Франциско в надежде найти вас, после того как услышала удивительную историю о белых индейцах. В ней говорилось о брате и сестре, которых воспитали дикари и которые совсем недавно снова вернулись в цивилизованный мир, много лет пробыв э плену.

Глаза Райдера потемнели от гнева.

– Мой народ вовсе не дикари. Мы с Эбби не были пленниками. Наши приемные родители любили нас. Я встретил на своем веку немало белых людей, которых с большим правом можно было назвать дикарями, чем представителей моего народа. Я любил и уважал своих приемных родителей.

– Прости меня, я вовсе не хотела... – Сьерра умолкла, не зная, что сказать. По всей видимости, Райдер всем сердцем полюбил индейцев, многолетняя жизнь среди которых наложила на него свой отпечаток.

Райдер заметно успокоился, и его лицо снова просветлело.

– Это я должен у тебя просить прощения, Сьерра. Но мне

очень трудно забыть то, как ужасно обращались со мной в недалеком прошлом белые люди, несмотря на то, что я сам принадлежу к этой расе. Мне нелегко было поверить им, но мне помогла в этом Ханна. Я очень медленно привыкал к обществу белых людей.

– А кто такая Ханна?

На губах Райдера заиграла улыбка, осветившая все его лицо.

– Ханна – моя жена. Без нее я бы не смог вернуться в мир белых людей. У нас есть дочь, Лейси, ей два года.

– Так, значит, у меня есть племянница! – воскликнула Сьерра, придя в полный восторг.

– И племянник. У Эбби есть сын, его зовут Трей, ему скоро исполнится три года. Хватит говорить обо мне, сестренка. Ведь ты мне еще не сказала о том, почему ты путешествовала вместе с Рамзи Хантером. Судя по твоему рассказу, ты была едва знакома с этим человеком.

– Это не совсем так, – начала было Сьерра, но Рэм перебил ее.

– Мне кажется, что вам следует задать этот вопрос мне, – сказал Рэм. – Дело в том, что я друг Лестера Олдена. Сьерре нужен был сопровождающий, а поскольку мы оба направлялись в Денвер, я согласился взять на себя заботу о ней. Мы вместе выехали из Сан-Франциско на дилижансе.

Сьерра изумленно посмотрела на Рэма. Она поняла, что он лгал, стараясь помочь ей выпутаться из затруднительного

положения. Все было вовсе не так, как он это представил в своем рассказе. Рэм не раз заявлял ей о том, что не желает участвовать в осуществлении ее нелепых планов.

– Так, значит, вы были единственными пассажирами на том дилижансе? – спросил Райдер с любопытством. – Иначе воины Сильной Руки захватили бы в плен и ваших спутников.

– С нашим дилижансом случилась беда, он попал в аварию на горной дороге недалеко от Солт-Лейк-Сити. И поскольку следующий дилижанс должен был отправиться только через неделю, мы решили продолжить путешествие до Денвера верхом.

– Вы хотите сказать, что все это время, выехав из Солт-Лейк-Сити, находились наедине с моей сестрой? – спросил Райдер таким спокойным голосом, что у Сьерры по спине забегали мурашки. – Сильная Рука сказал, что вы жили в одном вигваме.

Рэм вспыхнул:

– Это было необходимо для того, чтобы защитить Сьерру от домогательств Огненной Пяты. Он до сих пор стремится заполучить ее в жены.

– Вы проявляете трогательную заботу о моей сестре, это похвально, – промолвил Райдер голосом, в котором слышалась насмешка, а затем задал вопрос, повергший Сьерру в ужас: – Так, значит, мы отпразднуем свадьбу, когда прибудем в Денвер?

Его прямой вопрос прозвучал так, как если бы он спросил в лоб – спал ли Рэм с Сьеррой. Прямота Райдера ошеломила Рэма. Но прежде чем он успел подобрать слова для того, чтобы ответить, Сьерра бросилась на его защиту:

– Райдер! Прошу тебя, не надо. Сейчас не время и не место для подобных... Я цела и невредима – и это главное. Наконец-то мы вновь нашли друг друга, и я не хочу, чтобы наша радость чем-нибудь омрачалась. Когда мы тронемся в путь?

– Сьерра, я сам могу ответить на вопрос твоего брата, – сказал Рэм с твердой решимостью в голосе, пристально взглянув на Райдера. – Ваша сестра совершеннолетняя, и что бы ни произошло между нами, это наше дело. Однако я обязан прямо заявить вам о том, что ни о какой свадьбе в ближайшем будущем не может быть и речи.

Придя в бешенство от таких слов, Райдер бросился на Рэма. Вскочив на ноги, Сьерра кинулась разнимать их, умоляя брата взять себя в руки, хотя ее тоже больно задела слова Хантера.

– Прошу вас, перестаньте. Неужели вы не видите, что причиняете мне боль своим поведением? Рэм прав. Мы не обязаны давать кому-либо отчет или объяснения. Я хочу только одного – вновь воссоединиться со своими родными.

Райдер сразу же успокоился, придя в себя. Если бы Ханна была сейчас здесь, она, несомненно, отругала бы его за то, что он вмешивается не в свое дело. Несмотря на все усилия Райдера вести себя так, как это свойственно белым людям,

все его повадки оставались индейскими. Если бы он был свободен в своих поступках, он решил бы все дело по законам справедливости, которых придерживались шайенны, и тогда Рамзи Хантеру было бы несдобровать.

– Прости меня, Сьерра, я не имею никакого права задавать подобные вопросы и обвинять вас. Мне просто захотелось защитить тебя от опасности. Мне так хочется побыстрее отвезти тебя домой. Эбби будет вне себя от радости. Я уверен, что тебе понравятся моя жена, Ханна, и муж Эбби, Зак.

– Я с нетерпением жду этой встречи. – Сьерра облегченно вздохнула. Она от души радовалась тому, что вновь обрела своих родных. Если ей предстоит неизбежная разлука с Рэмом, то они помогут ей пережить эту боль.

– Я должен поговорить с Сильной Рукой, – сказал Райдер, вставая. – Я не теряю надежды уговорить его переселиться вместе со своим племенем в резервацию на зимнее время. Там они получают еду, лекарства и теплые одеяла. Его нелегко будет убедить, но я все же постараюсь сделать это. Кроме того, я попрошу вождя подыскать для Хантера другой вигвам, где он сможет переночевать.

Рэм бросил на Райдера сердитый взгляд, но ничего не сказал. Увидев, что Сьерра хочет что-то возразить, Рэм выразительно посмотрел на нее, приказав взглядом молчать. Слова протеста застыли на устах Сьерры, и она перевела разговор на другую тему:

– Я слышала, что ты поступил на государственную службу.

– Губернатор спас мне жизнь когда-то, и я, чтобы вернуть ему долг, начал работать в ведомстве, занимающемся делами индейцев. Когда-нибудь я расскажу тебе обо всем этом. Я до сих пор продолжаю работать в ведомстве, стремясь помочь народу, воспитавшему меня. Я не хочу видеть, как вымирают индейцы. Их культура должна быть сохранена во что бы то ни стало, я буду продолжать помогать им в меру моих сил и возможностей.

Рэм, несмотря на всю свою неприязнь, должен был отдать должное Райдеру и почувствовал к нему невольное уважение. Он впервые в жизни видел такое самоотверженное служение своему делу и впервые в жизни сталкивался с таким сильным характером, каким, несомненно, обладал Райдер. Ему казалось невероятным то, что этот человек был воспитан дикарями, но, несмотря на это, сохранил столь высокий моральный дух и достоинство.

Сьерра устроилась на циновке, служившей ей постелью. Она жалела о том, что Рэма нет сейчас рядом с ней. Ей очень его не хватало. Райдер сдержал свое слово и устроил все так, чтобы Рэма переселили в другой вигвам. С приездом Райдера Сьерра и Рэм не могли больше оставаться наедине. Устроенный индейцами праздник длился несколько часов и сопровождался танцами и всеобщим весельем изрядно подвыпивших жителей деревни. Сидя между Райдером и Сильной Рукой, Сьерра исподволь бросала исполненные тоски взгляды на Рэма. Цветок Прерии, снова заявив о своих правах, усе-

лась рядом с Хантером, и Сьерра кипела от бессильной злости, наблюдая за ее неуклюжими попытками соблазнить Рэма.

Во время праздника разыгралась одна любопытная сцена. К Райдеру подошел Огненная Пята и начал что-то горячо втолковывать ему. Позже, когда Сьерра спросила брата, о чем шла речь, тот рассмеялся в ответ и сказал, что Огненная Пята предлагал ему лошадей в обмен на сестру. Посмеиваясь, Райдер заметил, что подобная плата была по индейским меркам очень щедрой и что поэтому Сьерра должна чувствовать себя польщенной, ведь восплавывший страстью индеец не пожалел расстаться из-за нее с десятком своих лошадей! Видя, что Сьерра страшно рассердилась, услышав подобное, Райдер обнял сестру за плечи и заверил ее в том, что ни за какие блага мира не продаст свою маленькую сестренку.

В деревне воцарилась тишина, но сон бежал от Сьерры. Она тосковала по объятиям Рэма и с горечью думала о том, что никогда больше не испытает очарования его прикосновений, его поцелуев, его ласк, доставлявших ей такое наслаждение. Она приняла твердое решение увидеться с Рэмом в последний раз наедине, чтобы проститься.

Скинув с себя одеяло, Сьерра крадучись подошла к выходу и, приподняв полог вигвама, выглянула наружу. Бледный диск луны высоко висел над горными вершинами. Сьерра с тоской взглянула на тот вигвам, в котором спал сейчас Рэм. Отбросив все сомнения и доводы разума, она вышла за по-

рог и, чувствуя прохладу ночи, осторожно двинулась туда, где находился ее любимый.

Рэм беспокойно ворочался на постели. Ему было так одиноко и неуютно без Сьерры. Он рисовал в воображении свою дальнейшую жизнь, она походила на безжизненную пустыню. Его ждали бессонные мучительные ночи, исполненные тоской и бесплодным томлением страсти... Неужели он был обречен провести остаток своей жизни в пустых мечтах, которым не суждено было осуществиться? Внезапно ему показалось, что полог его вигвама дрогнул и кто-то переступил порог. Рэм напряженно взгляделся в темноту. Рассеянный лунный свет проникал внутрь вигвама через дымоход, проделанный в потолке, и Рэм разглядел стройную женскую фигуру, стоявшую у входа.

– Сьерра, – еле слышно прошептал он одними губами и сразу же уловил, как дрогнули узкие женские плечи и женщина будто окаменела.

– Это Цветок Прерии.

Рэм резко сел на своей циновке, прикрыв бедра одеялом.

– Черт возьми! Что тебе здесь надо?

Она подошла к ложу Рэма и, присев рядом на корточки, скинула свою длинную рубаху, одетую, как оказалось, прямо на голое тело.

– Светловолосый сегодня ночью остался один. Я хочу скрасить его одиночество, – промолвила она. Взгляд ее пылавших страстью темных глаз блуждал по широкой обнажен-

ной груди Рэма.

– Спасибо, Цветок Прерии, – отозвался Рэм, стараясь не смотреть на ее гибкое золотистое тело и манящие глаза, – но я вовсе не чувствую себя одиноким и не нуждаюсь в утешении.

Цветок Прерии презрительно прищурилась:

– Какой же ты мужчина, если твои чресла слабы для того, чтобы удовлетворить женщину, доставить ей удовольствие! Или у тебя слишком холодная кровь? Или, может быть, я тебе не подхожу? Неужели я так некрасива? Или у меня недостаточно светлая кожа?

– Ты очаровательная женщина, Цветок Прерии, – совершенно искренне сказал Рэм, – но я не хочу спать с тобой. Было бы лучше и справедливее, если бы ты нашла себе достойного мужа, который ценил бы тебя.

Цветок Прерии шумно выдохнула сквозь сжатые зубы и вскочила на ноги.

– Если бы тебе не покровительствовал Быстрый Ветер, я приказала бы брату убить тебя! Но я, пожалуй, сама придумаю для тебя такое наказание, которое покажется тебе хуже смерти.

Резко повернувшись, она выбежала из вигвама – как была, нагая.

– Что, черт возьми, могут означать ее слова? – озадаченно пробормотал Рэм.

Сьерра подкрадывалась к вигваму Рэма неслышно, слов-

но призрак. Внезапно она замерла, заметив выбежавшую на залитую неверным лунным светом лужайку Цветок Прерии. Боль пронзила сердце Сьерры, она решила, что Рэм предал ее. Он не стал дожидаться ее отъезда из индейского лагеря и тут же изменил ей с другой женщиной. Решив, что она должна высказать Рэму все, что думает о его подлом поведении, Сьерра ворвалась в вигвам, словно разъяренная фурия.

Рэм подумал, что это вновь Цветок Прерии, вернувшаяся к нему в надежде соблазнить его, и сказал строгим тоном:

– Ты ничего этим не добьешься, Цветок Прерии. Я уже сказал, что не желаю спать с тобой, и мои слова остаются в силе. В мире существует только одна женщина, с которой я хотел бы делить свою постель, но она так же далека и недоступна, как луна и звезды.

Сьерра затаила дыхание. От его слов у девушки радостно забилось сердце. Значит, Рэм не занимался любовью с Цветком Прерии!

– Но если ты поднимешься повыше, ты, возможно, достигнешь луны и звезд, горящих на небе.

– Сьерра! О Боже! Что ты здесь делаешь? Твой брат свернет мне шею, если застанет тебя здесь.

Сьерра опустилась на колени рядом с его постелью.

– Пожалуй, нам не представится больше удобного случая для того, чтобы проститься друг с другом. Мой брат еще очень плохо знает меня и поэтому не может судить о том, какие чувства я испытываю к тебе. Я очень его люблю, но

он не способен разобраться в том, что для меня хорошо, а что плохо.

– Он хочет, чтобы ты была счастлива, любовь моя, и знает, что я не тот человек, который тебе нужен. И я вовсе не осуждаю его за это, – сухо заметил Рэм. – Твой брат хорошо разбирается в людях и обладает здравомыслием.

Сьерра тяжело вздохнула.

– Я не хочу сейчас говорить о Райдере. И вообще ни о чем не хочу говорить. – Ее взгляд ясно сказал Рэму, чего именно она хочет. – Сделай так, чтобы я навсегда запомнила нашу последнюю встречу и вспоминала ее долгими одинокими ночами, когда тебя не будет со мной и ты не сможешь утешить меня своими ласками.

– О Боже, Сьерра, неужели ты думаешь, что разлука не пугает меня так же сильно, как и тебя?

– Кто знает...

Рэм закрыл глаза, охваченный внутренней борьбой с собственной совестью. Но он недолго сопротивлялся своему желанию. Через несколько мгновений он увлек Сьерру на постель и начал жадно ласкать ее, сгорая от страсти. Сьерра радостно вздохнула, когда его губы нашли ее рот и припали к нему. Тепло разлилось внизу ее живота, и она затрепетала, предвкушая блаженство. Язык Рэма проник в ее рот и коснулся ее языка.

На мгновение Сьерра забыла о том, что они расстанутся навсегда. Забыла, что в жизни Рэма есть другая женщина.

Она просто наслаждалась их бесконечным поцелуем, млея от блаженства. От прикосновений языка Рэма по телу Сьерры пробежал жаркий трепет, отдававшийся в сокровенных уголках ее лона, увлажнившегося и готового к соитию.

– Наш поцелуй может длиться вечно, – простонал Рэм, чуть касаясь губами ее губ. – От тебя исходит аромат прогретого солнцем горного воздуха...

Рэм заворочался, стараясь избавиться от неприятных ощущений в чреслах: ему страстно хотелось овладеть Сьеррой, и его плоть уже налилась силой и чуть заметно пульсировала. Дрожащими от возбуждения пальцами он расстегнул блузку и юбку девушки.

– Дай я помогу тебе, – сказала Сьерра, отталкивая его руки. Когда она легла, прекрасная в своей наготе, Рэм откинул в сторону одеяло, прикрывавшее его чресла, раздвинул ее ноги и встал между ними на колени.

Окинув ее взглядом собственника, Рэм подумал о том, что впервые видит подобную красоту. Сьерра выгнула спину, приглашая Рэма начать любовную игру, и он с радостью повиновался. Его палец проник в лоно Сьерры, которое было уже влажным и горячим. Рэм закрыл глаза и застонал, чувствуя, как на него накатывают волны страсти. Его чувства к Сьерре трудно было описать. Он испытывал к ней больше чем обыкновенное сладострастие. Ему так хотелось забыть о Доре, о Джейсоне, о мести и зажечь новой жизнью. Но к сожалению, на свете не существовало чудес, жизнь нельзя бы-

ло повторить, как бы он этого ни хотел. Этой ночью Рэм намеревался доказать Сьерре, что испытывает к ней глубокую, всепоглощающую страсть.

Сьерра чувствовала, как горяча его рука, она ощущала движение пальца, ритмично пронзавшего ее лоно, и из ее груди вырывались судорожные вздохи. Внезапно ей захотелось, чтобы Рэм испытал такое же наслаждение. Взглянув на него, она дотронулась до его восставшей плоти и сжала ее в своих пальцах. Рэм чуть не закричал от возбуждения, почувствовав ее прикосновение. Его плоть набухла и затвердела. Из груди Сьерры вырвался приглушенный хрип. Сжав зубы и испытывая острое наслаждение, граничившее с болью, он позволил Сьерре продолжать эту игру, а затем остановил ее руку.

– Прекрати! – выдохнул он. – Я не хочу кончить раньше времени.

Опершись на руки, он приподнялся и взгляделся в лицо Сьерры, а затем потерся кончиком своего возбужденного копья о влажное лоно любовницы. Рэму нравилось наблюдать за выражением лица Сьерры в момент любовной игры, он любовался ею, с наслаждением слушая ее стоны и видя, как выгибается ее тело, когда она подставляет свою упругую грудь для ее ласк. Рэм припал к ее соскам, покусывая и облизывая их.

Обхватив ягодицы Сьерры, он наконец вошел в нее. Желая достичь вершины блаженства, Сьерра обхватила талию

Рэма длинными ногами, вбирая его плоть глубоко в себя и испытывая настоящий восторг от его криков страсти. Внезапно Рэм перевернулся на спину, не выпуская Сьерру из объятий, Сьерра закричала от восторга, оказавшись на нем, она крепко вцепилась в Рэма и продолжала свою скачку, словно на лихом жеребце.

– Скачи, скачи, любовь моя. Крепко держи поводья и делай все, что тебе нравится.

Сьерру обуял неизъяснимый восторг, она чувствовала, что воспаленная набухшая плоть Рэма глубоко вошла в нее. Таких ощущений она никогда раньше не испытывала. Сьерра продолжала дикую скачку, ритмично приподнимаясь вверх и опускаясь вниз, сжав бедра и закинув назад голову.

Обхватив руками ее ягодицы, Рэм несколько замедлил свои движения, опасаясь, что все кончится слишком быстро.

– Не надо так гнать, моя дикая кошечка, – простонал он в сладкой муке. – Еще не время. Нет, не сейчас... Не сейчас...

Он снова перевернулся, опрокинув ее навзничь и вдавив спиной в постель. Рэм тяжело дышал, отчаянно пытаясь обуздать свою безудержную страсть. Но желание было слишком жгучим и не поддавалось контролю. Рэм достиг апогея страсти, за которым должна была наступить и разрядка. Он больше не мог сдерживать себя. Глубоко вонзив свое копьё в лоно Сьерры, он вышел из него и затем снова погрузил его, коснувшись бедрами ее бедер.

– О, Рэм! Я не могу... не могу...

Оргазм Сьерры был бурным, судорога охватила ее тело. Рэм закричал и вслед за ней тоже достиг апогея наслаждения.

– Спасибо, Рэм, – прошептала Сьерра, когда ее дыхание снова успокоилось.

– За что? Ты доставила мне столько же удовольствия, сколько я тебе.

– Я благодарю тебя за то, что пережила с тобой незабываемые минуты. Мне все равно, что произойдет с нами дальше. Я никогда не забуду тебя.

Ее слова отдались болью в душе Рэма. Никогда еще он не чувствовал себя таким беспомощным, а жизнь не казалась ему такой несправедливой. Он не мог выразить словами обуревавшие его чувства и поэтому просто прижал Сьерру к своей груди. Когда первые лучи рассвета показались на сумрачном небосклоне, Сьерра беспокойно заворочалась, чувствуя, что им пора расставаться.

– Я знаю, любовь моя, что ты должна уходить, – сказал Рэм, целуя ее в лоб. – Мы расстанемся с тобой только в Денвере.

– Но мы уже никогда не будем вместе так, как сейчас. Но почему, Рэм? Почему ты не хочешь поделиться со мной своими проблемами? Твои прегрешения не так уж ужасны, ведь правда?

Боль, звучавшая в голосе Сьерры, убедила Рэма в том, что он был не прав, скрывая свое прошлое. Он открыл было рот

для того, чтобы все рассказать ей, но тут чей-то сердитый голос разрушил их идиллию:

– Если ты здесь, с этим Хантером, Сьерра, то я просто убью этого ублюдка. Если моя сестра достаточно хороша для постели, то она достаточно хороша и для того, чтобы этот негодяй женился на ней.

– О Боже, это Райдер!

– Живо одевайся, – быстро сказал Рэм, натягивая брюки.
– Я попытаюсь задержать его.

До Сьерры доносились их голоса. Мужчины на повышенных тонах спорили друг с другом, стоя снаружи у порога вигвама, однако они старались, чтобы Сьерра не могла разобрать смысла их слов. Трясущимися от волнения руками она одевалась быстро и неловко.

Райдер готов был убить Рамзи Хантера. Он почти не доверял белым людям и меньше всего этому Хантеру, который ничем не заслужил его доверия. Райдер зашел в вигвам Сьерры для того, чтобы убедиться, что она вовремя соберется в дорогу. Но вигвам был пуст, и Райдер сразу же понял, где ему искать свою сестру. Когда навстречу ему вышел Рэм, Райдер готов был разорвать его на куски.

– Ты должен жениться на моей сестре, иначе получишь пулю в лоб, – бросил ему Райдер без предисловий. – Разве ты мужчина? Где твоя совесть? Я готов побиться об заклад, моя сестра до встречи с тобой была невинной.

– Мне все равно, что ты думаешь обо мне. Меня волнует

в жизни только одно – твоя сестра.

– Настолько, что ты готов жениться на ней?

У Рэма перехватило дыхание, он с трудом сделал вдох.

– Я не могу. Я не буду драться с тобой, иначе Сьерра возненавидит меня. Если ты хочешь убить меня, то делай это сейчас.

– Не делай меня несчастной, Райдер! – воскликнула Сьерра, выходя из вигвама. До ее слуха донеслись последние слова Рэма. – Не он пришел ко мне, а я к нему. Если ты тронешь его хоть пальцем, клянусь, что я тут же вернусь назад в Сан-Франциско.

Райдер замер. Неужели Сьерра не видит, что этот негодяй способен разрушить всю ее жизнь? Как она может любить человека, лишённого всякой нравственности? Неужели ее приемные родители не научили ее ориентироваться в жизни?

– Я старше тебя, дорогая, и поэтому стараюсь оградить тебя от возможных бед, – сказал Райдер, бросив на Рэма взгляд, исполненный презрения. – Порядочный человек предложил бы женщине, которую он лишил чести, руку и сердце. Этот Хантер заслужил пулю в лоб.

Сьерра вскинула подбородок, кипя негодованием:

– Не заставляй меня, Райдер, делать то, чего я не хочу. Обещай, что не сделаешь Рэму ничего плохого.

– Я сам могу постоять за себя, Сьерра, – резко бросил ей Рэм. Честно говоря, он ни в чем не винил Райдера, который

вступился за честь своей сестры. Если бы Рэм был на его месте, он поступил бы точно так же.

– Обещай мне, Райдер, – настаивала Сьерра на своем. Любовь к сестре победила гнев в душе Райдера.

– Хорошо, Сьерра. Я с уважением отношусь к твоим желаниям. Но будь я проклят; если Хантер еще хоть раз прикоснется к тебе.

Покидая деревню Сильной Руки, Сьерра не испытала никакого сожаления. Когда Райдер привел ее снова в вигвам, она начала собирать свои скудные пожитки в его присутствии и пришла в ужас, обнаружив в своей постели гремучую змею. Сьерра была так потрясена, что ее мысли путались. А Райдер хладнокровно застрелил змею, радуясь в душе тому, что Сьерра в эту ночь покинула свою постель, иначе она не дожила бы до утра. Райдеру было неприятно сознавать тот факт, что любовь к Рамзи Хантеру спасла жизнь его сестре.

Огненная Пята вплоть до отъезда бледнолицых из лагеря пытался обменять Сьерру на десяток своих лучших коней, настойчиво предлагая их Райдеру. Райдер, конечно, отклонил эту сделку. Но более всего им досаждала Цветок Прерии, которая во все глаза смотрела на Сьерру, будто та была ужасным призраком, а не человеком. Сьерра сильно подозревала, что змею ей в постель подбросила именно эта индианка.

Рэм пришел в ужас, услышав о том, что грозило его возлюбленной. Его яростные взгляды, которые он бросал на Цветок Прерии, свидетельствовали о том, что он разделяет

мнение Сьерры и тоже винит индианку в желании убить его возлюбленную.

– По всей видимости, я больше никогда не увижу Сильную Руку, – промолвил Райдер, когда они выехали за пределы деревни. – Он принял твердое решение, что его люди никогда не переселятся в резервацию, боюсь, что его племя очень скоро погибнет. Если даже им удастся пережить суровую зиму, войска рано или поздно обнаружат их лагерь и уничтожат их всех поголовно.

Райдер говорил так печально, что Сьерра не осмелилась резко отозваться о Сильной Руке, его сестре и обо всем племени дикарей.

– Видишь, там, впереди, Большой перевал, – сказал Райдер, указывая на высокие отроги гор, видневшиеся вдали.

Даже теперь, в конце августа, вершины гор были покрыты снегом, сверкавшим на солнце. Сьерра видела горные потоки и небольшие водопады, устремлявшиеся с горных круч и сливавшиеся в реки, текущие по долинам на дне ущелий. Горные склоны были покрыты осинами, елями, пихтами и соснами. Глаз Сьерры радовала пестрота этого тенистого покрова, расцвеченного целой гаммой красок – от желтого до темно-зеленого. На полянах среди густых сочных трав и кустов резвились животные.

– Как красиво! – затаив дыхание, воскликнула Сьерра.

– Не удивляйся, если увидишь на опушках пасущиеся стада лосей, оленей и диких мустангов.

Сьерру печалило только одно: Райдер не давал возможности Рэму и ей оставаться наедине во время этого путешествия. Райдер не испытывал особой симпатии к Рамзи Хантеру. Белые люди до сих пор были непонятны ему, несмотря на все его усилия разгадать их мысли.

По всей видимости, Райдер прекрасно знал все горные тропы и уверенно вел своих спутников по узким мостикам, проложенным через пропасти, через горные перевалы, находя удобные спуски, плодородные долины, поросшие сочной растительностью. Вечером путники разбивали лагерь, и мужчины по очереди ходили на охоту за дичью для ужина, и поскольку воды было достаточно, их фляги, как и их желудки, были всегда полны. Через три дня они миновали Большой перевал. Вокруг путников простиралась гористая местность, постепенно понижающаяся к горизонту, где виднелось обширное плато, на котором раскинулся город Денвер.

За время путешествия Райдер успел многое рассказать Сьерре о своей жизни. Девушка немало узнала об Эбби, Заке, Ханне и их малышах и с нетерпением ждала встречи со вновь обретенными родственниками.

– Куда ты меня сначала повезешь – к себе домой или к Эбби? – спросила Сьерра.

– Думаю, что сначала тебе надо встретиться с Эбби, – ответил Райдер. – Они с Заком недавно купили большой дом в городе, хотя им очень нравилась жизнь на ферме. Компания

Зака, занимающаяся грузовыми перевозками, за последние годы разрослась и разбогатела, и он вынужден был переехать в город, чтобы быть поближе к своей работе. Они сдали свою ферму в аренду издольщикам.

Ханне нравится наш дом, расположенный над рекой, и она ни за что не стала бы перебираться в город, однако она время от времени навещает Денвер. Эбби давно уже зовет нас в гости, мечтая о том, что мы проживем в ее доме подольше, и теперь, я думаю, настал тот момент, когда мы можем откликнуться на ее приглашение. Я завезу тебя к Эбби, а сам отправлюсь домой и вернусь к вам через несколько дней вместе с Ханной и Лейси.

– Это было бы чудесно! – со вздохом сказала Сьерра. Она действительно была очень счастлива, но ее счастье омрачилось мыслью о предстоящей разлуке с Рэмом.

Во время этого путешествия в Денвер Сьерра так много узнала и пережила. Она вновь обрела свою семью, о чем раньше не осмеливалась даже и мечтать, она пережила настоящую страсть и полюбила необычного человека.

Возможно, она испытает в своей жизни подобную страсть, но такую любовь ей никогда больше не придется пережить.

Глава 13

По мере того как путники спускались с величественных гранитных вершин Скалистых гор, взору Сьерры открывались восхитительные пейзажи, сменявшие друг друга. Покрытые вечным снегом горы уступили свое место холмам, поросшим ельником. Грაციозные осины в пестром осеннем уборе соседствовали рядом с соснами, пихтами и можжевельником. У Сьерры дух захватывало от царящей вокруг красоты. Картины природы отвлекали ее от грустных мыслей о Рэме и предстоящей разлуке. Может быть, сам Рэм не очень переживал их скорое расставание, но Сьерра испытывала острую боль при одной мысли об этом.

Вокруг царил величественная тишина. Сьерра слышала только скрип кожи и приглушенный стук копыт, раздававшийся на усеянной сосновыми иголками тропе, ведущей под уклон. Громкий клекот орла внезапно испугал ее, и она, подняв голову, взгляделась в небосвод, освещенный ярким солнцем.

– Ты когда-нибудь задавала себе вопрос о том, почему тебя назвали Сьеррой? – спросил Райдер, нарушая тишину и покой леса.

Сьерра с большим интересом взглянула на брата:

– Задавала. Но поскольку никто не мог ответить мне на него, я перестала спрашивать себя об этом.

– Наши родители давно мечтали переселиться на Запад, они подумывали об этом еще до твоего рождения, – начал Райдер, уйдя в воспоминания о далеком прошлом. – Если бы у них родился мальчик, они назвали бы его Рокки, но поскольку родилась девочка, то ее назвали Сьеррой – это единственное название горного хребта, которое годится для женского имени. Насколько я помню – ведь с тех пор прошло так много времени, – мы оба, я и Эбби, были просто в ужасе от подобной фантазии родителей.

Сьерра печально улыбнулась, ей было приятно узнать хоть что-то, касающееся ее далекого прошлого.

Наконец они спустились к подножию гор, и Райдер остановил свою лошадь, показывая спутникам на возвышающиеся вдали высокие строения:

– Там начинается Денвер. Это так называемый Черри-Крик, район, находящийся на противоположном берегу реки от основной части города.

– Город сильно разросся, насколько я могу судить, – сказал Рэм, останавливаясь рядом со своими спутниками.

– Ты был здесь раньше? – спросила Сьерра, думая о том, как мало она знает о Рэме.

Рэм кивнул:

– Да, восемь лет назад. Я собирался поселиться здесь на берегу реки и даже построил себе небольшую хижину, но очень скоро я вынужден был уехать.

– Поехали дальше, – сказал Райдер. – Мне так хочется по-

смотреть на выражение лица Эбби, когда она увидит тебя. Пожалуй, я не сразу скажу ей, кто ты, и немного подшучу над ней.

Райдер пришпорил коня и поскакал рысью. Сьерра собиралась уже последовать примеру брата, но Рэм остановил ее, схватив поводья лошади Сьерры.

– Это, пожалуй, наша последняя возможность поговорить с глазу на глаз, – промолвил он изменившимся голосом. Сьерра пристально взгляделась в его лицо, надеясь на невозможное, но ее хрупкая надежда тут же погасла. Она увидела мрачный огонек, горящий в глазах Рэма, и сразу же поняла, что Рэм никогда не изменит своего решения, он никогда не женится на ней. – Я не хотел огорчать тебя и причинять тебе боль, – сказал он. – То, что произошло между нами...

– ...было чудесно, – закончила за него Сьерра побежденным тоном. – И неизбежно. Прошу тебя, не надо унижать наши чувства. Это оскорбительно для меня. Я так же виновата в том, что произошло, как и ты. Я очень люблю тебя, Рэм. Моя ошибка заключалась в том, что я не сразу поняла, как дорога для тебя Дора. Я не могла тягаться с ней, не правда ли?

– Нет, не в этом дело, – медленно сказал Рэм.

– Не лги мне, Рэм, я не вынесу этого.

Сердце Рэма сжалось от боли – Сьерра думает, будто он до сих пор любит Дору. Но обстоятельства требовали от него быть жестоким. Сьерре необходимо было забыть его и начать

новую жизнь. Рэм радовался тому, что Сьерра обрела родных, которые помогут ей исцелиться от душевной боли. Однако, прежде чем расстаться, Рэм хотел уладить одно дело, которое ему казалось жизненно важным.

– Сьерра, обещай, что известишь меня в случае, если... если ты поймешь, что беременна.

– Но зачем тебе это?

– О Боже, Сьерра, как ты можешь задавать подобные вопросы? Я никогда не стал бы отрицать своего отцовства, тем более в этом случае, когда матерью моего ребенка является женщина, которая бесконечно дорога моему сердцу.

Сьерра пристально взглянула на него.

– Обещай мне, Сьерра, – повторил Рэм сквозь сжатые зубы. – Если ты не сделаешь этого, клянусь, я расскажу Райдеру, что ты, возможно, носишь под сердцем моего ребенка.

– Неужели ты думаешь, что он не догадывается об этом?

– Одно дело – догадываться, а другое дело – знать наверняка.

– В таком случае он снова начнет настаивать на том, чтобы мы поженились.

– Вряд ли, – сказал Рэм так убежденно, что Сьерра внутренне затрепетала. Рэм знал, что если он скажет Райдеру правду, то тот не станет больше настаивать на свадьбе. Он просто вскинет свое ружье и направит его дуло в лоб Рэму или всадит ему в грудь свой нож. Одним словом, ни о какой свадьбе и речи быть не могло.

– Хорошо, Рэм, я обещаю тебе это. Но думаю, что тебе не о чем беспокоиться.

С тяжелым сердцем Сьерра пришпорила коня и помчалась вдогонку за Райдером, прежде чем Рэм успел остановить ее. Слезы застилали взор девушки, и она смахивала их на скаку ладонью. Несмотря на неуступчивость Рэма, она не жалела о ночах, проведенных в его объятиях, это были блаженные часы, когда весь мир исчезал и она оставалась наедине с любимым, который принадлежал только ей одной. Даже образ таинственной Доры не омрачал их любви. Но все же Сьерра не могла не чувствовать, что в глубине души Рэма таится неизбывная печаль. Нет, даже не печаль, а немая боль, острая потребность добиться чего-то такого, чего Сьерра не могла ему дать. Может быть, Дора сумеет успокоить его душу? Сумеет дать ему то, к чему он так страстно стремится?

Сьерра ни с кем еще не была так счастлива, как с Рэмом. Он пробудил в ней страсть, но ей было мало этого, она хотела куда большего от своего возлюбленного, чем мимолетные любовные утехы. Она хотела разделить с ним всю жизнь – свои надежды, мечты. Она хотела знать все о нем и понимать, что скрывается за его смехом и за его молчанием. Она хотела иметь от него детей и добиться его доверия и уважения. Она хотела вместе с ним переживать все его радости и горести – все то, что обычно делит женщина с человеком, которого любит.

Сьерра хотела, чтобы Рэм ответил на ее любовь такой же

горячей и преданной любовью.

Сьерру не покидало чувство, что она навсегда потеряла Рэма, не сумев заслужить его доверия. Если бы Рэм верил в нее и открыл ей свою тайну, она, возможно, смогла бы помочь ему. Но Рэм, по всей видимости, так и не сумел преодолеть в душе недоверия к женщинам. Что сделала с ним эта Дора, какую боль причинила ему, и почему он продолжал любить ее?

Когда путники въехали в Денвер, начали уже сгущаться сумерки.

– Здесь мы должны расстаться, Хантер, – промолвил Райдер, поворачиваясь к Рэму. – Поезжай этой дорогой к городской конюшне, а оттуда свернешь налево и пойдешь по Даулинг-стрит. Гостиница «Денвер» находится на этой улице. Ты не заблудишься. Я отвезу Сьерру к ее сестре. Если тебе действительно дорога Сьерра, то не пытайся увидеться с ней.

Девушка хотела сказать Рэму, что не согласна с братом, что она была бы счастлива снова увидеться с возлюбленным, но Райдер ударил ее лошадь по крупу, и кобыла галопом понеслась по улице.

– Не забудь о том, что я сказал тебе, Сьерра! – крикнул Рэм вслед девушке. – Ты дала мне обещание!

Дрожащими руками Рэм взялся за поводья своей лошади и двинулся в сторону гостиницы. Таким потерянным, жалким и одиноким он чувствовал себя лишь однажды в жизни, и с тех пор десять лет провел, испытывая жгучую ненависть

к женщине, явившейся причиной его несчастий. Теперь же Рэму казалось, что остаток жизни он проведет в полной пустоте, не испытывая больше никаких сильных эмоций, – и причиной его душевной опустошенности будет вовсе не Дора.

* * *

Райдер постучал в дверь большого дома и лукаво улыбнулся Сьерре:

– Помни, ты должна молчать до тех пор, пока я не представлю тебя. Эбби, конечно же, подумает черт знает что, когда увидит нас вместе. Но мне очень хочется разыграть ее.

– Это нехорошо, Райдер, не надо так зло шутить над нашей сестрой, – сказала Сьерра, чувствуя угрызения совести.

– Не волнуйся, она не рассердится на нас, когда узнает, кто ты. Опusti голову и спрячь глаза, чтобы она не могла обо всем догадаться раньше времени.

Внезапно дверь распахнулась, и на пороге появилась красивая молодая женщина с волосами цвета темного меда и умными серыми глазами. Было заметно, что она ждет ребенка. Сьерру поразили черты ее лица, в которых чувствовалось семейное сходство.

– Райдер! Вот так сюрприз! Не часто мой любимый и такой очаровательный братец заглядывает ко мне. Ты был уже у себя на ферме? – Райдер покачал головой. – Как хорошо,

что ты приехал прямо сюда, не заезжая домой!

И, обняв брата, Эбби увлекла его в дом. Сьерра молча последовала за ними.

– Что ты хочешь этим сказать? – удивленно спросил Райдер. – По-твоему, мне не следовало сначала заезжать на ферму?

– Если бы ты сразу отправился домой, ты не застал бы там Ханну и Лейси. Зак заезжал к ним вчера, и Ханна показалась ему такой несчастной и одинокой, что он забрал ее и Лейси с собой в город. И теперь вся наша семья в сборе!

– Да, действительно, вся наша семья в сборе, – повторил Райдер с невинным видом, выводя Сьерру вперед и крепко обнимая ее за талию. Эбби с ужасом взглянула на молодую женщину, которую Райдер привез к ней в дом, и, побледнев, метнула на Райдера гневный взгляд. Райдер смотрел на незнакомку так нежно, его серые глаза при этом светились такой любовью, что Эбби заподозрила самое страшное. Она никогда не думала, что ее брат способен на подлую измену. До сих пор он был всем сердцем привязан к Ханне и Лейси.

– О Боже, Райдер, что ты наделал? Кто эта женщина? Я и подумать не могла, что ты способен на это. Как ты осмелился привести эту вертихвостку в мой дом?

Неожиданно в комнату ворвался Зак.

– В чем дело, Эбби? Ты кричишь так, что твой голос слышен на втором этаже, – сказал он, но тут же увидел Райдера, на лице которого играла широкая белозубая улыбка. Он об-

нимал незнакомую Заку женщину. Растерянно улыбнувшись шурина, Зак окинул оценивающим взглядом фигуру Сьерры. – С возвращением, Райдер.

От испытующего взгляда Зака ничего не укрылось – он отметил про себя красоту Сьерры и по достоинству оценил ее изящную фигуру. Вскинув бровь, он вопросительно взглянул на Райдера, как бы спрашивая того, в своем ли он уме.

– Успокойся, сестра, – промолвил Райдер, посмеиваясь, – я хочу представить тебе человека, который очень дорог мне.

Внезапно в коридоре послышалось чье-то громкое восклицание. Сьерра повернулась и увидела маленькую женщину с каштановыми волосами и живыми зелеными глазами, она с таким ужасом смотрела на Райдера, как будто тот навеки разбил ее сердце.

– Райдер!

– Ханна! – Выпустив Сьерру из объятий, Райдер бросился к жене, подхватив ее на руки, и радостно закружился с нею по прихожей.

– Остановись, подожди! – воскликнула Эбби, уперев руки в бока и с изумлением наблюдая за Райдером, который вел себя очень странно. В конце концов, он должен был все объяснить ей. Эбби доверяла своему брату и знала, что он очень любит Ханну и никогда не променяет ее на другую женщину. – Что все это значит, Райдер?

– Опустите меня! – воскликнула Ханна, пытаясь вырваться из крепких объятий Райдера. – Объясни мне все, Райдер: кто

эта женщина и что она значит для тебя? Если она думает, что сможет запросто отнять тебя у меня, то она ошибается, я не сдамся. А если я одержу победу в этой борьбе, я убью тебя, потому что никогда не смогу простить.

Райдер от души расхохотался. Он давно уже так не смеялся. Неужели его семья действительно решила, что он привел в дом любовницу? Пора было прекратить этот спектакль. Поставив Ханну на пол, он снова подошел к Сьерре, обнял девушку за плечи и подвел ее к своим родным.

– Я действительно привел в дом другую женщину, которую все вы полюбите, – сказал Райдер.

Ханна вскрикнула от боли, а в глазах Зака зажегся такой грозный огонек, что Райдер понял: его шутка зашла слишком далеко и может плохо кончиться. Подняв лицо Сьерры за подбородок, он продолжал: – Подними глаза, дорогая, и взгляни на своих родных. Эта разъяренная блондинка – твоя сестра Эбби, а тот ужасный малый рядом с ней – ее муж Зак. Маленькая медноволосая шалунья с яркими зелеными глазами – моя жена Ханна. А теперь, мои дорогие, разрешите представить вам эту очаровательную девушку. Ее зовут Сьерра. Сьерра Ларсон Олден.

Сьерре ужасно не понравилась та злая шутка, которую Райдер сыграл со своими родными. Серые глаза девушки потемнели и стали похожи на свинцовые грозовые облака, но все равно сразу же было видно, что это глаза Ларсонов. Однако вместо бурного восторга в прихожей воцарилась гробо-

вая тишина. Стало так тихо, что Сьерра испугалась, ей захотелось повернуться и убежать назад к Рэму, а затем постараться вернуться в Сан-Франциско. Почему все молчат? Неужели никто, кроме Райдера, не обрадовался встрече с ней?

Прошло несколько томительных минут, прежде чем все участники этой сцены вышли из оцепенения и разразились криками радости и изумления. Эбби пережила такой шок, что разрыдалась и упала на грудь Зака, ища у мужа поддержки. Ханна тоже не могла удержаться от слез, поскольку знала, как долго разыскивали Райдер и Эбби свою младшую сестру. Все начали одновременно говорить, взволнованно перебивая друг друга.

Эбби бросилась к Сьерре и крепко обняла ее.

– Я не думала, что доживу до этого дня, – сказала она срывающимся голосом. – Мы с Райдером всю жизнь надеялись найти тебя и молили Бога, чтобы он помог нам в наших поисках, но, честно говоря, в душе я не верила, что наша мечта когда-нибудь сбудется. Мы нанимали детективов, но те ничем не помогли нам, и мы только зря потратили уйму денег. Добро пожаловать в мой дом, Сьерра.

– О, Эбби! – разрыдалась Сьерра, обнимая сестру. – Я столько раз в мечтах представляла этот момент. Когда нас разлучили, я была совсем крохой, но я никогда не забывала тебя и Райдера, никогда не оставляла надежд снова встретиться с вами, никогда!

Слова Сьерры убедили Эбби в том, что ее сестра обладала силой характера, присущей всем Ларсонам.

– Да, ты действительно одна из Ларсонов, теперь я вижу это, – сказала Эбби смеясь. – И дело не только в цвете твоих глаз. Давайте пройдем в комнату и сядем. Сьерра должна рассказать нам все о своей жизни. Я хочу знать, кто ее приемные родители. Я хочу знать, кто ее муж – если, конечно, он у тебя есть, дорогая.

Райдер нахмурился, он все еще пылал гневом на Рэма Хантера, который отказался жениться на Сьерре.

– Сьерра не замужем. А о своей жизни она сможет рассказать тебе потом, у вас будет много времени.

Эбби почувствовала раздражение Райдера, но не могла понять его причин. Она усадила Сьерру в самое удобное кресло, и все родственники сели вокруг.

– А где дети? – спросила Сьерра, которой не терпелось познакомиться с младшими членами семьи.

– Они спят, – сказала Эбби. – Я только что уложила Лейси и Трея в постель. Когда они вместе, они стоят на головах и ведут себя как сумасшедшие. Мы обычно укладываем их спать сразу же после ужина, чтобы они не мешали. – Внезапно Эбби вспомнила о своих обязанностях хозяйки дома. – О, вы с Райдером, должно быть, умираете от голода! Пойдемте со мной на кухню. Вы поужинаете там, и ты, Сьерра, расскажешь нам о своей жизни. Мне очень интересно, каким образом Райдеру удалось найти тебя.

Ужин был превосходен. За едой Сьерра рассказала родным о своей довольно бесцветной и однообразной жизни в Сан-Франциско, где ее приемные родители, Холли и Лестер Олден, баловали и нежили ее. Годы, проведенные Сьеррой в школе, были столь же однообразны, как ее детство и юность. Она жила в окружении слуг, которые исполняли все ее прихоти. Когда Эбби спросила сестру, как той удалось добраться до Денвера, Сьерра повторила ложь Рэма, добавив от себя, что ее сопровождал в этой поездке друг отца. Рассказывая о Рэме, Сьерра пыталась скрыть волнение, она боялась, что ее голос выдаст те чувства, которые она испытывала к Хантеру. Но ей не удалось провести Эбби и Ханну – эти Женщины многое пережили, прежде чем нашли свою любовь, и они сразу же поняли, какие глубокие чувства питает Сьерра к Рамзи Хантеру.

Когда Сьерра упомянула в своем рассказе индейский лагерь Сильной Руки, в котором она встретила Райдера, глаза Эбби широко раскрылись от изумления.

– Ты была пленницей Сильной Руки? Я однажды видела его. Он жесток и агрессивен даже по индейским меркам. Слава Богу, ты назвала ему индейское имя Райдера. Райдер пытался убедить Сильную Руку переселиться в резервацию вместе со своим народом на зимнее время.

– Если бы я не упомянула имя Быстрого Ветра, меня бы отдали Огненной Пяте, – продолжала свой рассказ Сьерра. – А Рэм... – Она покраснела и потупила взор. – Рэма хотела

взять себе в мужа Цветок Прерии.

– Как меня когда-то хотела взять себе в мужа Дождевая Слезинка, – промолвил Зак, ласково улыбаясь Эбби. – Должен признаться, что мне сначала не понравилась эта идея, мне ужасно не хотелось быть рабом кровожадной индианки, но вскоре я был вознагражден за свои муки.

Он лукаво усмехнулся, поглядывая на Эбби, и та залилась румянцем.

– Расскажите мне о вашей жизни у шайеннов, – попросила Сьерра, сгорая от любопытства. Она уже рассказала своим родственникам о себе, и теперь ей надо было отвлечься от мыслей о Рэме. Она задавала себе один и тот же вопрос: отправился ли Рэм к Доре прямо сейчас, или он решил сделать это завтра?

Они проговорили до глубокой ночи, рассказывая друг другу о своей жизни. Когда очередь дошла до Райдера, он начал свой рассказ медленно и степенно, не сводя глаз со своей красавицы жены. Сьерра с удивлением отметила про себя, что Райдер так и не привык к новой для него роли белого человека и чувствовал в ней себя все еще неловко. Два чувства составляли смысл его существования – глубокая любовь к жене и преданность индейскому народу.

Райдер и Ханна первыми пошли спать. Они не виделись две недели и очень соскучились друг по другу. Сьерра никогда не поняла бы их страстного желания уединиться, если бы сама недавно не пережила сильного чувства, связавшего ее

с Рэмом. Следом за ними ушел Зак, догадавшись, что Эбби хочет поговорить со Сьеррой с глазу на глаз. Уходя, он поцеловал жену в лоб и сказал, чтобы она не спешила.

– Мне тоже пора идти спать, – сказала Сьерра, устало зевая. – Во время этого трудного путешествия произошло так много событий, что мне кажется, все это был сон наяву. Кто бы мог подумать, что я отправлюсь одна-одинешенька через всю страну в Денвер, что меня захватят в плен индейцы и что я при столь необычных обстоятельствах встречу наконец своего брата? Я так страстно мечтала вновь увидеть тебя и Райдера! Если бы ты знала, как мне хочется побыстрее познакомиться с вашими детьми.

Слова Сьерры показались странными Эбби, она недоуменно взглянула на сестру:

– Ты вроде бы говорила, что тебя в этом путешествии сопровождал Рамзи Хантер. Так почему же ты утверждаешь, что путешествовала совершенно одна?

Эбби испытующе взглянула на Сьерру, стараясь проникнуть в ее тайные мысли. Сьерра вспыхнула и отвела глаза в сторону.

– Да, конечно, со мной был Рэм. Я не это хотела сказать... просто...

Эбби похлопала ладонью по руке Сьерры:

– Может быть, ты все же расскажешь мне обо всем, дорогая? Я старше и много опытнее тебя. Возможно, мне следует побольше знать об этом Рамзи Хантере. Он действительно

старый друг вашей семьи? И вообще, сколько ему лет? Он ровесник твоего приемного отца?

Сьерра покачала головой. О Боже, Рэм вовсе не был стар, он был...

– Рамзи Хантер и мой приемный отец действительно друзья, но Рэм молод. Я думаю, что ему около тридцати лет.

– И конечно же, он намного опытнее и искушеннее тебя, сестренка. Я чувствую, тебя что-то беспокоит. Скажи мне... – Эбби очень не хотелось спрашивать об этом, но она должна была взять сестру под свою защиту и помочь ей. – Скажи мне, этот человек посягнул на твою честь?

Сьерра замотала головой:

– Давай прекратим этот разговор, Эбби, я действительно не хочу говорить о Рэме. Я всегда буду благодарна ему за то, что он спас мне жизнь, когда наш дилижанс упал с обрыва в пропасть. Но по всей видимости, я больше никогда не увижу этого человека. Кроме того, я помолвлена с Гордоном Линчем. Горди работает у отца в банке, и я надеюсь, мы поженимся, как только я вернусь в Сан-Франциско.

Сьерре с трудом далась эта ложь. Эбби всполошилась:

– Даже не заикайся о своем возвращении в Сан-Франциско! Ты только что приехала к нам. Дай нам порадоваться, глядя на тебя, я обещаю не задавать больше неприятных вопросов. А теперь пойдем, я покажу тебе твою комнату, дорогая, а завтра утром ты познакомишься с детьми.

Чувствуя искреннюю благодарность Эбби, Сьерра на

мгновение сжала руку сестры, и они поднялись по лестнице туда, где были расположены спальные комнаты.

Рэм остановился перед дверью комнаты и тихонько постучал.

– Кто там? Уже поздно, – раздался недовольный мужской голос.

– Это Рамзи Хантер, – назвал себя Рэм, который уже устроился в гостинице «Денвер» и теперь решил, не дожидаясь утра, приступить к выполнению своего плана.

Дверь сразу же распахнулась.

– Мистер Хантер! Я оставил уже всякую надежду на то, что вы приедете. Где вы так долго были? Вы должны были приехать в Денвер несколько недель назад.

– Если я вам расскажу, что со мной произошло, вы просто мне не поверите, – сказал Рэм. – Но вам будет достаточно знать и того, что непредвиденные обстоятельства задержали меня в пути, Круксхэнк. Слава Богу, что вы меня дождались.

Круксхэнк бросил на Рэма колючий взгляд. Этот человек вообще был колючим и угловатым. Его худое жилистое тело и грубоватое лицо с квадратной челюстью свидетельствовали о желчном характере.

– Нам надо решить вопрос о моем гонораре, мистер Хантер, – сказал он.

– Вы получите свои деньги, – резко бросил ему Рэм, – но сначала вы должны сказать, здесь ли наши залетные птички.

Круксхэнк мрачно усмехнулся:

– Они все еще здесь, мистер Хантер. По-моему, они даже не догадываются о том, что вы напали на их след. Мне было очень нелегко выследить их, но в конце концов я сумел это сделать. Мужчину вы найдете в «Серебряном самородке», он проводит там каждый вечер, играя в покер. Время от времени с ним приходит туда и женщина, которая вас интересует. Она чертовски хороша собой. Я наблюдал за ними в течение двух недель. Этот парень использует свою спутницу в качестве приманки, чтобы та отвлекала игроков, а он тем временем жульничает. А порой он использует ее для несколько других целей, – усмехнулся Круксхэнк, бросая на Рэма многозначительный взгляд.

– Вы хорошо потрудились, Круксхэнк, – сказал Рэм. – И получите свой гонорар, а также премиальные, рано утром, как только откроется банк. Где мне искать эту парочку?

– Они снимают ветхий дом на Бродвее, номер 742.

Вскоре Рэм покинул номер Круксхэнка. Поужинав и приняв горячую ванну, он лег в постель, но долго не мог уснуть. Перед его мысленным взором вставал образ Доры. Рэм видел ее такой, какой она была десять лет назад, когда он поцеловал ее на прощание, отправившись в гости к своим родителям. Он опять как будто слышал ее нежный голос, лгущий ему о том, что она любит его. Рэм вспомнил, с какой наигранной страстью прижималась к нему Дора, обещая райское блаженство. О Боже, как он любил ее!

Внезапно он снова вспомнил Сьерру. Конечно, нельзя было сравнивать Дору, эту лживую шлюху, и Сьерру, прямую, искреннюю, честную и отважную девушку. Сьерра была для Рэма словно луч света, словно глоток свежего воздуха. Он столько лет провел во тьме, живя только одним – своим отчаянием и жгучей ненавистью. Когда он уезжал из Сан-Франциско, он твердо знал, что убьет Джейсона и по справедливости накажет Дору. Но, встретив Сьерру и познав любовь, Рэм начал колебаться... Нет, он не сомневался в том, что эта пара заслужила суровое наказание. Рэм так долго мечтал о мести. Но он никогда еще не совершал убийства и не был уверен в том, что сможет хладнокровно совершить его. Если же Рэм предаст Дору и Джейсона в руки правосудия, то они смогут избежать справедливого наказания.

Проклятая Дора! Она была такой прекрасной... Такой страстной... И такой порочной. Рэм снова погрузился в воспоминания, отзывавшиеся болью в его сердце.

Глава 14

Рэм и Круксхэнк сидели за столиком переполненного ночного заведения «Серебряный самородок» и потягивали вино. Их столик стоял в самом темном углу, а вокруг них шло обычное для этого заведения веселье. Надвинув шляпу глубоко на глаза, Рэм наклонился вперед, не сводя холодного взгляда с игроков, сидевших за карточными столами. Рэм приходил сюда каждый вечер в течение целой недели и следил за Джейсоном, ожидая, когда же появится Дора. И вот наконец его терпение было вознаграждено: в зал вошла Дора рука об руку с Джейсоном.

Прищурившись, Рэм напряженно наблюдал за Дорой, которая пыталась отвлечь от игры мужчин за карточным столом. Рэм не ожидал, что увидит Дору такой же прекрасной, какой она была в день их первой встречи. Он скользил холодным оценивающим взглядом по ее гладкой белоснежной коже, пухлым алым губам и шелковистым белокурым волосам. Она почти не изменилась за эти десять лет. Рэм пристально взглянул на ее пышную грудь, чуть прикрытую платьем, имевшим слишком глубокий вырез. Дора намеренно наклонялась вперед, выставляя на всеобщее обозрение свои прелести.

– Теперь вы видите то, о чем я вам говорил, – сказал Круксхэнк, вытягивая шею, чтобы получше рассмотреть то,

что демонстрировала Дора. – А сейчас взгляните на Джейсона. Даже неопытным игрок мог бы сразу заметить, что он действует как заправский шулер. Но все просто очарованы этой женщиной.

Рэм кивнул с мрачным видом. Круксхэнк был совершенно прав. Ни один мужчина не сможет отвести взгляд от Доры. Красота этой роскошной блондинки ничуть не поблекла за прошедшие годы, а ее тело достигло зрелости и стало еще более пленительным.

– На этом моя миссия окончена, – промолвил Круксхэнк, вставая из-за стола. – Завтра я приступаю к новому делу. Мне было очень приятно работать с вами, мистер Хантер.

Они пожали друг другу руки, и Рэм пожелал частному детективу всего хорошего. Через несколько секунд Хантер уже забыл Круксхэнка и сосредоточил все свое внимание на Доре и Джейсоне. В его памяти ожили воспоминания, которые он тщетно пытался забыть. Рэм вспомнил Дору в минуты близости, ее извивающееся тело, исполненное страсти, ее горячие губы и жадные руки, которые сводили его с ума. Рэм вспомнил также то время, когда Джейсон явился к ним в дом. Молодой человек испытывал тогда трудности, и Рэм с распростертыми объятиями принял его на работу к себе, не догадываясь о том, как сильно Джейсон ему завидует и какой зуб имеет на него.

Рэм тряхнул головой, стараясь отогнать мучительные воспоминания, а затем, потягивая вино, снова пристально

взглянул на свои жертвы. Он выжидал, наблюдая за ними. Игра закончилась глубоко за полночь. Один за другим игроки начали расходиться по домам, однако Джейсона остановил какой-то человек, и между ними завязался долгий разговор. Рэм презрительно фыркнул, увидев, как незнакомец передал Джейсону деньги. Через несколько минут Джейсон подошел к Доре и что-то сказал ей, и та тут же покинула зал вместе с незнакомцем. И хотя она, похоже, не испытывала при этом особой радости, Дора не высказала вслух ни слова жалобы или упрека. У Рэма сложилось впечатление, что она делала это уже не в первый раз.

Вскоре после этого Джейсон вышел из заведения, и Рэм последовал за ним. Ему надо было многое обдумать и разработать план действий. Увидев наконец Дору и Джейсона, о встрече с которыми он мечтал долгие годы, Хантер ощутил, что ненависть вернулась к нему с прежней силой. Он снова поклялся в душе непременно отомстить своим обидчикам. Дора и Джейсон должны понести наказание за те два года, которые по их вине были вычеркнуты из жизни Рэма. И за все последующие годы... На этот раз им не удастся обвести его вокруг пальца.

Именно Дора была виновата в том, что он не мог сделать Сьерре предложение, которого она заслуживала. Если бы Рэм знал, где находится Дора, он давно бы уже мог решить эту проблему, что позволило бы ему жениться на Сьерре.

Сьерра наслаждалась покоем в кругу своих вновь обретенных родственников. Но она не чувствовала себя счастливой, ведь только Рэм мог дать ей счастье. Но к сожалению, Рэм не желал ничего знать о ней. Тем временем с каждым днем Сьерра узнавала все больше нового о своей необычной семье. Она была удивлена рассказом Эбби о том, как они с Заком спасли жизнь Белого Орла за несколько мгновений до того, как на Сэнд-Крик разыгралось побоище. Сьерра узнала также о том, что вдова Белого Орла, Летняя Луна, вышла замуж за Койота и живет теперь с ним в резервации. У них родился сын, это был второй сын Летней Луны, своего первенца она родила Белому Орлу.

Сьерра была бы очень счастлива и ощутила бы наконец полноту жизни, если бы Рэм любил ее. И хотя она пыталась скрыть от близких свою тоску по Рэму, ей было трудно обмануть Эбби. Эбби видела сестру насквозь, и та вскоре поняла это. Через неделю Ханна вместе с Райдером и Лейси уехала на свою ферму, и Эбби предложила Сьерре прогуляться по городу. Сьерра с радостью согласилась, и они, оставив маленького Трея дома с няней, вышли на тенистую улицу, обсаженную деревьями.

– Я могу тебе чем-то помочь? – внезапно спросила Эбби.

Сьерра опешила и изумленно взглянула на сестру: – Помочь? Я не понимаю, о чем ты говоришь?

– Ты все прекрасно понимаешь, дорогая, – мягко сказала

Эбби. – Я знаю, что ты мучаешь себя. Это связано с Рамзи Хантером? Я не могу отделаться от чувства, что ты о чем-то умалчиваешь.

Сьерра вспыхнула. Эбби была недалеко от истины.

– То, что было между нами, уже прошло.

– Откуда ты это знаешь, ведь ты не хочешь поговорить со мной искренне?

– Откуда я это знаю? А разве Рэм хотя бы раз постучался в твою дверь для того, чтобы снова увидеть меня? – обиженно переспросила Сьерра.

– Райдеру не понравился мистер Хантер, но я обычно полагаюсь на собственное мнение.

– Единственное, что я могу сказать тебе по этому поводу: когда-то я бегала за этим человеком, забыв гордость, но я не хочу больше делать это. Прошу тебя, Эбби, не порти нашу прогулку. Давай поговорим о чем-нибудь другом и насладимся общением, ведь мы столько лет были в разлуке!

Сердце Эбби разрывалось от боли, она страшно беспокоилась за Сьерру. Ей так хотелось помочь сестре, но она понимала, что не сможет этого сделать до тех пор, пока Сьерра не поверит в нее и не станет с ней совершенно откровенна.

– Давай зайдем в чайную Бредли и перекусим!

Лицо Сьерры просветлело.

– О да, конечно! Мне ужасно понравились маленькие пирожные, которые пекут у Бредли.

Посидев часок за столиком в чайной, Сьерра и Эбби снова

вышли на улицу рука об руку. Они подошли уже к своему кабриолету, когда Сьерра внезапно заметила Рэма, который шел им навстречу. Рэм тоже увидел Сьерру и был потрясен этой встречей. Она показалась ему как никогда прекрасной. Он и не думал, что может вот так запросто столкнуться с ней на улице. В душе Рэма сразу же ожили все прежние чувства, и он подумал о превратностях судьбы, которая вновь толкала их в объятия друг друга. Ему хотелось многое сказать ей, прежде чем он начнет воплощать свой план.

– Привет, Рэм, – сказала Сьерра, напряженно глядя ему в лицо. Ей показалось, что он похудел и осунулся.

При виде Сьерры в глазах Рэма загорелся огонек радости.

– Привет, Сьерра, как дела?

– Неплохо, а у тебя? – промолвила Сьерра, хотя эти слова дались ей с большим трудом. Ей было невыносимо трудно перебрасываться с Рэмом ничего не значащими фразами, в то время как ей хотелось броситься ему в объятия, страстно поцеловать его так, чтобы у нее пошла голова кругом, и почувствовать его прежнюю любовь и прежнюю страсть – такую же, какую она испытывала к нему. – Познакомься, это моя сестра, Эбби Мерсер. Эбби, я говорила тебе о Рамзи Хантере. Помнишь?

Эбби лукаво взглянула на Сьерру. Так вот он какой, этот Рэм Хантер, человек, по которому тосковала Сьерра с момента своего приезда в Денвер. Эбби протянула Рэму свою изящную руку, сразу же почувствовав к нему симпатию. Раз-

глядывая его с жадным любопытством, Эбби пришла к выводу, что Рэм очень похож на Зака. Ей ужасно захотелось знать, что же произошло между Рамзи Хантером и ее сестрой, и почему Райдер так невзлюбил этого человека.

– Здравствуйте, мистер Хантер. Сьерра действительно говорила мне о вас. Я хотела бы поблагодарить вас за то, что вы с такой заботой относились к ней.

Рэм, казалось, был сильно удивлен ее словами.

– И все же, миссис Мерсер, я не смог уберечь Сьерру от плена. Если бы не ее собственная изобретательность и находчивость, я бы ничем не смог помочь ей.

– И тем не менее вы все же спасли ей жизнь, вытолкнув из дилижанса, который затем свалился с обрыва, – продолжала Эбби приветливым тоном. – Сьерра рассказала нам об этом прискорбном случае.

– Мне было приятно снова увидеть тебя, Рэм, – сказала Сьерра, хотя ей очень не хотелось расставаться с ним. – Ты уже... уладил свои дела?

Рэм испытующе взглянул на нее:

– Нет еще, но думаю, что очень скоро улажу.

Эбби перевела взгляд с Сьерры на Рэма и почувствовала, что они чего-то недоговаривают. Их слова были полны скрытого значения, и Эбби невольно спросила себя: имеют ли дела Рэма какое-нибудь отношение к Сьерре? Она забеспокоилась и впервые подумала о том, что, возможно, Райдер был прав. Может быть, для блага сестры было бы лучше, если бы

она навсегда рассталась с Рамзи Хантером.

– Я очень устала, Сьерра. Поедем домой и продолжим нашу экскурсию по городу в другой раз.

Сьерра бросила на Эбби озабоченный взгляд:

– Тебе нехорошо? Это из-за твоей беременности?

Эбби покачала головой:

– Нет, я просто устала.

– Мне бы очень хотелось переговорить со Сьеррой с глазу на глаз, миссис Мерсер. Я пришел бы ее навестить, на ваш брат дал мне ясно понять, что я нежеланный гость в вашем доме. Может быть, вы позволите мне как-нибудь заехать к Сьерре? Мне необходимо серьезно поговорить с ней.

Эбби сразу же насторожилась, и ее приветливость вмиг улетучилась. Если Райдер действительно запретил Рамзи Хантеру навещать Сьерру, то на то, по всей видимости, имелись веские основания. Райдер и Сьерра что-то скрывали. Эбби взглянула на сестру и была потрясена выражением ее лица, исполненного нескрываемой страстности. Эбби знала, что никогда не простит себе, если по вине Хантера с ее сестрой что-нибудь случится. Если Рэм действительно нанес Сьерре оскорбление, он будет сурово наказан по законам шайеннов. Эбби точно так же, как и Райдер, многому научилась в семье Белого Орла и никогда не забывала его уроков.

– Знаете, у меня созрел следующий план, – сказал Рэм, не сводя глаз с Сьерры. – Здесь за углом находится конюшня, где можно арендовать лошадей. Я найму кабриолет, и мы со

Сьеррой прокатимся по окрестностям города, до подножия Скалистых гор. Мы вернемся рано, и я завезу ее к вам домой, миссис Мерсер.

Эбби все так же настороженно смотрела на Рэма. Райдер придет в бешенство, если она позволит Рэму увезти Сьерру в горы без сопровождающих лиц.

– Нет, это не совсем прилично, мистер Хантер. Думаю, что было бы лучше, если бы вы просто пообедали со Сьеррой в ресторане гостиницы и сразу же после этого привезли ее домой.

Сьерра вздохнула, испытывая негодование.

– Эбби, мне уже двадцать один год. И потом, мы с мистером Хантером много времени провели наедине.

– Именно это меня и тревожит, – чуть слышно промолвила Эбби и позволила Рэму усадить себя в экипаж.

«О Боже, что я наделала?» – спрашивала себя Эбби, глядя вслед молодым людям. Она никогда не простит себе, если окажется, что Рамзи Хантер действительно последний негодяй. Но несмотря на это, в глубине души она испытывала к нему искреннюю симпатию, а ведь Эбби прекрасно разбиралась в людях. И теперь ей оставалось только одно: молиться за Сьерру и за то, чтобы она не наделала глупостей.

– Ты счастлива теперь, когда вновь обрела своих родных? – спросил Рэм по пути в конюшню.

– Я действительно бесконечно счастлива. Произошло то, о чем я только могла мечтать, – с улыбкой сказала Сьерра.

– Эбби показалась мне очень милой.

– Да, она прекрасный человек, впрочем, как и Райдер, хотя вы терпеть друг друга не можете. Но ведь ты не должен осуждать Райдера за то, что он пытается уберечь меня от неприятностей.

Рэм ничего не сказал в ответ. Райдер действительно имел веские причины ненавидеть его. Ведь он, Рэм, лишил его сестру невинности и отказался жениться на ней. В полном молчании они дошли до конюшни, и Рэм нанял кабриолет на весь день. Сьерра не спрашивала Рэма, куда тот везет ее, когда они выехали из города. Она была слишком счастлива и не хотела задавать вопросы.

– Ты уже виделся с Дорой? – спросила Сьерра, нарушая затянувшееся молчание.

Рэм настороженно взглянул на нее. Ему не хотелось говорить о Доре, и он страшно жалел о том, что у него вырвалось это имя. Он пробормотал его во сне, дав тем самым Сьерре основание думать, будто эта женщина дорога ему.

– Нет еще.

– Она в Денвере?

– Да, она в Денвере, – сухо сказал Рэм, – я очень скоро увижу ее, но я преследую вовсе не те цели, о которых ты думаешь.

Сьерра решила переменить тему разговора, а то, о чем только что узнала от Рэма, обдумать на досуге.

– Ты сказал правду Эбби? Ты действительно хотел наве-

стить меня?

– Ты прекрасно знаешь, что я действительно хотел этого. Но я...

– Боялся Райдера? – спросила Сьерра, хотя почему-то не верила, что Рэм действительно испытывал страх перед Райдером.

– Нет, не Райдера. Я боялся самого себя. Я теряю контроль над собой, когда вижу тебя, Сьерра. Но мне так не хочется причинить тебе боль.

– Почему ты до сих пор не встретился с Дорой? Чего ты ждешь?

– Подходящего момента. А ты послала телеграмму отцу в Сан-Франциско? – спросил Рэм.

– Конечно... Неужели ты думаешь, что я забыла сделать это? Я люблю Холли и Лестера и не хочу, чтобы они волновались из-за меня.

Рэм умолк, испытывая радость от одного присутствия Сьерры.

– Зачем ты затеял эту прогулку, Рэм?

Рэм остановил экипаж на лужайке, расположенной между живописными холмами. Здесь среди сочных трав журчал прозрачный ручей. Рэм повернулся к Сьерре, и та увидела, что его лицо искажено болью и досадой.

– Я должен кое-что рассказать тебе, Сьерра. Сначала мне казалось, что тебе нет никакой необходимости знать все это, но потом... когда мы стали близкими людьми, я подумал, что

было бы неправильно скрывать от тебя правду.

– Правду? Но я не уверена, что действительно хочу ее знать.

– Давай пройдемся немного, – предложил Рэм и помог девушке выйти из экипажа. При этом он обхватил ее за талию, и Сьерра почувствовала, как горячи его ладони.

– Как здесь красиво, – вздохнула Сьерра. – И так тихо.

– Я хорошо знаю эту местность, – промолвил Рэм. – Когда-то я исходил ее вдоль и поперек.

Взяв Сьерру за руку, Рэм повел ее по узкой тропинке, петлявшей между деревьев и скал, и девушке показалось, что они находятся в первозданном раю. Тишина нарушалась только их неровным дыханием. Они взбирались по пологому косогору. Нельзя было придумать лучшего места для серьезного разговора с глазу на глаз. У Сьерры было такое чувство, будто, кроме них двоих, никого больше не существует на Земле.

– Давай отдохнем здесь, – предложил Рэм, показывая на огромную сосну, росшую в тени большой скалы. Он сбросил свой сюртук, постелил его на землю и, когда Сьерра села, устроился рядом с ней. Когда Рэм обнял ее, Сьерра не стала сопротивляться, сгорая от неуголенной страсти.

Взгляд Рэма воспламенил в ней желание, разжег пожар в ее крови. Когда она прижалась грудью к его мускулистой горячей груди, волна желания захлестнула ее. Теперь Сьерра ясно поняла, как отчаянно тосковала по объятиям Рэма все

это время.

– О Боже, Сьерра, мне так хорошо с тобой! Эти последние дни, проведенные без тебя, показались мне настоящим адом, – промолвил Рэм, коснувшись пальцами ее щеки, а затем поцеловал дрожащие уголки ее губ.

Сьерра блаженно вздохнула, чувствуя, как язык Рэма проник в ее рот. Рэм тоже сгорал от неистовой страсти. Их поцелуй казался бесконечным. Когда же Рэм наконец прервал его, он почувствовал, что его плоть затвердела и набухла силой. От Сьерры не укрылось это обстоятельство, она ощутила давление его плоти на своем бедре и потерлась о нее, чтобы возбудить Рэма еще больше и добиться того, чего она так страстно хотела.

– Рэм...

Голос Сьерры звучал хрипловато и, услышав его, Рэм застонал от наслаждения.

– Я привел тебя сюда не за этим, любовь моя. И все же я надеюсь, что тебя охватила такая же страсть, как и меня. Если ты хочешь, чтобы я прекратил свои ласки, скажи мне об этом, и мы уйдем отсюда.

Сьерра положила его ладонь на свою грудь, туда, где бешено колотилось ее сердце.

– Чувствуешь, как бьется мое сердце? Оно билось тихо и спокойно, пока ты не дотронулся до меня. А теперь оно готово выскочить из груди. Оно бьется только для тебя, Рэм. Твои прикосновения имеют надо мной магическую власть.

У Рэма перехватило дыхание, когда он почувствовал под своей рукой ее затвердевший сосок. Он склонился над грудью Сьерры и начал ласкать ее сосок через одежду, покусывая и облизывая его. Сьерра издала гортанный крик и выгнулась всем телом навстречу Рэму.

– Я хочу тебя, любовь моя. Я хочу пронзить твое лоно своей плотью и почувствовать, как оно сжимается в судорогах страсти. Я так сильно хочу тебя, что у меня голова идет кругом.

Рэм почувствовал трепет, пробежавший по телу Сьерры. В горле Сьерры все пересохло, и она не могла говорить, но ее сияющие глаза ответили на призыв Рэма. Он страстно припал к ее губам долгим поцелуем, расстегивая одновременно платье, спуская с плеч сорочку и обнажая прекрасную грудь Сьерры. Когда его губы коснулись соска, Сьерра вскрикнула, и, услышав этот вопль страсти, Рэм совсем потерял голову. Дрожащими руками он поднял ее юбки и проник сквозь разрез в панталонах в самый заповедный уголок ее тела.

Сьерра начала биться и извиваться в его руках, устремляясь навстречу его дерзкой руке, погрузившейся в теплую влагу ее лона.

– О, Рэм, прошу тебя!

– Я все знаю, любовь моя, и хочу того же самого, – сказал Рэм, учащенно дыша. – Я хотел бы, чтобы ты, обнаженная, лежала сейчас подо мной, но теперь не место и не время для любовных утех. Я никогда не стал бы делать все это в такой

спешке, но не могу совладать с собой. Откройся навстречу мне, мое сердечко. Я никогда не хотел тебя так сильно, как сейчас.

Рэм принял удобное положение, расстегнул брюки и устремился к Сьерре. Сьерра почувствовала прикосновение гладкого влажного кончика его пульсирующего копья, которое тут же мощным толчком вошло в нее и заходило вверх и вниз, воспаляя кровь Сьерры. Она начала извиваться и биться в судорогах в такт движениям Рэма. Через несколько секунд Рэм пережил оргазм и почувствовал, как его семя изливается в жаркое судорожно сжимающееся лоно Сьерры.

Рэм замер, подождав, пока восстановится дыхание, а затем встал со Сьерры и начал приводить ее одежду в порядок. Поправив ее наряд, он взгляделся в глубину серебристых глаз девушки.

– Прости меня, Сьерра. Я настоящий ублюдок.

Сьерра резко села и с недоумением взглянула на него:

– Я не понимаю тебя.

– Я привез тебя сюда вовсе не для этого. Мне надо кое-что рассказать тебе. Мне следовало открыть тебе всю правду еще до приезда в Денвер, но у меня не было возможности сделать это.

– Неужели ты хочешь рассказать мне наконец о Доре?

Волнение в голосе Сьерры свидетельствовало о том, как глубоко ранила ее душу скрытность Рэма. Он не мог больше причинять ей такую боль. Пусть даже Сьерра возненавидит

его после всего услышанного, но по крайней мере она перестанет думать, что он любит другую женщину.

– Тебе пора узнать о Доре и о... наших отношениях.

Сьерра не сводила глаз с лица Рэма.

– Неужели ты до сих пор так сильно ее любишь?

– О Боже! С чего ты взяла? Я не чувствую к Доре ничего, кроме презрения. Я люблю тебя, а не ее.

– А я всегда думала, что ты любишь Дору, – дрогнувшим голосом пробормотала ошеломленная Сьерра.

Рэм вздохнул:

– Когда-то я действительно любил ее, но моя любовь умерла много лет назад. Эта женщина ввергла меня в настоящий ад: она убежала с моим лучшим другом.

– Не лги мне, Рэм. Ты бы не искал ее все эти годы, если бы не любил. Десять лет – достаточный срок для того, чтобы забыть измену и успокоиться.

– Нет, недостаточный, если женщина, изменившая тебе, была твоей женой и предала тебя самым подлым образом. Недостаточный, если ее ложь превратила твою жизнь в настоящий ад, и если ты знаешь, что все это было заранее спланировано ею и твоим лучшим другом.

– Она твоя жена? – чуть слышно промолвила Сьерра. – Дора – твоя жена?

О Боже, так, значит, Дора была женой Рэма! Как же Сьерра не поняла этого сразу?

– Прости меня, дорогая, Дора действительно моя жена.

Мы поженились одиннадцать лет назад. В то время я был наивным юнцом двадцати одного году от роду. Я был безумно влюблен и не верил своим родным, которые предостерегали меня от грозившей опасности. У Доры было ангельское личико и обольстительное тело. Она уверяла меня, что будет любить меня вечно.

– Я... я не желаю это слышать, Рэм.

Слова Рэма ранили ее душу. Она не могла слышать его признаний о том, как сильно он любил когда-то другую женщину.

– Прошу тебя, Сьерра, выслушай меня, – взмолился Рэм.
– Я провел год в блаженном неведении, прежде чем случилась катастрофа. Я не подозревал, что Дора и Джейсон были любовниками.

– Любовниками? Ты уже упоминал этого Джейсона. Твоя жена, должно быть, сошла с ума или была набитой душой. Зачем ей было заводить любовника, если у нее был ты?

Рэм благодарно улыбнулся ей.

– Я был слишком юн и неопытен, и меня легко было обмануть. Джейсон умел обращаться с женщинами, он был старше и искушеннее в этих вопросах. Кроме того, как выяснилось позже, он был алчен и завистлив. Мне исполнилось всего лишь семь лет, когда мои родители взяли к нам в дом Джейсона на воспитание. Ему было пятнадцать лет, его родителей убили индейцы, и он остался совершенно один. Джейсон, я и мой родной брат были неразлучны. А когда

брат поступил в отряд техасских рейнджеров, мы с Джейсоном сблизились еще больше. Затем я встретил Дору. Нам обоим было по восемнадцать лет. Она переехала в город в дом своей бабушки. Я сразу же влюбился в Дору. Мне следовало бы сразу же выяснить, почему ее родители отослали ее к бабушке, но я был слишком влюблен и ослеплен своей любовью.

Сьерра грустно улыбнулась, думая о том, как прекрасно быть возлюбленной Рэма.

– Родители послали меня в Хьюстон, где я должен был окончить школу, но я не мог вынести разлуки с Дорой. Через два года я вернулся и сделал Доре предложение. Я не знал, что за время моего отсутствия она и Джейсон стали близки.

– Но почему Дора не вышла замуж за Джейсон»? – спросила Сьерра.

– Джейсон был сиротой без средств к существованию. Он зарабатывал деньги, помогая на ранчо моим родителям. Мои старики были щедры со мной. Когда я женился, они предложили мне половину ранчо со всеми доходами, а если я не захочу заниматься хозяйством, они обещали помочь мне организовать собственное дело. Я решил воспользоваться вторым предложением и стать деловым человеком. Родители не одобряли мой выбор жены, но они очень любили меня и приняли Дору в семью. Как раз в это время я узнал, что Хайрам Уолкер подыскивает себе партнера по бизнесу. Он был владельцем салуна «Коровий дворец», который процветал

уже много лет. Уолкер искал молодого человека, способного взять на себя львиную долю забот, войдя в дело на правах совладельца его увеселительного заведения. «Коровий дворец» был прибыльным дельцем, и я сразу же ухватился за возможность стать совладельцем этого салуна. Вскоре после моей женитьбы я стал деловым партнером Хайрама.

– А что думала Дора о твоих успехах в бизнесе?

– Ей не нравилось то, что я должен был проводить ночи напролет в своем салуне, но в конце концов она смирилась с этим. Особенно после того, как я начал получать большие доходы. Я помещал деньги в банк на совместный с Дорой счет, и когда она попросила меня переписать на ее имя мои права на владение половиной салуна, я не задумываясь согласился. Я готов был сделать для нее все, что угодно. Я думал, что участие в деле придаст ей уверенности в себе и обеспечит ее будущее, если со мной случится что-нибудь непредвиденное. Я отлично ладил с Хайрамом. Джейсон попросил меня помочь ему уехать с ранчо, и я устроил его на работу в салун. Через шесть месяцев Хайрам поразил меня известием о том, что сделал меня единственным наследником всего его состояния. У него не было родных, и он считал меня сыном. В случае его смерти весь салун переходил ко мне или к Доре, как оно и вышло.

Голос Рэма звучал теперь резко и раздраженно, и Сьерра почувствовала, как в нем закипает гнев.

– Продолжай. Наверное, вскоре что-то случилось с Хай-

рамом. Да?

– Хайрам был убит во время разбойного нападения. Я чувствую себя отчасти виноватым в этом. Подсчет дневной выручки входил обычно в мои обязанности. Хайрама застрелили в его кабинете в спину вскоре после закрытия заведения. Прежде чем подоспела помощь, он потерял слишком много крови и скончался. Окно в кабинете было открыто настежь, а деньги и золото, которые он считал, исчезли. Я до сих пор чувствую свою вину за то, что в ту ночь был в отъезде.

– А где ты был?

– Я ездил на ранчо повидать родителей. Маме нездоровилось, а предстоящий вечер, казалось, будет спокойным. На обратной дороге меня застигла страшная буря. Разыгралась гроза, молния попала в большое дерево, мимо которого я проезжал, падая, оно задело меня, и я потерял сознание. Придя в себя, я увидел, что моя лошадь убежала, и я вынужден был проделать оставшийся до города путь пешком.

Сьерра поняла, что рассказ Рэма близится к развязке.

– Когда я добрался домой, там меня уже ждал шериф. Меня арестовали по обвинению в убийстве Хайрама. Согласно показаниям Джейсона, он той ночью вышел из салуна, чтобы отправиться домой, но тут услышал выстрелы и бегом вернулся, чтобы узнать, в чем дело. Он утверждал, что видел, как убийца скрылся через окно. С большой неохотой Джейсон признался, что узнал в убийце меня. А затем Дора, моя возлюбленная жена, заявила, что в последние дни я вел се-

бя как-то странно. – В голосе Рэма звучала горечь. – Шериф сделал обыск в моем доме и нашел деньги, украденные из «Коровьего дворца», на дне сундука. И, поскольку у меня не было алиби на тот промежуток времени, который прошел с момента моего отъезда с ранчо и до момента возвращения домой, мне предъявили обвинение в убийстве. Через месяц я предстал перед судом. Доказательств для обвинительного приговора было более чем достаточно. Свидетельские показания Джейсона и признание обливавшейся слезами Доры в том, что я будто ревновал ее к Хайраму, настроили судей против меня. Во время судебного процесса Дора постоянно лгала. Она дала показания о том, что после того, как Хайрам объявил меня наследником своего состояния, я якобы часто вслух говорил о том, что желаю его скорой смерти. Мне вынесли обвинительный приговор и осудили на пожизненное заключение в тюрьме.

Сьерра задохнулась от ужаса.

– Пожизненное заключение? Но это же ужасно! Как ты сумел выйти на свободу? Неужели Дора изменила свои показания? Или... или ты убежал?

Рэм мрачно усмехнулся:

– Должен признаться, что за два года, проведенных мною в заключении, мне в голову не раз приходили мысли о побеге. Дора и Джейсон палец о палец не ударили для того, чтобы я вышел на свободу. Мой брат сообщил мне, что они скрылись в неизвестном направлении, сняв все деньги с мое-

го банковского счета и продал салун. Через год, сидя в тюрьме, я подружился с человеком, который рассказал мне об одном из своих приятелей, сумевшем обойти закон. Его звали Пелл Карсон. Приятель Карсона, о котором тот охотно рассказывал, совершил убийство и устроил все так, что наказание за это преступление понес другой человек. Подробности всей этой истории показались мне очень подозрительными, это не могло быть простым совпадением. В конце концов, я выудил имя убийцы у Карсона и сообщил его своему брату, служившему в отряде техасских рейнджеров. Они отправились по следу преступника. Убийца был в конце концов схвачен и через год признался, что его нанял за деньги человек по имени Джейсон Джордан, приказав убить Хайрама Уолкера. Вот так после двухлетнего тюремного заключения я был выпущен на свободу. Джейсон находится сейчас в розыске. Он и Дора скрываются от властей уже восемь лет.

– Как это все ужасно! Ты столько выстрадал, – промолвила Сьерра, смахивая слезы с лица.

– За два года, проведенных в тюрьме, я стал совсем другим человеком. Я ожесточился, стал проще смотреть на вещи, научился выживать в любых условиях и никому не доверять. Утратил доверие к людям и разучился любить после того, как несколько раз подвергся зверским побоям со стороны охранников, настоящих садистов. Жизнь в тюрьме была тяжелой и жестокой, но я приспособился к ней и выжил. Тяжелее всего я переносил одиночество. У меня было много

времени для того, чтобы обдумать план мести, к которой я страстно стремился. Опыт общения с Дорой убедил меня в том, что женщинам нельзя доверять, их можно использовать только для одной цели – для удовлетворения своей похоти.

– И ты все это время разыскивал Дору и Джейсона?

Рэм кивнул:

– Я часто нападал на их след, но им удавалось каждый раз бежать из-под самого моего носа. Мысль о том, что Дора и Джейсон смеются надо мной, предаваясь любовным утехам, приводила меня в ярость. Я хотел убить Джейсона.

– А Дору ты тоже хотел убить?

Рэм помолчал и, опустив глаза, с удивлением увидел, что у него дрожат руки.

– Я не знаю. Ты не поверишь, но мне очень часто хотелось задушить ее собственными руками. Я надеялся, что застану их в Силвер-Сити, но когда я приехал туда, то узнал, что они покинули город за несколько дней до моего приезда. Я чувствовал полное отчаяние, но тут познакомился с Питом Уилсом, изыскателем, занимавшимся геологической разведкой. Ему нужны были землекопы, и он уговорил меня испытать свою судьбу и отправиться вместе с ним. И, поскольку мне не хотелось возвращаться домой, я вложил все свои оставшиеся деньги в экспедицию и стал деловым партнером старины Пита. Он божился, что буквально через пару дней нападет на сильную рудоносную жилу. Однако прошло целых два года, в течение которых мы работали как лошади, прежде чем

предсказания Пита сбылись.

– Я действительно слышала, что ты разбогател от продажи рудника, – задумчиво промолвила Сьерра.

– За это я должен благодарить Дору, – с горечью промолвил Рэм. – Как только я разбогател, я сразу же нанял частного детектива, чтобы тот нашел Дору и Джейсона.

Узнав, что эта парочка остановилась в Сан-Франциско, я продал принадлежавшую мне часть рудника и бросился по их следу. Но и на этот раз Доре и Джейсону удалось улизнуть от меня. Я снова нанял частного детектива, чтобы тот продолжал поиски преступной парочки, а сам обосновался в Сан-Франциско, купив там недвижимость и вложив деньги в доходное предприятие. А потом, моя дикая кошечка, я встретил тебя.

– Ты жалеешь об этом? – спросила Сьерра. Рэм усмехнулся:

– Ты сделала мою жизнь снова осмысленной и интересной. Но я не хотел переходить последнюю черту в наших отношениях. К сожалению, я не владею собой, когда вижу тебя.

– Так в чем же дело? – спросила Сьерра. – Что может изменить твой рассказ в наших отношениях?

– Я хочу, чтобы ты знала правду, если со мной вдруг случится что-нибудь непредвиденное, – медленно произнес Рэм, тщательно обдумывая каждое слово. – Я уже был у нотариуса и сделал распоряжение, касающееся тебя. Джейсон такой же хороший стрелок, как и я. Но я не думаю, что он

сможет убить меня, когда я брошу ему вызов.

Сьерра не на шутку встревожилась.

– Неужели ты хочешь вызвать его на поединок? Но ведь это нарушение закона. Если ты убьешь его, ты снова попадешь в тюрьму и будешь сидеть там до конца жизни. Неужели ты хочешь этого?

– В таком случае я буду по крайней мере знать, что сижу в тюрьме за дело, – с горечью промолвил Рэм.

– Не делай этого, Рэм! Если я хоть немного дорога тебе, не делай этого.

Рэм бросил на нее такой сердитый взгляд, что сердце девушки чуть не разорвалось от горя.

– Не проси меня об этом. Я десять лет мечтал о мести.

– Я люблю тебя, Рэм. Неужели это обстоятельство не может изменить твоих планов?

Рэм застонал, словно от приступа острой боли, но все равно, ненавидя себя за это, сказал то, что должен был сказать:

– Нет, это не может изменить моих планов.

Глава 15

Сьерра, оскорбленная и рассерженная, встала на ноги. В голове у нее царил полный сумбур. Она прекрасно поняла Рэма, ему было наплевать на ее любовь, ее чувства не имели для него никакого значения. Он думал только о мести, ненависть сжигала его сердце. Рэм задумал собственными руками свершить правосудие.

– Отвези меня домой, Рэм. Теперь я вижу, что мне следовало во всем слушаться Райдера. Но вместо этого я, как дура, верила в то, что ты любишь меня.

Сьерра повернулась и пошла вниз по тропинке. Рэм вскочил на ноги, догнал ее, схватил за плечи и повернул лицом к себе.

– Я действительно люблю тебя.

– Прости, но я не верю тебе, – бросила она ему в лицо жесткие слова. – Мне не следовало настаивать на том, чтобы ты сопровождал меня в Денвер, ведь ты действительно всеми силами пытался препятствовать этому. Я преследовала тебя как безумная и теперь жалею об этом. Не беспокойся, я больше не доставлю тебе никаких неприятностей. Если ты должен убить Джейсона, убей его и поступай с Дорой, как тебе заблагорассудится. Меня это больше не касается.

Рэм даже не догадывался о том, чего стоило Сьерре произнести эти слова.

– Ты ничего не понимаешь, Сьерра, – сказал Рэм, приглаживая рукой свои волосы. – Все это продолжалось в течение десяти лет, ненависть пустила в моей душе глубокие корни, я не могу забыть о причиненном мне горе. Мои родители разорились, они вынуждены были продать ранчо, чтобы нанять частных детективов, которые занимались поисками настоящего убийцы. Слава Богу, старики выкупили назад свою недвижимость, когда я разбогател. Я хочу отомстить обидчикам, Сьерра, я должен отомстить им, чтобы восстановить душевное равновесие. Если, я добьюсь своего и при этом останусь жив, мы сможем подумать о нашем будущем.

Сьерра резко рассмеялась:

– У нас с тобой нет никакого будущего, Рэм, и никогда не было. Я вела себя как последняя дура, думая иначе. Я не жалею о том, что произошло между нами, хотя для тебя, как я понимаю, это ничего не значит.

– Неправда!

– Тогда докажи это! – быстро промолвила Сьерра. – Забудь об этой проклятой вендетте, которую ты объявил Доре и Джейсону. Они не стоят того, чтобы ради них тратить столько времени и усилий.

Лицо Рэма посуровело.

– Я не могу сделать это.

Вырвавшись из его рук, Сьерра побежала вниз по косогаору, спотыкаясь и скользя по горной тропе. Добежав до кабиолета, она хотела сесть на место возницы, но тут подоспел

Рэм и посадил ее на сиденье экипажа.

– Прошу тебя, Сьерра, пойми меня, прислушайся к голосу рассудка, – обратился к ней Рэм, садясь на место возницы и беря в руки вожжи.

– Не говори мне о доводах рассудка, Рэм Хантер! Ты сам упрямый как мул. Ты надменный, эгоистичный и совершенно лишенный здравого смысла. Что же касается меня, то, вернувшись в Сан-Франциско, я сыграю свадьбу. Я и так уже заставила Гордона слишком долго ждать.

– Гордон! – Это имя в устах Рэма прозвучало словно ругательство. – Ты не будешь счастлива с этим молокососом.

«Конечно, я не буду счастлива с ним, – хотелось крикнуть Сьерре в бессильной ярости. – Но только ты слишком упрям и не хочешь прислушаться к доводам рассудка».

– Моя жизнь тебя больше не касается, – сказала Сьерра. – У тебя свои проблемы, а у меня свои.

– Черт возьми, Сьерра, почему ты думаешь, что я так просто уступлю тебя другому? Еще в Сан-Франциско я понял, что ты – моя судьба. Более того, я был просто очарован тобой. Никогда еще после Доры чары женщины не оказывали на меня такого воздействия. Я знаю, что не имею права запретить тебе выйти замуж за Гордона, но...

– Да, Рэм, ты не имеешь ни малейших прав на меня. Сьерра была неумолима. Ее ранила мысль о том, что она не может оказать на Рэма ни малейшего влияния. Она ошибалась, полагая, что что-то значит для него. По всей видимости, он

просто использовал ее в своих целях для удовлетворения своего непомерного сладострастия, а она размечталась уже о том, что будет жить вместе с Рэмом, любить его и наслаждаться его ласками.

– Мне очень жаль, – прошептал Рэм. Как бы ему хотелось, чтобы все в его жизни сложилось иначе.

Все последние годы Рэм испытывал такое душевное опустошение, что слишком поздно понял всю глубину своих чувств к Сьерре. Только теперь он осознал, как сильно любит ее, и испугался, что разрушил ее ответное чувство. И все же Рэм не мог остановиться на полпути, он должен был осуществить свои планы, довести задуманное им дело до конца.

– Мне тоже очень жаль, Рэм, – промолвила в ответ Сьерра.

Рэм разглядывал маленький неказистый дом, который снимали Дора и Джейсон в Денвере. Возвратившись в город после размолвки, он отвез Сьерру в дом ее сестры. Прежде чем расстаться с возлюбленной, Рэм напомнил ей о ее обещании поставить его в известность, если она узнает, что беременна. Сьерра в ответ молча взглянула на него, а затем быстро соскочила на землю и, взбежав на крыльцо, скрылась в доме. Охваченный невыразимой печалью, Рэм тронулся с места. Он ни разу не оглянулся.

С большим трудом Рэм заставил себя не думать о Сьерре и сосредоточился на мысли о предстоящей Мести, вызвавшей у него сладостную дрожь. Он проверил, на месте ли его пистолет. Он, как обычно, висел у него на бедре. Вынув

оружие, Рэм с любовью погладил его гладкое металлическое дуло, ощутив приятную тяжесть в руке, и снова убрал пистолет в кобуру.

А затем твердым, решительным шагом Рэм направился к дому, спрашивая себя, что почувствует, встретившись снова с Дорой после стольких лет разлуки. Когда-то она была его возлюбленной, его женой, а затем предала, его. Настроившись на то, что ему придется сейчас пережить трудные минуты, Рэм постучал в дверь. Мысленно призвав себя к бдительности и мужеству, он собрал всю волю в кулак, видя, что дверь открывается. Но когда он увидел стоящего на пороге малыша семи или восьми лет от роду, на лице его отразился настоящий испуг. Глядя на Рэма невинными небесно-голубыми глазами, светловолосый мальчик дружески улыбнулся ему знакомой улыбкой, при виде которой в душе Хантера все перевернулось.

– Кто ты такой? – вырвалось у Рэма. Мальчик испуганно заморгал и робко взглянул на высокого незнакомца с перекошенным от ярости лицом:

– Меня зовут Томми. А ты кто?

Рэм прищурился:

– Томми? А как зовут твою маму?

Вопрос озадачил Томми, но он вежливо ответил незнакомцу:

– Дора.

У Рэма было такое чувство, будто в него выстрелили в

упор.

– А кто твой отец? – спросил он.

Рэм не знал, что у Доры и Джейсона есть ребенок, и теперь лихорадочно обдумывал новую ситуацию. Каким образом она может повлиять на планы его мести?

Томми насторожился, и в его глазах появилось выражение испуга. Но ему не пришлось отвечать на вопрос гостя, потому что в эту секунду в прихожую вошла Дора.

– Кто это, Томми? Сколько раз я тебе говорила, чтобы ты не открывал дверь незнакомым людям!

Много лет они с Джейсоном скрывались от правосудия, и им удавалось это лишь благодаря осторожности и бдительности. Каждый раз, когда в их дверь кто-нибудь стучал, Дора ожидала самого худшего. Когда она подошла к двери, Томми спрятался за ее юбку.

– Здравствуй, Дора, – промолвил Рэм.

Дора в ужасе отшатнулась от него, чуть не споткнувшись о мальчика, который тут же отбежал в сторону.

– О Боже! Это ты!

– Ты правильно делаешь, призывая Бога себе на помощь, Дора, – сказал Рэм холодным и неумолимым тоном, который не сулил Доре ничего хорошего.

– Чего ты хочешь, Рэм? Почему ты не оставишь нас в покое? Я устала переезжать с места на место и бояться оглядываться назад, зная, что за нами по пятам идете вы – ты и представители закона.

– Тебе следовало подумать об этом раньше – до того, как вы с Джейсоном убили Хайрама, украли мои деньги и скрылись от правосудия. Неужели ты не знаешь, через какой ад мне пришлось пройти из-за тебя? Каждый день, проведенный в тюрьме, казался мне годом. Одна мысль о том, что ты лежишь сейчас в одной постели с Джейсоном, сводила меня с ума.

Лицо Доры стало белым как полотно.

– Поверь мне, Рэм, это был не мой замысел, – сказала она срывающимся голосом, облизывая пересохшие от волнения губы. У нее перехватило горло, и она с трудом могла говорить. Рэм взглянул на розовый кончик ее языка, отчетливо вспомнив те бесчисленные моменты, когда этот горячий маленький язычок ласково касался его тела, доставляя ему столько удовольствия. – Во всем виноват один Джейсон. Он всю жизнь ненавидел тебя, неужели ты не знал об этом?

– Скажи мне, вы стали любовниками еще до нашей свадьбы?

Дора покачала головой.

– Говори мне правду, черт возьми! – воскликнул Рэм, наступая на нее.

– Мама, мне страшно! Почему этот дядя так зол на нас?

Голос Томми сразу же остановил Рэма, и он взглянул на малыша, в страхе прижавшегося спиной к резной панели прихожей так, как будто он хотел слиться с ней.

Рэм нахмурился. Пугать детей было не в его правилах.

Присутствие малыша смущиало его.

– Я не сделаю тебе ничего плохого, сынок, – пробормотал он. О Боже, он должен был подумать о том, что у Доры и Джейсона может родиться ребенок! Ребенок менял все...

– Нет, Томми, Рамзи Хантер не сделает тебе ничего плохого, он только убьет меня и твою маму.

Вздвогнув при звуке этого голоса, Рэм вгляделся в полутемную прихожую и заметил силуэт Джейсона, стоявшего в дверном проеме одной из комнат, прислонясь к косяку. И хотя его поза казалась небрежной, Рэм отлично знал, что Джейсон способен моментально собраться для нанесения удара.

– Я знал, что ты рано или поздно явишься к нам, Рэм. И что же ты собираешься с нами делать?

Рэм растерянно взглянул на Томми.

– Прикажи своему сыну уйти отсюда, и тогда мы сможем поговорить откровенно.

Джейсон повернулся к мальчику и щелкнул пальцами.

– Ты слышал, малыш? Убирайся отсюда ко всем чертям.

Томми не сразу послушался Джейсона, и это моментально вывело из себя последнего. Прежде чем Рэм успел понять, что собирается делать Джейсон, тот дал Томми пощечину, и малыш от полученного удара в лицо отлетел к стене.

– Убери отсюда этого ублюдка, Дора, пока я не закатил ему хорошую взбучку, которую он давно заслужил. Ты балуешь его!

Напуганная приступом ярости Джейсона, Дора бросилась

к малышу, подняла его на ноги и, тихо шепча слова утешения, отвела в комнату.

– Не кажется ли тебе, Джейсон, что вы ведешь себя неоправданно жестоко? – промолвил Рэм. Но Джейсон ничего не ответил ему на это замечание. Как только Рэм переступил порог этого дома, все пошло наперекосяк. Неужели Джейсон всегда так скверно обращался со своим сыном? Мальчик производил приятное впечатление. – Ты ведь не всегда был таким грубияном, Джейсон. Что случилось?

– Я расскажу тебе, что случилось, – зло бросил ему Джейсон. – У вас с Джеффом всегда все было, а меня только терпели в вашей семье, никто никогда не любил меня по-настоящему. Никто! И поэтому я завидовал тебе. У твоей семьи были деньги. Вы с Джеффом получали все самое лучшее, а я не имел ничего. Но больше всего меня задело за живое то обстоятельство, что Дора приняла твое предложение. Твое, а не мое! После вашей свадьбы я задумал погубить тебя и разработал план. Неужели ты думал, что мне нравилось работать на тебя, выполнять твои поручения? Но я знал, что смеется тот, кто смеется последним, Рэм... Я спал с Дорой еще до вашей свадьбы и продолжал с ней спать после вашей женитьбы. Ты был в таком восторге от Доры, что даже не догадывался о том, что она не была девственницей.

– А затем ты нанял убийцу, чтобы тот застрелил Хайрама, и обвинил меня в убийстве моего компаньона, – сказал Рэм голосом, исполненным горечи. – Ты и Дора посадили меня в

тюрьму. Но я нарушил все ваши планы, не так ли? Ты забыл о том, что Джефф – тexasский рейнджер. Мой брат твердо решил доказать мою невиновность. Человека, которого ты нанял, арестовали, и он дал показания, Джейсон, сознавшись во всем. Меня выпустили на свободу, а на тебя объявлен розыск.

– Я слышал, что ты вышел из тюрьмы, – хмыкнул Джейсон, – и знал, что ты станешь разыскивать нас. Я отлично понимал, что правоохранительные органы могут и не добраться до нас, но ты, ты обязательно доберешься. В течение этих десяти лет мы непрестанно переезжали с места на место, так что я уже потерял счет нашим переездам. Я не могу припомнить даже все города, в которых мы жили за это время. Так зачем же ты явился, Рэм? Ты собираешься убить нас? Или передать в руки правосудия?

– Я еще не решил это, – признался Рэм.

– Прошу тебя, Рэм,пусти нас! – взмолилась Дора, в ее глазах отражался дикий страх. – Подумай о Томми. Что будет с ним, если ты убьешь нас или отправишь в тюрьму?

– Тебе следовало подумать об этом, прежде чем вступать в связь с Джейсоном и строить против меня свои козни.

Несмотря на резкость слов, Рэм отлично понимал, что ребенок меняет все дело. Он не сможет хладнокровно расправиться с родителями, зная, что тем самым сделает несчастным невинного ребенка.

– Ты не понимаешь, о чем я говорю! – воскликнула Дора

срывающимся голосом, в котором звучали панические нотки.

Рэм внимательно взгляделся в ее лицо. На него не производили больше впечатления ее удивительная красота и пышное тело, которое когда-то так пленяло его. Светлый ореол белокурых волос обрамлял лицо Доры, на котором сияли темные, как ночь, миндалевидные глаза. Ее полные губы не утратили с годами своей чувственной сочности, о которой Рэм до сих пор хранил воспоминания. Ее длинные ресницы беспомощно трепетали, а грудь учащенно вздымалась, выдавая страх и волнение. Дора умоляла Рэма пощадить ее.

– Неужели ты убьешь мать своего сына?

Рэм от неожиданности застыл на месте. Ему показалось, что он ослышался.

– Что ты сказала? – переспросил он.

– Она сказала, что, вполне возможно, Томми – твой сын, – повторил Джейсон резким тоном. – Впрочем, он с таким же успехом может быть моим сыном. Лично я считаю, что он все же твой сын. Я терпеть не могу этого выродка, но, вынужден мириться с его существованием, потому что он ребенок Доры. Каждый раз, когда я смотрю на него, я вижу тебя, Рэм, человека, который имел все, к чему я так стремился и о чем всегда мечтал.

В душе Рэма боролись противоречивые чувства – смущение, испуг и неверие в искренность этих двоих. Если Джейсон стремился тем самым ошеломить и обезоружить его, то,

надо признать, ему это великолепно удалось. Рэм ни минуты не сомневался в том, что Томми не его сын. Это был еще один коварный план Джейсона, рассчитывающего побольнее ранить душу Рэма. Рэм не верил ему, но все же...

– Ты лжешь. Только ублюдок использует своего собственного сына в столь неблагоприятных целях. Сколько лет Томми? Семь, восемь? Он не может быть моим ребенком.

– Томми девять лет, скоро исполнится десять, – заявила Дора. – Ты можешь верить в это, Рэм, или не верить, но возможность того, что Томми твой сын, существует. Временами он очень похож на тебя, это о многом говорит.

Рэм пришел в ужас, он не хотел верить в то, что этот бедный мальчик, которого третировал Джейсон, – его собственный сын. Ему легче было убедить себя в том, что Дора и Джейсон придумали новый жестокий способ, с помощью которого они могли мучить его. Эти коварные люди рассчитывали на то, что Рэм не тронет их, пожалев невинного ребенка. Томми был их защитой. Рэм должен был поверить именно в эту версию, ему необходимо было убедить себя в этом, иначе он не смог бы спокойно жить дальше, зная, что его ребенок постоянно подвергается издевательствам.

Вся ситуация предстала теперь перед Рэмом совсем в другом свете. Он все еще страстно мечтал о мести, но Томми и вопрос о его отцовстве перечеркнули все планы Рэма.

– Я вижу, тебя все еще гложет сомнение, – промолвил Джейсон. – Я знаю, что ты хочешь убить меня. Давай, дей-

ствуй, но помни, что ты убиваешь безоружного человека. – И он распахнул свой сюртук, показывая, что у него нет оружия. – Если тебе нужны доказательства, спроси Томми, сколько ему лет. Мальчик не станет лгать.

– Позови его, – велел Рэм. Он не понимал, почему так легко клюнул на удочку Джейсона и откликнулся на его предложение. Возможно, ему очень хотелось еще раз взглянуть на ребенка.

Джейсон кивнул Доре, и та вышла. Она вернулась через несколько минут вместе с Томми, держа мальчика за руку. Левая щека ребенка напухла и покраснела. Увидев испуганное выражение лица малыша, Рэм почувствовал, как у него защемило сердце.

– Сколько тебе лет, Томми? – резко спросил Джейсон.

Томми бросил на него изумленный взгляд:

– Ты знаешь, сколько мне лет, папа.

– Не противоречь мне, малыш, – сказал Джейсон, занося руку так, будто собирался снова ударить ребенка.

– Если ты еще раз хоть пальцем тронешь мальчика, я убью тебя на месте, – сказал Рэм с мрачной решимостью. Никогда в жизни он не испытывал такого непреодолимого желания ударить другого человека.

Томми с интересом взглянул на Рэма. Никто никогда не вставал еще на его защиту, даже его собственная мать. Мальчик страдал от жестокого обхождения сколько себя помнил. Как бы было хорошо иметь настоящего защитника!

– Мне девять лет, скоро исполнится десять, – промолвил Томми.

Голубые глаза мальчика смотрели прямо на Рэма, Рэм был поражен их искренностью. Он пристально вглядывался в лицо Томми, стараясь выяснить правду, но перед ним был всего лишь милостивый светловолосый мальчик с голубыми глазами, которые он мог унаследовать как от него, Рэма, так и от Джейсона. Правда, волосы мальчика были светло-русыми, в то время как Джейсон имел темные волосы. Но малыш мог унаследовать цвет волос от матери. Нет, внешность мальчика не давала ответа на вопрос, мучивший Рэма.

– Ты удовлетворен, Рэм? – усмехнулся Джейсон.

Рэм далеко не был удовлетворен. Он так и не знал, есть ли у него сын или нет. Впрочем, даже Дора не могла бы с уверенностью ответить на этот вопрос. Теперь Рэм хотел только одного: побыстрее уйти отсюда, чтобы в уединении спокойно обдумать все увиденное и услышанное. Что бы он ни предпринял, его действия отразятся на судьбе невинного ребенка. И, насколько он мог судить, мальчик и без того уже многое пережил в своей жизни.

– Благодарю ребенка за временную отсрочку наказания, – сурово бросил Рэм. – Но последнее слово все еще остается за мной. Советую тебе никуда не уезжать из города. Если я не найду тебя, тебя найдет правосудие.

– Что ты собираешься делать? – насторожилась Дора. – Я устала бегать от тебя по всей стране, Рэм. Неужели ты не мо-

жешь простить и забыть нас? Посмотри на себя: ты возмужал за эти годы и, по всей видимости, разбогател, а мы влачим жалкое существование, каждый день ожидая, что на нашем пороге появишься ты или представители закона.

– Простить вас? – Из груди Рэма вырвался звук, отдаленно похожий на горький смех. – Слишком поздно! Я пережил столько горя. Когда-то ты была всем для меня. А теперь взгляни на себя, ты занимаешься проституцией, зарабатывая своим телом деньги для человека, который обращается с тобой и твоим сыном хуже, чем со швалью.

Взгляд Рэма случайно упал на Томми, и выражение его лица омрачилось при виде покрытого синяками лица мальчика и его широко распахнутых испуганных глаз. В душе Рэма все перевернулось, и истина открылась ему, хотя он вовсе не был готов принять ее и примириться с ней. Отведя глаза от малыша, Рэм снова сосредоточил все свое внимание на Доре и Джейсоне.

– Я вам даю короткую отсрочку, но можете не сомневаться: я обязательно вернусь, когда приму решение, что с вами делать. Возможно, я передам вас в руки правосудия.

Резко повернувшись, Рэм устремился к двери. Когда он вышел, потрясенная Дора обратилась к Джейсону:

– О Боже, Джейсон, я знала, что когда-нибудь он нас найдет. Как ты думаешь, он действительно сообщит о нас правоохранительным органам?

– Все эти выходки вполне в духе Рамзи Хантера, – зло ска-

зал Джейсон и взглянул сверху вниз на Томми, который стоял рядом с матерью. На лице мальчика была написана полная растерянность. – Я знал, что этот выродец когда-нибудь нам пригодится. Рэм пришел в полное замешательство, узнав о Томми. Думаю, что мы можем спокойно забыть о Рамзи Хантере. Он больше не появится здесь.

– Ты кое о чем забываешь, Джейсон, – с горечью промолвила Дора. – Ведь Томми, возможно, твой сын.

– Ничего подобного, – бросил Джейсон на ходу и, грубо оттолкнув Томми в сторону, вышел за порог.

Несколько дней Сьерра не находила себе места. Она молила Бога о том, чтобы Рэм не совершил какую-нибудь роковую оплошность, не учинил самосуд над своими обидчиками. О Рэме не было слышно уже целую неделю, и Сьерра надеялась, что он внял ее совету и забыл свою вражду. Внутренний голос подсказывал ей, что Рэм не из тех людей, кто носит в себе обиду в течение десяти лет и не мстит за нее. Сьерра пыталась убедить себя в том, что ей нет до него дела, но сердце не слушалось ее, замирая от тревоги.

Нравилось это Сьерре или нет, но Рэм сделал свой выбор. Она напрасно позволила ему снова заняться любовью с ней, ведь это не внесло никаких изменений в его планы. Что бы она ни делала, что бы ни говорила, его решение оставалось неизменным. Сьерра клялась себе, что больше никогда не останется с ним наедине, никогда не поддастся его чарам.

Даже если она и не выйдет замуж за Горди, она больше не пойдет на поводу у собственной страсти. Она получила хороший урок. Любовь не всесильна, она уступает чувству ненависти и желанию мести.

А затем произошло событие в жизни Сьерры, изменившее ее взгляд на мир. У нее не было месячных с тех самых пор, когда она впервые вступила в интимные отношения с Рэмом. В течение последних двух недель Сьерра ждала прихода месячных со дня на день, но, поскольку их все еще не было, она решила, что это реакция организма на резкую смену обстановки и результат всех пережитых ею треволнений. Когда же у нее началась рвота, продолжавшаяся целых два дня, Сьерра и на этот раз нашла объяснение. Она решила, что съела что-то не то за ужином.

Сьерра потрогала свою грудь, вспомнив, что у нее появились какие-то непривычные ощущения через несколько дней после последней близости с Рэмом. Она попыталась объяснить это тем, что он слишком грубо ласкал ее. Но это было не так. Рэм всегда относился к ней с нежностью и, как бы ни был возбужден, никогда не проявлял грубости.

Она беременна... Сьерра вынуждена была прийти к этому выводу. Ничего удивительного, ведь они с Рэмом столько раз занимались любовью. Сьерра вспомнила свое обещание, которое Рэм заставил ее дать. Но если даже она сообщит ему о своей беременности, он вряд ли сможет чем-нибудь помочь ей. Факт оставался фактом – Рэм был женат на Доре. Сьерру

мучила мысль о том, что Рэм вовсе не хотел разводиться со своей женой, иначе он давно нашел бы способ сделать это. Он любит Дору и всегда будет любить ее.

Сьерра спрашивала себя, что будет теперь с ней. Ведь у нее нет мужа, а у будущего ребенка нет отца. Что подумает о ней семья? Возможно, вновь обретенные брат и сестра начнут презирать ее. Они могут отослать ее назад в Сан-Франциско, чтобы не видеть позора. Ее падение убьет ее приемных родителей. Нет, Сьерра не могла вернуться в Сан-Франциско. О Боже, в какую бездну страданий она ввергла себя!

Сьерра спустилась вниз по ступеням лестницы. Только что ее вновь вырвало, и она извергла из желудка весь скудный завтрак, съеденный сегодня утром. Сьерра надеялась, что Эбби не заметила, как позеленело ее лицо, когда она, извинившись, внезапно вскочила из-за стола и выбежала из столовой.

Неожиданно у входной двери раздался громкий стук. Сьерра побледнела, открыв дверь и увидев, что на пороге дома стоит Гордон Линч.

– Горди! Что ты тут делаешь?

– Думаю, что соседям не обязательно знать, как глупо ты себя ведешь, – бросил Горди и, войдя в прихожую, плотно закрыл за собой дверь. В сюртуке, высоком цилиндре по последней моде и с прогулочной тростью в руках Горди походил на преуспевающего бизнесмена, кем, впрочем, и был в действительности. – Должен сказать, Сьерра, ты заставила

меня поволноваться. Я кинулся за тобой вдогонку. Ты хоть представляешь, сколько волнения ты доставила мне и твоим родителям? Твой побег с Рамзи Хантером был в высшей степени глупым и неосмотрительным поступком. К счастью, Лестеру удалось помешать распространению сплетен в городе. Он объявил всем, что ты отправилась в Сакраменто навестить родственников. Знакомые строили различные предположения и догадки, узнав о твоём внезапном исчезновении, но, слава Богу, никто не стал требовать у твоего отца более подробных объяснений. Что заставило тебя убежать с таким человеком, как этот Хантер? Мы с тобой должны были пожениться... Неужели это ничего не значит для тебя? Твой несчастный безутешный отец поручил мне найти тебя и привезти домой, и я, конечно, сразу же согласился выполнить это поручение. Я уже две недели в Денвере, и все это время я пытался разыскать тебя. Ведь я не знал фамилии твоей сестры и не имел ни малейшего понятия, где тебя искать. В конце концов я связался по телеграфу с твоим отцом, и он сообщил мне фамилию и адрес твоей сестры. Оказывается, Лестер, уже после того как я выехал из Сан-Франциско, получил от тебя телеграмму с твоими новыми координатами. Ты и представить себе не можешь, какое облегчение я испытал, узнав, что по прибытии в Денвер ваши с Хантером пути разошлись, и ты остановилась в доме своей сестры. Лестер твердо уверен в том, что Хантер вел себя с тобой как порядочный человек, но я не доверяю этому выскочке.

Сьерре надоело выслушивать этот бесконечный поток слов и обвинений из уст Горди.

– Ты не имеешь никакого права, Гордон, упрекать меня в чем бы то ни было. Мы еще не женаты. Я поступила так, как считала нужным. Мои родители никогда не относились всерьез к моему желанию найти брата и сестру. А теперь, когда я их вновь обрела, я не уеду отсюда, не погостив у них столько, сколько пожелаю. У моей сестры скоро родится ребенок, и я хочу остаться здесь до ее родов.

– Может быть, я тоже смогу продлить свое пребывание здесь, дорогая, – примирительно сказал Гордон, видя, что Сьерра настроена воинственно. – Конечно, я не могу слишком долго пренебрегать своими обязанностями в банке, но я готов пойти на разумный компромисс. Мы можем пожениться здесь, в Денвере, а затем вместе вернуться домой. В этом случае все грязные слухи и сплетни в Сан-Франциско сразу же прекратятся.

– Мне показалось, что кто-то здесь только что говорил о женитьбе? – произнесла Эбби, выходя в прихожую. Ее руки были сложены на большом животе.

– Эбби, разреши представить тебе Гордона Линча. Он недавно приехал из Сан-Франциско. Гордон, это моя сестра Эбби Мерсер.

Гордон мило улыбнулся сестре Сьерры:

– Здравствуйте, миссис Мерсер. Я так рад, что Сьерра нашла наконец своих брата и сестру. Я жених Сьерры.

Эбби изумленно взглянула на Сьерру:

– Жених? Как... как это мило. Прошу вас, проходите в гостиную и садитесь. Я уверена, что вы и Сьерра хотите о многом поговорить. Мне показалось, что вы упомянули о свадьбе. Я не ослышалась?

– Я действительно говорил о свадьбе, миссис Мерсер, – просиял Гордон. – Мы с Сьеррой решили пожениться здесь, в Денвере. Эту поездку можно считать нашим свадебным путешествием. Отец Сьерры благословил наш союз.

Сьерра хмуро взглянула на Гордона, подыскивая слова, чтобы вежливо сказать ему о своем нежелании выходить за него замуж.

– Когда именно вы намерены пожениться? – спросила Эбби, удивленная неожиданным появлением жениха Сьерры.

– Очень скоро. Скажем, недели через две. Вам хватит времени для того, чтобы подготовиться к свадьбе?

Эбби задумчиво взглянула на Гордона Линча. Он был по своему обаятелен, но ему не хватало мужественности. В этом смысле он уступал Заку, Райдеру и Рэму Хантеру. Он был импульсивен и нетерпелив и довольно покровительственно относился к Сьерре. Но если этот человек нравится ее сестре, Эбби не станет возражать против их брака.

– Для того чтобы подготовиться к свадьбе, двух недель недостаточно, – заявила Эбби, ожидая, что скажет на это Сьерра.

– Я не могу с уверенностью сказать, что готова сейчас

вступить в брак, – сказала наконец Сьерра. – Я только что нашла своих родственников, и мне бы очень хотелось подольше побыть с ними, в их кругу.

– Не говори глупости, дорогая, – сказал Гордон несколько раздраженным тоном. – Твои родственники заботятся прежде всего о твоём благе. Вспомни о том, что я тебе говорил. Я был глубоко оскорблен, узнав, что ты уехала из города, не сказав никому ни слова. Неужели ты хочешь снова обидеть меня?

– Это очень серьезный шаг, Сьерра, – сказала Эбби. – Обдумай все хорошенько, прежде чем принять решение.

Гордон все меньше нравился Эбби. Он был не тем человеком, который нужен ее сестре. Эбби догадывалась, что Рэма и Сьерру связывали более близкие отношения, чем это хотела представить Сьерра. Но после того как они встретились с Рэмом на улице, Сьерра вела себя как-то странно и не желала разговаривать о своих отношениях с Хантером. Более того, сестра Эбби заявила, что не желает слышать даже имени Рамзи Хантера.

Сьерра вспомнила тот день, когда окончательно согласилась выйти замуж за Гордона и разрешила ему начать подготовку к свадьбе. Она делала это без восторга. По-видимому, ей придется смириться с неизбежным. У ее ребенка должен быть отец. Но прежде чем она согласится выйти замуж за Гордона, она обязана сообщить Рэму о том, что он вскоре станет отцом. Ведь она дала ему слово! Только в одном

Сьерра не могла признаться себе – в том, что она отчаянно тоскует по Рэму и в глубине души надеется, что тот найдет выход из создавшегося положения и в конце концов женится на ней – если не ради нее самой, то хотя бы ради их будущего ребенка.

– Сьерра, вне всяких сомнений, выйдет за меня замуж, – заявил Гордон с самодовольным видом, – она знает, что наш брак выгоден нам обоим.

Сьерра промолчала, и Эбби истолковала ее молчание как знак согласия.

– Ну хорошо. Если между вами все уже улажено, то, думаю, мы скоро справим свадьбу.

– Раз так, то вы со Сьеррой сами обговорите все детали предстоящего торжества, – сказал Гордон, довольный тем, что все вышло так, как он хотел. – Если вы не возражаете, миссис Мерсер, я хотел бы побеседовать со своей невестой с глазу на глаз.

– Конечно, – промолвила Эбби, не совсем уверенная в том, что ей стоит позволять ему это. – У меня масса дел по хозяйству.

И, бросив обеспокоенный взгляд на Сьерру, апатия которой не могла не тревожить ее, Эбби вышла из комнаты. Молчание Сьерры на протяжении всего разговора показалось Эбби очень странным.

– Я рад, что твоя сестра отнеслась к моему предложению как благоразумная женщина, – сказал Гордон, оставшись на-

едине со Сьеррой. – Почему ты не ведешь себя так, как она? Мне трудно передать тебе, как я был огорчен и раздосадован, узнав, что ты уехала из города вместе с Рэмом Хантером. Ты поступила очень безответственно и неосмотрительно. Хантер не станет действовать без злого умысла, он не тот человек. Прости меня за прямоту, дорогая, но я все должен знать о тебе. Скажи честно, Хантер покушался на твою честь? Ты ведь очень много времени провела с ним наедине. Я не буду ни в чем упрекать тебя, понимаешь? Но я должен знать, удалось ли этому ублюдку соблазнить тебя.

Что бы ни ответила Сьерра на этот вопрос, Гордон все равно не стал бы разрывать с ней отношения и объявлять помолвку недействительной. Слишком многое было поставлено на карту. Если он женится на Сьерре, банк достанется ему, упав в руки Гордона словно спелая слива. После смерти стариков Олденов все их состояние унаследует Сьерра, а значит, и он, Гордон, ее муж. Он рассчитывал на богатство Сьерры, и утрата невестой девственности до свадьбы не могла коренным образом повлиять на его намерения относительно их общего будущего.

Ответом Гордону была гробовая тишина.

– Ты меня слышишь, дорогая? Ответь, пожалуйста, на мой вопрос.

– Твой вопрос не заслуживает того, чтобы на него отвечали, – промолвила Сьерра голосом, в котором слышалось холодное бешенство. – Что же касается нашей свадьбы, то

думаю, что она вряд ли состоится.

Гордон сразу же понял, что слишком далеко зашел. Он решил, что успеет выяснить, отдалась ли Сьерра Хантеру или нет, в их первую брачную ночь. Самое главное для него было сейчас заполучить Сьерру себе в жены и прибрать к своим рукам состояние Олденов, обеспечив тем самым себя и своих потомков. Гордон по-своему любил Сьерру, но, когда дело касалось денег, чувства для него отступали на второй план.

– Прости меня, дорогая. Я не хотел обидеть тебя. Забудь все, что я сказал тебе. Завтра я снова приду сюда, и мы обсудим наши планы на будущее.

И, не давая ей времени собраться с мыслями, Гордон обнял Сьерру и горячо поцеловал ее. Почувствовав прикосновение его влажного языка, Сьерра вздрогнула от отвращения. Как она сможет связать свою жизнь с человеком, поцелуи которого ей так отвратительны?

Рамзи Хантер навсегда отбил у нее охоту иметь дело с другими мужчинами.

Глава 16

Следующие три дня Сьерра была вынуждена слушать разглагольствования Гордона, строившего планы их совместной жизни после свадьбы. Она пропускала мимо ушей почти все, что он говорил, не проявляя к разговору ни малейшего интереса. Эбби сильно расстроилась, видя полное безразличие сестры к предстоящей свадьбе. Однажды утром, когда Зак отправился в свою контору, Эбби постучала в дверь спальни Сьерры. Не получив никакого ответа, она сильно встревожилась. Прислушавшись, Эбби различила странные звуки, доносившиеся из-за двери, и ей стало еще больше не по себе.

Дверь была не заперта, и Эбби решительно распахнула ее.
– Сьерра, с тобой все в порядке? Я слышала странные... – Она осеклась на полуслове и замерла на месте, увидев, что Сьерра склонилась над тазом, схватившись руками за живот.
– О Боже, ты нездорова? Почему ты ничего не сказала мне об этом?

Бросившись к сестре, Эбби обняла ее за талию и поддерживала, пока та извергала содержимое желудка в подставленный тазик. Когда рвота прекратилась, Эбби убрала таз и уложила Сьерру в постель.

– Ляг, дорогая. Я положу тебе на лоб холодный компресс и принесу воды, чтобы ты прополоскала рот.

Сьерра чувствовала себя так ужасно, что сумела только кивнуть, испытывая благодарность к сестре за помощь. Не было смысла скрывать от родных свою беременность, ведь рано или поздно они сами обо всем узнают. Сьерра решила облегчить душу и признаться сестре прямо сейчас, чтобы покончить с этим раз и навсегда.

– Когда тебе стало плохо? – с тревогой начала расспрашивать Эбби. – Я немедленно пошлю за доктором!

– Нет, Эбби, не надо посылать за доктором. Я... я сама знаю, что со мной.

Эбби озабоченно нахмурилась:

– Ты знала, что больна, и не сказала мне об этом?

Сьерра кивнула и потупила взор. Ей было стыдно смотреть Эбби в глаза.

– Я не больна, Эбби... Я беременна.

Эбби шумно выдохнула от изумления.

– Беременна? Какой ублюдок так подло поступил с тобой? – возмутилась Эбби, но ее тут же осенила догадка. – Впрочем, постой, не говори, не надо. Я сама знаю. Это Рамзи Хантер.

В ее голосе звучала ожесточенность. Эбби присела на край постели Сьерры и обняла сестру.

– Не беспокойся, дорогая, я позабочусь о тебе. Мы обязательно сыграем твою свадьбу, но только не с Гордоном. Зак и Райдер заставят Рэма Хантера сделать тебе предложение.

– О, Эбби, – всхлипнула Сьерра, – ты ничего не знаешь.

Рэм женат. Вот уже десять лет, как он расстался с женой, но они все еще не разведены. Только недавно частный детектив напал на ее след и установил, что она сейчас находится в Денвере.

– Ах, как жаль! Но может быть, еще не все потеряно. Теперь, когда Рэм знает местопребывание своей жены, ему, возможно, удастся получить развод, прежде чем ты решишься от бремени. Ты ведь любишь его, не так ли?

– Я бы очень хотела возненавидеть его, но не могу, – прошептала Сьерра, смахивая слезинки со щек. – Однако дело вовсе не в моих чувствах. Рэм все еще любит Дору. Он никогда не прекращал любить ее.

– Ты уверена в этом?

– Совершенно. – Голос Сьерры дрогнул, и она пристально и серьезно взглянула в глаза сестры. – Что мне теперь делать, Эбби?

– Прежде всего тебе надо отдохнуть, – ответила та. – А когда ты почувствуешь себя лучше, мы поговорим о твоём будущем.

Сьерра схватила Эбби за руку:

– Нет, подожди. Я хочу, чтобы ты все знала о Рэме. Он не такой плохой, каким ты его себе представляешь. Он сам не осознает того, до какой степени все еще любит Дору. Но я это ясно вижу. Просто непостижимо, что эта женщина с ним сделала! Она настоящее чудовище. Как он может до сих пор любить ее? Он говорит, что хочет только одного – отомстить.

Я очень боюсь, что Рэм совершит ужасную ошибку, о которой впоследствии будет сильно жалеть.

Слова сестры заинтересовали Эбби.

– Хорошо, – сказала она, – если это поможет тебе успокоиться, расскажи мне обо всем.

Сьерра глубоко вздохнула и начала свой рассказ. Она изложила все события по порядку, начиная с того дня, когда впервые встретила Рэма, и заканчивая их последней встречей, произошедшей несколько дней назад. Она не стеснялась в выражениях, описывая ту роль, которую сыграла Дора в злоключениях Рэма. Когда Сьерра умолкла, Эбби глубоко задумалась.

– Это многое объясняет, – наконец произнесла она. – Но ничуть не извиняет поступка Рэма Хантера. Он лишил тебя девственности, зная, что не сможет жениться на тебе.

И хотя сама Эбби вступила в близкие отношения с Заком еще до свадьбы, у них все было по-другому. Зак всем сердцем стремился к браку и сделал все от него зависящее для того, чтобы обвенчаться с Эбби.

– Я говорила уже тебе, Эбби, что сама бросилась в объятия Рэма. Я сама навязалась ему! Он просто не мог устоять перед соблазном.

– Он мог бы сказать тебе, что женат. Ведь если бы ты знала об этом, то вела бы себя совсем по-другому. Ты действительно думаешь, что Рэм всерьез собирается жестоко отомстить Джейсону и Доре?

В серебристых глазах Сьерры вспыхнули мрачные огоньки.

– Не думаю, что он отважится на это, – сказала она, хотя в ее голосе не слышалось убежденности. – Рэм не такой человек, который может хладнокровно совершить убийство. Кроме того, я уверена, что он все еще любит Дору, несмотря на теплые отношения, сложившиеся между нами. И все равно я ни о чем не жалею. Я не испытывала в жизни ничего более прекрасного и запоминающегося. И знаю, что никогда уже не испытаю.

– Ты должна сообщить Рэму о том, что беременна. Он имеет право об этом знать. Он должен чувствовать ответственность за тебя, вне зависимости от того, станешь ли ты его женой или нет.

Сьерра кивнула, признавая правоту Эбби.

– Если ты не возражаешь, я останусь до родов в Денвере, – сказала она.

– Ты можешь жить, сколько захочешь, у меня или у Райдера. Ты наша сестра, и мы любим тебя. А теперь тебе лучше вздремнуть. Ты почувствуешь себя намного более окрепшей после сна.

Когда Эбби ушла, Сьерра вздохнула с облегчением. У нее было такое чувство, словно гора с плеч свалилась. Ей было бы намного труднее признаться во всем Райдеру. Райдер – горячая голова – сразу же бросился бы к Рэму, угрожая ему пистолетом, а Сьерра очень не хотела этого.

Перед ее мысленным взором возник образ Рэма – милые черты его лица и его сильное мускулистое тело. Закрыв глаза, она представила себе его широкую грудь, навалившуюся на нее и вдавившую ее в ковер устилавших землю мягких сосновых иголок. Она вспомнила его горячие губы, волшебство его прикосновений и смелых ласк. Огонь желания зажегся в ее крови, она дотронулась до груди, воображая, что это руки Рэма ласкают ее, и застонала в отчаянии. Наконец, перевернувшись на живот, она погрузилась в сон.

Сьерра проснулась через два часа. Она чувствовала себя намного лучше, но недостаточно хорошо для того, чтобы предстать перед Рэмом. Прошел еще один день, прежде чем она решила, что должна навестить Рэма в гостинице. Толчком к этому решению послужила ссора с Гордоном.

Гордон явился в дом Эбби сразу же после полудня и сообщил, что договорился со священником в храме, который назначил день венчания. А затем Гордон спросил, собирается ли Сьерра устраивать в доме сестры небольшой прием в честь их бракосочетания сразу же после церковного обряда. Сьерра тяжело вздохнула.

– Я не могу строить никаких планов, Гордон, я еще не готова пойти с тобой под венец и была бы признательна тебе, если бы ты вернулся в Сан-Франциско и ждал там меня. Мы поговорим о свадьбе, когда я вернусь домой.

Шея и лицо Гордона побагровели.

– Послушай, Сьерра, я не вернусь без тебя в Сан-Фран-

циско. Олдены уверены, что мы поженимся здесь и приедем в Сан-Франциско уже в качестве супружеской пары. И, что бы ни случилось, мы должны обвенчаться на следующей неделе.

Сьерра опустила глаза.

– Я не могу выйти за тебя замуж, Горди.

Гордон прищурился и с подозрением взглянул на Сьерру:

– Почему? Может быть, ты скрываешь от меня что-то? Я не потерплю больше твоих глупых выходов, Сьерра. Если у тебя есть действительно разумные причины, по которым наша свадьба может быть отложена на какое-то время, скажи мне об этом прямо.

Сьерра скорее умерла бы, чем призналась бы Горди, что носит под сердцем ребенка Рэма.

– Я не люблю тебя, – сказала она.

Гордон насмешливо фыркнул:

– Какое отношение имеет любовь к нам с тобой? Мы всегда прекрасно ладили друг с другом. Мы нравимся друг другу. Я и подумать не могу о другой женщине, на которой я мог бы жениться. Я прошу тебя только об одном: веди себя как порядочная женщина и роди мне наследников. Ты всегда была большой фантазеркой. Но жизнь ничего общего не имеет с фантазией, дорогая. После свадьбы я получу банк, а ты все, что твоей душе угодно.

«Все, кроме любви», – отрешенно подумала Сьерра.

– Симпатия – недостаточный фундамент для брака, Гор-

ди. Такие взаимоотношения не принесут нам счастья.

– Симпатия перерастает в любовь. Мало кто вступает в брак по любви. Я не принимаю ответа «нет», Сьерра. Вне зависимости от того, согласишься ты на мое предложение или нет, свадьба состоится в назначенный день.

Сьерра чуть не расхохоталась ему в лицо. Как только Горди познакомится с Райдером, он сразу же забудет о своих настойчивых требованиях и прекратит заставлять ее делать то, чего она не хочет. Но Сьерра не стала рассказывать Горди о своем брате. Пусть это будет сюрпризом для него. Во многом Райдер все еще оставался диким шайенном.

– Я зайду к тебе завтра, – мрачно сказал Гордон. – Надеюсь, что застану тебя в лучшем расположении духа. Ты себя хорошо чувствуешь? У тебя усталый вид сегодня, и ты необычно бледна.

– Я чувствую себя прекрасно, но вряд ли мое расположение духа улучшится.

Гордон снисходительно потрепал Сьерру по плечу.

– И тем не менее жди моего визита после полудня.

– Послезавтра Райдер и Ханна собираются приехать в город, – сообщила Эбби сестре, как только Гордон ушел. Она была в соседней комнате и все слышала. – Уверяю тебя, он выставит Гордона Линча за дверь. Если ты этого, конечно, хочешь, – поспешно добавила она.

– Я не могу вступить в брак с Гордоном и уверить его в том, что он – отец моего ребенка, – промолвила Сьерра, жал-

ко улыбнувшись. – Я решила навестить сегодня Рэма.

– Я пойду с тобой, – твердо заявила Эбби.

– Нет, Эбби, спасибо, но я должна это сделать одна. Кроме того, в твоём положении опасно предпринимать такую далекую прогулку. Со мной будет все в порядке, поверь мне.

* * *

Рэм сидел в своем номере с бутылкой бренди в руках. Его мучили душевное смятение и растерянность, они нарушили его сон и преследовали его в течение дня. С тех пор как он узнал о существовании мальчика, который, возможно, был его сыном, Рэм плохо спал по ночам. Рэм своими глазами наблюдал, как скверно Джейсон обращался с мальчиком, и сердце Рэма разрывалось от боли при мысли о том, что бедный Томми всю свою жизнь вынужден был выносить издевательства и побои.

О Господи! Томми мог быть его сыном, но с таким же успехом он мог быть сыном Джейсона. Джейсон, похоже, имел какие-то основания упрямо отрицать свое отцовство. Ему, по-видимому, нравилось издеваться над мальчиком.

Рэм не знал, что делать. Сьерра была совершенно права, когда просила его простить и забыть своих обидчиков. Но ее слова не нашли тогда отклика в его сердце. Из-за своего упрямства он потерял единственную женщину, которая была бесконечно дорога ему. Как он мог так поступить?

В тот момент, когда Рэм увидел Томми, он передумал убивать Джейсона. Более того, возможно, это желание пропало у него намного раньше. Что же касается Доры, то о расправе с ней не могло теперь быть и речи. Она была матерью ребенка, который, возможно, был его сыном. Рэм все еще ненавидел Дору, но вместе с тем он жалел ее. И эта жалость была, пожалуй, сильнее ненависти.

Рэм вздохнул и опустил голову на руки. Что ему теперь делать с Томми? Как поступить? Рэм чувствовал свою ответственность за мальчика, вне зависимости от того, был ли он его отцом. Джейсон ненавидел ребенка, а Дора или не хотела, или не могла взять малыша под свою защиту. Может быть, она боялась Джейсона так же сильно, как Томми. Но скорее всего ей было просто наплевать на сына.

Все в его жизни шло вкривь и вкось, и Рэм уже утратил надежду когда-нибудь выбраться из этой запутанной ситуации. Он страдал от мысли, что навсегда потерял Сьерру, к которой испытывал такую отчаянную, всепоглощающую страсть. Сьерра вызывала в его душе восторг, как ни одна женщина, встретившаяся на его пути. Она разбудила дремавшие в нем чувства. Сьерра обладала порывистым характером и истинным мужеством. Не многие женщины отважились бы на путешествие по дикому, опасному краю, чтобы найти своих потерянных родственников.

Рэм живо представил себе ее упругую грудь, вишневого цвета соски, все ее соблазнительное тело в моменты близости.

сти. В Сьерре не чувствовалось никакого притворства, она искренне отвечала ему на его любовь, отдав все – свое сердце, душу и тело. Рэм лишил ее девственности, ничего не дав взамен, кроме чувственного удовольствия. Он не имел даже права говорить ей, что любит ее, поскольку все еще был женат.

Рэм осушил уже половину бутылки бренди, когда услышал шум в коридоре за дверью. Оглушенный алкоголем, он реагировал на происходящее очень медленно. Слишком медленно.

– Рэм, открой мне! Это Дора. Пожалуйста, открой дверь, мне надо поговорить с тобой.

Рэм вскочил на ноги, опрокинув при этом стул, на котором сидел, и тот с грохотом упал на пол.

– Дора? Что тебе, черт возьми, здесь надо?

– Прошу тебя, Рэм, открой, я в отчаянии. Со мной Томми.

Имя мальчика подействовало на Рэма больше, чем мольбы Доры. Он распахнул дверь. Дора ворвалась в комнату, держа за руку Томми. Рэм закрыл дверь и, нахмурившись, повернулся к Доре.

– Я не могла не прийти, Рэм, – начала Дора, запыхавшаяся от волнения и быстрой ходьбы. – Я больше не могу это выносить. Джейсон беспробудно пьет все эти дни, с тех пор как ты появился в городе. Он боится тебя, бьет меня, а затем накидывается на Томми.

Дора повернулась к свету, и Рэм увидел синяк на ее щеке

и заплывший глаз. Рэм выругался.

– Мне давно уже следовало убить этого ублюдка, – проворкотал он и приподнял лицо Томми за подбородок. – Он избил тебя, сынок?

Лицо Томми было покрыто кровоподтеками, но мальчик, несмотря на боль, слабо улыбнулся Рэму:

– Ничего, сэр, я привык. Но мне не нравится, когда он бьет маму.

– Оставайтесь здесь, – бросил Рэм и устремился к двери.

– Куда ты? – воскликнула Дора.

– Я сниму комнату для тебя и Томми. Мне все равно, что происходит с тобой и Джейсоном, но я не могу вынести мысль о том, что этот ублюдок избивает Томми.

Рэм вышел и вернулся через несколько минут с ключом от смежной комнаты.

– Уложи Томми спать. Он выглядит очень усталым.

Дора послушно встала, бросив на Рэма взгляд, исполненный благодарности.

– Спасибо, Рэм. Я была душой, бросив тебя. Я знаю, что ты нас – меня и Томми – никогда пальцем бы не тронул.

Рэм искоса взглянул на нее, и его взгляд красноречиво свидетельствовал о том презрении, которое он питал к этой женщине. Когда Дора скрылась за дверью своей комнаты, Рэм налил себе еще бренди и крепко задумался над создавшейся ситуацией. Жизнь преподнесла ему еще один неприятный сюрприз. Рэм невесело рассмеялся. Много лет назад

он поклялся, что жестоко отомстит Доре. И вот по иронии судьбы он встает на защиту этой женщины.

Когда на доньшке бутылки оставалось уже совсем немного бренди, из смежной комнаты снова появилась Дора.

– Томми заснул, думаю, что мы можем поговорить.

– Поговорить? – мрачно повторил Рэм. – Если бы все было так просто.

– Я хочу снова стать твоей женой, – промолвила Дора, усаживаясь рядом с Рэмом. – В ту пору, много лет назад, когда я бросила тебя, я была такой глупой и молодой. Джейсон обманул меня, он был старше и искушеннее. Я сама не знала, что делала, когда согласилась помочь ему свалить вину за смерть Хайрама на тебя. Он так расписывал нашу будущую великолепную жизнь, наше богатство... Я была глупой, наивной девчонкой!

Рэм зло рассмеялся. Он не испытывал ни малейшего сочувствия к Доре.

– Ты никогда не была наивной девчонкой.

– Сначала я понятия не имела о том, что Джейсон собирается убить Хайрама, – продолжала Дора, не обращая внимания на замечание Рэма. – Но затем я вынуждена была действовать по плану, разработанному Джейсоном. Он думал, что мы в полной безопасности, когда тебе вынесли обвинительный приговор и посадили в тюрьму. Два года мы жили в роскоши, не зная ни забот, ни тревог. Хочешь верь, хочешь нет, но Джейсон был на седьмом небе от счастья, когда ро-

дился Томми. Однако когда я призналась ему, что ребенок, возможно, от тебя, он резко переменился. Он сразу же возненавидел Томми. Но в первые годы совместной жизни мы не испытывали нужды, у нас были деньги, снятые с твоего банковского счета, и средства, вырученные от продажи салуна. Затем мы узнали, что ты оправдан и выпущен из тюрьмы, а против Джейсона выдвинуто обвинение в убийстве Хайрама Уолкера. Постоянное напряжение, страх и необходимость скрываться от тебя и закона изменили характер Джейсона. Он начал много проигрывать за карточным столом и стал жестоким. Когда ему не удастся выиграть в карты достаточное количество денег, он... он продает меня на несколько часов другим мужчинам.

– А теперь, Дора, может быть, ты хочешь услышать рассказ о годах, проведенных мною в тюрьме? – насмешливо спросил Рэм. – И посмотрим тогда, чья жизнь была ужаснее.

Дора вспыхнула и отвела глаза в сторону.

– Неужели тебе недостаточно того, что я прошу у тебя прощения? Возьми меня обратно, Рэм, ведь у нас сын. Я буду хорошей женой, клянусь. Мы ведь до сих пор состоим в браке, и ничто не мешает нам начать все сначала.

– Ты забываешь одно обстоятельство, Дора. Я больше не наивный, легковверный мальчик. И я не люблю тебя.

Дора встала, обольстительно покачивая бедрами, и вплотную приблизилась к Рэму.

– Ты бы мог снова полюбить меня, я уверена в этом. Взгля-

ни на меня, Рэм. Ведь я все еще красива. – И она распахнула корсаж платья, обнажив грудь. – Она такая же упругая и белая, как и прежде. А мои ноги, Рэм? – И Дора задрала юбки до бедер. – Они не утратили стройности и изящества. Вспомни, как нам было хорошо в постели. Все это может повториться, если ты примешь меня назад.

Стараясь добиться своего, Дора села на колени Рэма и, обхватив его лицо своими ладонями, поцеловала его. Ее рот был влажным и горячим, а язык, словно огненный кинжал, проник между зубов Рэма. Почувствовав, как налилась силой его плоть, упершись в ее бедро, Дора самодовольно улыбнулась и потерлась своей пышной грудью о его грудь, возбуждая Рэма. С кошачьей грацией она соскользнула с колен Рэма и опустилась на пол между его ног. Опустив ресницы, она похотливо улыбнулась.

Выругавшись, Рэм вскочил на ноги.

– Проклятие! Этим ты ничего не добьешься, Дора! Шлюха есть шлюха. Прибереги свои приемы обольщения для мужчин, которым это нравится. Ты, наверное, узнала, что я разбогател? Именно поэтому ты явилась сюда?

Глаза Доры по-кошачьи сощурились, превратившись в узенькие щелки.

– Я хочу восстановить нашу семью, Рэм, – солгала она. Доре действительно не понадобилось много времени для того, чтобы узнать, что Рэм за эти годы сколотил приличное состояние. – Не беспокойся по поводу Джейсона, Рэм. Я уже

сказала ему, что уйду от него. Что с тобой? Тебя ведь обычно приводили в восторг мои ласки. Ты ведь так любил меня, Рэм!

– А ты посмеялась над моей любовью. Слишком поздно, Дора. Ради Томми я дам тебе денег, чтобы ты смогла снова начать жизнь, жизнь без Джейсона. Но это все, что я могу сделать для тебя.

Дора вскочила на ноги.

– А как же Томми? Неужели ты не хочешь сделать своего сына счастливым? Я знаю, что ты не веришь мне, Рэм, но Томми – действительно твой ребенок. Я... я снова хочу быть с тобой. Увидев тебя, я сразу же поняла, как сильно я все еще тебя люблю.

Рэм застыл на месте. Томми. О Боже, сможет ли он спокойно жить, зная, что бросил своего сына на произвол судьбы?

– Честно говоря, я не знаю, чему верить. Но как бы то ни было, я позабочусь о Томми.

– Мне не нужны твои деньги... Мне нужен ты сам. Возьми нас к себе, это для нас единственный способ избавиться от Джейсона. Ты бы посмотрел, как он обращается с нами! Томми заслуживает лучшей доли. Ему нужен любящий отец.

Рэм взглянул на дверь, ведущую в смежную комнату, где спал Томми. Ему было непривычно чувствовать себя в роли отца. Для него, конечно, было бы куда лучше, если бы матерью его ребенка являлась Сьерра. Но Рэм не мог отри-

дать, что Томми тронул его сердце. Это случилось совершенно неожиданно для Хантера. Он решил сделать все, чтобы мальчик чувствовал себя в полной безопасности и ни в чем не нуждался. Но ничто не могло заставить Рэма снова соединиться с Дорой.

– Ты можешь оставаться здесь до тех пор, пока не примешь решение, что тебе делать дальше. Это все, что я могу предложить.

– Как только ты поближе узнаешь Томми, ты полюбишь его, – сказала Дора, уверенная в том, что способна обольстить Рэма. В прошлом ей всегда это удавалось. Рэм был без ума от нее и вел себя как последний дурак. Узнав, что он сказочно разбогател, Дора сразу же бросила Джейсона. Она устала от его побоев и жестокости, и ей осточертела та жизнь, которую они вели последние годы. Когда-то Джейсон был великолепным любовником, но это время безвозвратно ушло.

Джейсон и Дора быстро промотали деньги Рэма, присвоенные ими. Джейсону не везло за карточным столом, и в конце концов он проигрался в пух и прах. Именно тогда он начал использовать очарование Доры в корыстных целях: Дора отвлекала внимание игроков, чтобы дать возможность Джейсону подтасовывать карты. Этим они зарабатывали себе на жизнь. Изредка – когда обворожительная внешность Доры не производила на игроков должного впечатления – Джейсон, чтобы покрыть свои карточные долги, торговал ею, от-

давая Дору на ночь тому, кто согласен был заплатить за нее наибольшую сумму.

– Не втягивай Томми в свои грязные дела, Дора, – сказал Рэм. – Мальчик здесь ни при чем. Тебе следовало выйти замуж за Джейсона, а не за меня. В этом случае ты избавила бы нас всех от массы проблем.

– Я совершила роковую ошибку, позволив Джейсону увлечь себя и забыв про долг и честь. Он ослепил меня своими посулами, я пала его жертвой точно так же, как ты, Рэм. Почему ты не хочешь понять меня?

Ни один мускул не дрогнул на лице Рэма, его решимость оставалась непреклонной. Дора интуитивно почувствовала, что, если она хочет добиться своего, ей необходимо прибегнуть к чрезвычайным мерам. Она не стала поправлять распахнутый настежь корсаж платья и, сев верхом на колени Рэма, расстегнула его рубашку и прижалась сосками к его обнаженной груди. Рэм учащенно задыхался. Он не собирался вступать с Дорой в интимные отношения, она не привлекала его, но его чресла против воли немедленно отреагировали на выходку Доры. Рэм выругался сквозь зубы и попытался оттолкнуть Дору от себя, но она крепко обхватила его шею руками.

Сьерра остановилась у дверей номера Рэма. Чтобы прийти в гостиницу, расположенную так далеко от дома Эбби, Сьерре понадобилось все ее мужество, но она знала, что должна была явиться сюда. Эбби долго убеждала ее в том,

что Рэму непременно следует знать о своем будущем отцовстве, и Сьерра наконец сдалась. Ее лицо вспыхнуло, когда она вспомнила выразительный взгляд и многозначительную улыбку портье, к которому она обратилась с вопросом о том, где ей найти Рамзи Хантера. Сьерра с удовольствием явилась бы сюда в сопровождении Эбби, но ее сестра была уже на сносях, и ей могла повредить долгая поездка в кабриолете через весь город.

Сьерра, готовая провалиться от стыда сквозь землю, тихо постучала в дверь. Не получив ответа, она снова постучала. Портье заверил ее в том, что Рэм находится у себя в номере.

Рэм услышал стук в дверь и сразу же решил, что это может быть только Джейсон. Дора тоже слышала его и встревожилась, поскольку, как и Рэм, в первую очередь подумала о Джейсоне. Пока Рэм размышлял над тем, каким образом он должен поступить в данной ситуации и вообще открывать ли ему дверь, Дора решила, что было бы хорошо, если бы Джейсон застал ее, полуодетую, вместе с Рэмом, это помогло бы ей добиться своего. Она действительно заявила Джейсону, что собирается оставить его, но Джейсон лишь посмеялся над своей любовницей, сказав, что скорее рак на горе свистнет, нежели Рэм возьмет ее к себе. Если он застанет их в объятиях друг друга, то решит, что Рэм уступил.

– Кто-то стучится в дверь, Рэм, – промолвила Дора, еще крепче сжимая объятия.

– Черт возьми, Дора, отстань от меня!

– Если за дверью стоит Джейсон, то будет очень хорошо, если он увидит нас в такой позе. Он сразу же поймет, что наш разрыв окончателен.

– У него может быть с собой оружие. Ты об этом не подумала? – процедил Рэм сквозь зубы, пытаясь расцепить ее руки, крепко обвивавшие его шею.

Чувствуя, что теряет контроль над ситуацией, Дора решила взять дело в свои руки.

– Войдите! – громко крикнула она. – Дверь не заперта.

Дора знала, что Рэм не запер дверь, вернувшись после того, как он снял номер для нее и Томми.

Услышав женский голос, доносившийся из-за двери, Сьерра очень удивилась. Неужели портье ввел ее в заблуждение? Или, может быть, она его неправильно поняла? Сьерра взглянула на табличку с номером комнаты и решила, что она не могла совершить ошибку. Внутренний голос подсказывал ей, что ей следует повернуться и бежать отсюда очертя голову, но любопытство одержало верх, ей хотелось заглянуть в номер Рэма. Дрожащими руками Сьерра взялась за ручку двери, повернула ее и переступила порог.

У нее потемнело в глазах, и она чуть не лишилась чувств. Комната закружилась вокруг нее. Пышная блондинка, лежавшая в объятиях Рэма, была, должно быть, Дора. Сьерра с отвращением окинула взглядом всю сцену, точеные руки Доры обвивали шею Рэма, обнаженная пышная грудь великолепной формы прижата к груди Рэма. Рубашка его была

растянута, впрочем, как и ширинка брюк, из которой виднелись рыжеватые жесткие волосы.

– О Господи, о Господи... – простонала Сьерра, позеленев и схватившись за живот. Она испугалась, что у нее сейчас начнется приступ рвоты. Усилив воли, собрав все свое мужество в кулак, она сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы справиться с тошнотой.

Рэм оцепенел. Появление Сьерры здесь в такой момент повергло его в шок.

– О Господи, Сьерра, прости, но это не то, что ты думаешь. Он с силой оттолкнул от себя Дору, и та расцепила наконец руки. Освободившись от ее объятий, Рэм отвернулся, поспешно застегнул брюки и заправил рубашку за пояс. Когда он снова повернулся к Сьерре, на нем лица не было. Дора и пальцем не пошевелила для того, чтобы прикрыть свою наготу.

– Рэм, дорогой, кто эта женщина? – спросила она. Рэм застонал, словно от приступа боли.

– Это Сьерра Ларсон Олден, мой друг. А это... Сьерра, это...

– Дора, – промолвила Сьерра сдавленным голосом. – Не надо представлять ее, Рэм, я догадалась.

На полных губах Доры заиграла улыбка удовлетворения.

– Рэм говорил вам обо мне? Значит, вы знаете, что я его жена.

Потрясенная, Сьерра, у которой все еще кружилась голо-

ва, кивнула. Она всегда подозревала, что Рэм все еще любит Дору, и сцена, увиденная ею сегодня, только укрепила Сьерру в ее подозрениях. Она поняла, что помешала супругам, увлекшимся любовной игрой.

– Вы уже знаете, что мы с Рэмом помирились и решили снова жить вместе? – спросила Дора, нутром чуявшая, что Сьерра представляет собой угрозу ее планам.

– Ради Бога, Дора, замолчи! – резко бросил Рэм. – Какое ты имеешь право так бессовестно лгать?

Дора надула свои чувственные губки.

– Но она все равно рано или поздно узнает об этом, Рэм.

Рэм шагнул навстречу Сьерре и хотел обнять ее. Но Сьерра отшатнулась от него, опасаясь, что не вынесет прикосновения Рэма.

– Простите, что я помешала вам. Если бы я знала, что вы и Рэм снова вместе, я бы не пришла сегодня сюда.

Дора прищурилась и окинула Сьерру задумчивым взглядом. Она кожей ощущала напряжение, возникшее между Рэмом и Сьеррой. Ей была очевидна связывавшая этих двоих взаимная страсть. Казалось, что воздух в комнате наэлектризован и вот-вот вспыхнет молния. Все это не могло понравиться Доре. Не была ли эта незваная гостья причиной того, что Рэм охладел к ней? Дора пристально разглядывала Сьерру, что при других обстоятельствах могло бы показаться оскорбительным. Она вынуждена была признать с невольным восхищением, что девушка просто очаровательна. И

главное, она намного моложе ее самой, тридцатидвухлетней зрелой женщины. Но у нее, Доры, было преимущество перед Сьеррой. У нее был сын, отцом которого она могла назвать Рэма.

– Прощу тебя, Сьерра, только не подумай, что...

– Ты рассказывал Сьерре о нашем сыне, Рэм? – перебила Дора Рэма на полуслове.

– Убирайся к черту, Дора! – крикнул Рэм, и резкость его тона испугала Сьерру.

Этот крик, должно быть, разбудил Томми, спавшего в смежной комнате. Мальчик появился на пороге с заспанными глазами.

– Что случилось, мама? Неужели папа... то есть Джейсон, явился за нами? – спросил малыш. Этим утром мать сказала, что ему не нужно больше называть Джейсона папой, и мальчику это очень понравилось. – Он хочет снова избить нас?

Томми выглядел таким испуганным, что Рэм поспешил успокоить его:

– Нет, сынок, никто не собирается бить тебя здесь.

Сьерра, у которой кровь гулко стучала в висках от волнения, взглянула на Томми. При виде мальчика, так похожего на Рэма, она почувствовала, что у нее пресеклось дыхание и последние силы оставили ее. От невыносимой боли у Сьерры сжалось сердце. Почему Рэм не сказал ей, что у него есть сын? Сьерра поняла, что слишком плохо знает Рэма, и взглянула на него так, как будто видела впервые в жизни.

Рэму передалось состояние Сьерры, острая боль пронзила его сердце. Его глаза потемнели, и он с ужасом понял, что навсегда потерял Сьерру. Отныне у него не оставалось никакой надежды на то, что он сможет вернуть ее любовь и жениться на ней после развода с Дорой. И все это сделала женщина, которая не стоила мизинца Сьерры.

Сердце готово было выскочить из груди Сьерры, она прерывисто дышала, чувствуя, как со всех сторон ее обступает непроглядный туман. Испугавшись, что потеряет сознание, она резко повернулась и бросилась к двери.

– Подожди, Сьерра! – воскликнул Рэм, пытаясь остановить ее, но она проскользнула мимо него. – Ты ведь зачем-то приходила. Что случилось?

«Действительно, что случилось?» – с горечью подумала Сьерра. После всего, что она видела, ей казалось невозможным сказать Рэму о том, что она ждет ребенка. И все же она должна была ему что-то сказать. Но что именно?

Не останавливаясь, она бросила взгляд через плечо и проговорила скороговоркой:

– Гордон Линч приехал в Денвер. Мы решили пожениться на следующей неделе. Я хотела, чтобы ты первым узнал об этом.

Слова Сьерры произвели желаемый эффект. Рэм застыл на месте как громом пораженный. На него больно было смотреть.

Глава 17

Сьерра очертя голову бросилась вон из комнаты Рэма. Она сбежала по лестнице и замедлила шаг только в вестибюле, чтобы соблюсти правила приличия. Глубоко уйдя в мысли о Рэме и Доре, она толкнула входную дверь и, ничего не видя вокруг, вышла на улицу. Но тут ее кто-то схватил сзади за руку, и Сьерра испуганно вскрикнула.

– Что ты здесь делаешь, Сьерра? Ты разыскиваешь меня? Сьерра была вне себя от радости и облегчения, увидев, что это не Рэм, как она думала, а Гордон. Она взглянула на Горди сквозь пелену слез, застилавших ее глаза. Она незаметно смахнула их, стараясь, чтобы Гордон ни о чем не догадался и не начал задавать ей неприятные вопросы.

– С тобой все в порядке, Сьерра? Я ведь задал тебе вопрос. Ты явилась сюда для того, чтобы поговорить со мной?

Внезапно Сьерра поняла, что ей следует делать. Поскольку с Рэмом у нее все было покончено, оставался только один выход.

– Да, я пришла, чтобы поговорить с тобой, Горди. Ты все еще хочешь жениться на мне?

Гордон с раздражением взглянул на нее:

– Что с тобой, Сьерра? Конечно, я хочу жениться на тебе. Наша свадьба состоится через неделю, надеюсь, ты помнишь об этом?

– Проводи меня домой, Горди. Я должна тебе кое-что сказать. А потом, если ты не раздумаешь жениться на мне, мы поговорим о свадьбе.

– Ты ведешь себя очень странно, дорогая, что все это значит? Ты же знаешь, что я терпеть не могу сюрпризы.

Сьерра взяла Гордона под руку, и они пошли по улице. Миновав оживленный квартал, они свернули в тихий безлюдный переулок. Сьерра остановилась и повернулась лицом к Гордону. Ее глаза горели мрачным огнем. Гордон, озадаченный ее странным поведением, нахмурился. Он твердо решил, что, как только они поженятся, он положит конец всем этим выходкам Сьерры. Гордон приготовился выслушать еще одну фантастическую выдумку своей невесты, думая о том, что приемным родителям Сьерры не следовало так баловать ее.

– Мне кажется, что нам не совсем удобно разговаривать здесь, на улице, – сказал Гордон нетерпеливым тоном. – Может быть, мы поговорим, когда доберемся до дома?

Сьерра судорожно вздохнула.

– Нет, дело не терпит отлагательств. Выслушай меня. И после того, как ты это сделаешь, я пойму тебя, если ты не захочешь больше поддерживать со мной отношения.

Гордон взглянул на Сьерру, начиная кое-что понимать.

– Все это каким-то образом связано с Рамзи Хантером, да?

– Это самым непосредственным образом связано с Рэмом.

Он и я... Я...

– Ты можешь не продолжать, Сьерра. Мне кажется, я знаю, что ты пытаешься сказать. Я сразу же догадался, что ты и Хантер вступили в интимные отношения. Причем я предпочитаю думать, что это он соблазнил тебя. Ты по сравнению с Хантером неопытный наивный ребенок. Я уже простил в душе все твои прегрешения.

И все же, несмотря на свои слова, Гордон злился на Сьерру. Если бы не банк и состояние Олденов, которое должно было перейти по наследству к Сьерре, он бы взял ее в лучшем случае в любовницы, но никакие в жены. Однако Гордон был хитер и понимал, что, женившись на Сьерре, несмотря на ее подмоченную репутацию, он тем самым приобретает перед ней определенные преимущества. Сьерра будет испытывать к нему благодарность за его снисходительность, а это даст Гордону возможность вести себя в браке так, как ему заблагорассудится. Если жена начнет роптать и упрекать его, он сразу припомнит ей историю с Хантером, и она вынуждена будет тут же умолкнуть.

Сьерра тем временем покусывала нижнюю губу, не решаясь нанести Гордону еще один удар и зная, что ее сообщение повергнет его в шок.

– Это только часть правды, Горди, но мои проблемы куда серьезнее.

Гордон растерянно заморгал:

– Серьезнее? Я не понимаю.

Сьерра закрыла глаза в отчаянии. В этот момент она действительно ненавидела Рэма Хантера.

– Я беременна.

Гордон смотрел на нее с таким диким ужасом, будто у нее выросло две головы.

– Прошу прощения. Мне показалось, что я ослышался.

Сьерра открыто и пристально взглянула в глаза Гордону.

Она не хотела испытывать стыд за то, что сделала. Ведь она любила Рэма и любит ребенка, которого носит под сердцем. Конечно, жизнь для нее и ее малыша была бы намного легче, если бы Сьерра вышла замуж. Но это, в конце концов, не было жизненно необходимо. Если Гордон захочет жениться на ней после всего услышанного, то пусть будет так; но если он только попробует упрекнуть ее в чем-нибудь, она тут же повернется и навсегда уйдет из его жизни! Сьерра прекрасно знала, что Гордон спит и видит ее наследство и банк старика Олдена, но у нее не было выбора, она должна была пожертвовать собой ради ребенка, которому необходимо было дать имя и положение в обществе.

– Ты не ослышался, Горди. Я забеременела от Рэма. Скажи, ты все еще хочешь жениться на мне?

– Мне кажется, что об этом ты должна спросить Хантера, а не меня, – ответил Гордон.

– Рэм не может жениться на мне по причинам, о которых я не хочу сейчас говорить.

– Вернее, он не хочет жениться на тебе. – Гордон насмеш-

ливо фыркнул. – Но я ценю твою искренность. По крайней мере, ты проявила достаточную порядочность и сообщила мне об этом до свадьбы.

– Я бы ни за что не утаила от тебя всего этого, Горди. Думай обо мне что хочешь, но я действительно испытываю к тебе истинную симпатию. Что ты мне на это скажешь? Если ты не захочешь на мне жениться, то ничего страшного не случится. Если же ты решишь взять меня замуж, это должно произойти без всяких предварительных условий с твоей стороны. Я не потерплю плохого обращения со мной и моим ребенком. Я знаю, что ты стремишься заполучить банк, но если ты не будешь относиться ко мне с уважением, которого я заслуживаю, я позабочусь о том, чтобы он тебе никогда не достался. В обмен на твое имя для ребенка я постараюсь быть тебе хорошей женой. Такой женой, о которой ты всегда мечтал.

Гордон взглянул на Сьерру с нескрываемым интересом. Она держалась с большим достоинством и вовсе не собиралась склонять голову от сознания своего позора. Конечно, Гордон прежде всего стремился заполучить в свои руки банк – это была мечта всей его жизни. Однако, несмотря на свои корыстные цели, он испытывал к Сьерре глубокую привязанность, она не была безразлична ему. Они знали друг друга с детства. И как бы Гордон ни ненавидел Рамзи Хантера, он не смог бы жестоко обращаться с невинным ребенком. Кроме того, старик Олден так обрадуется скорому рождению внука,

что наверняка проявит к зятю сказочную щедрость. Что же касается Сьерры, то в ее лице Гордон обретет такую жену, о которой всегда мечтал. Ее благодарность и скромность вознаградят его за проявленное великодушие. И конечно же, у них будет много детей, очень много. Так много, что у Сьерры не будет времени для того, чтобы заглядываться на других мужчин.

– Но я вправе ожидать от тебя, что ты родишь мне детей,
– сказал Гордон.

– Конечно.

– Кроме того, я не хочу, чтобы в моем присутствии проносили имя Рамзи Хантера.

– Я совершенно согласна с тобой и всем сердцем хочу того же, – сказала Сьерра, для которой было бы настоящей мукой слышать или говорить о Рэме. Она и так никогда не забудет его, потому что с ней всегда будет залог их любви – ребенок Рэма.

– Но если ты дашь мне хотя бы малейший повод не доверять тебе, я сразу же возьму назад все свои обещания. Я сумею быть жестоким и мстительным, если ты пренебрежешь моей доброй волей.

Сьерра кивнула с мрачным видом, понимая, что никогда не будет счастлива в браке с Гордоном. Не о такой жизни она мечтала в юности. Он всегда будет бдительно следить за ней, за каждым ее шагом, подозревая в неверности, поскольку всегда будет помнить о ее любовной связи с Рэмом Хан-

тером. Гордон ничего не сможет поделаться с собой. И хотя он сейчас говорит, что будет хорошо обходиться с ребенком Рэма, сердце Сьерры подсказывало ей, что Гордону нелегко будет сдерживать свое слово. Такова человеческая натура.

– У тебя не будет причин не доверять мне, Горди. Мы заключаем с тобой деловую сделку, и я буду строго соблюдать взятые на себя обязательства.

– Хорошо, Сьерра, мы заключим с тобой договор и будем надеяться, что никто из нас об этом впоследствии не пожалует. Ты глубоко ранила мою душу, но тем не менее я женюсь на тебе. Твои родители не должны знать о твоём позоре.

– Хорошо, пусть будет так, – коротко бросила Сьерра.

Она повернулась, чтобы идти дальше, но Гордон остановил ее:

– Мне кажется, что ты слишком холодна со мной, дорогая. Я вправе ожидать большего от тебя. Думаю, что я заслужил частицу твоей нежности. Через несколько дней мы станем мужем и женой, и я с нетерпением жду того момента, когда смогу воспользоваться всеми преимуществами, на которые смеет рассчитывать твой супруг.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что улица все такая же пустынная, Сьерра закрыла глаза и подставила губы для поцелуя. Но Горди хотел совсем другого.

– Я хочу, чтобы ты сама меня поцеловала, Сьерра. По-настоящему, так, как ты это умеешь делать.

Сьерра открыла глаза и испуганно взглянула на Гордона.

Но он был неумолим, решив подвергнуть ее испытанию и выяснить, действительно ли она намерена выполнять все условия заключенной ими сделки. Сьерра приблизила свое лицо к лицу Гордона и коснулась губами его губ. Но такой поцелуй не принес удовлетворения Гордону, он крепко схватил Сьерру за плечи и жадно впился губами в ее рот, так что она чуть не задохнулась. Воспользовавшись тем, что она разомкнула губы, стараясь поймать глоток воздуха, он вонзил свой язык между ее зубами. Но, охваченный порывом страсти, Гордон этим не ограничился. Разгорячившись не в меру, он забыл все на свете, и его руки, соскользнув с плеч Сьерры, опустились на ее грудь и начали нещадно мять ее.

Сьерра оцепенела, но не стала отталкивать Гордона. Ведь всего лишь через несколько дней Гордон получит законное право на обладание ее телом. Она подавила в себе отвращение и заставила свое тело расслабиться, смирившись с безудержными ласками Гордона. Сьерра знала, что никогда больше Рэм не коснется ее. Ее мужем будет Гордон, который получит право на ее внимание и ласку, право заниматься с нею любовью – тем, что так восхитительно проделывал Рэм. К сожалению, минуты интимной близости уже никогда не будут для Сьерры столь желанными, как раньше.

Казалось, что из груди Сьерры вот-вот вырвется рыдание. О Боже, что она наделала? Сможет ли она с Гордоном делить постель? Сможет ли он сдержать слово и выполнить свою часть договора, если она не сумеет ответить ему на ласки так,

как подобает жене?

Сможет ли она забыть Рэма?

В тот момент когда Сьерра выбежала из гостиницы на улицу, Рэма охватило отчаяние. Он громко закричал от жестокой душевной боли. Его первой мыслью было броситься вслед за любимой и заставить ее выслушать его объяснения. Должен же существовать хоть какой-нибудь способ убедить Сьерру в том, что видимость часто обманчива и что в действительности все происходило не так, как ей показалось. Он чуть было не выбежал за порог номера, но тут же опомнился, заметив, что не может в таком виде появиться на людях. Пробормотав проклятие, Рэм торопливо привел одежду в порядок, надел сюртук и только потом направился к двери.

– Куда ты? – спросила Дора.

Рэм повернулся и с недоумением взглянул на нее. Он совершенно забыл о ее существовании.

– Оставайся здесь с Томми, Дора, ты нужна ему, – бросил он на ходу и, не дожидаясь ответа, покинул комнату широким нервным шагом, выдававшим его душевное состояние.

Он вышел на улицу из дверей гостиницы как раз в тот момент, когда Сьерра и Гордон сворачивали за угол. Увидев их вместе, Рэм почувствовал, что у него разрывается сердце. Он не мог представить себе Гордона и Сьерру мужем и женой, он не мог вынести мысли о том, что они будут заниматься любовью в тишине своей супружеской спальни. Рэм твердо решил во что бы то ни стало расстроить свадьбу Гордона и

Сьерры. Сьерра не может любить Гордона! Совсем потеряв голову, Рэм пошел следом за ними.

Когда Гордон и Сьерра остановились на безлюдной улице, Рэм тоже замер, спрятавшись за фонарный столб. Он продолжал пристально наблюдать за ними, пока Сьерра и Линч о чем-то оживленно дискутировали. А затем, когда он увидел, как они целуются, Рэм пришел в такое бешенство, что готов был переломать ноги этому Линчу. Однако Гордон не ограничился поцелуем, он начал тискать грудь Сьерры – его, Рэма, женщины!

В приступе ярости Хантер был готов убить негодяя, но, чтобы не искушать судьбу, резко повернулся и быстро пошел прочь.

– Вот так-то лучше, дорогая, – самодовольно сказал Гордон. – Я рад, что мы с тобой нашли общий язык.

– Я же обещала, что сделаю тебя счастливым, Гордон, – промолвила Сьерра, с грустью думая о том, что ей придется пожертвовать собственным счастьем ради замужества, сама мысль о котором казалась ей невыносимой. – А теперь, думаю, будит лучше, если я пойду домой. Я не хочу, чтобы Эбби беспокоилась за меня.

– Вот еще что я хотел сказать тебе, Сьерра, – Остановил ее Гордон тоном, в котором слышалось осуждение. – После свадьбы ты должна вести себя более осмотрительно и не разгуливать по улицам одна. – Он предложил ей руку: – Пошли, я провожу тебя домой. Не следует давать твоей семье повод

для беспокойства.

– Нет, Сьерра, не делай этого. Ты не должна выходить замуж за Гордона, – с тревогой в голосе промолвила Эбби. Ее лицо выражало глубокую озабоченность. – Ведь ты не любишь его. Может быть, я смогу понять тебя, если ты расскажешь, что произошло между тобой и Рамзи Хантером.

– Между мной и Рэмом все кончено, Эбби. Я не желаю слышать имя этого человека. Гордон знает о ребенке и согласен на все мои условия. Я уверена, что брак с Горди явится благом для меня и ребенка, а это сейчас главное. – Сьерра улыбнулась сестре сквозь слезы, но эта улыбка не могла успокоить Эбби. – Итак, моя дорогая сестричка, нам предстоит сыграть свадьбу. Ты поможешь мне выбрать свадебный наряд? У нас слишком мало времени, и мы не успеем сшить подвенечное платье у приличной портнихи.

– Конечно, я помогу тебе, если ты этого хочешь.

– Я хочу, чтобы ты была моей посаженной матерью на свадьбе, а Райдер – посаженным отцом.

– Сочту за честь, – сказала Эбби, до сих пор сомневаясь в разумности действий сестры. Ей казалось, что Сьерра находится под сильным впечатлением от какого-то события, потрясшего ее до глубины души. – Я уверена, что Райдер тоже будет очень рад своей почетной обязанности. Завтра ты сама сможешь сообщить ему об этом.

Приехавший на следующий день Райдер был изумлен, услышав заявление Сьерры о том, что она выходит замуж за

Гордона Линча. Он не забыл ее безумного увлечения Рамзи Хантером и не мог поверить в то, что она так внезапно охладела к нему. Райдер, конечно, еще очень плохо знал Сьерру, но она не производила впечатления легкомысленной девицы, быстро увлекающейся и столь же быстро теряющей интерес к предмету своего увлечения.

Когда же Райдер познакомился с Гордоном Линчем, его удивление переросло в замешательство. Выбор Сьерры озадачил его. Сам Райдер никогда бы в жизни не выбрал в мужа для своей сестры такого человека. Хотя, по правде сказать, Линч показался ему более подходящей кандидатурой, чем Рэм Хантер, заслуживший презрение Райдера тем, что отказался жениться на Сьерре.

Озабоченность Райдера решением Сьерры постепенно нарастала. Расспросы, с которыми он обратился к Эбби, не могли успокоить его тревогу. Эбби очень туманно отвечала на вопросы брата, делая это, по всей видимости, умышленно. В конце концов Райдер укрепился в своих подозрениях относительно того, что за решением Сьерры скрывалось что-то такое, о чем сестры предпочитали не говорить ему. Райдер нутром чуял, что причиной столь поспешного замужества Сьерры был Рамзи Хантер. Обсудив всю ситуацию с Ханной вечером, когда они остались наедине, Райдер решил, что ему следует срочно нанести визит Рэму.

На следующее утро Рэм проснулся очень рано, ему предстояли большие хлопоты, и, несмотря на утреннюю сен-

тябрьскую прохладу, он вскоре отправился в город, чтобы снять дом для Доры и Томми. Рэм решил сделать это во что бы ни стало, пусть даже поиски подходящего жилья займут у него целый день. Ребенку не следовало оставаться в гостинице, Рэм хотел поселить Томми в безопасном месте – там, где жестокость Джейсона больше не будет угрожать ему. Рэм намеревался оплатить на год вперед аренду дома, расположенного где-нибудь в тихих окрестностях города, чтобы мальчик мог вести там нормальную спокойную жизнь. А затем Рэм хотел нанять адвоката и начать бракоразводный процесс, в ходе которого он, возможно, подаст прошение об опекуновстве над Томми. Рэм все еще с недоверием относился к заявлению Доры о том, что Томми – его сын, но тем не менее он твердо решил взять на себя заботу о мальчике.

Рэма мучило чувство раскаяния. Он сожалел о том, что сразу же не признался Сьерре в том, что женат. Он сожалел о том, что не развелся с Дорой много лет назад – когда она бросила его. Он обвинял себя в том, что толкнул Сьерру в объятия Гордона Линча.

«Слишком поздно; – говорил он себе. – Слишком поздно...»

Или все-таки нет?

Райдер, метавший грома и молнии, ворвался в гостиницу «Денвер», насмерть перепугав бедного портье, который от страха еле слышно пробормотал номер комнаты Рэма. Не обращая внимания на постояльцев гостиницы, высовывав-

шихся из своих номеров в коридор, Райдер громко заколотил в дверь номера, в котором, по его сведениям, остановился Хантер. Любопытных как ветром сдуло при одном взгляде, брошенном на разъяренного Райдера.

Каково же было изумление грозного Райдера, когда дверь ему открыл светловолосый мальчик. Увидев искаженное от ярости лицо незнакомого дяди, Томми в страхе попятился. Он находился в смежной комнате, когда услышал грохот в дверь Рэма и решил открыть ее.

– Я полагал, что это номер Рамзи Хантера, – сказал Райдер, и выражение его лица немного смягчилось.

– Это действительно номер мистера Хантера, но его нет дома. Не могу ли я вам чем-нибудь помочь, мистер?.. – Райдер повернул голову на звук женского голоса и увидел женщину, стоявшую в дверном проеме смежной комнаты. Райдер остолбенел.

– Ларсон. Райдер Ларсон. А вы кто? – наконец выдавил он из себя.

Дора лихорадочно размышляла. Она уже где-то слышала эту фамилию. Внезапно ее осенило. Рэм представлял ей девушку по имени Сьерра Ларсон Олден. Дора прищурилась, и на ее губах заиграла коварная улыбка.

– Я жена Рэма, а это Томми, наш сын.

В этот момент Райдеру все стало окончательно ясно.

Хантер не мог жениться на его сестре, потому что был уже женат. Ярость с новой силой вспыхнула в душе Райдера.

Ублюдок! Никогда в жизни Райдер не поймет общество, которое порождает таких негодяев. У шайеннов есть свои законы, по которым судят прелюбодеев – таких, как этот Хантер.

– Где ваш муж, миссис Хантер? – спросил Райдер, отмечая про себя, что женщина очень красива. Впрочем, это было ему совершенно безразлично.

– Он ушел сегодня очень рано, не сказав мне, куда идет. А вы друг Рэма?

– Вряд ли меня можно так назвать, – хмыкнул Райдер.

Дора провела языком по пухлым губам и многообещающе улыбнулась сладострастной улыбкой.

– Зовите меня просто Дора, – сказала она. Райдер показался ей не менее обаятельным мужчиной, чем Рэм. – Может быть, войдете в номер и подождете мужа? Томми побудет пока в соседней комнате, а мы... поговорим.

Она очаровательно улыбнулась Райдеру. Райдер с первого взгляда раскусил Дору и с удовлетворением отметил, что в этом случае справедливость восторжествовала: Рамзи Хантер получил то, что заслуживал, – шлюху в жены.

– У меня нет времени, миссис Хантер. Похоже, я узнал все, что мне было необходимо узнать.

Райдер действительно выяснил все, что его интересовало. Теперь ему многое стало понятно. Оказывается, Сьерра согласилась выйти замуж за Линча только из-за того, что не могла вступить в брак с Хантером. Интересно, когда именно Сьерра узнала, что у Рэма есть жена? Райдер понимал, что, к

сожалению, бессилён чем-нибудь помочь сестре и ему остаётся только надеяться на то, что её брак с Гордоном Линчем окажется счастливым. Линч был уважаемым бизнесменом, кроме того, этот союз благословили старики Олдены, приемные родители Сьерры. Если жених и невеста настаивают на свадьбе, Райдер не должен мешать им.

Рэм нашёл прекрасный домик для Доры и Томми и решил, что перевезёт их на новое место жительства в пятницу, накануне свадьбы Сьерры. Но в четверг в гостиницу явился Джейсон. Нельзя сказать, что это было большой неожиданностью для Рэма. Более того, он давно уже ждал его прихода.

– Где Дора? – с порога спросил Джейсон, обшаривая взглядом всю комнату. – Я пришёл, чтобы забрать её домой.

– Ты можешь забрать с собой Дору, если она, конечно, согласится на это, но Томми останется здесь – вне зависимости от решения Доры.

– Оставить себе этого выродка, – усмехнулся Джейсон. – Я никогда не верил тому, что он мой ребенок. Все эти годы он только путался у меня под ногами. Мне нужна лишь Дора. Где она?

Взгляд Джейсона скользнул мимо Рэма и остановился на Доре, появившейся на пороге соседней комнаты.

– Я здесь, Джейсон. Но я никуда отсюда не пойду. Я устала от твоих пощечин и грубостей. Я хочу быть женой Рэма. Он знает, как нужно обходиться с женщинами.

Рэм сердито взглянул на Дору:

– Оставь меня в покое, Дора, и не впутывай в свои дела. Я давно уже умыл руки и не желаю иметь с тобой ничего общего. Мне казалось, что я достаточно ясно дал тебе это понять.

– Я смогу переубедить тебя, Рэм. Я очень хорошо тебя знаю и не верю, что ты бросишь мать своего сына.

– У меня нет доказательств того, что Томми – мой сын, кроме твоих голословных утверждений, – промолвил Рэм, теряя терпение.

– Не покидай меня, Дора, – в отчаянии промолвил Джейсон.

Без Доры он был ничем. Он влюбился в Дору с первого взгляда, и она навсегда завладела его мыслями и сердцем. Порой Джейсон накидывался на нее с кулаками, но делал это не из ненависти, а лишь тогда, когда Дора выводила его из себя. Вечные переезды с места на место, вечный страх перед появлением представителей закона или задумавшего им отомстить Рэма испортили их отношения, сделав их напряженными и непрочными. Нехватка денег приводила к постоянным раздорам, часто заканчивающимся потасовками. Присутствие Томми еще больше накаляло атмосферу в семье. Мальчик ежедневно напоминал Джейсону о Рэме.

– Я все еще жена Рэма, – упрямо стояла на своем Дора. – Я решила вернуться к своему законному мужу.

– Какого черта! – мрачно процедил Рэм сквозь зубы.

Джейсон бросил на Рэма взгляд, исполненный такой зло-

бой, что у того мурашки забегали по спине.

– Я просто в отчаянии, Дора, и скорее убью Хантера, чем позволю тебе вернуться к нему.

– Прекрати свои угрозы, Джейсон, и убирайся отсюда к чертовой матери! – воскликнул Рэм и с угрожающим видом сделал шаг навстречу Джейсону, тот сразу же ретировался поближе к двери. – Я предлагаю тебе немедленно покинуть город. Завтра я пойду к шерифу. Мне кажется, что где-то среди его бумаг есть постановление о твоём розыске и аресте. Затем я пошлю телеграмму Джеффу с сообщением о том, что я нашел тебя. Думаю, что правоохранительные органы штата Техас будут рады узнать, что тебя наконец выследили.

– Ублюдох! – в ярости закричал Джейсон. – Запомни, я еще не сказал своего последнего слова!

– Ты напишешь мне его из тюрьмы, – усмехнулся Рэм. – Когда кандалы натрут тебе запястья и лодыжки до крови, а твоя спина занует от непосильной каторжной работы и побоев охранников-садистов, ты почувствуешь то, что чувствовал я в течение двух лет, проведенных в тюрьме по твоемуговору.

Ярость, охватившая Джейсона, настроила его еще более решительно, теперь он хотел во что бы то ни стало вернуть женщину, которую считал своей в течение стольких лет. Джейсон, охваченный ревностью, взглянул на Дору пылающими от ярости глазами:

– Ты не получишь его, Дора, запомни мои слова. Ты моя и

всегда будешь моей. Неужели ты не видишь, что ты не нужна Рэму? Он бросит тебя, и, когда это случится, ты приползешь ко мне на коленях.

Резко повернувшись, Джейсон выбежал из комнаты.

– Я никогда еще не видела Джейсона в таком состоянии, – промолвила Дора, приближаясь к Рэму. – Мне кажется, он хотел избить тебя.

– Он не осмелится напасть на меня, – сказал Рэм. – Ты можешь вернуться к нему, я тебя не удерживаю, ты это знаешь. Но Томми останется здесь. Ты родила его, будучи замужем за мной, и по всем законам он мой сын. Я буду заботиться о нем вне зависимости от того, моя ли это плоть и кровь или нет. Все это время мальчик вынужден был терпеть издевательства Джейсона.

– Рэм...

Рэм нахмурился:

– Что еще, Дора?

– Я действительно люблю тебя. Только сейчас я начала понимать, как сильно я тебя люблю. Мы можем начать все сначала. У нас есть сын, ему нужны родители – отец и мать.

Рэм насмешливо хмыкнул:

– Я не такой дурак, чтобы ты водила меня за нос, Дора. В свое время я получил хороший урок, и с меня довольно. Я ходил к адвокату и начал бракоразводный процесс. Через пару дней я принесу бумаги, которые ты должна подписать.

Глаза Доры широко раскрылись от ужаса.

– Я ничего не буду подписывать.

– Ты подпишешь, иначе тебе будет плохо. Или ты забыла, что все еще находишься в розыске как соучастница уголовного преступления?

– Но прошло уже десять лет, – усмехнулась Дора. – И теперь я вряд ли представляю какой-нибудь интерес для представителей закона.

– Посмотрим. Иди в свою комнату и скажи Томми, что завтра вы переезжаете в новый дом.

– Это все из-за той девчонки, да? Кто такая эта Сьерра? Что она для тебя значит? К тебе приходил ее брат... По крайней мере я решила, что это ее брат.

Рэм застыл на месте.

– Что он хотел? Что ты ему сказала?

– Я сказала ему, что я твоя жена, а Томми – наш сын. Мне показалось, что это сообщение очень заинтересовало его. А затем он ушел, не оставив тебе никакой записки.

Рэм секунду смотрел на нее, а затем, схватив шляпу и сюртук, выбежал из комнаты. Через два дня Сьерра выйдет замуж за Гордона Линча, если он, Рэм, не сумеет найти способ расстроить свадьбу.

Вскоре Рэм уже стоял на пороге дома, в котором остановилась Сьерра. Он сам не знал, зачем явился сюда, и все же решительно постучал в дверь.

Ему открыла Ханна. Увидев Рэма, она широко раскрыла глаза от изумления. Райдер рассказал ей о своем визите в

гостиницу.

– Что вы хотите?

– Я хочу поговорить со Сьеррой.

– Ее нет дома.

Ханна хотела закрыть дверь перед носом Рэма, но тот придержал створку рукой.

– Это очень важно.

– Я же сказала, ее нет...

– Все в порядке, Ханна, я приму Рэма, – раздался голос Сьерры, и она появилась в дверном проеме. Сьерра была так хороша собой, что у Рэма перехватило дыхание.

– Ты уверена в том, что не совершаешь ошибку, Сьерра? – спросила Ханна, которой очень не хотелось оставлять незваного гостя наедине со Сьеррой. Зака и Райдера не было дома, а женщины были слишком слабы для того, чтобы силой выставить Рэма за порог.

– Да, все будет в порядке, – сказала Сьерра, хотя на самом деле свидание с Рэмом сулило ей новые огорчения.

Ханна недолго колебалась, видя решимость Сьерры. Она повернулась и ушла в комнату, оставив Рэма и Сьерру в просторной прихожей.

– Зачем ты пришел сюда, Рэм? – прошептала Сьерра дрожащим голосом. Он был так красив! Неужели Рэм не догадывается о том, что он сделал с ней?

– Я пришел для того, чтобы раскрыть тебе глаза на некоторые обстоятельства, любовь моя. Дора ничего для меня не

значит. Ты неправильно истолковала то, что увидела в моей комнате.

Сьерра заморгала, стараясь справиться с набевшими на глаза слезами. Как нагло он ей врет! Лицо Сьерры помрачнело, в глубине ее глаз зажглись огоньки гнева.

– Трудно было неправильно истолковать то, чем вы занимались в номере. Но это не мое дело, ведь Дора – твоя жена, я не могу упрекать тебя в том, что ты занимаешься с ней любовью, она такая очаровательная. Почему ты ничего не сказал мне о том, что у тебя есть сын?

Рэм заскрипел зубами от отчаяния.

– Я не люблю Дору, и я узнал о том, что у меня есть сын, всего лишь несколько дней назад. Причем я не уверен в том, что Томми действительно мой сын. Дора тоже не знает этого наверняка, потому что спала тогда и со мной, и с Джейсоном.

Сьерре хотелось крикнуть Рэму, что она сама прекрасно знает, кто является отцом ее будущего ребенка. Им мог быть только Рэм, и никто другой. В глубине души она ощутила жалость к Рэму. Как это ужасно – не знать, действительно ли ты отец ребенка, которого признаешь своим сыном.

– Прости, Рэм, но это не мои проблемы. А теперь, я думаю, тебе лучше уйти. Послезавтра состоится моя свадьба, это событие многое решит.

– Ты не должна выходить замуж за Линча, Сьерра. Я не позволю ему прикасаться к тебе. Ты моя.

– Ты не можешь запретить мне делать то, что я хочу.

– Черт возьми, Сьерра, через шесть месяцев – или самое большее через год – я получу развод, и мы сможем пожениться. Ты нужна мне. Ты так неожиданно ворвалась в мою жизнь и совершила чудо. Твоя любовь залечила мои душевные раны, которые, как я думал, никогда не смогут закрыться.

Сьерра пристально взгляделась в лицо Рэма, взгляд ее влажных серебристых глаз затуманился. Ей было очень жаль, но этот срок – шесть месяцев или даже год – ее не устраивал. Она не хотела, чтобы ее ребенок считался внебрачным. Кроме того, она не могла забыть ту сцену, которую увидела в номере Рэма.

– Мне очень жаль, Рэм, прощай.

Сьерра повернулась и направилась в комнату. Рэм устремился за ней, но Ханна преградила ему дорогу.

– Оставьте ее, мистер Хантер. Возвращайтесь домой к жене и ребенку и не преследуйте больше Сьерру.

– Я сейчас уйду, – тихо сказал Рэм, – но вы можете передать Сьерре, что я не сдамся. И скажите ей еще... скажите ей... нет, ничего, я сам скажу ей об этом.

Глава 18

День, в который должна была состояться свадьба Сьерры, начался с неприятности – у нее открылась сильная рвота. К завтраку она вышла очень бледной, вялой и слабой. Но у Эбби, к изумлению Сьерры, был еще более болезненный вид. Однако Эбби на вопрос о ее самочувствии ответила, пожав плечами, что с ней все в порядке. И поскольку роды должны были начаться еще примерно через три недели, все собравшиеся за завтраком начали обсуждать предстоящее торжество. К этому времени тошнота у Сьерры уже прошла, и она начала разыгрывать роль восторженной невесты, радуясь предстоящей свадьбе, – правда, это выходило у нее не очень убедительно.

Погода была такой же ненастной и унылой, как душевное состояние Сьерры. Свинцово-серое небо предвещало грозу, и уже вдалеке слышались глухие раскаты грома. Выглянув на улицу из окна столовой, Сьерра поморщилась, увидев, что над городом висит густой туман. Ненастный день как нельзя лучше соответствовал мрачному настроению Сьерры.

Церемония бракосочетания была назначена на одиннадцать часов, и после завтрака Сьерра вернулась в свою комнату, где Ханна и Эбби, словно наседки, начали суетиться вокруг нее, одевая невесту и убирая ей волосы. Сьерра не знала, что ее родные давно уже догадались о том, что она не

хочет этой свадьбы. Сьерра решила выйти замуж за Гордона только ради ребенка. Она была благодарна своему жениху за его самоотверженность, не многие мужчины согласились бы взять в жены женщину, которая носит под сердцем чужого ребенка.

– Ты просто очаровательна, – печально сказала Ханна, отступая на шаг, чтобы полюбоваться замысловатой прической Сьерры. – Надеюсь, что Гордон поймет, как ему повезло с женой.

– С тобой все в порядке, дорогая? Ты очень бледна, – промолвила Эбби, лицо которой было не менее бледным, чем лицо сестры.

– Я чувствую себя великолепно, Эбби. Райдер и Зак уже отправились в церковь? Они должны дожидаться там вместе с Гордоном нашего приезда.

– Я слышала, как они выехали несколько минут назад. Зак распорядился, чтобы кабриолет подождали к парадному крыльцу дома.

– Я буду управлять лошадьми, – сказала Ханна.

– Хорошо, я сейчас зайду в детскую и посмотрю, как там дети и няня, а затем мы отправимся в церковь, – промолвила Эбби, выходя из комнаты Сьерры. Она шла очень медленно и тяжело, стараясь скрыть свое недомогание, чтобы не испортить сестре праздничный день.

– Я схожу за нашими накидками, – сказала Ханна, выходя вслед за Эбби. – Спускайся вниз, как только будешь готова,

Сьерра. Не задерживайся, мы можем опоздать.

Оставшись наконец одна, Сьерра сбросила с себя маску и перестала притворяться. Сегодня ночью она будет лежать в объятиях Гордона – сегодня ночью и каждую последующую ночь до конца своей жизни. Вынесет ли она это? Сможет ли она быть ласковой и нежной с человеком, которого не любит? Сможет ли она забыть пленительные ласки Рэма? Да, она должна сделать все для того, чтобы ее брак хотя бы внешне казался счастливым. Дрожь пробежала по телу Сьерры при воспоминании о ласках Рэма. Закрыв глаза, она представила себе его губы, его сильные руки, его мускулистое тело. Он разбудил в ней страсть и разбил ее сердце. В Рэме ощущалась какая-то необычайная сила, которой Сьерра не могла противостоять. Он обладал такой грубой чувственностью, что все другие мужчины бледнели в сравнении с ним. В Рэме постоянно ощущалась какая-то угроза, внушавшая страх мужчинам и вызывавшая восторг у женщин. Каждый мускул, каждое сухожилие его большого крепкого тела излучали необыкновенную силу.

Но Рэм был женат. И у него был ребенок. Он даже не сказал Сьерре о том, что у него есть семья, а она была слишком ослеплена любовью к нему. Сьерра честно собиралась выполнить свое обещание и сообщить ему о том, что у нее будет ребенок, но, увидев Дору и Рэма вместе в расстегнутой одежде во время любовной игры, она забыла обо всем на свете и убежала. Сьерра давно уже догадывалась о том, что Рэм

продолжал любить Дору, как бы он ни отрицал это. Поэтому Сьерра не слишком была поражена увиденной сценой. Но все равно она почувствовала страшную боль в сердце. Сьерра так надеялась... Но ее надежды рухнули, и даже ребенок не мог восстановить ее прежних отношений с Рэмом. Сьерра пыталась убедить себя в том, что ей будет намного лучше с Гордоном. Она ему многим обязана. Гордон был прекрасным другом.

– Ты готова, Сьерра? – донесся до нее голос Ханны, стоявшей в прихожей на первом этаже.

– Иду! – крикнула в ответ Сьерра. Она расправила плечи и открыла дверь в коридор.

Рэм стоял на другой стороне улицы напротив дома Мерсеров, прислонившись к дереву. Его одежда пропиталась влагой от холодного морозящего дождя, начавшегося на рассвете. Рэм давно уже приехал сюда и видел, как в доме зажглась первая лампа. Дрожа от промозглой сырости, он простоял на одном месте несколько часов, словно врос в землю. Рэм как будто не замечал холода и дождя. Он пристально следил за тем, как постепенно просыпается дом, не спуская с него глаз, как будто ждал чего-то. Сердце Рэма учащенно забилось в груди, когда он увидел, как со двора выехали верхом нарядно одетые Зак и Райдер. Но прежде чем отправиться в церковь, Зак поставил кабриолет у парадного подъезда дома. Прошло еще какое-то время, и на крыльцо вышли три женщины.

Рэм сразу же нашел среди них Сьерру и больше не сво-

дил с нее глаз. Она была столь прекрасна, что у него захватило дух. Синяя бархатная накидка, отливающая мягким блеском, красиво окутывала ее стройную фигуру. Из-под капюшона выбивались черные кудри, обрамлявшие бледный овал лица. Рэму бросилась в глаза неестественная бледность Сьерры. Неужели она испытывала сожаление по поводу своего опрометчивого решения выйти замуж за Гордона Линча? Рэму очень хотелось бы надеяться на это.

Рэм испытывал глубокое отчаяние. Несмотря на свою твердую решимость расстроить свадьбу, он так и не придумал подходящий план действий, с помощью которого можно было бы добиться желаемого результата. Если он попробует ворваться в церковь и помешать венчанию, Райдер и Зак дадут ему отпор и быстро выдворят вон. Но все равно Рэм не мог тронуться с места, не мог уйти домой. Он пожирал Сьерру глазами и молил Бога о том, чтобы свадьба не состоялась и Сьерра не вступила в брак, который принесет ей одни несчастья.

Поглубже надвинув капюшон на голову, чтобы убереечь прическу от холодного морозящего дождя, Сьерра подобрала юбку и села в кабриолет, приготовившись дать руку Эбби и помочь ей войти в открытый экипаж. Она уже пододвинулась, чтобы уступить место сестре, но тут Эбби, одна нога которой стояла на подножке, схватилась за свой живот. Услышав ее крик, Ханна немедленно бросилась к ней на помощь.

– Что с тобой, Эбби? У тебя схватки?

– Я не знаю, – отозвалась Эбби, тяжело дыша.

– Я помогу тебе, – сказала Сьерра, собираясь выйти из кабриолета.

– Нет, – слабым голосом остановила ее сестра, – ты опоздаешь в церковь. Поезжайте без меня. Скажите Заку, что я из-за недомогания не смогу приехать. Для родов еще не время, и все же я не хочу подвергаться ненужному риску. Может быть, это все от излишнего волнения, – добавила Эбби с надеждой в голосе.

– Я останусь с Эбби, – сказала Ханна. – Ты сможешь управлять лошадьми, Сьерра?

– Да, но мне кажется, что я тоже должна остаться. Что, если...

– Чепуха, – усмехнулась Эбби через силу. – Я ведь уже рожала и знаю, как это бывает. Мне просто сейчас нездоровится. Отправляйся в церковь, а мы с Ханной приедем позже. Если мы не успеем приехать, жена священника может выступить в роли свидетельницы. Мне так не хочется портить тебе торжественный день, дорогая.

Тяжело опершись на руку Ханны, Эбби направилась к дому. Сьерра подождала, пока за ними закроется дверь, а затем пересела на место возницы и взяла в руки вожжи. Но тут внезапно кто-то вскочил в экипаж, и Сьерра вздрогнула от испуга, чувствуя, как из ее рук вырвали вожжи. Незнакомец хлестнул лошадь по крупу, и животное тронулось с места в карьер. Кабриолет сильно дернулся, и Сьерру отбросило на-

зад, так что она изо всех сил вцепилась в боковой поручень, чтобы не опрокинуться на спину.

– Рэм! Что ты делаешь? – Мысли Сьерры путались, она не понимала, что происходит.

Рэм даже не подумал отвечать ей. Не поворачивая головы, он сосредоточенно следил за дорогой, управляя кабриолетом, мчащимся на полной скорости по многолюдным улицам.

– Черт возьми, Рэм, ответь мне! Ты правишь не туда. Я опоздаю в церковь на венчание.

Рэм искоса взглянул на нее, его мрачный взгляд красноречиво свидетельствовал о том, что он думает на этот счет.

– Ты не выйдешь замуж за Линча. Ты не любишь его.

Сьерра с изумлением смотрела на Рэма во все глаза.

– Я думала, что ты не веришь в любовь.

Рэм промолчал. Ему было трудно говорить о любви во время сумасшедшей гонки по улицам города.

– Куда ты меня везешь? Молчание.

– Это же похищение среди бела дня!

Снова молчание.

Только когда они выехали за город, Сьерра наконец поняла, куда именно везет ее Рэм. Они направлялись в то укромное живописное место у подножия Скалистых гор, где Сьерра и Рэм недавно занимались любовью, расположившись под огромной сосной. С тех пор в жизни Сьерры произошло так много событий, что ей казалось, это свидание было милли-

он лет назад. Его эпизоды невольно вспыхивали в ее памяти, она увидела склонившегося Рэма, осыпаящего ее своими волнующими ласками. Он привел тогда ее в сильное возбуждение и заставил испытать ни с чем не сравнимое наслаждение. Но это было до того, как Сьерра узнала о существовании сына Рэма и увидела Дору и Рэма вместе в тот момент, когда они предавались любовным ласкам.

Рэм и Сьерра оставили далеко позади шумный город, и кабриолет свернул на проселочную дорогу, петлявшую между холмами. Дождь усилился, и Сьерра откинулась на мягкую спинку сиденья, дрожа всем телом под своей легкой накидкой. Когда они подъехали к реке, Сьерра решила, что Рэм остановится, но он ехал все дальше в западном направлении вдоль извилистого русла. Если бы день не был таким пасмурным, Сьерру наверняка восхитила бы пестрота сентябрьского наряда осин.

Постепенно дождь перешел в настоящий ливень, но вскоре Сьерра заметила маленький домик, расположенный на берегу реки. Она была рада любому прибежищу от непогоды. Внезапно раздался оглушительный раскат грома, от которого задрожали деревья, и яркий зигзаг молнии прочертил небеса.

Рэм остановил кабриолет у самого входа в ветхий домишко, спрыгнул на землю с облучка и, подхватив Сьерру на руки, подбежал к двери, чуть не сорвав ее с петель сильным толчком плеча. Опустив Сьерру на ноги внутри убогого жи-

лица, Рэм сразу же прошел к очагу и начал разводить огонь, пользуясь сухими дровами, аккуратно сложенными рядом. Сьерра с любопытством огляделась вокруг.

Зачем Рэм привез ее сюда? Чего он хотел добиться, построив ее свадьбу? Ведь он не мог жениться на ней, зачем же он продолжал мучить ее? Горди сейчас кипит, наверное, от гнева, стоя у алтаря без невесты, не приехавшей на венчание, а ее саму мучит чувство вины перед женихом. Райдер и Зак скорее всего уже бросились на ее поиски. Сьерра содрогнулась от ужаса, представив себе, что они сделают с Рэмом, если найдут его.

Рэм поднялся на ноги с наигранной беспечностью, отрянул пыль с колен и повернулся лицом к Сьерре, сразу же заметив ее подавленное состояние. Впрочем, иного он и не ожидал.

– Через несколько минут в комнате станет тепло.

– Что это за хижина? Кто ее хозяин?

– Это старый домик изыскателей, – объяснил Рэм. – Хочешь верь, хочешь нет, хозяином его являюсь я. Я построил этот домишко несколько лет назад, когда приехал в Денвер в надежде застать здесь Дору и Джейсона. Но они успели улизнуть от меня, и на какое-то время я потерял их след. Поскольку мне нечем было заняться, я решил попробовать свои силы в изыскательском деле. Я жил в этой хибаре и проводил геологоразведку в окрестностях реки в течение шести месяцев. А затем, узнав, что Дора и Джейсон переехали в

Силвер-Сити, я сразу же уехал отсюда. Я был очень удивлен, что мой домик мало изменился с тех пор, как я его покинул. Несколько дней назад я приезжал сюда, заготовил сухие дрова и прибрался.

На Сьерру его рассказ не произвел никакого впечатления.

– Неужели ты уже тогда задумал украсть меня и привезти сюда?

– Вероятнее всего, эта мысль жила в моем подсознании, но я не знал, как мне практически можно было осуществить этот план. Это очень уединенное место, и нас здесь никто не побеспокоит. Я знал, что, если привезу тебя в гостиницу, твой брат сразу же явится туда и начнет угрожать мне пистолетом. Он не очень-то жалуется на меня.

– Ты не имеешь права осуждать его за это, – заметила Сьерра, окидывая Рэма презрительным взглядом.

– Я и не осуждаю твоего брата, но он ничего не понимает в этом деле. Я не хотел оскорбить тебя. В течение многих лет я жил только мыслью о мести. Это обстоятельство сделало меня нечувствительным к чужим нуждам и болям. Видит Бог, я старался не допустить близости между нами. Я сопротивлялся сколько мог, не желая признавать глубину и искренность своих чувств к тебе. Даже после того, как я лишил тебя девственности, я не хотел признаваться себе в том, насколько ты мне дорога. Все мои мысли и желания были сосредоточены на одном – мести Джейсону. Если бы не Томми, я, наверное, убил бы его, – сказал Рэм, переходя на

хриплый шепот. – Я пытался скрыть от себя глубину своей привязанности к тебе, но каждое наше свидание убеждало меня в том, как страстно я люблю тебя. Да, я люблю тебя, Сьерра. Ты не должна выходить замуж за Линча. Я сам женюсь на тебе, когда получу развод.

Сьерра опустилась на стоявший поблизости стул. Ее бросило в жар от слов Рэма. Она учащенно дышала, испытывая волнение и растерянность. Заметив, как вспыхнуло ее лицо и затуманился взгляд, Рэм опустился рядом с ней на колени.

– Здесь тепло, сними свою мокрую накидку, я повешу ее у огня, чтобы она высохла. Я не хочу, чтобы ты заболела.

И поскольку Сьерра ничего не возразила ему, Рэм сам снял с ее плеч накидку и повесил ее на спинку стула, стоявшего у очага.

– Ты любишь меня? – наконец промолвила Сьерра, к которой вернулся дар речи. – А как же Дора? Как же твоя месть? Мне трудно поверить в то, что ты простил и забыл нанесенную тебе обиду. Мысль о мщении давно уже стала частью твоей жизни.

– Да, это так, – согласился Рэм. – Но когда я узнал, что ты выходишь замуж за Гордона, мысль о мщении потеряла для меня всякий смысл. Я понял, что наше будущее намного важнее, чем прошлое. На долю Доры и Джейсона тоже выпало много невзгод, они прошли через свой ад. В течение десяти лет они вынуждены были прятаться от меня, переезжая с места на место, и скрываться от закона.

– К этому выводу ты пришел до или после того, как переспал с Дорой? – ядовито спросила Сьерра.

Рэм встал, увлекая с собой Сьерру и сжимая ее в своих объятиях.

– Я не спал с Дорой, любовь моя. Ты единственная женщина, к близости с которой я стремлюсь, ты единственная, кого я люблю. Я понимаю, то, что ты увидела в моем номере, выглядело чертовски ужасно, но попытки Доры соблазнить меня не увенчались успехом. Я не хочу спать с Дорой. Моя любовь к ней умерла много лет назад.

– Но ведь она мать твоего сына, – промолвила Сьерра, которую вес еще не могли убедить слова Рэма.

– Томми – хороший парень, которым мог бы гордиться любой отец. Но факт остается фактом: никто не знает наверняка, чей он сын – мой или Джейсона.

– И ты оставляешь его Джейсону? – спросила Сьерра.

Ей почему-то было важно, как именно Рэм ответит на этот вопрос.

– Нет! – твердо заявил Рэм. – Я сам позабочусь о будущем Томми. Однако мне сейчас не хочется говорить о мальчике. Я хотел бы поговорить о нас и нашем будущем.

Сьерра провела кончиком языка по пересохшим губам.

– Я выйду замуж за Горди. Он... он был очень добр ко мне.

– К черту Горди! – воскликнул Рэм, крепко прижимая Сьерру к своей груди. – Зачем ты притворяешься, что ничего не испытываешь в моих объятиях? Можешь ли ты с уве-

ренностью сказать, что близость с Линчем принесет тебе такое же наслаждение? Неужели ты думаешь, что он сможет воспламенить твою кровь, заставив твоё сердце бешено колотиться? Подумай, любовь моя, подумай о том наслаждении, которое мы испытывали в минуты близости, о том блаженстве, которое ждёт нас в будущем. Я люблю тебя, Сьерра, и думаю, что ты тоже любишь меня.

Рэм поцеловал её, и Сьерра сразу же потеряла голову. Почувствовав это, Рэм застонал, испытывая такую же сильную страсть. Сьерра ответила ему на поцелуй, жадно прижавшись к нему всем телом и обвив руками его шею.

– О Боже, Сьерра, я так хочу тебя! – прошептал Рэм, прижимаясь губами к виску Сьерры. Он поцеловал её шею и почувствовал, как судорога пробежала по её мышцам от его легкого прикосновения. Сьерра ответила ему лаской на ласку, скользнув кончиком языка по шее Рэма вверх до ушной раковины. Рэм потерял контроль над собой. Подхватив Сьерру на руки, он быстро направился к койке, стоявшей в дальнем углу комнаты. Затем, путаясь в облаке шелка и кружев, он расстегнул все многочисленные застёжки её свадебного наряда. В глазах Рэма полыхал огонь страсти, он любовался роскошной наготой лежащей перед ним Сьерры. Она потянулась за одеялом.

– Не надо, – промолвил он, останавливая её руку, и начал медленно раздеваться.

Сьерра пристально наблюдала за ним, удивляясь в душе,

как могла она дать согласие на брак с Гордоном. Ведь она никогда не сумела бы быть искренней с ним в минуты близости. Сьерра с мучительным наслаждением разглядывала обнаженное тело Рэма, она хотела отвести глаза в сторону, но не могла. Ей очень хотелось верить в то, что он любит ее. Но даже если это не так, Сьерра решила покориться своему сердцу и принять то, что может дать ей Рэм, – минутное наслаждение. Один Бог знает, что ждет ее завтра.

Рэм встал на колени на постели, пожирая нагую Сьерру жадным взглядом. Ее тело было гибким, грациозным, словно у кошки, и упругим. Кожа отливала жемчужной белизной. Рэм словно в полубезыieldsии протянул к ней руки и медленно провел ладонями по ее ключицам и груди. Рэм улыбнулся, когда сосок внезапно затвердел и заострился от его прикосновения. Затем руки Рэма двинулись дальше – по плоскому животу Сьерры и матовым бедрам. Его ладонь скользнула по гладкой коже бедра и колена, а затем перешла на внутреннюю сторону ноги, двинувшись вверх к влажному пульсирующему лону.

От каждого прикосновения Рэма по телу Сьерры пробежала дрожь. Она вскрикнула, когда его руки двинулись вверх по внутренней стороне бедра. Раздвинув влажные складки, Рэм погрузил палец в теплое нежное лоно.

– Рэм... Рэм... – прошептала она, ресницы Сьерры взмыли вверх, и она взглянула в глаза Рэма с такой отчаянной страстью, что ее жадный взгляд почти лишил его сил.

– Ни одну женщину я не хотел так, как хочу тебя, – нежно сказал он, касаясь ее губ своими губами.

Затем он начал осыпать поцелуями все ее тело, заставив Сьерру извиваться и биться от наслаждения. Когда он обхватил рукой ее грудь и начал сосать сосок, Сьерра застонала, словно от сладкой муки.

– Я хочу, чтобы ты вошел в меня, – задыхаясь от возбуждения, промолвила Сьерра.

– Скоро, скоро, любовь моя. – Его губы прочертили огненный след от груди до пупка Сьерры.

«Когда же наступит это "скоро"?» – нетерпеливо думала Сьерра. Неужели Рэму так нравилось мучить ее? И как будто в ответ на ее немую мольбу, Рэм раздвинул ее ноги и устроился между ними. Его пальцы раздвинули влажные лепестки, прятавшиеся среди мягкой темной поросли волос, и губы Рэма припали к набухшему бутону, расположенному у входа в лоно. Сьерра начала неистово биться и изгибаться на постели. Волны наслаждения накатывали на нее, и шум крови в ушах заглушал барабанную дробь дождя, стучавшего по жестяной крыше. Обхватив бедра Сьерры, чтобы удержать их, Рэм продолжал щекотать языком самую чувствительную точку до тех пор, пока Сьерра не достигла пика наслаждения. Она впала в экстаз, вспышка яркого пламени застлала взор, все вокруг начало кружиться в бешеном танце, судорога свела тело Сьерры. И в этот момент она почувствовала, все еще дрожа всем телом от пережитого апогея страсти, как пуль-

сирующая плоть Рэма входит в ее лоно. Порыв его страсти захватил Сьерру и увлек с новой силой. Рэм издал хриплый стон, испытывая неизъяснимое наслаждение, он все глубже и глубже погружал свою плоть в ее лоно, пока не почувствовал, что достиг предела.

Сначала Рэм двигался очень медленно, стараясь продлить наслаждение. Невероятно, но Сьерра, только что пережившая оргазм, почувствовала, что на нее снова накатывает неистовое желание. Когда он ощутил, что Сьерра отвечает ему на ласки, его медленные движения превратились в яростные толчки. Сьерра содрогалась всем телом, прижимаясь к напряженному, влажному от пота бронзовому телу Рэма. Достигнув апогея страсти, Сьерра в восторге подумала о том, что доставила Рэму такое же удовольствие, какое он доставил ей. Она почувствовала, как содрогается его тело, и услышала его крик, скорее похожий на хрип. А затем мышцы Рэма расслабились, и он опустился рядом с ней на постель.

– Ты все еще хочешь выйти замуж за Линча? – спросил Рэм, когда его бешеное сердцебиение успокоилось.

Внезапно Сьерра поняла, что за эти несколько минут многое изменилось в мире. Во-первых, перестал идти дождь, и выглянуло солнце, заглядывавшее в дом сквозь грязное оконце. Во-вторых, Сьерра с особой остротой испытывала теперь все чувства. Она поняла, что Рэм действительно любит ее. У их ребенка будут и мать, и любящий отец. Разомлевшая Сьерра подумала, что наступил подходящий мо-

мент для того, чтобы сообщить Рэму о ребенке. Настанет день, и они обязательно поженятся, пусть это случится не скоро, но Рэм в конце концов получит развод.

Рэм приподнялся и взглянул в лицо Сьерры, чувствуя, что она хочет сообщить ему что-то важное. Он со страхом подумал о том, что не переживет, если она скажет ему о своем намерении, несмотря ни на что, выйти замуж за Линча.

– Сьерра...

– Рэм, я... – Ее слова были прерваны оглушительным грохотом в дверь.

– Хантер! Я знаю, что ты и моя сестра здесь. Так что выходи, или я войду в дом.

– О Боже, это Райдер! – воскликнула Сьерра, натягивая одеяло до подбородка.

– Каким образом, черт возьми, ему удалось разыскать нас? – недоумевал Рэм, надевая брюки.

– Райдера воспитали индейцы, и он умеет брать след любого живого существа. Этому его научили шайенны. Эбби рассказывала мне, что он прекрасно владеет этим и многими другими индейскими искусствами.

– Ну и повезло же мне, – мрачно пробормотал Рэм.

– Хантер! Я сейчас войду!

Рэм взглянул на Сьерру и увидел, что она, как и он сам, в полном замешательстве. Похоже, что у ее брата была неприятная манера появляться в самые неподходящие минуты.

– Я выхожу! – крикнул Рэм, натягивая сапоги и застегивая

рубашку. – Одевайся, – шепотом добавил он, обращаясь к Сьерре, и вышел за дверь. Сьерра сразу же схватила одежду и начала лихорадочно одеваться.

– Ты настоящий ублюдок! – бросил ему Райдер, кипя от злости. – Я же говорил тебе, чтобы ты держался подальше от моей сестры. У тебя жена и ребенок, Хантер! Почему ты не хочешь оставить Сьерру в покое? Бедняга Гордон Линч должен был один предстать перед алтарем.

– Я не позволю ей выходить замуж за Линча, – сказал Рэм ровным голосом. – Сьерра не любит его.

– Так, значит, ты решил превратить Сьерру в свою любовницу, – процедил Райдер сквозь зубы.

– Нет! Я люблю Сьерру. Я подал на развод и хочу жениться на ней, если она даст на это согласие.

– Черта с два она согласится стать твоей женой! Слава Богу, что у нее есть Линч, который любит ее.

– Позволь мне самой отвечать за себя, – промолвила Сьерра, появляясь на пороге.

– Но не сейчас, – сказал Райдер, подхватывая Сьерру на руки и усаживая ее на свою лошадь. – Эбби хочет видеть тебя.

О Боже, она совсем забыла об Эбби!

– Как она? У нее начались роды? – всполошилась Сьерра.

– Мы еще не знаем. Когда я уезжал, Ханна только послала за доктором.

– Как тебе удалось так быстро найти нас?

– Много людей видели, как ваш кабриолет мчался по улицам, и запомнили направление, в котором вы скрылись. Остальное было делом техники: я шел по вашему следу.

– Мне надо поехать к Эбби, – сказала Сьерра, бросив на Рэма взгляд, который красноречиво свидетельствовал об охватившей ее тревоге.

– Конечно, – согласился Рэм. – Мы поговорим позже.

– Верни кабриолет на конюшню, – бросил Райдер, поворачивая коня и трогаясь по направлению к городу.

Рэм долго смотрел вслед Сьерре и Райдеру, пока они не скрылись из виду, а затем повернулся и с тяжелым сердцем вернулся в дом. Райдер помешал им выяснить отношения, он появился в самый неподходящий момент, Рэм так и не узнал, собирается ли Сьерра все же вступить в брак с Линчем. Ему казалось, что Сьерра была готова в тот момент сказать, что не любит его и хочет вернуться к Линчу. Рэм понимал, что сумел разбудить страсть в Сьерре, но весь вопрос был в том, завладел ли он ее сердцем. Прежде чем покинуть дом, Рэм оглянулся на смятую постель, вспоминая восхитительные минуты экстаза, только что пережитого им в объятиях Сьерры.

Неужели это все, что она готова была дать ему?

Глава 19

– Я действительно хотела выйти замуж за Горди, пока снова не встретила Рэма, – говорила Сьерра Райдеру по дороге в город. – Где сейчас Гордон? В доме Эбби?

– Он хотел пойти к шерифу и обвинить Хантера в похищении своей невесты, – ответил Райдер. – Но я уговорил его вернуться в гостиницу и ничего не предпринимать, пока я не дам ему знать о положении дел. Я не был уверен в том, совершил ли Хантер похищение, или ты бежала с ним добровольно. Ханна заметила лишь, что вы вместе отъезжаете в кабриолете от крыльца дома Эбби. Линч ушел к себе, но он был крайне огорчен всем случившимся, и я отлично понимаю его.

– Мне очень жаль. Я и не думала так поступать с Горди. Рэм появился совершенно неожиданно для меня. Он... он хотел отговорить меня выходить замуж за Горди. Вот почему Рэм привез меня в ту хижину на берегу реки.

– Он недостойн тебя, дорогая. К тому же у него уже есть жена.

– Ты ничего не понимаешь! Только Эбби знает, через что прошел Рэм. Он не такой, каким ты себе его представляешь.

– Так какой же он? Этот ублюдок воспользовался твоей неопытностью... Как ты можешь оправдывать его?

– Нет, Райдер, все было не так. Он любит меня и хочет на

мне жениться.

Райдер недоверчиво хмыкнул:

– Такие обещания дают обычно мужчины, когда хотят за-
тащить женщину в постель.

– Рэм не такой!

– Если я действительно чего-то не знаю, Сьерра, то мне
кажется, сейчас самое время рассказать мне обо всем.

– Ты прав, я хочу, чтобы ты все знал. Это длинная исто-
рия, которая началась десять лет назад. Когда ты выслуша-
ешь все до конца, я уверена, ты совсем другими глазами по-
смотришь на Рэма.

– Возможно, – с сомнением промолвил Райдер.

Сьерра глубоко вздохнула и повела рассказ о Рэме и его
роковой женитьбе на Доре. Она ничего не упустила, поведав
брату и об убийстве делового партнера Рэма, и об участии
Джейсона во всей этой истории, и о предательстве Доры, и
о том, какой шок пережил Рэм, узнав о существовании Том-
ми. Когда Сьерра закончила, Райдер присвистнул и сдвинул
шляпу на затылок.

– У тебя просто талант попадать в сложные ситуации,
сестренка.

– Надеюсь, теперь ты все понимаешь?

– Я согласен, что, возможно, слишком несправедливо от-
носился к Хантеру, но все равно это не освобождает его от
вины в том, что касается тебя.

– Я люблю тебя и благодарю за желание защитить и убе-

речь меня от беды, – сказала Сьерра, улыбаясь брату.

– Ты так молода и неопытна. Хантер воспользовался твоей неискушенностью и окрутил тебя.

– Если уж говорить начистоту, то это я окрутила его, – призналась Сьерра. – Есть еще одно обстоятельство, Райдер, о котором тебе следует знать. Я жду ребенка.

– О Боже! – Райдер резко натянул поводья и остановил лошадь. – Я убью этого ублюдка!

– Ты не сделаешь этого, Райдер Ларсон. Рэм – отец моего ребенка.

– Неудивительно, что ты согласилась выйти замуж за Линча: ты находилась в безвыходном положении, ведь ребенку необходим отец. Ни у кого из нас не лежит сердце к Линчу, но мы решили покориться твоим желаниям. В конце концов. Линч был твоим женихом, и ваш союз благословили Олдены. Мы хотим, чтобы ты была счастлива, дорогая. Что ты собираешься делать? Линч знает о том, что ты ждешь ребенка? Что же касается Хантера, то он не сможет жениться на тебе до тех пор, пока не разведется. А развод займет много времени.

– Я рассказала Горди о ребенке, и он не отказался от планов жениться на мне. Но теперь я не могу выйти замуж за Горди... теперь, когда точно знаю, что Рэм любит меня. Я останусь в Денвере до родов, если ты и Эбби не будете возражать. Не знаю, сколько времени займет развод Рэма. Ты так внезапно прервал наш разговор, что мы не успели все до

конца обговорить.

Райдер бросил на сестру пронизательный взгляд:

– У вас было более чем достаточно времени для того, чтобы все обсудить, если бы вы, конечно, занимались только разговором.

Сьерра вспыхнула и отвела глаза в сторону. Брат видел ее насквозь.

– Тем не менее, я отправлюсь к Рэму в гостиницу, как только смогу. Сначала мне надо убедиться, что с Эбби все в порядке. Мне действительно необходимо срочно переговорить с Рэмом. Дело в том, что он до сих пор не знает... Впрочем, очень скоро я сообщу ему об этом.

Райдер с изумлением взглянул на сестру.

– Ты хочешь сказать, что Хантер до сих пор не знает о том, что у тебя будет ребенок?

– Думаю, что я успею еще сегодня сказать ему об этом.

Все в доме были страшно рады возвращению Сьерры, хотя никто не сомневался в том, что Райдер сможет найти ее. Сьерра отпустила про себя с благодарностью, что родные не стали расспрашивать ее о часах, проведенных вместе с Рэмом. Ее сильно беспокоило состояние Эбби, которая не вышла в прихожую встречать ее.

– С Эбби все в порядке, Сьерра, – заверил ее Зак, когда Сьерра справилась о самочувствии сестры. – Это была ложная тревога. Доктор предписал ей соблюдать постельный режим вплоть до родов. Я буду ухаживать за ней.

– Слава Богу, – вздохнула Сьерра с облегчением.

– Слава Богу, что с тобой все в порядке! – воскликнул Зак. – Поднимись наверх к Эбби, успокой ее, она будет рада видеть тебя.

Сьерра взбежала по лестнице и, войдя в комнату сестры, увидела, что та мирно спит. Она вышла на цыпочках в коридор и снова спустилась в гостиную к остальным членам семьи.

– Эбби спит, – сообщила она в ответ на их вопросительные взгляды. – Я загляну к ней попозже. Если вы не возражаете, я хотела бы отлучиться на короткое время, мне надо уладить одно дело.

– Сьерра, – воскликнула Ханна, – ты не должна снова покидать нас! Скоро подадут обед. Неужели твое дело не может подождать до завтра?

– Нет, оно не терпит отлагательств, – упрямо заявила Сьерра.

– Я отвезу тебя, – предложил Райдер. – И доставлю тебя снова домой, когда ты уладишь... свое дело.

Жесткое выражение лица Райдера свидетельствовало о том, что он не позволит Сьерре выходить из дому без провожатых.

– Отлично. В таком случае поедем прямо сейчас. Райдер посадил Сьерру на лошадь, а затем сам поднялся в седло, сев позади сестры.

– В этом нет никакой необходимости, – заметила Сьерра,

вздыхая.

– Позволь мне самому судить об этом, сестренка. Я отвезу тебя в гостиницу и буду ждать в вестибюле. Я даю тебе час времени, не больше. За это время ты вполне успеешь сказать ему о том, что ждешь ребенка.

Рэм медленно поднимался по ступеням лестницы в свой номер. Он был в полном смятении. В душе он проклинал Райдера Ларсона. Если бы не Ларсон, они со Сьеррой обо всем бы договорились и все бы уладили между собой. О Боже, как он любит ее! Его сердце было выжженной пустыней до тех пор, пока на жизненном горизонте не появилась Сьерра и не возродила в его душе чувство. Невероятно дерзкая, избалованная и бесконечно упрямая, Сьерра наполнила жизнь Рэма солнечным светом и радостью. Она была нежной, доброй, страстной и очаровательной. Ему чертовски повезло, что он встретил ее.

Рэма прошиб холодный пот при мысли о том, что Сьерра чуть не вышла замуж за человека, которого не любила. Когда Райдер появился на пороге их хижины, Сьерра как раз собиралась сказать ему что-то важное. Рэм ломал голову над тем, что именно она хотела сказать. Неужели она собиралась признаться ему в том, что больше не любит его? Видит Бог, он действительно был недостоин ее. Он обманывал ее, лишил девушку невинности, зная, что не сможет жениться на ней. Он навлек на ее голову бесчисленные несчастья и беды.

С тяжелым сердцем Рэм достал ключ и вставил его в за-

мочную скважину. Но прежде чем он успел повернуть его, дверь подалась и распахнулась. Рэм так глубоко ушел в мысли о Сьерре, что даже не обратил внимания на то, что дверь не была заперта.

– Где ты был, Рэм? Ты отсутствовал почти целый день.

Рэм вздрогнул от неожиданности.

– Как ты вошла в мою комнату, Дора? Ты перепугала меня до полусмерти. С Томми все в порядке?

– С Томми все хорошо. Я оставила его с экономкой в доме, который ты снял для нас. Мне надо было увидеться с тобой, Рэм, и я попросила горничную пустить меня в твой номер. Ты ни разу не навестил нас с тех пор, как мы переехали, поэтому я сама пришла к тебе.

– Я устал, Дора. Не могла бы ты перенести свой визит на завтра?

Прищурившись, Дора пристально взглянула на него:

– Что случилось, Рэм?

– Тебя это не касается. Иди домой к Томми. Мой адвокат вызовет тебя, когда это будет необходимо, и предъявит документы на развод. Ты увидишь, что я выделил тебе и Томми средства на безбедное существование.

– Я не хочу разводиться с тобой. Я боюсь Джейсона. Что, если он не уехал из города? Что, если он...

– Если он не уехал из города, его завтра арестуют и предъявят обвинение в убийстве. Пусть даже он не сам убил, а нанял для этого другого человека.

– Клянусь, я ничего не знала о намерениях Джейсона, Рэм. Джейсон сказал мне, что случайно наткнулся на убитого, и я поверила ему. Я не знала, что это он сам организовал убийство. Признаюсь, я лгала и оговаривала тебя на суде, но я не думала, что тебе вынесут обвинительный приговор.

– Что за черт! – усмехнулся Рэм. – Зачем ты опять лжешь? Ты ведь не могла дождаться того момента, когда наложишь свои ручки на мои деньги и убежишь с Джейсоном.

– Ты представить себе не можешь, как я жалею обо всем случившемся.

– Слишком поздно, Дора. Я люблю другую женщину, женщину, которая никогда не предаст меня. Получив развод, я женюсь на Сьерре, если она, конечно, согласится.

Дора широко раскрыла глаза от изумления.

– Если речь идет о Сьерре Олден, то она, как я слышала, собиралась сегодня венчаться со своим женихом, приехавшим из Сан-Франциско.

– Этого не произошло. Она не любит своего жениха. Иди домой, Дора.

Райдер доставил Сьерру в гостиницу «Денвер», как и обещал. Он остался ждать ее в вестибюле, хотя ему очень не хотелось отпускать сестру, а Сьерра тем временем поднялась по лестнице и подошла к номеру Рэма. Дверь была приоткрыта, и оттуда доносились голоса. Сьерра узнала голос Рэма, в котором слышалось раздражение, а второй голос принадлежал женщине. Сьерра догадалась, что в комнате Рэма

была Дора. Сразу же струсив, Сьерра хотела уже повернуться и убежать, но тут она вспомнила слова Рэма о том, что он порвал с Дорой все отношения. Расправив плечи, Сьерра толкнула дверь и решительно переступила порог. Дора первой заметила ее.

– Входи, входи, – едким тоном промолвила она, – ты можешь принять участие в нашем разговоре.

Судя по выражению лица Рэма, он был ошеломлен неожиданным появлением Сьерры в гостинице. Он не верил своим глазам, изумляясь, как мог Райдер позволить Сьерре прийти сюда. Сьерра поняла причину его замешательства и ответила на его немой вопрос:

– Райдер ждет меня внизу. Мне надо было срочно встретиться с тобой, Рэм.

– Где ваш жених, мисс Олден? Рэм сказал мне, что ваша свадьба не состоялась. Очень жаль.

Рэм бросил на Дору уничтожающий взгляд.

– Может быть, мне лучше уйти и зайти в другое время? – неуверенным тоном спросила Сьерра.

– Нет! Конечно, нет! Дора уже уходит, – поспешно сказал Рэм.

Дору задело за живое то, что Рэм так решительно гонит ее от себя.

– Пойдем со мной, Рэм, – взмолилась она, – вернись к нам, ко мне и Томми! Ты так нужен семье!

Райдер нетерпеливо взглянул на лестницу, по которой

недавно поднялась Сьерра. Но, сверившись с часами, он увидел, что прошло всего лишь пятнадцать минут, и снова откинулся на спинку кресла, подавив в себе желание взбежать вверх, чтобы убедиться, что с сестрой все в порядке. Видимых причин для беспокойства у Райдера не было, но его одолевали дурные предчувствия.

Спустя несколько минут он увидел, как в гостиницу вошел незнакомец и поднялся по лестнице. Райдер не обратил бы на него никакого внимания, если бы человек не остановился внезапно внизу лестницы и не огляделся вокруг, прежде чем подняться по ступеням. Судя по его неверной походке, он был изрядно пьян. По спине Райдера забегали мурашки, но, поскольку у него не было никаких причин подозревать незнакомца в каком-нибудь преступном замысле, Райдер заставил себя успокоиться.

Сильно шатаясь, Джейсон подошел к полуоткрытой двери номера Рэма. Выражение его лица стало еще более решительным, когда он услышал, как Дора умоляет Рэма не покидать ее и ребенка. Джейсон не хотел терять Дору, он не мог жить без нее. В последнее время он совершенно не спал, обдумывая дни и ночи напролет, что ему теперь делать. И наконец принял решение. Он должен убить Рамзи Хантера. Ему следовало устранить Рэма со своей дороги еще тогда, когда он узнал о том, что его выпустили из тюрьмы и он разыскивает их с Дорой.

План, разработанный им когда-то, провалился. Джейсон

надеялся, что Рэма обвинят в убийстве Хайрама и упрячут до конца его дней в тюрьму. В таком случае Дора принадлежала бы безраздельно одному Джейсону. Ему была невыносима мысль о том, что он должен делить Дору с ее мужем. Джейсон думал, что навсегда избавился от Рэма, однако тот снова встал на его пути.

Распахнув дверь, Джейсон переступил порог. Атмосфера в комнате была столь напряженной, что никто из присутствующих не замечал его появления до тех пор, пока Джейсон не хлопнул громко дверью. Тем самым он привлек всеобщее внимание и, вынув из-за пояса револьвер, нацелил его в грудь Рэма. Курок шестизарядного револьвера был взведен, и Джейсон успел бы выстрелить, прежде чем Рэм сумел бы отреагировать и защититься себя.

– Рэм никуда не пойдет с тобой, Дора. – Голос Джейсона звучал спокойно, слишком спокойно. – Ты моя, и только моя. На этот раз я навсегда вычеркну Рамзи Хантера из нашей жизни.

– Не будь идиотом, Джейсон, – сказал Рэм. – Ты не сумеешь скрыться, совершив убийство.

– И все же я рискну, я попробую сделать это. Я слишком устал все время бегать от тебя. Я смог перехитрить закон, но не тебя. На этот раз я решил окончательно избавиться от тебя.

К Сьерре наконец вернулся дар речи, и она крикнула:

– Он хочет убить тебя, Рэм!

Прищурившись, Джейсон бросил взгляд в сторону Сьерры:

– Кто это, черт возьми?

– Это тебя не касается, Джейсон. Отпусти ее, пусть идет, не впутывай ее в это дело.

– Ты хочешь, чтобы она привела сюда людей шерифа? Нет, женщина останется здесь. Не вмешивайтесь не в свое дело, леди, если хотите остаться в живых.

– Дора! – воскликнула Сьерра, измеряя на глаз расстояние, отделяющее ее от двери. – Сделай что-нибудь! Уговори его!

– Я ничего не могу сделать, когда он в таком состоянии, – сказала Дора дрожащим от страха голосом. – Он сильно пьян. А когда он пьян, от него надо держаться как можно дальше.

Рэм заметил, что Сьерра мерит взглядом расстояние до двери, он понимал, что ей не удастся убежать.

– Не делай этого, Сьерра, – предупредил он ее. – Когда Джейсон придет в чувство, он поймет, как глупо вел себя, и уйдет отсюда.

– Я не уйду отсюда, пока не сделаю свое дело, – заявил Джейсон. – На этот раз я не стал никого нанимать, я решил убить тебя своими собственными руками. Мне давно уже следовало сделать это. Мне следовало убить тебя, а не Хайрама. Пожалуй, я так бы и поступил, если бы ты в тот вечер не уехал к родителям.

Сьерра затаила дыхание, придя в ужас от мысли, что Джейсон может выстрелить, не соображая, что делает.

– Я не вооружен, Джейсон. Неужели ты хочешь убить безоружного человека?

Джейсон усмехнулся:

– Вот именно. Если бы ты был вооружен, у меня бы не оставалось никаких шансов сделать это.

На душе Райдера с каждой минутой становилось все тревожнее. Он чувствовал, как его сердце гложет необъяснимое беспокойство. Внутренний голос приказывал ему немедленно встать и подняться по лестнице. И хотя он обещал Сьерре, что даст ей целый час, он не мог больше сопротивляться своему душевному порыву и вскочил на ноги. Райдер знал, что интуиция никогда не подводила его.

То, что случилось в следующую минуту, произошло так быстро, что Сьерра не могла бы восстановить ход событий. Она не могла вспомнить, как произошла трагедия. Рэм бросился вперед, и Джейсон одновременно нажал курок револьвера. Дора с криком кинулась к Рэму и тут же рухнула на пол. Рэм был так ошеломлен случившимся, что тут же опустился на колени рядом с Дорой и начал щупать ее пульс. Не обнаружив признаков жизни, он резко повернулся к Джейсону с искаженным яростью лицом.

– Негодяй! Ты убил ее! – воскликнул Рэм.

И хотя он сам в течение многих лет лелеял мысль о том, что жестоко отомстит Доре, Рэм не был способен на хладно-

кровное убийство.

– Нет! Я не собирался убивать Дору! Это все из-за тебя. Ты всегда стоял между нами.

Джейсон снова прицелился, и Рэм понял, что не успеет остановить его. С такого расстояния Джейсон не промахнется. Рэм быстро взглянул на Сьерру, как бы прощаясь с ней.

И в этот момент в комнату ворвался Райдер. Ему хватило доли секунды для того, чтобы оценить ситуацию и выстрелить в Джейсона. Рука Джейсона, сжимавшая револьвер, дрогнула, но он уже нажал на спусковой курок. Раздался выстрел, и пуля попала в Сьерру. Та негромко крикнула и медленно опустилась на пол. Рэм увидел, как падает Сьерра, и почувствовал, что пол уходит из-под его ног. Оставив безжизненное тело Доры, он подполз к Сьерре, заливаясь слезами.

– Сьерра... о Боже, Сьерра! – Его громкие рыдания были похожи на крики раненого животного. Рэм поднял голову Сьерры и прижал ее к своей груди, раскачиваясь из стороны в сторону. – Я во всем виноват, любовь моя. Это я навлек на твою голову несчастья.

У дверей номера начали собираться люди. Когда в комнату заглянул хозяин гостиницы, Райдер крикнул ему, чтобы тот вызвал доктора и шерифа.

– Отойди от нее, Хантер, – распорядился Райдер, отталкивая Рэма в сторону, чтобы тот не путался у него под ногами. Склонившись над сестрой, он заметил, как вздымается

ее грудь, и облегченно вздохнул.

Рэм находился в полубессознательном состоянии. Он знал, что, если с Сьеррой что-нибудь случится, он этого не переживет. Сьерра не шевелилась и была так бледна, что Рэм боялся за ее жизнь. Вскоре приехал доктор, и Рэм внимательно следил за всеми его действиями, пока тот делал беглый осмотр раненой.

– Ее можно перевезти? – с тревогой в голосе спросил Райдер. – Я не могу ее оставить здесь.

– Отнесите ее в мою лабораторию, – сказал доктор. – Это здесь неподалеку. Необходимо как можно быстрее извлечь пулю.

– Я пойду с вами, – сказал Рэм.

– Ты не нужен ей, Хантер, у нее есть семья. – Жесткий тон Райдера свидетельствовал о том, что он считает Рэма виновным во всем, что произошло с его сестрой. – Я думаю, что шериф потребует объяснений, никто, кроме тебя, не сможет их дать. Так что оставайся здесь.

Рэм беспомощно смотрел вслед Райдеру, который уносил на руках Сьерру. Рэм знал, что Райдер сможет позаботиться о ней, и все же ему отчаянно хотелось быть вместе с любимой. Услышав стон Сьерры, Рэм двинулся вслед за Райдером, несмотря на запрещение последнего. Но тут вгостиницу вошел шериф и потребовал у Рэма объяснений.

В течение нескольких мучительных часов Рэм давал показания шерифу. Наконец, удовлетворившись его объясне-

ниями, шериф разрешил Рэму идти.

– Завтра утром я первым делом телеграфирую в Техас, – сказал шериф Дули, заканчивая писать протокол. – Если в этом штате на Джейсона Джордана действительно объявлен розыск, то у меня не будет никаких оснований подвергать вас дальнейшим допросам. Позже я сниму показания с мистера Ларсона и его сестры. Я очень удивлен тем обстоятельством, что мисс Ларсон оказалась в вашем номере в момент убийства, но, выслушав ваши показания, я думаю, что не буду настаивать на уточнении этой детали. Примите мои соболезнования по поводу гибели вашей жены, мистер Хантер.

– Благодарю вас, – сказал Рэм. Он понимал, что Дора сознательно спасла ему жизнь. Это был, пожалуй, единственный самоотверженный поступок в ее жизни.

Рэм сходил с ума от беспокойства за жизнь Сьерры. Он понимал, что ему следует сейчас отправиться к Томми и сообщить ему о гибели матери прежде, чем это сделает кто-нибудь другой. Однако он не мог ни о чем думать, кроме Сьерры. Рэм считал себя виновным в том, что с ней случилось. Он не стал бы осуждать Сьерру, если бы та выразила желание порвать с ним.

– Я свободен и могу идти?

– Конечно. У вас ведь много хлопот и неотложных дел.

Неотложных дел? На лице Рэма отразилось недоумение.

Но тут он все понял: шериф имел в виду похороны Доры. Рэм действительно должен был позаботиться об этом. Он

был обязан Доре жизнью. Что же касается Джейсона, то по отношению к нему Рэм не чувствовал никаких обязательств, однако он тоже решил распорядиться о том, чтобы Джейсона похоронили должным образом и поставили небольшой памятник на его могиле.

– Да, конечно, – сказал Рэм, вставая. – Я обо всем позабочусь.

Когда Рэм покинул кабинет шерифа было уже очень поздно. Он разрывался между необходимостью немедленно отправиться к Томми и желанием увидеть Сьерру. Решив, что Томми все равно уже спит, Рэм направился к дому Мерсеров.

Несмотря на поздний час, во всех окнах особняка ярко горел свет. Поднявшись на крыльцо, Рэм постучал в дверь. Он сгорал от нетерпения, ожидая, когда ему откроют. Наконец дверь распахнулась, и на пороге показалась Ханна.

– Мистер Хантер? Что вам надо?

– Я хочу видеть Сьерру.

– Это невозможно.

– Где она?

– Она спит. Доктор дал ей обезболивающее лекарство.

Рэма била дрожь, он казался таким потрясенным, что Ханна сжалилась над ним. Она видела, что он искренне озабочен судьбой Сьерры, и невольно подумала о том, что Райдер слишком сурово относился к этому человеку, не доверяя ему.

– Я не побеспокою ее. Мне просто необходимо взглянуть на нее для своего душевного спокойствия. Я вне себя от тревоги.

– Это не исправит того, что ты сделал с моей сестрой, – промолвил Райдер, появляясь на пороге и преграждая путь Рэму.

– Неужели ты думаешь, что вес случилось по моему злому умыслу? – резко бросил ему Рэм. – О Боже, я люблю Сьерру. Как бы я хотел, чтобы пуля попала в меня, а не в нее.

– Из-за тебя уже погибла одна женщина, а вторая ранена. Я требую, чтобы ты ушел отсюда и больше никогда не появлялся на пороге этого дома. Ты причинил Сьерре столько горя, что его с лихвой хватит до конца ее жизни.

– Скажите мне только, как она себя чувствует.

Райдер и Ханна обменялись настороженными взглядами.

– Доктор говорит, что она поправится. Пуля не затронула жизненно важные органы, – сказала Ханна более мягким тоном.

Рэм глубоко вздохнул от облегчения.

– Спасибо, я уйду, но завтра я вернусь.

– Как тебе будет угодно, – отозвался Райдер, – но этим ты ничего не добьешься. Я не пущу тебя к Сьерре ни при каких обстоятельствах.

– Райдер сто раз прав, Хантер, – послышался голос Гордона Линча, и он подошел к двери. – Если бы не ты, мы со Сьеррой давно бы уже поженились и уехали бы в свадебное

путешествие. Мы обязательно обвенчаемся с ней, как только она достаточно окрепнет и сможет держаться на ногах для того, чтобы предстать перед алтарем.

Рэм решил ретироваться, не желая, чтобы вспыхнул скандал. Он, конечно, не откажется от Сьерры и непременно вернется за ней. Если потребуется, он будет приходить сюда каждый день – до тех пор пока не услышит из уст самой Сьерры, что она не любит его.

Когда Рэм ушел, Ханна засомневалась в том, что они правильно поступили, не впустив его в дом.

– Ты был с ним слишком суров, Райдер. Бедняга вне себя от горя. Мне кажется, он действительно любит Сьерру, а главное, она его любит.

– Сьерра сама не знает, чего хочет, – проворчал Гордон, прежде чем Райдер успел ответить жене. – Она должна выйти за меня замуж – это наилучший способ избавиться от всех проблем. Она сразу же забудет этого жеребца. А теперь, если вы позволите, я вернусь в свою гостиницу. Когда Сьерра проснется, сообщите ей, что я приеду завтра.

– Мне это очень не нравится, Райдер, – сказала Ханна, когда дверь за Гордоном закрылась. – Мы совершенно не берем в расчет чувства самой Сьерры. Она сама должна решать, видеться ей с мистером Хантером или нет.

– Сьерра сейчас не в состоянии принимать решение, – сказал Райдер. – Я не могу простить Хантеру то, что он сделал с моей сестрой. Если Сьерра решит увидеться с ним – когда

будет в состоянии сделать это, – я не буду возражать.

Рэм и Томми проводили Дору в последний путь. После короткого богослужения Рэм отправил Томми домой. Он объяснил мальчику, как мог, смерть матери, и тот удивительно стойко пережил его сообщение. Рэм заявил, что не покинет Томми, и это утешило малыша, он, похоже, смирился с утратой матери. Томми, по всей видимости, пришла по душе мысль о том, что он будет жить в Сан-Франциско с Рэмом. Дора накануне своей смерти сказала Томми, что Рэм – его отец, и мальчик с готовностью принял это известие. С каждым днем их взаимная привязанность крепла.

Четыре дня подряд Рэм дважды в день навещался к дому Мерсеров, и каждый раз ему сообщали, что Сьерра не может принять его, поскольку слишком слаба. На четвертый день Рэм заметил, как напротив крыльца дома остановился кабриолет доктора, и решил подождать его. Рэм хотел расспросить врача о состоянии здоровья Сьерры. Если она уже четыре дня находилась в тяжелом состоянии, то ее рана была намного серьезнее, чем он думал. Терпение Рэма было вознаграждено, и через двадцать минут доктор Листер появился на крыльце дома. Рэм перехватил его, прежде чем тот дошел до своего экипажа.

– Меня зовут Рамзи Хантер, – представился он. – Не могли бы вы, доктор, сообщить мне, в каком состоянии находится сейчас мисс Ларсон?

Доктор поправил очки, съехавшие на кончик носа, и бро-

сил на Рэма испытующий взгляд.

– Мне кажется, что я вас где-то видел, мистер Хантер. Вы друг семьи Ларсонов?

Рэм выдержал пристальный взгляд доктора и ответил:

– Я друг мисс Ларсон. Очень близкий друг.

– Теперь я начинаю понимать, – промолвил доктор Листер, обо всем догадавшись.

– Что вы можете сказать о состоянии мисс Ларсон? Я места себе не нахожу от беспокойства. Ее ранили в моем номере, и я чувствую себя виноватым в том, что с ней случилось.

Доктор взглянул на Рэма поверх очков. Он доверял своей интуиции и умению разбираться в людях. Несколько мгновений длилось напряженное молчание, и Рэм сторал от нетерпения, ожидая, что скажет Листер. Наконец доктор заговорил:

– Я не знаю, кем вы приходитесь юной леди, мистер Хантер, но я догадываюсь об этом. Думаю, вы будете рады узнать, что ее рана скоро заживет и полученное ею ранение никак не отразится в будущем на здоровье мисс Ларсон. Но сейчас ей нужен покой и тщательный уход. Обо всем этом заботятся ее родственники. Трудно сказать, сколько времени еще потребуется на то, чтобы она полностью восстановила свои силы. Это зависит от многих обстоятельств. И прежде всего от ее душевного состояния.

– Душевного состояния? Не понимаю.

Доктор пристально взгляделся в лицо Рэма.

– Я полагаю, вы ответственный человек, иначе я не стал бы разговаривать. Я пытался спасти ребенка, но это было не в моих силах. Выкидыш был для мисс Ларсон большим ударом. Простите, что я вам принес такие дурные новости, мистер Хантер, но Сьерра поправится и сможет в будущем рожать здоровых детей. Когда выйдет замуж, – подчеркнул он. – А теперь простите меня, но меня ждут другие пациенты.

Рэм, охваченный ужасом, растерянно смотрел на доктора. Ребенок! Сьерра была беременна от него! Неудивительно, что она не желала его видеть. У нее есть все основания ненавидеть его. За такое короткое время он принес ей столько горя! Неудивительно также, что ее родные не пускают его на порог. Единственное, что он может сейчас сделать для Сьерры, – это навсегда уйти из ее жизни, оставив ее в покое, дать ей выздороветь и окрепнуть.

С тяжелым сердцем Рэм заставил себя повернуться и уйти прочь, не надеясь больше на счастье. Он понимал, что должен жить хотя бы ради Томми, но без Сьерры его жизнь теряла всякий смысл.

Ветер бил в лицо Рэма, но оно было влажным не от сырого воздуха, а от набежавших на глаза слез.

Глава 20

Сьерра проснулась от страшной боли. Она так часто погружалась в забытие и снова приходила в сознание, что совсем потеряла представление о времени. Ей казалось, что только вчера Джейсон Джордан стрелял в нее. Мысли Сьерры путались, в голове стоял туман, и она не могла вспомнить в подробностях все, что произошло в гостинице. Она помнила только, как Дора бросилась к Рэму, закрывая его своим телом, а затем все смешалось, события происходили так быстро, что Сьерра не могла уследить за их ходом. Она смутно помнила, что в номер ворвался Райдер, а затем в ее памяти был провал... Она очнулась уже в доме сестры и поняла, что лежит на своей кровати, а вокруг нее столпились взволнованные родственники. Несмотря на приступы сильной боли, Сьерра все же смогла понять, что Дора спасла жизнь Рэму. Сьерра чувствовала огромную благодарность к этой женщине.

Напрягая память, Сьерра озабоченно хмурилась, чувствуя, что упустила что-то важное – жизненно важное. Но она не могла вспомнить, что именно, и знала, что это воспоминание принесет ей новую боль.

Сьерра потрогала бинты, которыми была перевязана ее грудь в том месте, куда вошла пуля. Но кроме этой раны, Сьерра чувствовала еще какую-то ноющую боль, гнездившуюся

юся глубоко в ее теле. Боль и пустоту. Ладони Сьерры скользнули по плоскому животу, и тут же страшный крик вырвался из ее груди. Ей открылась ужасная правда: она потеряла ребенка Рэма!

Услышав крик Сьерры, Ханна бросилась к ее кровати:

– Сьерра, что с тобой?

Вздрогнув от испуга, Сьерра, которая не знала, что в ее комнате еще кто-то находится, спросила:

– Ты давно здесь сидишь?

– Мы ни на минуту не оставляем тебя одну все это время и дежуриим по очереди – Райдер, я и Зак. Может быть, ты что-нибудь хочешь? Доктор сказал, что ты обязательно поправишься.

– Как чувствует себя Эбби? – спросила Сьерра, встревоженная тем, что Ханна не упомянула ее имени.

– Она вынуждена соблюдать постельный режим, – ответила Ханна. – Доктор сказал, что роды могут начаться в любой момент. Заку с огромным трудом удастся удерживать ее в постели. Она рвется к тебе.

Сьерра попыталась сесть на постели, но боль обожгла ее огнем.

– О, Сьерра! – воскликнула Ханна, чувствуя ее боль как свою собственную. – Ты еще слишком слаба, чтобы делать такие движения. Доктор сказал, что рана начала заживать, однако от резких движений она может открыться.

– Я чувствую себя такой беспомощной, – посетовала

Сьерра. – Кроме меня, вам приходится ухаживать за Эбби.

– Ты поправишься, дорогая. Ни о чем не беспокойся.

На глаза Сьерры набежали слезы.

– Я поправлюсь, но ребенка уже не вернуть...

– Я знаю, что у тебя произошел выкидыш. Мне очень жаль, Сьерра давай не будем сейчас об этом говорить.

– Нет, я хочу поговорить именно об этом. Я даже не успела сказать Рэму о том, что у нас будет ребенок. – Лицо Сьерры исказилось, словно от страшной боли. – А где Рэм? Почему я не вижу его?

– У него сейчас много дел, он занимался похоронами жены, а теперь должен позаботиться о своем сыне, – ответила Ханна, старательно скрывая от Сьерры правду. – Мальчику трудно смириться со смертью матери. Но зато здесь Гордон. Он почти не отходил от тебя все эти дни.

– Мне показалось, что кто-то назвал мое имя, – сказал Гордон Линч, входя в комнату. Он был рад видеть Сьерру, пришедшую наконец в сознание и беседующую с Ханной. – Ты великолепно выглядишь сегодня, дорогая. Я счастлив, что твои дела быстро идут на поправку.

Сьерра попыталась улыбнуться, но улыбка ее вышла довольно жалкой.

– Ты лгун, Горди, но все равно я благодарна тебе. Хотя знаю, что ужасно выгляжу. Ханна сказала, что все это время ты почти не отходил от моей постели. Я тронута твоей заботой.

– Но ведь я твой жених, дорогая. Поэтому я и забочусь о тебе.

– Если ты не возражаешь, Сьерра, я отлучусь на некоторое время, мне надо присмотреть за детьми, – сказала Ханна, догадываясь, что Сьерра хочет поговорить с глазу на глаз с Гордоном.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Гордон, присаживаясь на стул, который освободила Ханна.

– Как будто меня переехала груженная повозка.

– Скоро тебе станет намного лучше. Доктор говорит, что тебе повезло, ранение могло быть смертельным. Ты потеряла много крови, не столько от раны, сколько... – Гордон вспыхнул и отвел глаза в сторону.

Сьерра судорожно сглотнула.

– Ты можешь прямо говорить об этом, Горди. Я знаю, что потеряла ребенка, – промолвила Сьерра, и на ее глазах навернулись слезы. Она отвернулась, стараясь не выдать своего душевного состояния, но оно не укрылось от Гордона.

– Все к лучшему, дорогая. Как только ты немного окрепнешь, мы поженимся. Я послал телеграмму твоему отцу с сообщением о том, что мы проведем зиму в Денвере. Я извещил его о том, что ты хочешь помочь своей сестре, которая скоро родит, и что мы вернемся весной, как только горные тропы станут проходимыми. Я умолчал о том, что мы отложили нашу свадьбу, и о несчастье, случившемся с тобой. Будет лучше, если он решит, что у нас с тобой медовый месяц,

растянувшийся на полгода.

– Я не могу выйти за тебя замуж, – тихо сказала Сьерра.
– Я не люблю тебя. Я хотела выйти за тебя замуж только из-за ребенка. Но теперь в этом нет никакой необходимости.

– Ты плохо чувствуешь себя, дорогая, и в твоей голове каша, ты не можешь ясно мыслить.

– Как ты не понимаешь, Горди? У Рэма больше нет жены, и теперь ничто не мешает нам пожениться.

– Но у него остался сын.

– Я буду ему матерью, – с твердой решимостью в голосе сказала Сьерра. – Я очень нужна сейчас Рэму.

– Если бы это было так, он был бы сейчас здесь, с тобой. Почему он ни разу не пришел навестить тебя? Почему он уехал вместе со своим сыном в Сан-Франциско? – запальчиво сказал Гордон.

Гордон, конечно же, не хотел говорить Сьерре о том, что Хантер до своего отъезда в Сан-Франциско много раз приходил в дом Эбби. Он надеялся, что остальные родственники Сьерры последуют его примеру и будут лгать ей, скрывая, что Хантер стремился увидеть ее. Гордон был уверен, что выздоровлению Сьерры не помешает известие об отъезде Хантера. Но слова Гордона до глубины души потрясли Сьерру. Страшная боль пронзила ее – это была не физическая боль, а настоящая душевная мука, от которой готово было разорваться ее сердце. Сьерра побледнела как смерть и издала глухой стон, не на шутку встревоживший Гордона.

Он сразу всполошился:

– Что с тобой, Сьерра? Может быть, мне лучше позвать Ханну или Райдера?

– Нет, – прошептала Сьерра сквозь глухие рыдания. – Прошу тебя, оставь меня одну, Горди. Я... устала.

Горди сразу же поднялся.

– Конечно, конечно. Какой же я недогадливый! Я загляну к тебе сегодня вечером. Доктор сказал, что тебе нужен полный покой. У тебя еще целая зима впереди, и ты поправишься. Но я сгораю от нетерпения и хочу поскорее назвать тебя своей женой. Мы поженимся, как только ты немного окрепнешь и начнешь вставать.

Оставшись наконец одна, Сьерра закрыла глаза, повторяя про себя каждое слово, сказанное Гордоном о Рэме. Неужели все это правда? Неужели Рэм действительно уехал из Денвера? Была поздняя осень, и Сьерра понимала, что если бы Рэм немедленно не уехал, то он был бы вынужден провести всю зиму в Денвере. Но как он мог уехать, не попрощавшись с ней? Ведь Рэм любил ее... И почему он уехал сейчас, когда уже ничто не мешало им быть вместе? Может быть, гибель Доры произвела на Рэма такое сильное впечатление, что он изменил свое отношение к ней, Сьерре?

Однако Сьерра не могла поверить в это. Она была уверена, что Рэм до сих пор любит ее.

Внезапно в голову Сьерры пришла ужасная мысль. А что, если Рэм каким-то образом узнал о ребенке? И пришел в

негодование из-за того, что она ничего не сказала ему об этом? Возможно, Рэм рассердился на нее из-за того, что она собиралась выйти замуж за Горди, будучи беременной... В голову Сьерры лезли разные мысли – одна ужаснее другой. В конце концов, она утратила способность ясно мыслить. У нее снова начался приступ боли. Вскоре пришла Ханна и дала ей обезболивающее.

Глава 21

Рэм с выражением скуки и досады на лице наблюдал за шумной толпой завсегдатаев «Леди Удачи», собиравшихся каждый вечер в салуне. С тех пор как он вернулся в Сан-Франциско, он не испытывал больше никакого удовольствия от того времяпрепровождения, которое раньше так нравилось ему. Если бы не Томми, Рэм, вероятно, совсем бы пал духом. Слава Богу, что ему удалось найти опытную и заботливую экономку, которая вела хозяйство в новом доме, приобретенном Рэмом после возвращения из Денвера. Видит Бог, Рэм старался быть хорошим отцом. Только из-за Томми он купил большой особняк на холме и нанял большой штат прислуги. Однако порой по вечерам Рэм так напивался, что не мог дойти до порога своего нового дома.

– Я не знаю, что, черт возьми, случилось с тобой в Денвере, однако ты вернулся оттуда совсем другим человеком, – произнесла Лола, останавливаясь рядом с Рэмом. Видя, в каком он состоянии, она закатила глаза, демонстрируя свое недовольство. – Что с тобой, Рэм? Вот уже четыре месяца, как ты вернулся домой, и все это время ты ходишь мрачнее тучи.

Рэм, прищурившись, взглянул на Лолу. Ему хотелось, чтобы она побыстрее ушла и не мешала ему пить.

– Ты слишком много пьешь. Какой пример ты подаешь

сыну?

– С каких это пор ты стала такой ханжой? – проворчал Рэм. – Тебя не касается, сколько я пью. Ты должна заниматься своим делом, присматривать за салуном и, главное, не обманывать меня.

– Все, что касается тебя, Рэм, тоже мое дело, – сказала Лола. – Ведь мы друзья. Я не могу спокойно смотреть, как ты разрушаешь свой организм алкоголем. Неужели ты так переживаешь из-за смерти матери Томми? Почему ты никогда не говорил мне о том, что был женат? Что случилось в Денвере?

Рэм бросил сердитый взгляд на Лолу и залпом осушил стакан. Ему было больно даже думать о Сьерре. Он убеждал себя в том, что правильно поступил, уехав от Сьерры, но внутренний голос говорил обратное. Каждый раз, вспоминая о тех страданиях, в которые он вверг Сьерру, Рэм испытывал желание исправить прошлое, переписать его, словно черновик. Он мечтал жениться на Сьерре, мечтал о вечной любви, мечтал о ребенке, который мог бы у них быть.

– Не суй свой нос в чужие дела, Лола. Мать Томми мертва. Это вес, что тебе нужно знать.

– Я могла бы заставить тебя забыть о ней, дорогой. С тех пор как ты вернулся домой, ты ведешь себя как монах, давший обет воздержания. Я могу помочь тебе, Рэм. Я знаю, что тебе нужно, что тебе нравится. – Лола погладила его по щеке и кокетливо взглянула на него.

– Если я захочу переспать с тобой, я дам тебе об этом

знать, – пробормотал Рэм заплетающимся языком. Он налил себе еще одну внушительную порцию виски, поднял стакан и опрокинул его содержимое в рот.

– Я явлюсь к тебе по первому зову, Рэм, – сказала Лола, качая головой, и ушла.

Рэм проводил ее взглядом, наблюдая, как соблазнительно покачиваются на ходу ее стройные бедра. Несколько секунд он размышлял о том, не воспользоваться ли ему предложением Лолы. Он давно уже не спал с женщиной. В последний раз он занимался любовью со Сьеррой в домике на берегу реки. Как только Рэм закрывал глаза, перед его мысленным взором возникало лицо Сьерры в минуты страсти, обрамленное иссиня-черными волосами, словно темным облаком. Он представлял ее глаза, сияющие, словно два новеньких серебряных доллара. Он вспоминал упругую грудь, нежную теплую кожу и запах, исходящий от ее разгоряченного тела. Он никогда не забывал о том, как хорошо им было вдвоем в постели, как страстно она отвечала ему на ласки. Мысль о минутах близости с ней возбуждала его, но он все равно продолжал копаться в этих опасных воспоминаниях.

– Вот где вы прячетесь, Рамзи Хантер! Вы не будете возражать, если я присяду за ваш столик?

Рэм был немало удивлен, увидев перед собой Лестера Олдена, присаживающегося на стул, который только что освободила Лола.

– Сьерра и Гордон скоро вернутся домой, – сказал Олден,

пристально наблюдая за реакцией Рэма на его слова.

Рэм промолчал.

– Я так и не успел как следует поблагодарить вас за то, что вы взяли Сьерру под свою опеку и заботились о ней. Она уехала из Сан-Франциско, не поставив меня в известность о своем отъезде. Но, узнав, что она путешествует вместе с вами, я немного успокоился. Она всегда была упрямой и своевольной. Я знаю, что вы были вынуждены взять на себя роль ее покровителя, и я признателен вам за все то, что вы сделали для Сьерры. Я уже высказывал вам свою благодарность, но думаю, что не помешает лишний раз сделать это.

– Не надо благодарить меня, Лестер. Я рад, что все закончилось благополучно для Сьерры.

Лестер покачал головой:

– Мне было трудно поверить в то, что брат и сестра Сьерры живы. Недавно я получил еще одну телеграмму от нее с сообщением о том, что ее сестра родила девочку. Гордон известил меня, что они со Сьеррой останутся на всю зиму в Денвере, где проведут свой несколько затянувшийся медовый месяц. Скоро горные тропы снова станут проходимыми, и я со дня на день жду сообщения о том, когда молодые вернутся домой.

– Я знаю, что вы будете счастливы снова увидеть вашу дочь, – довольно угрюмо промолвил Рэм.

– Вы и представить себе не можете, как я буду рад ее возвращению, – горячо подхватил Лестер. – Я надеюсь успеть

понял бы внука или даже двух внуков, прежде чем отправлюсь и мир иной. Кто знает, – мечтательно добавил он, – может быть, Сьерра уже ждет ребенка.

– Вы так уверены, что они поженились? – резко спросил Рэм.

Лестер удивленно взглянул на него:

– Я в этом ничуть не сомневаюсь. Правда, я не получил извещения об их свадьбе, но я думаю, что они уже поженились. Однако хватит говорить о моей дочери! Как поживает ваш сын? Холл и просила меня пригласить вас обоих на обед к нам. Назначьте сами удобный для вас день. Вы удивительный человек, Рэм. Никто в городе даже не подозревал о том, что у вас есть семья.

– Не семья, а только сын. Передайте миссис Олден, что я сообщу ей о том, когда смогу прийти к вам на обед.

– Обязательно. Желаю приятно провести время. А я, пожалуй, пойду домой. Холли ждет меня к ужину. – Олден бросил на Рэма испытующий взгляд. – Берегите себя, Хантер. Вы плохо выглядите. Заходите как-нибудь ко мне в банк, мне надо обсудить с вами одно деловое предложение.

– Хорошо, Лестер, я зайду, – сказал Рэм, не проявляя никакого интереса к его словам. Честно говоря, его ничто больше в жизни не интересовало.

Через месяц Рэм вспомнил просьбу Лестера Олдена и решил навестить его в банке. Известие о том, что Сьерра и Гордон находятся уже на пути в Сан-Франциско, побудило его

к активным действиям. Рэму необходимо было собраться с мыслями и сосредоточиться на каком-нибудь другом деле. Ему надоел его салун, и он собирался продать его.

– Я рад, что мы заглянули ко мне, Рэм, – сказал Олден, крепко пожимая руку Рэма. – Думаю, вас заинтересует мое предложение.

– Именно поэтому я и зашел к вам, – ответил Рэм. – Так что же это за деловое предложение?

– Я и еще три инвестора решили вложить свои деньги в строительство железной дороги, которая свяжет наш регион с севером страны. Дорога будет построена вплоть до Орегона, возможно, до самого Сиэтла. Нам нужен энергичный человек, и я сразу же вспомнил вас. Первоначальный взнос не будет для вас слишком разорительным, так как все мы пятеро разделим его между собой. Мы уже заручились поддержкой правительства, и оно заключило с нами контракт. Более того, мы уже начали скупать землю в местах прокладки железнодорожных путей. Что вы скажете на это, Рэм? Вы будете участвовать в этом деле?

Рэм несколько минут обдумывал полученное предложение.

– Прежде чем я приму окончательное решение, Лестер, я хотел бы, чтобы вы знали мои планы на ближайшее будущее. Я собираюсь съездить вместе с Томми в Техас к своим родителям. Это произойдет в конце весны, сразу же, как только закончатся занятия в школе. А когда я вернусь, я буду в

вашем полном распоряжении. Если вы, конечно, к тому времени не передумаете брать меня в это дело.

– Вы не пожалеете, Рэм. Мы почти ничем не рискуем, начиная это дело. Вы получите доход, вдвое или втрое превышающий ваши инвестиции.

– Я продам свой салун, и таким образом у меня появится много свободного времени, которое я смогу посвятить строительству железной дороги и любым другим проблемам, связанным с нашим предприятием.

– Вы уже нашли покупателя?

– Я продам «Леди Удачу» Лоле.

– Я не знал, что у Лолы есть такие деньги, – промолвил Лестер, его тон свидетельствовал о том, что он считал Лолу любовницей Рэма.

– Нет, у нее нет таких денег, я еще не говорил с ней об этом, но был уже у своего адвоката и составил соответствующие документы. Если Лола согласится, я продам ей «Леди Удачу» за десять процентов стоимости.

– Вы уверены в том, что поступите правильно? Ведь вы могли бы найти более состоятельного покупателя и совершить выгодную сделку.

– Мне не нужна выгодная сделка. Я уверен, что Лола прекрасно справится со своей задачей и станет отличной хозяйкой салуна. Она присматривала за всем, пока я был в отъезде. И, вернувшись из Денвера, я не заметил ни одного недочета в ее работе.

– Все, что касается салуна, ваше личное дело, Рэм. Я не хочу в это вмешиваться, – промолвил Лестер. – Я рад, что мы скоро станем деловыми партнерами.

И с этими словами Олден пожал руку Рэма в знак того, что они договорились. В этот момент дверь в кабинет приоткрылась и в комнату заглянул один из банковских служащих.

– Мистер Олден, – сказал он, – только что прибыл, и начальник почтовой станции просил передать вам, что с этим дилижансом в город приехала ваша дочь.

Лицо Лестера озарилось радостью.

– В тот день, когда я говорил с вами в салуне, я получил телеграмму от Сьерры, – объяснил он Рэму. – Прошу извинить меня, но мне не терпится увидеть Сьерру. Ее отсутствие длилось почти полгода!

Рэм встал.

– Я понимаю вас, Лестер. Если бы я был на вашем месте, я испытывал бы те же чувства. Думаю, что мы сможем позже поговорить о нашем деле.

Прежде чем Рэм успел договорить последнюю фразу, Лестер вскочил с места и исчез за дверью. Рэм не спеша последовал за ним. Его сердце так бешено колотилось, что он боялся, оно выскочит из груди. Сьерра вернулась. Вернулась вместе с мужем. Эта мысль была невыносима Рэму. Сможет ли он жить в одном с ней городе, зная, что она находится так близко и каждую ночь спит в объятиях супруга? Рэм подумал о том, что ему, пожалуй, следовало бы переехать в Те-

хас. Однако в следующую же секунду он отбросил эту мысль. Томми нравился Сан-Франциско. Мальчик завел здесь много друзей, это было ново для него, поскольку раньше он ни с кем не дружил. Было бы жестоко увозить его сейчас и обрывать его дружеские связи. Рэм больше не задумывался над тем, является ли Томми его ребенком по крови. Мальчик стал неотъемлемой частью его жизни. Рэм навсегда потерял Сьерру и благодарил Бога зато, что тот послал ему Томми.

Не отдавая себе отчета в том, что делает, Рэм дошел до почтовой станции и остановился напротив нее через улицу. Пассажиры уже начали выходить из дилижанса. Рэм увидел Лестера, который нетерпеливо ждал появления Сьерры. Когда из дилижанса вышел Гордон Линч и, обернувшись, протянул руку кому-то, находящемуся еще в экипаже, Рэм затаил дыхание. А затем он увидел Сьерру. Она показалась ему еще более очаровательной, чем всегда. Рэм любовался ею, не в силах перевести дыхание. Ему сразу же бросилось в глаза то, что она полностью восстановила силы после болезни и выглядела цветущей и здоровой. Рэм улыбнулся, увидев на ее голове маленькую смешную шляпку, состоявшую из перьев и кружев. Сьерра никогда не была практичной в выборе головных уборов, которые выглядели экстравагантными и неподходящими к случаю. Увидев Лестера, она бросилась в его распростертые объятия. Линч, хранивший несколько мрачное выражение лица, тоже подошел к Олдену.

При виде Сьерры и Гордона, приехавших вместе из Ден-

вера, Рэм почувствовал приступ ревности. Проклятие! Ему срочно надо выпить. И переспать с какой-нибудь женщиной. Резко повернувшись, Рэм зашагал прочь по направлению к своему салуну.

Сьерра была очень счастлива снова увидеть отца. Однако ее счастье было неполным. Ей очень не хватало Рэма. Внезапно она заметила его боковым зрением, но не подала виду. Ей страшно хотелось подойти к нему, излить ему душу, но она решила отложить откровенный разговор на некоторое время. Сначала ей было необходимо объясниться с отцом.

– Это Рэм стоит там, на другой стороне улицы? – спросила Сьерра отца, пока Гордон ходил за багажом.

Лестер повернул голову в тот момент, когда Рэм уже сворачивал за угол.

– Да, мне кажется, что это он. Я очень беспокоюсь за него. Он вернулся из Денвера совсем другим человеком. Однако хватит говорить о Рамзи Хантере. Твоя мать с нетерпением ждет тебя дома. Мы хотим, чтобы ты рассказала нам о себе, о Гордоне и о зиме, проведенной вами в Денвере. И конечно же, нам очень хочется узнать все подробности твоей встречи с братом и сестрой, а также с их семьями.

Рэм как безумный ворвался в «Леди Удачу», громко хлопнув дверью, и сразу же бросился к стойке бара.

– Виски, Спим, целую бутылку! – потребовал он.

– О, Рэм, мне кажется...

Но, увидев сердитый взгляд Рэма, бармен сразу же осекся.

– Найди Лолу и пришли ее ко мне, – распорядился Рэм и, взяв бутылку за горлышко, быстро поднялся по лестнице, шагая сразу через две ступени.

Он успел уже осушить четверть бутылки, когда Лола постучала в дверь, а затем, не дожидаясь приглашения войти, переступила порог.

– Ты хотел меня видеть, дорогой? – Ее волосы были в беспорядке, но эта небрежная прическа была ей к лицу. Наспех подвязанный халат свидетельствовал о том, что Лола только что встала с постели. Поскольку она ложилась спать незадолго перед рассветом, Лола обычно вставала не раньше полудня.

Вытянувшись в кресле, Рэм пристально взглянул на нее с мрачным выражением лица.

– Мне надоело вести монашеский образ жизни, Лола. Иди сюда и докажи мне, что я много потерял за это время.

Глаза Лолы засияли от радости.

– Ты действительно хочешь этого, дорогой? Черт возьми, я так долго ждала этого момента.

Покачивая бедрами, она подошла к Рэму, села ему на колени, забрала стакан из его рук и поставила на столик.

– Тебе не потребуется выпивка, я – то возбуждающее средство, которое тебе нужно, – проворковала она, вставая с его колен и беря Рэма за руку.

Рэм встал на ноги, обнял Лолу, резко привлек ее к себе и поцеловал. Ее губы сразу же разомкнулись, язык Рэма про-

ник между ними. Рэм надеялся, что переживет те же восхитительные чувства, которые испытывал в моменты близости с Сьеррой. Но ничего подобного он не ощутил. Тогда Рэм сжал грудь Лолы руками и крепко прижался бедрами к ее бедрам, пытаясь возбудить себя, но его плоть не подчинялась ему.

– Не так быстро, дорогой, – тяжело дыша, прошептала Лола. – У нас до вечера много времени.

Его вялой плоти, пожалуй, действительно понадобится очень много времени, чтобы ожить и прийти в возбужденное состояние. Рэм мрачно усмехнулся. Он проклинал Сьерру за то, что она лишила его возможности вступать в близкие отношения с другими женщинами. Он хотел переспать с Лолой, но плоть не слушалась его. Неужели он превратился в такого горького пьяницу, что утратил мужскую потенцию? Рэм поклялся себе никогда больше не притрагиваться к спиртному.

– Давай снимем вот это, дорогой, – ворковала Лола, развязывая галстук Рэма. Вслед за галстуком она сняла с него сюртук и бросила его на стул. Затем очередь дошла до жилета. Расстегнув пуговицы на рубашке Рэма, Лола сняла ее и тоже бросила на стул поверх груди одежды. Подойдя к Рэму, она провела ладонями по мягкой золотистой поросли, покрывавшей его мускулистую грудь.

– Я совсем забыла, как это чудесно, – прошептала Лола, лаская его.

– Разденься, – промолвил Рэм, надеясь на то, что вид обнаженного женского тела его возбудит.

Со Сьеррой все было совсем иначе. Стоило Рэму только взглянуть на нее, как он тут же чувствовал возбуждение и страстное желание овладеть ею. Неужели отныне он был осужден на одинокую жизнь? Неужели его плоть больше никогда не отзовется на прикосновение женщины?

– Зачем ты так спешишь, дорогой? – прошептала Лола и скользнула рукой в низ его живота. Ее брови сразу же полезли вверх от изумления.

– Мне очень жаль, – пробормотал Рэм, опуская глаза.

– Это все из-за спиртного, дорогой. Не надо стыдиться. Я сейчас постараюсь все уладить, мне просто потребуется на это больше усилий и времени.

Она развязала пояс и распахнула халат. Сквозь прозрачную ткань ночной рубашки Рэм увидел ее пышную грудь с темными сосками и темнеющий внизу живота треугольник. Рэм сравнил большие соски Лолы с твердыми розовыми бутонами, увенчивавшими грудь Сьерры. Он отвернулся, испытывая полное безразличие к прелестям Лолы. Если бы на месте Лолы была Сьерра! Рэм ни на минуту не забывал свою любимую. Возможно, с годами память о ней потускнеет, но сейчас воспоминания о Сьерре были еще слишком живыми. Они жгли душу Рэма.

– Бесполезно, Лола. Я... я не в том настроении.

– Я могу привести тебя в соответствующее настроение,

дорогой, – сказала Лола и снова потянулась к нему.

Но он отстранил ее:

– Ты зря теряешь время, Лола. Я хочу поговорить с тобой. Скажи, ты хотела бы купить «Леди Удачу»?

– Купить твой салун? – Выражение лица Лолы оживилось. Ей очень нравилась мысль о том, что она может стать хозяйкой салуна. Но ее лицо тут же омрачилось. – Ты смеешься надо мной. Ты же знаешь, что у меня нет таких денег.

– Я несколько не смеюсь. Мне надоело это заведение, и я уверен, что под твоим руководством дела здесь пойдут еще лучше.

– Конечно, я бы справилась со своими обязанностями, но вряд ли банк даст мне ссуду.

– Я согласен продать салун за десять процентов его стоимости. Соответствующие бумаги уже составлены, и ты можешь подписать их. Мой адвокат ждет тебя, ты можешь зайти к нему, когда тебе будет угодно.

Лола была растрогана до слез.

– Никто никогда не делал мне такого подарка, Рэм, – промолвила Лола дрожащим от переполнявших ее чувств голосом. – Ты не пожалеешь об этом. Если ты не хочешь, чтобы я была твоей любовницей, я буду твоим верным другом.

Рэм улыбнулся и протянул ей руку:

– В таком случае вот тебе моя рука.

Она взглянула на протянутую ей ладонь и, оттолкнув ее, обвила руками шею Рэма.

– Моя благодарность так велика, что простым рукопожатием здесь не обойдешься, – заявила Лола и, запрокинув голову, подставила Рэму губы.

Ни Лола, ни Рэм не слышали металлического щелчка, с которым открылась и закрылась дверь.

– Убери от него свои руки!

Лихорадочно запахнув халат, Лола круто повернулась к двери и с изумлением взглянула на Сьерру, стоявшую в комнате. Рэм был ошеломлен ее внезапным появлением. Он стоял, открыв рот и испытывая настоящий ужас. На его лице были ясно написаны обуревавшие его чувства. На его горле лихорадочно ходил кадык. Потрясение Рэма было столь велико, что, прежде чем заговорить, он вздрогнул и глубоко вздохнул.

– Какого черта?! Зачем вы явились сюда, миссис Линч? – промолвил он и тут же пожалел о вырвавшихся словах. Его мучила ревность. Неужели Сьерре нравилось издеваться над ним? Неужели его страданиям не будет конца?

Сердце Сьерры сжалось от боли при виде Рэма. Она заметила настороженное выражение его лица и взгляд, в котором таилось отчаяние. Его слова могли обидеть ее, но Сьерра знала, что в глубине души он испытывает к ней совсем другие чувства. Если, конечно, за это время Рэм не разлюбил ее... Неужели Лола заняла ее место в сердце Рэма? У Сьерры перехватило горло от отчаяния.

– Я надеялась, что мы сможем поговорить наедине, – про-

молвила Сьерра, бросив на Лолу красноречивый взгляд.

Лола была достаточно умной женщиной для того, чтобы не вмешиваться не в свои дела. Теперь она поняла, почему Рэм так страшно пил в последнее время и избегал интимных отношений с женщинами. Ей стало ясно как божий день, что Сьерру и Рэма связывают близкие отношения. Лола ощущала накаленную атмосферу, установившуюся в комнате.

– Я как раз собиралась уходить, дорогая. Похоже, тебя здесь с нетерпением ждут. Возможно, тебе удастся сделать то, что не удалось мне, – со смехом промолвила Лола и, покачивая бедрами, направилась к двери, оставляя в комнате сильный аромат духов.

– Твой муж знает, где ты? – спросил Рэм. Несмотря на все его усилия, его голос дрогнул. Он не мог справиться с волнением, стоя напротив женщины, о которой тосковал все это время.

Сьерра бросилась к нему и сказала глухим от волнения голосом:

– Я не вышла замуж за Горди. Рэм.

Ей так хотелось навсегда остаться в его объятиях.

Глава 22

Рэм побледнел как смерть.

– Зачем ты мучаешь меня? Если это шутка, то крайне неудачная.

Сердце сжалось в груди Сьерры. Рэм больше не любит ее. Она понимала, что поступилась своей гордостью, явившись сюда, но гордость была для нее сейчас пустым словом. Ее охватил трепет от прикосновения Рэма.

– Все это чистая правда, Рэм. Я не стала бы шутить по поводу таких серьезных вещей. Я не вышла замуж за Горди, потому что не люблю его.

Рэм боялся поверить ее словам, боялся снова обрести надежду, которая, возможно, вновь обманет его.

– Я припоминаю, что ты незадолго до моего отъезда из Денвера была твердо намерена выйти замуж за Линча.

Сьерра вспыхнула и отвела глаза в сторону. Ей хотелось рассказать Рэму о своей беременности и выкидыше, но все это было еще слишком свежо в памяти и причиняло боль.

– Я совершила ошибку. Теперь я знаю, что все равно не смогла бы этого сделать. Кроме того, отныне ты свободен и можешь жениться на мне.

– Твой отец сказал мне, что вы с Линчем поженились в Денвере.

– Я не знала, что Гордон ввел отца в заблуждение, сооб-

шив, что мы вступили в брак. Наверное, он до сих пор не потерял надежду уговорить меня выйти за него замуж, когда я окончательно поправлюсь. Мы ничего не сказали отцу о моем ранении.

Рэм пристально взгляделся в ее лицо.

– Но ведь ты уже поправилась, не так ли? Ты превосходно выглядишь.

Сьерра действительно выглядела чудесно, и Рэм еле сдержался. Ему так хотелось крепко обнять и поцеловать ее, зажечь в ее крови огонь желания – такого же сильного, какое он испытывал сейчас.

Сьерра ослепительно улыбнулась, так что у Рэма упало сердце.

– Я прекрасно чувствую себя, Рэм. Как заново родилась. – Внезапно улыбка исчезла с ее лица, и ее взгляд затуманился. – У меня все в порядке... почти все в порядке.

Рэм взял руки Сьерры в свои и взгляделся в глубину ее серебристых глаз. Он хотел, чтобы она знала: он разделяет ее горе по поводу утраты их ребенка.

– Я все знаю о нашем ребенке, Сьерра. Это было для меня большим ударом. Я чувствую себя виновным в том, что вверг тебя в такую пучину бед и страданий.

Глаза Сьерры заволокла пелена слез, и она вытерла их.

– Как ты узнал об этом?

– Я говорил с доктором. Я был вне себя от беспокойства, а Райдер запретил мне видеться с тобой. Однажды я увидел,

как к вам в дом приехал доктор, и решил дожждаться, когда он выйдет.

– Я... я так надеялась, что ты ни о чем не узнаешь. Но может быть, это даже к лучшему. Я была рада, что у меня родится ребенок от тебя, Рэм. Мне жаль, что Райдер и другие мои родственники так относились к тебе. Они старались уберечь меня от волнений. Когда я окрепла и заявила, что люблю только тебя, они тоже очень сожалели о том, что так дурно обходились с тобой. Райдер искал тебя по всему Денверу по моей просьбе. Он хотел просить у тебя прощения. Я не могла поверить, что ты уехал из Денвера.

Рэм поднес ее руку к губам и нежно поцеловал ладонь. Когда он коснулся губами ее запястья, Сьерра почувствовала, как у нее в душе что-то дрогнуло.

– Если бы ты знала, как мне было трудно покидать тебя. Когда ты потеряла нашего ребенка, я понял, что я недостоин добиваться твоей руки. Я лишил тебя невинности, зная, что не смогу жениться на тебе. Ты заслуживаешь лучшей участи, дорогая. Мне показалось, что тебе было бы лучше без меня, и я решил уехать, смирившись с тем, что ты выйдешь замуж за Линча. Сможешь ли ты хоть когда-нибудь простить меня за это?

Рэм выпустил ее ладони из рук, и Сьерра погладила его по щеке, почувствовав колючую щетину. Это ощущение возбудило ее.

– Мне не за что тебя прощать. Ты не лишал меня девствен-

ности, я сама добровольно отдала ее тебе. Не по твоей вине произошел выкидыш. Мне просто не повезло... Назови это как хочешь. Никто не мог бы предсказать, что со мною произойдет. И все же мне повезло больше, чем Доре. Я по крайней мере осталась жива.

– Знаешь ли ты, как сильно я тебя люблю? – спросил Рэм хрипловатым голосом. – Я не стою твоей любви, Сьерра.

Сьерра лукаво улыбнулась ему:

– А я думала, что я избалованная, упрямая, неосмотрительная в своих поступках, несносная и...

Рэм не дал ей договорить, припав к ее губам в страстном поцелуе. Губы Сьерры разомкнулись, впуская его язык. Поцелуй длился так долго, пока Сьерра не начала задыхаться.

– Да, ты правильно описала себя, – сказал он наконец, прерывая поцелуй, – но, кроме того, ты сама нежность, ты солнечный свет... и... я умолкаю. У меня нет больше слов. Я так сильно хочу тебя сейчас, как никогда раньше.

– Больше, чем Лолу?

Рэм недоумевающе взглянул на нее:

– Лолу? Если ты думаешь, что я испытываю какие-то чувства к Лоле, то ты сильно ошибаешься. С тех пор как я вернулся из Денвера, я вел монашеский образ жизни. Мне совсем не хочется смотреть на других женщин. Мне нужна только ты одна.

Сьерра с сомнением посмотрела на него.

– Это не соответствует тому, что я увидела, когда вошла

сюда несколько минут назад.

Рэм покраснел.

– Я ходил к почтовой станции встречать дилижанс, на котором ты приехала в город.

– Я знаю, я видела тебя.

Рэм удивился, но ничего не сказал в ответ на ее замечание.

– Я увидел тебя вместе с Линчем, и у меня упало сердце. Что-то сломалось во мне, – продолжал он. – Я представил себе, как ты будешь каждую ночь лежать в его объятиях, отвечать на его ласки так, как ты отвечала мне, и тогда я решил, что пора вычеркнуть тебя из моей жизни. Я думал, что Лола поможет мне забыть тебя. Я честно пытался изменить тебе, но мое тело вышло из повиновения. Я никогда не думал, что наступит день, когда я останусь безучастным к ласкам женщины, не смогу ответить на них... – Он с улыбкой взглянул на Сьерру. – Я, должно быть, был обречен прожить до конца своих дней монахом. – Он содрогнулся при этой мысли. – Неужели для меня еще не все потеряно, Сьерра? Неужели ты сможешь забыть ту боль, которую я причинил тебе, и снова полюбить меня?

– Боюсь, что я не смогу этого сделать, Рэм.

Сердце Рэма упало. У него был такой несчастный вид, что Сьерра пожалела о том, что так неудачно подшутила над ним.

– Как я могу «снова полюбить» тебя, когда я никогда не переставала любить?

– О Боже, Сьерра, не шути так больше! Когда мы сможем пожениться с тобой?

– Я хочу дать возможность Олденам как следует подготовиться к свадьбе, о которой они всегда мечтали. Старики так много сделали для меня. Я не хочу разочаровывать их. Как ты думаешь, месяц – это не слишком длинный срок?

Рэм застонал:

– Целый месяц! Да я просто не смогу терпеть столько времени!

– А как же Томми? Захочет ли он относиться ко мне как к своей матери?

– Он полюбит тебя так же сильно, как люблю тебя я, – заверил ее Рэм, подыскивая слова, чтобы объяснить Сьерре те чувства, которые он испытывал к мальчику. – Я не знаю наверняка, является ли Томми моим сыном, но теперь это не важно. У Томми, кроме меня, никого нет. Он полностью зависит от меня, и я всем сердцем полюбил его за это время.

– Я понимаю тебя, Рэм, и с нетерпением жду того дня, когда стану его матерью. У нас с тобой, конечно, будут свои дети, но Томми всегда останется с нами как близкий, дорогой человек.

– Все складывается прекрасно, но я не пойму одного: как я смогу терпеть целый месяц!

И Рэм заключил ее в объятия. Он ощущал почти физическую боль от страстного желания овладеть ею. Припав к ее губам, Рэм нашел языком ее язык, представляя, что по-

гружается в ее горячее влажное лоно. Сьерра почувствовала, как его ладонь легла на ее грудь и пальцы Рэма начали пощипывать ее сосок. Обхватив Сьерру за ягодицы, Рэм прижал ее бедра к своей затвердевшей возбужденной плоти.

– Я сказала, что мы поженимся через месяц, но это не значит, что мы целый месяц не будем заниматься любовью, – прошептала Сьерра. – Я всю зиму мечтала о том моменте, когда снова окажусь в твоих объятиях. Я так боялась, что мои мечты не сбудутся и мне останутся одни воспоминания о тебе.

Дрожащими руками Рэм подхватил Сьерру и отнес ее на постель. Сгорая от страсти, он раздел ее и бросил одежду на пол. Не сводя с нее жадного взгляда, Рэм снял сапоги и брюки и лег рядом со Сьеррой. Сомкнув губы на ее соске, он начал посасывать его, облизывать и щекотать языком, пока розовый бутон не затвердел.

Сьерра вскрикнула и начала выгибаться, устремившись навстречу Рэму. Она почти уже забыла эти восхитительные ощущения. Руки Рэма беспрестанно двигались, лаская ее тело. Все, кроме ее лона, горевшего огнем страсти. И в тот момент, когда Сьерра уже думала, что умрет от неистового желания, его пальцы коснулись заветного уголка наслаждения. Сьерра снова закрыла глаза, и блаженный вздох слетел с ее губ.

– Открой глаза, любовь моя. Я хочу видеть их выражение в тот момент, когда ты будешь наслаждаться.

Сьерра открыла глаза и с изумлением увидела, что он увлажнил слюной свои пальцы, прежде чем погрузить их в ее лоно между нежных набухших от страсти лепестков. Она снова закричала от наслаждения и выгнулась навстречу его пальцам, нащупавшим самое чувствительное место ее тела, а затем глубоко ушедшим в ее лоно.

Учащенное дыхание Сьерры обожгло его губы, и они снова слились в поцелуе. Рэм начал осыпать поцелуями ее грудь, живот, бедра, пока его губы не дошли до того места, которое ласкали его пальцы. Сьерра начала биться в конвульсиях, когда язык Рэма проник туда, где совсем недавно были его пальцы. Ласки Рэма заставляли Сьерру неистово выгибаться и издавать судорожные вздохи.

Сьерра боялась, что сейчас умрет от наслаждения, а его дерзкий язык продолжал ритмично погружаться в ее лоно. Ногти Сьерры впились в тело Рэма. Постель под ними была сильно смята. Невзирая на охватившее Рэма желание овладеть Сьеррой, он продолжал ласки, ощущая аромат истекающей из ее лона влаги.

Его терпение было уже на пределе, когда Сьерра издала наконец крик. Рэм почувствовал, как судорога охватила все ее тело, дрожь наслаждения передалась и ему, когда он ощутил жар, исходящий от Сьерры, и выступившую на ее теле испарину. Страсть Сьерры подстегнула его. Глаза ее затуманились, когда Рэм лег сверху и мощным толчком вошел в лоно Сьерры. Крепко сжимая ее в объятиях, Рэм застонал,

чувствуя, как сильно прижимается к нему Сьерра.

Их тела слились в порыве страсти...

Отдышавшись, Рэм спросил Сьерру:

– Ты действительно решила отложить нашу свадьбу на целый месяц?

Разомлевшая Сьерра пробормотала что-то нечленораздельное. Рэм повторил свой вопрос.

– Наша разлука длилась несколько месяцев, еще несколько недель вряд ли что-то будут значить для нас, – промолвила Сьерра. – Мы еще встретимся, и не раз.

– Именно к этому я и стремился, – сказал Рэм.

– А сейчас мне надо идти, – сказала Сьерра, все еще нежась в объятиях Рэма.

– Побудь еще немного. Я сам отвезу тебя домой и сообщу твоим родителям о том, что мы решили пожениться. Как отнесся Линч к твоему решению разорвать вашу помолвку?

– Горди настаивал на том, чтобы мы все-таки поженились, но я твердо стояла на своем. Я ведь знала, что его больше привлекают банк и мои деньги, чем я сама. Он был очень доволен, когда я сказала ему, что поговорю с папой и заставлю его назначить Горди президентом банка. Кроме того, я намекнула ему, что он должен начать ухаживать за дочерью Кэрингтона. Он намного богаче, чем мой папа, а Барбара Кэрингтон больше подходит в жены Горди, чем я. Не беспокойся о том, что мой папа подумает о нас. Я успела все ему рассказать. Мне кажется, что он доволен тем, что произошло

между нами.

– Похоже, ты все решила за нас обоих, дорогая? Готов спорить, что твои родственники не хотели отпускать тебя.

– Райдер, Ханна и Лейси сейчас в Вашингтоне. Райдера пригласили работать в комиссию по делам индейцев. Ему очень не хотелось уезжать из Денвера, но он понимал, что в Вашингтоне сможет более эффективно помогать индейцам. Кстати, у Ханны будет еще один ребенок.

– А Эбби? Твой отец сказал мне, что она родила здорового ребенка.

– Да, – сказала она, – у нее родилась девочка. – Голос Сьерры дрогнул, когда она вспомнила, как держала в руках трогательный сверток – свою крохотную племянницу. У нее тогда было такое чувство, как будто она держит в руках своего собственного ребенка. – У моей сестры были довольно легкие роды, если учесть, что они начались слишком рано. Зак и Эбби хотят посетить в скором времени Бостон, чтобы показать своего ребенка родственникам Зака.

– Как ты думаешь, твои родственники хоть когда-нибудь приедут в гости к нам в Сан-Франциско?

– Они обещали навестить нас, как только начнется движение по железной дороге. Будем надеяться, что это случится в следующем году.

– В таком случае, любовь моя, я предлагаю тебе в этом году съездить в Техас. Ты и Томми познакомитесь с моими родителями и братом.

Сьерра видела, что Рэм очень хотел бы, чтобы это знакомство состоялось.

– Но потом мы ведь вернемся в Сан-Франциско?

– Конечно. Мы с твоим отцом являемся деловыми партнерами и принимаем участие в строительстве железной дороги.

– А как же твой салун «Леди Удача»? – спросила Сьерра, не в силах подавить в себе чувство ревности при воспоминании о Лоле.

– Мне надоел этот салун, и я решил продать его. Я ведь намерен стать примерным семьянином и поэтому не смогу проводить все вечера в салуне, это противоречило бы правилам приличия.

– Значит, ты хочешь продать свой салун? О, Рэм, ты даже не представляешь, как это мне приятно! Я думаю, что Томми тоже будет рад твоему решению.

– Однако мы теряем драгоценное время на разговоры, – сказал Рэм, начиная ласкать обнаженное тело Сьерры.

Сьерра облизала пересохшие губы, почувствовав томление во всем теле, и Рэм страстно поцеловал ее. Из его груди вырвался хриплый стон, и судорога пробежала по телу Рэма.

– О Боже! – воскликнул Рэм, чувствуя, как наливается силой его плоть.

Рэм пришел в восторг, видя, как Сьерра, понимая его состояние, привстает и садится на его колени. Ее длинные шелковистые волосы коснулись его тела, и это еще больше воз-

будило Рэма. Он издал стон наслаждения, когда губы Сьерры сомкнулись на его возбужденной плоти. Резким движением Рэм поднял Сьерру и усадил на себя.

– Скачи, любовь моя! Скачи на своем диком жеребце!

Утолив страсть, Сьерра, грустно улыбаясь, спросила Рэма.

– Скажи, Рэм, как ты думаешь, всегда ли так будет между нами?

– Если ты имеешь в виду нашу любовь, дорогая, то ничто не сможет изменить наши чувства. Любовь делает чудеса, а я буду вечно любить тебя. Мне так жаль, что я вверг тебя в бездну бед.

– Теперь это не имеет никакого значения, Рэм. Я слишком люблю тебя, чтобы сожалеть о прошлом. У нас с тобой будут дети. Может быть, мы уже зачали ребенка.

Рэм лукаво улыбнулся ей:

– Если мы еще не зачали его, то мы успеем сделать это. У нас впереди целый месяц.